

Наталья Васильевна Щерба

Двуликий мир

Текст предоставлен издательством «Эксмо» <http://www.litres.ru>
«Двуликий мир»: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-39212-4

Аннотация

С давних времён живут на Земле лунаты и астры – двуликие расы людей, презирающих друг друга. Астры верят в величие да– лёких звёзд, дарящих им силу высоких прыжков – свободу короткого полёта. Лунаты умеют летать и не подвластны земному притяжению, поэтому возомнили себя высшим народом. Близится война. Простая мальчишеская вражда перерастает в ненависть между противоборствующими сторонами, и Тиму Князеву, лишь начинающему познавать двуликий мир, предстоит сделать выбор – жить или победить.

Наталья Щерба

Двуликий мир

Пролог

*Нас родила
Непонятная звезда,
В нас оставил след
Холодный свет.
Ночью – Луна,
Потаенная война,
Запрещенная мечта.
Агата Кристи*

Тим

Никогда Тим не бежал так быстро.

Дыхание давно сбилось, пот застилал глаза, но парень не останавливался. Проклятая луна светила прямо в лицо и не давала забыть о надвигающейся опасности.

Хищные тени фонарей быстро сменяли друг друга, неслась навстречу широкая тротуарная полоса. Еще миг – и покажется с левой стороны долгожданный поворот: дальше – тупик, стена из неровно выложенного кирпича, за которой – спасение. Но почему его преследователи не устают? Тим ощущал позади их четкий, размеренный бег – расстояние стремительно сокращалось.

Нет, он больше не выдержит! Сдаться?.. Упасть на пыльную дорогу, закрыть голову руками, может, и пронесет... выживет как-нибудь, и не такое бывало в уличных потасовках. Но зачем себя обманывать? Ведь эти трое не были обычными хулиганами, случайно забредшими чужаками из других районов.

Тим сипло выдохнул и, рванувшись из последних сил, ускорил бег. Сердце бухало в груди, толчками подгоняя непослушное тело, – казалось, не будет конца нелепой, безумной погоне.

И зачем он полез через ограду? Да и наверняка бегут-то за ним охранники из этого большого и красивого дома. Дома с изгибами крыш и башенок, изукрашенных молочными в темноте скульптурами и тонкой решетчатой ковкой оград. Дома, которого раньше он не замечал, – сколько раз ни ходил по знакомым с детства дорогам... Возможно, его отгрохал за год какой-нибудь богач – вон сколько строек ведется вокруг. А этот дом и стоял как-то особняком, возле самых зарослей орешника, где начиналась дорога в густой сосновый лес. И все чернел на фоне звезд, словно причудливая каменная громадина старинного замка – страшная, пугающая, притягивающая взгляд, темная обитель. Парень всего-то и хотел – глянуть вблизи на диковинный фасад, прогуляться по извилистым переплетениям дорожек...

Да только лишь Тим, уцепившись за гладкий кругляш оградного столбика, аккуратно перемахнул через полутораметровый забор, увенчанный острыми шипами, – мгновенно сиганул обратно. Казалось, эти трое поджидали его: быстро оглянувшись, парень видел, как взлетели над забором в высоком прыжке три черные фигуры и тут же бросились за ним.

Резкий уход влево – и вот он, спасительный провал тупика. Три летящих прыжка, и Тим уже на стене. Казалось, всего лишь подтянуться на руках, перемахнуть за край барьера, туда, к родному дому номер двадцать на улице Солнечной. Пролезть по гулкой водосточной трубе, перейти на узкий каменный бортик, подтянуться к балкону, вскочить на карниз «пятачка», и все – останется лишь запрыгнуть с разбегу в родное окно, которое никогда не закрыто...

Острая тонкая боль в затылке догнала его ровно на самом верху: он замер, словно бы передумал лезть дальше, и вдруг тяжело повалился на землю. Впрочем, его тут же подняли, повернули лицом к кирпичной стене.

– Так ты видел наш дом, парень?

Глухой и вкрадчивый голос заставил содрогнуться: хотелось уйти в сторону, убежать и скрыться, но тело Тима будто держали в невидимых тисках – он не мог даже повернуть голову.

– Ты видел дом, парень? – повторил человек более сухим, жестким тоном.

– Да...

– Каким ты его видел? – Этот голос казался старшим, более спокойным и уверенным.

– Большим... необычным.

Тима била мелкая дрожь, он не понимал, зачем этим людям понадобилось гнаться за ним и после задавать нелепые вопросы. Ему вдруг вспомнилась страшная сцена из старого военного фильма. Где вот так же, возле скалящейся осколками кирпичей стены, стоял пленный и держал руки за головой... стоял, приговоренный к расстрелу, готовый молча принять судьбу. Тим тоже был повернут лицом к стене – ладони царапала крошка кирпича – и чувствовал себя так же скверно, как и военный киногерой.

– Зачем ты приходил? Как оказался в том месте? – Вкрадчивость бесследно исчезла, тон голоса стал приказным. – Что забыл там, малец?

– Да ничего! – В голосе Тима полыхнуло отчаяние. – Я просто люблю прогуляться ночью... Сам.

– Под луной или под звездами? – Кажется, это вмешался третий из преследователей. Его голос казался ироничным, насмешливым.

Тим не ответил, справедливо полагая, что над ним просто издеваются.

– Я не хотел ничего плохого, – твердо произнес он. – Просто решил взглянуть поближе...

– Похоже, он не врет, – задумчиво протянул смешливый голос. – Что будем делать? Отпустим?

– Чтобы он рассказал про наш... про наш дом? А если парень двулик?

– Это вряд ли...

– Почему? Он быстро бегает, прыгает. Все задатки для какого-нибудь астра.

– Неизвестно... похоже, малец просто неплохой акrobat, и только.

– Может, пусть старший разберется?

– Стоит ли беспокоить главного такой ерундой?

– Тогда избавимся... Быстро, без шума. Без неприятностей.

– Нет. Повернись-ка, малец.

Тим, не посмевший послушаться приказа, медленно развернулся.

И тут же полоснула по глазам яркая оранжево-зеленая вспышка – будто его накрыло, упав с самой высоты зенита, огромное слепящее солнце. Парень закричал – стены домов узкого проулка мгновенно размножили болезненный вопль, превратив его в хриплое, стонущее эхо. Казалось, будто под веки проник огненный жар и его частицы разбежались по телу, вспухая тысячами мелких, пульсирующих точек боли...

И вдруг действие прекратилось: Тим осел на землю, прислонившись спиной к кирпичу, – лишь его тело мелко и часто дрожало, напоминая о пережитом потрясении.

– Парень безлик, – донеслось до Тима словно сквозь шум водопада. – Но вот что странно: свет луны тут же покинул его... пацан невосприимчив к лунному влиянию. Но видит наш дом. Дом лунатов. Любопытный экземпляр.

– Короче, внуши ему что надо, и уходим, – в этом голосе послышалось нетерпение, – и так потеряли много времени! Вряд ли кто заметил пацана – пусть живет. А если он тебя заинтересовал – возьми под наблюдение. Городок маленький, разыщем в два счета.

– Подумаем...

* * *

Утренний сон разорвал звонок. Будильник отца – проклятый китайский экземпляр. Тим ненавидел это изобретение человечества всеми фибрами души, да и вообще предпочитал вставать сам – на рассвете. Он нехотя приоткрыл глаза, уловил привычные очертания окна за прозрачно-зеленоватой, сильно помятой шторкой и вдруг замер – вспомнил.

Что это было? Кошмарный сон, дикая полувявь, бредовая галлюцинация?

Парень осторожно ощупал веки: все нормально, никаких повреждений, зрение тоже в норме.

Зеркало в ванной лишь подтвердило: с лицом все в порядке. Карие глаза под выгоревшими на солнце бровями смотрели тревожно. Ежик коротко стриженных волос, как всегда, топорщился. Тим напряг мышцы так, что желваки заходили по скулам и его черты лица ужесточились. Таким вот, злым, он нравился себе больше. Но все равно глаза выдавали добродушный характер.

Пожалуй, стоит завязывать с длинными пробежками по ночам – днем сил ни на что не хватает, да и вот – всякие ужасы снятся-видятся. Хотя чувствовал – не привиделось. Уж слишком отчетливо запомнились три странных голоса, кирпичный барьер и оранжевая вспышка. И дом – огромный, в башенках, словно восставший из самых глубин черной земли... Странный дом – незнакомый, чужой... Ведь не было его там раньше? Точно не

было... Надо сходить еще раз, обязательно проверить...

Нет, ночью из дома ни на шаг! Хватит с него: то на обычное хулиганье нарвешься, то просто зазеваешься. Однажды выскочившая из-за поворота машина чуть не сбила его – Тим еле увернулся, навсегда запомнив очертания колеса, чуть не проехавшегося по его лицу. А как-то раз грязный, полудикий бульдог, наверняка за дело выгнанный из хозяйского дома, едва не отгрыз ему ноги – хорошо, что Тим мигом перемахнул через ограду детского садика. И вот теперь – эти трое...

Но разве сможет он без «звездных дорог», как называл Тим свои ночные прогулки? Сможет ли без тусклого света фонарей на улицах, без мягкого шуршания шагов в тишине, без таинственных огней ночного неба? Без далеких мерцающих звезд – друзей своего одиночества.

– Тимофей, спускайся! Чай стынет! Тимофей!

Крик отца вернул парня к действительности. Тим вздрогнул, поморщился: ненавидел, когда отец называл его полным именем, словно кота какого-то. Вот мама всегда именovala коротко: Тим, и все. И никогда не сюсюкала с ним, сколько Тим помнил. Почему она не взяла его с собой, когда уходила от отца?.. Где она сейчас, чем занимается? Не пишет, не звонит. Неужели ей совсем наплевать на них? Впрочем, это ее выбор. Ее решение. Ладно, и вправду пора спускаться.

Как только Тим прожевал первый бутерброд, отец тут же спросил:

– Надеюсь, ты не забыл о собеседовании?

Тим сделал большой глоток холодного невкусного чая, выигрывая время на передышку.

– Тимофей, ты должен пойти, – отец верно разгадал его замешательство, – это хорошая работа. Как раз для тебя. И на твои тренировки время останется...

– Папа, Валерьич обещал меня устроить в наш клуб. – Тим посмотрел отцу в глаза. – Помощником. Уже в сентябре. Буду учить детишек делать сальто... Причем за хорошую зарплату.

– Нормальные деньги за такую работу не дадут. – У отца по шее пошли красные пятна – первый гневный признак. – А в кузнице тебя ждет отличный заработок... И, знаешь, сынок, пора прекратить эти твои ночные похождения.

– Может, хватит за меня беспокоиться? – Тим отставил кружку в сторону. – Хватит переживать? Я уже сам могу принимать решения, что и как мне делать.

– То-то весь дом на мне, – не удержался от ехидства отец, – ты знаешь, во сколько обходится его содержание? Лишь обновил забор, как начала протекать крыша... Тебя же первого на твоём чердаке затопит!

– Ладно, – резко произнес Тим, вставая, – я пойду в эту твою кузницу, ясно? Но если меня не примут – не обессудь. А тренировки не брошу, уж извини.

– Только захвати свои лучшие рисунки. – Голос отца сразу же подобрел. – Например, тот хорош – где узор из виноградных листьев и этих... звездочек, такой любопытный орнамент. И несколько своих карт старинных... Собеседование на два часа, не опоздай.

Тим не ответил, лишь кивнул. Машинально потер левый локоть – дурацкая привычка – и вдруг ощутил под пальцами шероховатый рубец. Вчера этой раны не было... Пригляделся – короткая толстая полоса запекшейся крови, как будто хорошо так прошелся по кирпичу. Вспомнил оранжево-зеленую вспышку и вдруг ощутил – правда. Была погоня, странный допрос и жуткая боль.

– Ладно, пойду на собеседование, а после – в зал, – буркнул, видя, что отец внимательно следит за выражением вмиг побелевшего лица сына. – Пока.

Селестина

*Я же своей рукою
Сердце твое прикрою,*

*Можешь лететь
И не бояться больше ничего;
Сердце твое двулико,
Сверху оно набито
Мягкой травой,
А снизу каменное,
каменное дно...*
Агата Кристи

Тихо. Лишь ночь и серебро.

Тает вдали сияющее покрывало Звездного Моста; скользят по небу тонкие иглы призрачного света, льдистые осколки блуждающих искр. Безликие, равнодушные огоньки – чужие для людей миры, холодные, недружелюбные звезды.

Но не для всех. Не для Селестины.

Плавно взмахивая тяжелыми крыльями, гигантские совы облетают самую высокую башню полуразрушенного замка. Ее тонкий шпиль отчетливо виден при нежном сиянии звезд, усеявших небесную ткань. Хоровод из сов то разлетается на некоторое расстояние, то вновь сжимает черное кольцо, но движение по кругу неумолимо продолжается, словно бег стрелок на циферблате старинных часов, отсчитывающих в холле родового гнезда третью сотню лет.

Собрание началось.

Но Селестина не спешила. Завидев сов, она приземлилась на верхушку сосны, росшую недалеко от старого замка. Покачалась на ветвях, полюбовалась звездами. Мелькнула шальная мысль не прийти на семейное собрание, но нет – так нельзя. Накажут.

Не выпустят больше, запретят ночные прогулки...

Вздыхнув, Селестина резко взмахнула руками, свечкой взмывая в небо, перевернулась вокруг себя и, уйдя в пике, в самый последний момент уцепилась за одну из нижних ветвей. Спружинила, побалансировала немного, аккуратно сползла по стволу и тут же сорвалась с места – перешла на легкий бег, устремляясь по направлению к семейной обители.

Тени от высоких и узких проемов окон падают на мозаичный пол: третий росчерк света – место для Селестины.

Собрание встречает появление девушки неодобрительным гулом: никто не любит запоздавших.

Старый Йозеф, глава семьи вот уже двести пятьдесят лет, развалившись на тронекресле с подлокотниками, тускло мерцающем позолотой в самом центре залы, окидывает девушку цепким внимательным взглядом. Рядом с ним, по левую руку, стоит отец – задумчив, неподвижен, даже не смотрит на дочь. Обижается? Недоволен?

Подумаешь, опять опоздала... Разве объяснить, что в такую звездную ночь лучше ползать по деревьям, попрыгать с камня на камень, искупаться в теплом ночном озере, чем выслушивать нудные речи на поднадоевших семейных сборах.

Селестина приземлилась на очерченный для нее луч звезды, села на колени, скрестив ладони, как положено по уставу, и замерла, ожидая худшего. Но все же надеялась, что пронесет и в этот раз.

Напрасно.

– Подойди ко мне, Селест.

Девушка неслышно вздохнула. Ну, что же собирается сказать в этот раз старый хрыч? Накажет? Вряд ли... Может, все-таки не стоит волноваться? Медленно поднявшись, Селест прошла по лучу звезды и остановилась в самом центре.

Йозеф окинул ее тяжелым, внимательным взглядом.

– Мне надоели твои фокусы, девочка, – четко проговаривая каждое слово, произнес глава семьи, – ты становишься неуправляемой... Как и твой отец.

– И чем же отец опять провинился? – развязно произнесла Селест, глядя Йозефу прямо в глаза. – Разве он плохо выполняет твои маленькие поручения?

Селест всегда делала так: отвечала ударом на удар. Хотя вряд ли кто в этой зале не знал, что отец девушки, Тимур Святов, – лучший разведчик астров, доверенное лицо старого хитреца.

Йозеф не ответил. Некоторое время он размышлял. И вдруг лениво взмахнул рукой.

Повинуясь его жесту, из-за трона вышел человек. Он был напуган, но изо всех сил старался не показывать этого. Селест внимательно присмотрелась к нему: невысокий, с выпуклым, немного отвисшим животом, уродующим контуры его длинного черно-желтого одеяния, слишком маленькая голова на короткой шее. Черные зрачки прищуренных глазок словно бы пульсируют желтым и подтверждают догадку – лунат.

– У этого человека пропала ценная вещь, – сказал Йозеф, – и он указывает на тебя.

Сердце девушки словно облилось кровавым кипятком, на один миг она перестала дышать... Раскрасневшиеся после полета щеки побледнели – она узнала этого двуликого.

Две недели назад они посещали дом толстяка луната – декана известного московского института. Селест отказали в поступлении. Именно этот толстяк довольно высокомерным тоном пояснил, что принимают только самых одаренных. Учеба в стенах лучшего из вузов – лишь для самых-самых талантливых абитуриентов. Селест обрадовалась, что ее не примут в институт, а значит – разлука с отцом откладывается на некоторое время. Но ведь пришлось выслушивать долгую и нудную речь о ее «профнепригодности». Конечно, если бы и хотела девушка учиться, то только здесь, в АДИ – Академии Двуликих Искусств. Но для нее, как для астры, вход в сие заведение был заказан. Пока лунаты правят этим миром, ни один астр не сможет спокойно постигать премудрости двуликой мистики. Самой Селест этого и не надо было – ее с малых лет обучал отец. А отца с некоторых пор учил сам Йозеф... Да и не хотела девушка вновь сесть за книги и тетради, пусть и среди студентов престижного вуза, хватит и вполне удачного завершения средней общеобразовательной школы.

С самого детства Селест хотела стать разведчицей, как отец. Чтобы открывать втайне от лунатов новые Расколы и когда-нибудь найти заповедную долину, где берет начало Великий Звездный Мост. Селестина не будет продавать долины лунатам. Ни одной не продаст, никогда. Даже если совсем не останется денег, даже если будет голодать. Но об этом позже... Сейчас есть более реальные вопросы. Например, хорошо бы узнать, что хочет от нее этот толстый и смешной лунат. И какую такую игру затеял старый хитрюга Йозеф.

– Что ты можешь сказать в свое оправдание, девочка? – Старик произнес фразу строго, даже уголки губ не дрогнули. И, тем не менее, Селест абсолютно перестала бояться. Вот если бы старый хрыч улыбался, да еще и добродушно, тогда стоило опасаться... А тут сидит такой весь грозный, борода клочьями топорщится, глаза гневно сузились: нет, здесь что-то не так. Нелепое представление, сплошной фарс... Цирк на проводе.

Селест перевела взгляд на отца, но тот не ответил ей тем же – наоборот, продолжал делать вид, что с большим интересом рассматривает ветхую узорную лепнину на старинном потолке залы, – как будто первый раз в этих стенах, ага. Эх, папа, папа... Это что, испытание? Разве не знаю, что ты и отправить меня в этот институт хотел, чтобы избавиться... Нет, не так – чтобы переложить заботу обо мне на другие плечи.

Конечно, работа у отца опасная – производить первые разведки новых Расколов, искать тайные двуликие долины. Благодаря его невероятному таланту семья Йозефа приобрела статус одной из самых уважаемых астросемей в мире двуликих. Лунаты хорошо, пусть и не щедро, платят за открытие новых междумирных земель. Хотя и знают, какова тайная цель астров. На международной Ассамблее Звезд семья Йозефа получила статус «альфа» – за лучшие успехи в разведке. Йозеф даже был награжден почетным орденом. И все благодаря своему лучшему разведчику – Тимуру Святову. Да, ее отец – великий астр. Ну и конечно, такая популярность имеет свои неприятные стороны – ловкого разведчика лунаты давно взяли под наблюдение. Ну а свои, астры, тоже не жалуют... Лишь благодаря особой прирожденной способности – «нюху» отыскивать все новые и новые ходы ее отец пока еще на свободе. Его ненавидят, но уважают за этот великий и странный талант.

Ну а дочка, пусть и тоже не глупая, пусть и очень способная, мешает его планам.

Командировки отца становятся все более продолжительными, да это и неудивительно – мир волнуется из-за древних гороскопов, лунаты и астры возбуждены сверх меры – близится час Звездного Моста... или Лунной Дороги? Как же там у лунатов... А, все равно! И вот, если не удалось устроить дочку в институт, то... не в подземелье же они собрались ее упечь? За кражу полагается серьезное наказание... Ну уж нет – в этом случае совесть ее предельно чиста. Она не позволит издеваться над ней!

– Если этот человек думает, что я у него что-то украла, – это его проблемы. – Селест глянула на жирного луната почти с ненавистью. – Я ничего не брала.

– У этого почтенного гражданина есть доказательства.

– Девчонка стащила мой веер! – вдруг пронзительно вскричал толстяк. – Редкий экземпляр, вещь особого свойства...

Селестина чуть не задохнулась от возмущения. Да зачем ей какой-то дурацкий веер?!

– Ты будешь наказана, Селест.

Тихо. Даже слышно, как шуршат под полом крысы.

И звенит эхо из четырех слов, все еще кружась под потолком.

Краем глаза девушка окинула лица молчаливых людей: на многих застыло одобрителное выражение. Да, не любят в семье отца, хотя кому-кому, как не ему они обязаны своим положением, привилегиями... Люди вообще недолюбливают тех, кому обязаны. И тех, кому чаще других улыбается удача. Поэтому не любят здесь Селестину – любимицу Йозефа, взбалмошную девчонку с именем лунной принцессы, – девчонку, которой все прощается.

Молчаливые взрывы несказанных слов. Фейерверк недружелюбных мыслей...

Как же ей это надоело!

Йозеф поднял руку, и зала, подернувшись фиолетовой дымкой, исчезла. Селест показалось, что лишь на миг моргнула. Да, ловко старик умеет перемещать людей – почти мгновенно...

Оглянувшись, девушка без особого удивления осознала, что находится в личном кабинете главы семьи. Она не раз бывала здесь вместе с отцом, рассматривала старинные книги, пока старшие беседовали. Значит, все обойдется? Но зачем был нужен этот спектакль? Опять отец со стариком что-то задумали, а ей забыли сказать.

Она присела на краешек кожаного дивана. А затем, решившись, с удовольствием растянулась на нем, закинув ноги на упругий мягкий валик. Скрестила руки на груди, закрыла глаза.

Интересно, что сейчас происходит в зале...

– Умирать собралась? Не спеши...

Селест скорчила рожицу: Йозеф, как всегда, не умел нормально шутить – имел страсть к черному юмору. Зато вот появляться бесшумно и неожиданно – о, это у него отлично получалось.

– Йозеф, ну что за спектакль, а? – Селестина сразу перешла в наступление. – Что за веер этот? И где папа?

– Отец твой сейчас подойдет. – Йозеф кинул скучающий взгляд на дверь, которой никогда не пользовался. – Он занят разговором с лунатским толстяком. Объясняет ему, что за наказание тебя ждет. Сама понимаешь, толстяк должен уйти в уверенности, что ты пол своей молодой жизни проведешь в родовых подвалах, охотясь за крысами...

– Но я не краля!

Йозеф окинул девушку насмешливым взглядом.

– Иногда, чтобы хоть что-то произошло, абсолютно ничего не надо делать, – весьма туманно изрек он и подошел к шкафу. Облокотился на шаткую кованую лесенку, позволяющую доставать книги с самых верхних полок, и тогда уже продолжил: – При твоих способностях, Селест, мы вправе ожидать от тебя большего понимания. Большого сотрудничества, что ли? Из всего поколения семьи только ты имеешь редкий дар полета. Уникальная способность для астры, не правда ли?

– Я умею летать, потому что моя мать была лунатой, – девушка равнодушно пожала плечами, – такое бывает.

– Нечасто, – Йозеф усмехнулся и, откинувшись на спинку кресла, продолжил: – Ты – астра, которая умеет не только прыгать, но и летать. Это редкая способность. А все необычное имеет право на самое пристальное внимание. Даже в древнем гороскопе сказано, что Луну преодолает невозможное... А вдруг, Селест, именно ты станешь тем ключом, благодаря которому астры смогут возвыситься над лунатами? Ты покроешь себя и свой род вечной славой!

– Вот не надо только меня подкалывать, дедушка. – Селест редко называла главу семьи так, хотя Йозеф и на самом деле был ее двоюродным дедом по папиной линии. – Мне эти сказки ваши вот здесь, – девушка махнула у горла, – комом стоят... Может, я и умею летать, как лунаты, но в полнолуние – бессильна и летаю только под звездами. И то иногда. Прыгать интереснее.

– Конечно, интереснее, – хмыкнул Йозеф, – когда в любой момент падение можно заменить полетом. Так можно и через полпланеты прыгнуть, если хватит воображения.

– Не хватит, – огрызнулась девушка. – Сил не хватит.

– Хорошо, что хватает сил скрывать свой дар, – покачал головой Йозеф. – Люди не любят тех, кто выделяется. Особенно когда выделяются способностями лютых врагов. Люди ненавидят лучших за лучшее. Ведь с ненавистью в душе куда как проще жить, да, девочка?

– Может, хватит издеваться? Ты скажешь наконец, почему меня обвиняют в краже, которую я не совершала?

Йозеф не ответил. Вместо этого он развернулся лицом к шкафу и стал увлеченно разглядывать толстые семейные книги. Селест проследила за ним любопытствующим взглядом: ее, как и всех, очень интересовало, что за книги так тщательно берегает дедушка в этом своем кабинете, но спросить напрямую – слишком непочтительно. Наблюдая, как старый Йозеф перекладывает увесистые фолианты, девушка вдруг подумала: а не ждет ли ее сейчас нотация длиной часов в десять? Как в детстве... Старый Йозеф любил поучить жизни.

Но, к большому облегчению Селест, дедушка не только не вытащил на свет божий книгу, чтобы зачитать оттуда какую-нибудь длиннейшую цитату, наоборот – извлек нечто совершенно иное: небольшой графин с узким горлышком из тонкого черного стекла. Вино, зелье? Чернила, в конце концов?

– Это водка, – рассеял ее догадки Йозеф, – настоящая на звездном корне.

Девушка промолчала, не зная, как реагировать на такое заявление.

– Ты знаешь ведь, Селест, насколько редкая это вещь...

Голос старика звучал как-то тихо и вкрадчиво, непривычно. Конечно, она знает, какой ценой добывают звездный корень и в чьей крови его вымачивают... Что ты задумал, старый пень?

– Две-три капли – и ты сможешь гулять под луной, как настоящая луната, – вел дальше хитрый дед. – Но берегись – если узнают, что ты астра, быстро поймут, как тебе удалось не спать в полнолуние. Ты же понимаешь, лунаты не простят тебе распитие напитка, который настаивается на жертвенной лунатской крови. Иначе говоря, тебе в этом случае придется туго.

– С чего бы это мне гулять под луной? – процедила девушка, следя за пляшущими бликами свечей на тонких гранях черного стекла.

– Тебе придется ненадолго уехать, Селест.

Тимур Святлов, отец Селестины, возник из пустоты почти так же мгновенно, как дед; постучал для вежливости по двери, насмешливо сдвинув брови, и, пройдя к дивану, уселся рядом с дочерью.

Селестина подарила ему гневный взгляд.

– Хочешь избавиться от меня? – угрюмо спросила.

– У меня будет важное дело, Селест, – мягко произнес отец. – Я должен уехать... на два-три месяца.

– На разведку? Та самая, новая расселина? Большой Раскол, да? – Селест постаралась улыбнуться, чтобы не выдать своего отчаяния, но губы все равно задрожали от обиды. – Я чувствую...

– Да, я обнаружил новый Раскол, – рассеянно кивнув, подтвердил отец. – Но не только я... И за мной следят. Наша семья должна добраться до новой расселины первой. Кто знает, может, именно мы найдем тот самый Звездный Мост? – Он ободряюще усмехнулся. – Мост, который приведет не в еще одну двуликую долину, оборачивающуюся тупиком... Проведет дальше – в Астралис, истинный мир астров. Надеюсь, астры найдут дорогу в свой мир раньше, чем лунаты ее закроют...

– Согласно древнему гороскопу, – ввернул Йозеф, – кто из двуликих рас первым найдет дорогу в Астралис, или Селениду, как называют заповедные земли лунаты, тому земля и покорится...

– Я все это знаю, – не вытерпела Селест. – Лучше скажи, почему ты не можешь взять меня с собой?

Йозеф погладил бороду, раздумывая над ответом.

– Твой отец, Селест, нашел удивительный Раскол – проход в долину невероятных размеров. Маяк долины посылает слабый, но довольно уверенный сигнал. От результатов разведки будет зависеть многое... И, должен признаться, лунаты уже проведали о нашем секрете и сделают все, чтобы самим как можно скорее пробраться в долину. – Дед недовольно прищелкнул языком. – Ничто не сохранишь в тайне от этих ублюдков.

– А я буду мешать? – Глаза девушки сузились от обиды. – Возьми меня с собой! Ты же знаешь, я умею быть осторожной...

– Рядом со мной ты будешь в опасности, – мягко остановил ее отец. – Кроме того, не скрою, я бы хотел действовать сам.

– Я могла бы помочь тебе. – Селест упрямо мотнула головой. – Ты ведь знаешь, у меня тоже есть способности к разведке... Я не вижу двуликие долины, не очень хорошо дерусь... Но могу выстраивать крепкие «туннели», поддерживать связь с Землей, пользоваться навигатором... Ты сам говорил, что я чуть ли не лучший Якорь среди всех твоих друзей. Кто будет страховать тебя?

Тимур Святлов нахмурился, на его лице промелькнуло раздражение.

– В этот раз все слишком серьезно, Селест. Я возьму с собой лучших... Мне не нужен лишний риск.

Селест обиженно поджала губу. Вот как, лишний риск. Отец никогда не будет принимать ее всерьез.

– Для тебя у нас тоже будет небольшое поручение, девочка, – неожиданно вмешался старый Йозеф. – Тимур, расскажи наконец о нашем плане. Пока малышка окончательно не разобиделась.

По лицу отца пробежала легкая тень беспокойства. Селест, хорошо изучившая родителя за два десятка лет совместной жизни, мгновенно заметила это и подозрительно прищурилась.

– Мы отправим тебя к маме, Селест. В Яховск. На летние каникулы.

Девушка застыла. Наверное, она ослышалась. Но нет: лица обоих мужчин, присутствовавших в комнате, в эту минуту казались абсолютно серьезными.

– Ты хочешь поселить меня с лунатами?!

– Зато тебя никто не будет там искать, – примиряюще заговорил отец. – А есть риск, что через твою персону будут воздействовать на меня... Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, пока я буду отсутствовать.

– А у лунатов, значит, я буду в безопасности?! – не выдержала Селест. – Здорово придумал, спасибо...

– Не скрою, поначалу я хотел оставить тебя в Жемчужине, в нашем тайном старом доме.

От такого известия у Селест глаза на лоб полезли.

– Да ведь в Жемчужине земли метр на метр! И что бы я там делала?! Цветочки в саду поливала бы? Там даже спутниковая тарелка не ловит! И мобилка, между прочим, тоже!

– Вот именно, дочка. – Отец оставался невозмутим. – А так познакомишься со своей матерью, сестрами, братом... Да и, в общем, ты едешь не куда-нибудь, а в Яховск – отличный городок, уютный и цивилизованный. Найдешь, чем заняться.

– Ты сошел с ума, – покачала головой девушка и перевела взгляд на деда. – Папа сбрендил, да?

– Это я посоветовал ему отправить тебя к матери, – спокойно отвечивал Йозеф. – И заодно поручить небольшую задачку.

– Обстоятельно расскажу по дороге, – ответил отец, вставая, – а сейчас, дочка, разреши подарить тебе маленькую, но весьма ценную вещь...

И Тимур Святлов достал из-за пазухи пиджака веер.

– Ну, папа... – выдохнула Селест и недоуменно покачала головой.

– С помощью этого веера можно читать чужие мысли, – пряча улыбку, торжественно произнес отец. – И, по словам бывшего владельца этой вещи, как оружие использовать. Помнишь, я показывал тебе приемы с ножами? Здесь та же техника, но есть и особые удары, я разъясню тебе после... Правда, очень надеюсь, тебе не придется применять его в таком ракурсе. Но подобные знания пригодятся.

– Не возьму.

– Бери, бери, – поддержал Йозеф, – и так все думают, что ты его украла у директора Академии Двухликих Искусств. Впрочем, он и сам в этом уверен. – Дед хихикнул. Что-то Йозеф подозрительно в хорошем настроении сегодня...

Селест осторожно, двумя пальцами взяла «подарок» и раскрыла его. Веер состоял из острых стальных пластин, покрытых вязью мелких черточек и крючков, складывающихся в частый, сложный, но какой-то бессмысленный орнамент.

– Это эфирные схемы, – пояснил отец. – Весьма чувствительные. Техника водостойкая, но вот перепады температур плохо выдерживает, так что с огнем поаккуратнее.

– А действует каким образом? – как можно равнодушнее спросила Селест, стремясь скрыть заинтересованность, однако, судя по насмешливой улыбке деда, это ей совсем не удалось.

– Легкий взмах, мысленный эфирный импульс к объекту, обычный сенсорный круг – и, пожалуйста, аппаратура работает. Лунаты не придумали пока ничего такого, что бы мы не знали. – Йозеф хмыкнул.

Селест повторила требуемое: послышался легкий свист – монотонный звук, прерывающийся на частые, короткие паузы. Девушка сосредоточилась, послала эфирный импульс, ориентируясь на ближние цели...

– Наши мысли ты не прочитаешь, – усмехнулся отец. – На двухликих веер действует только исподтишка, когда жертвы твоего мысленного террора не подозревают о подслушивании. А вот на безликих можешь пробовать сколько угодно.

– Ладно. – Селест не хотелось сдаваться, хотя ее заинтересовала вся эта история с мнимой кражей, веером и поручением. – А ты подумал, отец, как отнесутся ко мне родственники, когда узнают, что я астра?

– А ты представишься им безликой.

– Нет, ты точно сошел с ума... – Селест в доказательство постучала себя по лбу. – А если они захотят проверить?

– Я же сказал, девочка, дам тебе настойку, подавляющую желание бродить в звездные ночи. И возможность бодрствовать в лунные. Будешь пить каждую полночь по две-три капли. Каждую! Кроме того, наше поручение довольно серьезное... И опять же – немного связано с хищением... Но об этом позже. Меня больше волнует, захочет ли твоя мать взять тебя в дом на некоторое время. Не скрою, есть риск, что испугается.

– Самое главное – муж Тамары будет отсутствовать, – сообщил Йозеф. – Вот он мог бы запросто раскрыть тебя. Он ненавидит астров, чувствует нас... Опасный человек.

– К счастью, мы имеем точные сведения, что он уехал в очень важную командировку, – добавил отец. – Его не будет дома до октября. За это время ты выполнишь поручение и успеешь вернуться домой.

– Хорошо, уговорили! Съездим к мамочке, – процедила Селест. Она немного успокоилась. Во всяком случае, не хотела же она поступать в эту Академию Двумиких Искусств? А ее взяли – и не взяли! Может, и сейчас пронесет... И если ее «лунная» мама откажется принять дочурку в дом, то отец, кто знает, может передумать да и взять Селестину в свою важную экспедицию.

Размышляя таким образом, девушка заметно приободрилась.

– Вот и прекрасно, – довольно кивнул Йозеф, наблюдая за улучшением ее настроения. – А теперь давайте наконец поговорим о нашем поручении для юной девы...

* * *

– Ты уверен, что мы поступаем правильно?

– Нет, но так будет лучше, мой мальчик.

Тимур Святлов пробежался пальцами по корешкам книг, вытащил одну из них. Раскрыл наугад и тут же захлопнул.

– Наверное, все-таки я мог бы взять Селест с собой.

– Нет.

Йозеф подошел к нему, положил руку на плечо.

– Ты же понимаешь, насколько велик риск, – мягко начал глава семьи. – Подумай, что и сколько поставлено на карту... зависит наше будущее. Будущее семьи, да что там – всей астральной общины. Наши друзья за рубежом только и ждут твоего слова – от результата этой разведки может перемениться многое... А Селест побудет у матери. В тихом городке, погуляет со сверстниками. Все будет отлично. Для всех.

– Она будет жить среди лунатов, – покачал головой Тимур. – А что, если Тома не сумеет защитить ее? Когда-то она сама отказалась от дочери, бросила ее...

– Не бросила, – мягко поправил Йозеф, – ты сам забрал дочь.

– Я спас ее. Ты представляешь, какая бы ждала Селест жизнь под крышей у этой семьи? Астра, пусть даже неинициированная – всегда будет помехой в лунатском обществе... И, признаться, я немного тревожусь за то, как воспримут Тину ее дети, да и сама Тома и особенно – ее чудесный лунатский муж. Я знаю, он сейчас в отъезде, но все же этот человек не внушает мне доверия. Тем более он отлично осведомлен обо мне и о моем призвании.

– Его не будет в Яховске. Ты знаешь, он сейчас занят. Кроме того, этот лунат практически ничего не знает о твоей дочери, – отвечал Йозеф. – Мы воспитали ее втайне от всех, в узком кругу семьи. Это лишило твою девчущку некоторых привилегий, связанных со свободой ее возраста... Но мы смогли сделать главное – уберечь ее. Селест – полноправная астра, прошедшая Х-барьер. А кроме того, Селест – астра, умеющая летать. Лунастра. Лу-нас-тра. И этот факт, к счастью, мы смогли скрыть даже от самых близких лиц. Иначе твоя девочка стала бы опасно знаменитой.

– Конечно. – Тимур принялся мерить шагами пространство комнаты. – Лунастра. Или та, что не боится лунного света. Влияния Желтоглазой. Этот ее дар нам очень пригодится...

– Поэтому столь важно, – ввернул Йозеф, внимательно наблюдая за воспитанником, – чтобы девочка научилась защищать себя. Действовать самостоятельно. Будем считать, что эта поездка – ее маленькое, хоть и опасное испытание.

– Вот именно! – нервно качнул головой Тимур. – Опасное! В случае того, если раскроют ее астральное происхождение, то...

– То что? – Йозеф побарабанил пальцами по деревянному подлокотнику кресла. – Ничего не будет, Тим. Ну, узнают – покривят рожи и все. Никто ее не тронет. Не забывай, что Селестина – дочь Тома, что бы там между вами и ни произошло когда-то... Она сможет

защитить девочку.

– Хотел бы я в это верить так же, как ты...

– В любом случае выхода у нас нет. – Йозеф устало вздохнул, откидываясь на спинку кресла. – За тобой следят, Тим, и будут следить еще зорче. Но вряд ли кто из этих шпионов сразу додумается искать Селест у лунатов. В случае успешного исхода нашего маленького мероприятия на тебя будут давить, Тим. Возможно, тебе придется надолго скрыться. И девочка может крепко пострадать, если ее не спрятать. Здесь, у меня, ей будет угрожать опасность. Если твоя разведка окажется успешной – в первую очередь придут ко мне. Будет допрос, и не один. И Селестину, как самую близкую к тебе особу, начнут спрашивать в первую очередь. Ты хочешь этого?

– Нет, конечно, нет. Но стоило ли связываться с этим толстяком – директором школы для лунатских снобов? И красть у него этот веер...

– Да. – Йозеф вдруг необычайно резво для своего возраста вскочил на ноги, подошел к Тимуру и вновь положил ему руку на плечо. – Я же говорил тебе – он напрямую связан с теми, кто так интересуется нашими делами. Он хорошо запомнил, что дочь Тимура Святова заставила пережить его неприятное приключение – поход в самое пекло, в астральную семью, да еще на разборки из-за кражи. И точно возьмет на заметку, что Селест под домашним арестом. К счастью, лунаты чтят закон о повиновении в семье и не будут приставать к Селест, зная, что она и так дома и не может связаться с тобой. – Йозеф усмехнулся. – А веер... считай, это его плата за то, что он не хотел принять Селест в свою дурацкую школу.

– Я все это прекрасно понимаю. – Тимур вяло махнул рукой. – Будь что будет. Так действительно лучше. Тем более, Селест не придется скучать – у нее будет наше маленькое поручение. Важное. Но лишь бы она была осторожна...

– Она очень способная малышка. – Йозеф усмехнулся. – Вот увидишь, Селест еще переплюнет тебя самого.

– Дай-то бог, Йозеф, дай-то бог...

Алекс

*Смотри же и глазам своим не верь:
На небе затаился черный зверь,
В глазах его я чувствую беду...*

Агата Кристи

По крыше равномерно стучали капли дождя. Целый день Алекс слушал их затяжную барабанную дробь и злился все больше. Родители совсем одурели: посылать его в этот забытый городок, когда здесь, в столице, разворачиваются настоящие события. То и дело между двуликими вспыхивают конфликты, стычки и потасовки; люди нервничают, чувствуя приближение настоящего боя. Близится час, когда луна и звезды сойдутся под кровавым солнцем, – настанет долгожданная война – и наконец-то победа окончательно возвысит лунатов над астрами, подарит новый сверкающий мир. Если, конечно, древний гороскоп о появлении Лунной Дороги является истинным знанием, а не очередной фальшивкой...

Алекс всегда знал, что судьба предоставит ему шанс проявить себя перед миром: он чувствовал, что родился быть великим. Жизнь дарована ему только для грандиозных свершений. С самого детства он лидировал: будь то игра, шалость или контрольная по алгебре. Во дворе, школе, на тренировках или же в летнем лагере – его авторитет был неоспорим. Он знал, как и что лучше, умел внушить уважение, завлечь и сулить выгоду, задабривать нужных ему людей или же наоборот – оттолкнуть и унижить более слабых, умел заставлять служить себе и своим интересам. Алекс просто хотел быть первым, лучшим – потому что и был лучшим. Он желал быть таким же сильным и уверенным, как отец. Таким же решительным, безжалостным, бескомпромиссным. Быть лидером. Ребята охотно шли за ним – с Алексом интересно; девчонки и вовсе дрались за его внимание: самые красивые и

смелые представительницы женского пола хотели встречаться с таким классным парнем.

Алекс глубоко вздохнул и отодвинулся от компьютера, целиком вжавшись в любимое, мягкое «боссовское» кресло – пузатая рельефная спинка словно вобрала его тело в себя, стремясь дать долгожданное расслабление.

– Твою мать! – вдруг громко выругался парень. – Все лето в глуши! Не поеду... хрен вам!

Кажется, родители услышали его: раздался осторожный, но настойчивый стук в дверь.

– Не занято! – буркнул Алекс, тем не менее разворачивая кресло к двери.

Первым вошел отец, за ним – мать. Отец выглядел, как всегда, строго, подтянуто: несмотря на свои пятьдесят с лишним, Михаила Волкова вряд ли бы язык повернулся назвать старым – жесткий, надменный, скорый на расправу, отец быстро принимал решения и никогда не менял их... настоящий воин. Алекс усмехнулся про себя: вот бы в корпорации отца проводали, какого рода ночные прогулки под луной совершает их директор. И как его угораздило жениться на безликой? Алекс перевел взгляд на мать: красивая худощавая блондинка, бывшая киноактриса, мама выглядела отлично в свои сорок, но была уж слишком... тихой? Такой себе овечкой – послушной, бесхитростной – истинной безликой. И ничего не знала об отце – об его «лунатской» жизни. Хотя как можно не знать, где ее муж проводит ночи? Дура...

Вот и сейчас, втайне удивляясь решению отца послать любимого сына в самом начале лета из Москвы в какой-то Яховск, городок возле гор, мама робко предложила:

– Миша, может, все-таки передумаешь? Зачем мальчику туда ехать? У него тут друзья...

– Какие еще друзья? Свора голодранцев из спортзала? Так те только рады будут избавиться от своего жестокого командира... А Илья с Машей составят ему компанию, я уже договорился с Виктором. – Отец усмехнулся краем губ, не сводя глаз с Алекса. – Вы проведете отличное лето, не так ли? Не так ли, я спрашиваю?

Парень не выдержал – опустил взгляд, закусил губу. Да, трудно возразить отцу... Невозможно.

– Как скажешь, папа, – процедил сын, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Обстоятельства куда серьезнее, чем ты себе можешь представить, Алекс, – неожиданно более мягким тоном произнес отец. – Я поручу тебе небольшое дело... Важное, настоящее. Но об этом после, – Михаил Волков кинул быстрый и красноречивый взгляд на жену. – Идем, Светлана.

Дверь уже давно закрылась, а с лица Алекса так и не сошло выражение безмерного удивления. Отец хочет дать ему поручение? Кто бы мог подумать... Пожалуй, лето действительно начинается отлично. Лучше и не считать, сколько раз Алекс просил отца взять его с собой, поработать в корпорации... дать возможность проявить свои способности. Способности луната. А вместо этого – тренируйся пока, закаляйся, прыгай, ходи в тренажерный зал, ну и учись хорошо... Вот уж институт точно надоел! Зачем ему эта учеба: реклама, маркетинг, управление... сдохнуть можно! Конечно, были еще занятия в АДИ, но зубрить в дополнение к мистике теорию нейминга и брендинга, ы-ы-ы...

Его, Алекса, предназначение в другом. Он лунат, как отец. Он тоже будет воином. Разведчиком. Да Алекс и так прошел подготовку круче всех! Из его лунатского окружения только он умеет перемещаться в пространстве.

И вот – снова в тот городок. Как же ему там не нравится! Никаких развлечений – только местную астрошпану погонять. Против воли Алекс усмехнулся. Вспомнил, как прошлым летом поймал одного пацана – первым догнал зарвавшегося астра, с дурацкой кличкой Кегля. Смешно было, когда его дружки встревоженно кричали: «Кегля! Кегля! Беги!» – идиоты... Такие кегли могут только падать. Хорошо тогда поработали над астром – били, пока не затих... Три дня валялся в постельке. Чтобы не бегали больше по их улице, по их крышам. Да, но вот кто из них ловко умеет уворачиваться – это Тим. Безликий слабак с

гордой фамилией Князев. Хотя и больной на всю голову этот Князев, однако надо признать – ловкий, зараза. Никому из Алексовой компании не удавалось догнать парня – били, только когда сам приходил на помощь к товарищам. Хотя какая там помощь – сопляк. Один из тех, кого всю жизнь спасать будут быстрые ноги... И ведь безлик, что удивительно, но бегает-прыгает и вправду на «отлично». Придурок...

Алекс покрутил головой, разминая затекшую шею. Да, вскоре ему снова предстоит побывать в тех краях, спасибо папе.

Зазвонил мобильный – выдал популярный динамичный рингтон. Алекс покачал в такт головой, наслаждаясь любимой песней, и лишь затем включил связь:

– Привет, Илек.

– Алекс, дело есть, – взволнованно прошипел из динамика друг, – приходил твой папаша и сказал моему, что...

– В курсе уже, – процедил Алекс и кинул скучающий взгляд на окно, – так что пакуй вещички, едем на природу.

– Так это правда, – голос у Ильи погрузился, а после вновь оживился: – Макси истерику отцу закатила, у нее свои планы были, выступления какие-то в клубах, программа... Но узнала, что ты едешь, и сразу сдалась. – Он не сдержался и хмыкнул.

Настроение у Алекса вновь подпортилось: младшая сестра Ильи, конечно, классная девушка, красивая, сексапильная. С ней приятно поиграться. Но разговаривать-то о чем? И ведь опять таскаться за ними будет, вот черт...

Илья продолжал что-то болтать, но Алекс не слушал: уже вспоминал вчерашний, подслушанный случайно телефонный разговор. Отец тихо ругался, давал четкие указания насчет какого-то Святова. Вроде бы этот человек что-то сделал непозволительное или только собирался. Что-то наперекор планам отца, и этот человек – астр... Дело шло о новой расселине... Важном, необычном и очень большом Расколе. Об огромном куске новой двуликой земли.

«Он будет мешать, и сильно, – сказал отец. – Лучше оставить все в тайне. Не признаваться, и как можно дольше... Нет, этот не согласится, пробовали купить и не раз...» И через некоторое время: «Убить».

Слово сорвалось, как камень со скалы – неприятное, увесистое, неизбежное, пронеслось по коридору, поскакало по ступенькам, кувыркнулось в воздухе и засело у Алекса в горле.

«Убить, убить, убить», – повторял он и все не верил. Так вот ты какой, отец... Опять затеваешь большое и важное дело. И в какое время! Вот-вот случится военный переворот. И астрам наконец-то укажут их место... Близится великий час, может быть – война! И что получается? Сына – в деревню, на молочко. Ну, спасибо. Конечно, еще остается это загадочное дельце. Но пока что выглядит, будто старший Волков решил отделаться от сына таким вот образом. Интересно, что это за поручение он придумал...

– Алекс, ты меня слышишь вообще? – обиженно прозвучало в ухе.

Младший Волков словно бы очнулся.

– Да и так ясно, что едем, – сообщил он другу, – повеселимся в заповеднике... Думаю, нас еще там не забыли с прошлого лета.

Телефон в ответ радостно хмыкнул:

– Думаю, не забыли! Едем!

Эпизод 1

Кофе с молоком

Розовым серебром отливали водосточные трубы, золотилась черепица на крышах аккуратных, похожих друг на друга домиков. Красивые ухоженные клумбы неторопливо

сменяли друг друга, весело петляли чистые тротуарчики; иногда, поднимая озорные клубы пыли, проезжала редкая машина – и вновь пространство тихой городской улочки наполнялось спокойствием и уютом.

Несмотря на раннюю воскресную пору, на улице встречались одинокие прохожие: вот пробежал спортсмен в легком красном костюме и с плеером в ушах, проехал сонный взлохмаченный мальчишка на велосипеде; еще один бегун – без плеера, в одних черных плавках, – наверное, закаленный. Сухонькая, хмурая старушка в мятом цветастом платице и косынке в горошек вышла на крыльцо одного из домиков, приостановилась, проводила пешеходов взглядом, почему-то покачала головой. Наверное, ее беспокоило полное отсутствие информации о незнакомых людях.

Эти двое медленно брели по узкой дороге: высокий крепкий мужчина, тянущий за собою ярко-зеленый пузатый чемодан на колесиках. С ним – худенькая девушка в белой маечке и коротких джинсовых шортах. Оба задумчивы – каждый занят своими мыслями.

Старушка прищурилась: незнакомцы остановились возле большого двухэтажного дома, окруженного высокой деревянной оградой. И кто это пожаловал к Серебрянским? Разглядеть приезжих не позволяло плохое зрение, и старушка, рассерженно хмыкнув, скрылась в своем доме.

– Она здесь живет? – Девушка с удивлением покосилась на аккуратно подогнанные доски темно-синего забора. – Богатенько.

– Не ожидала, Тина? – Отец нервно хмыкнул. – Мама весьма удачно вышла замуж.

– Может, маме и с тобой было бы неплохо? – не удержалась девушка.

– А ты как думаешь?

Тина пожала плечами: да вообще-то никак она не думала, их это дело, родителей.

У кованых ворот, под величественной рельефной аркой, отец остановился – чемодан резко заскрипел колесиками. Тине пришлось затормозить рядом.

– Мне кажется, – неожиданно сказала она, – вам все-таки хорошо было вместе... Жаль, что так получилось.

– Нет, не было.

Отец не спеша оглядел арку, перевел взгляд на забор, доски которого венчали острые темные пики, и лишь потом обернулся к дочери:

– Мой тебе совет – никогда не влюбляйся в иноликих. Лунаты – горды и заносчивы, жестоки и своенравны, и астрам с ними не по пути. Запомни – нет на свете людей хуже лунатов. Не бойся их, но и не доверяй им. Никогда, ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах.

– Я запомню, – немного побледнев, усмехнулась Тина. – Только что ж ты, папа, сам не последовал такому хорошему совету?

– Не забывай, я хоть и почти, но все-таки чистокровный астр, поэтому не слушаю чужих советов. – Отец улыбнулся мельком и вновь посерьезнел: – Перед входом в этот дом давай повторим, что ты должна говорить.

Тина вздохнула и поморщилась. Произнесла заученно:

– Я – простая безлика, приехала к своей матери на три месяца, повидаться с нею перед выездом за границу. После буду жить с отцом в Англии... Ой, в Германии, черт. Все?

– Все, – кивнул отец. – Кроме того, – добавил он, – ты не должна общаться с лунатами ни под каким предлогом и ни при каком случае...

– Но ты же говорил – этот городок кишит ими?

– Да, это так. Поэтому соблюдай осторожность. Здесь тебя точно не будут искать. Просто держись на расстоянии.

– Но мама может догадаться, что я астра, – произнесла Тина. – Поверит ли она, что я без способностей?

– Не догадается. Я беру это на себя. Главное, ты сама не проколись.

Отец приглушенно вздохнул, поднес ладонь ко лбу: знакомый жест – беспокоился. И сильно.

– Папа, не волнуйся, я буду очень и очень осторожна, – твердо сказала Тина.
– Я тебе верю, принцесса. – Папа наконец-то широко улыбнулся. – И... не забывай о нашем маленьком секрете, ладно? Но будь осмотрительна – выбирай для наблюдения глухие безлунные ночи.

Тина хмыкнула, кивнула.

– Моя первая серьезная самостоятельная работа, – насмешливо произнесла она.

– Всего лишь маленькое задание, – строго поправил отец, но возле его глаз появились веселые лучики морщинок. – Но никаких приключений, – продолжил он, – не забывай, что за тобой могут следить. Ты моя дочь, а у меня плохая слава... И если узнают, что ты астра, да еще и не простая...

– Папа, ты сам будь осторожен, – оборвала Тина, – каких-то три месяца я смогу вести себя только хорошо. А вот за тебя совершенно не уверена.

– Проказница. – Отец ласково улыбнулся дочери и тронул рукой дверной колокольчик.

Она выглядела потрясюще: наверняка как следует подготовилась к их приезду. Тина с удовольствием заметила долгий изучающий взгляд, которым мама наградила отца. После мамыны глаза обратились к дочери.

– Здравствуй, Селест.

– Меня лучше звать Тиной... сокращенно от Селестина. Так меньше дурацких вопросов. Здравствуйте, Тамара Николаевна.

– Действительно, так лучше, – кивнула мама. Тина со злорадством отметила, что маму покорило обращение по имени-отчеству.

Они прошли по асфальтовой дорожке к высокому и красивому бревенчатому дому – коричнево-зеленому, с белыми ставнями.

Вошли в небольшую прихожую, сняли обувь. Прошли сквозь шуршащую шторку, состоявшую из тонких металлических цепочек, на кухню и расположились на уютном кожаном диванчике.

Чтобы не участвовать в неловком молчании-переглядывании, Тина рассматривала стены, посуду, окна с желтыми шторами. Обычная кухня, обычный красивый дом, богатый.

– А где твои... ваши дети? – Тина видела, как отец изо всех сил старается сохранять спокойствие.

– Лида ночует у подружки, а Никитка уже побежал куда-то с друзьями. Яна спит еще, как всегда.

Мама старалась говорить ровно и даже весело, но не очень получалось.

«Интересно, – подумала Тина, – она боится за меня или из-за меня, из-за того, что я здесь?»

– Дима в командировке, – продолжила мама. – Не скоро вернется.

– Я в курсе, – кивнул отец и чуть нахмурился.

Пора было брать инициативу в свои руки.

– Можно, я погуляю по саду? – невинно спросила Тина и, конечно же, тут же получила разрешение.

Она уселась на лавке под яблоней, за большим плетеным столом. Незаметно раскрыла веер. Тихие голоса, слабо долетавшие из окна кухни, были Тине отчетливо слышны. Конечно, отец про это знает, спасибо его подарку: веер не только помогал подслушивать чужие мысли, но и усиливал звуковые волны в радиусе тридцати-сорока метров. Интересно, лунатский директор сильно расстроился, узнав, что веер Тина «посеяла» по дороге, когда бежала из его дома? И верит ли, что девушку действительно «заперли в семейном подвале» – взяли под домашний арест? Отец сказал, что очень важно, чтобы лунат поверил в эту сказку – Тина исчезнет из виду, и за ней не будет слежки.

– На сколько ты ее привез? – сухо спросила мама.

– На лето.

– Мы говорили о двух месяцах.

– Возможно, я заберу ее раньше. Постараюсь.

– Значит, опять за тобой следят. – Мама шумно и гневно вздохнула. – Вести о твоих поразительных успехах в разведке долетают и до наших ушей.

– Ты хорошо знаешь, кто в этом виноват, Тома. Твои родственники не оставляют меня в покое.

Тина насторожилась. Отец никогда не называл имен, так, может, мама сейчас проговорится...

– Да, я знаю, – ответила мама. – Ты сам в этом виноват. Ты скрыл от меня, что не летаешь под луной... Как я была слепа, даже не верится... И в том, что Селест родилась астрой, тоже повинен ты.

– Астром становятся по призванию, а не по генетической принадлежности, – холодно возразил отец. – Просто тяга к звездам пересилила в нашей девочке лунное влияние. Кроме того, в те далекие дни я не ожидал от тебя столь неожиданной реакции. И не знал, что у красивой, нежной и веселой девушки такая чокнутая семья.

– Моя «чокнутая», как ты выразился, семья ведет один из самых древних лунных родов. Появление астры среди нас стало бы... взрывом. Звезда среди лун? Никогда. Надеюсь, ты сдержал слово и оставил ее безликой?

Тина поморщилась. Ну, спасибо, мамочка... Запретить дочери летать под луной или прыгать под звездами? Запретить быть собой...

– Я воспитал ее астрой.

Тина услышала, как мелко и часто задышала мама.

– Ты с ума сошел! – Кажется, ей перестало хватать воздуха.

Тина отчетливо представила, как отец широко улыбается: папа обожал такие сцены – сцены разоблачений. Адреналин бурлит в крови, опасность, шок. Никогда отец не сможет жить спокойно со своим характером. И все же, зачем это он сообщил об астральном происхождении дочери?

– Ты с ума сошел, – уже спокойнее повторила мама, – мы же договорились!

– Не забывай, что ты сама почти семнадцать лет назад переложила воспитание Тины на мои плечи.

– Я не могу взять астру к себе в дом, – быстро сказала мама.

Тина про себя усмехнулась: все шло как по маслу. Сейчас они поссорятся, и она уедет из этого обиталища кошмарных лунатов. Вместе с отцом они как-нибудь выдержат все его проблемы. А может, он все-таки возьмет ее на разведку в новой долине. А может, они и вправду найдут легендарный Звездный Мост. А поручение... вряд ли оно так уж и важно, скорей всего...

– Я прошу о каких-то двух месяцах, – спокойно произнес отец.

– Почти о трех, – возразила мама. – Но не это главное... Если Дима узнает... Ты даже представить себе не можешь, что будет. Если безликих в нашей семье терпят, то астр...

– Укокошивают, – закончил за нее отец. – Так же, как когда-то хотели убить меня.

– Уезжайте.

Отец вздохнул.

– Ты уже дала согласие, а теперь идешь на попятную?

– Ты скрыл от меня главное!

– Тина – умная девочка, она будет вести себя осторожно.

– Селест еще ребенок!

Отец медленно вздохнул, набирая в легкие побольше воздуха. Даже на расстоянии Тина почувствовала его гнев.

– Я пошутил, Тома. Селест – безлика.

– Вот как? – процедила мама. – Ты всего лишь пошутил?!

– Да, пошутил, Тома, – ровным голосом произнес отец. – Я никогда бы не привел в твой дом астру.

– Все равно убирайтесь!

Тина про себя хмыкнула. Будь ее воля, она бы здесь и на секунду больше не осталась.

Неожиданно она поняла, почему отец сообщил об астральной сущности дочери: он хотел переманить маму на их сторону. Не получилось...

Между тем отец решил не сдаваться:

– Селест нужно побыть здесь. Поверь, я долго думал, прежде чем послать ее сюда, пусть даже на два месяца. За мной следят, и я переживаю за ее жизнь.

– Да уж, – перебила мама, – я-то знаю, насколько опасная у тебя работа! – И зло добавила: – Во что ты влип на этот раз, Тимур?

Отец не ответил. Тогда шумно вздохнула мама.

– Хорошо, пусть Селест... Тина заходит в дом. А ты уходи... Скоро вернется Лида, Янка проснется... зачем им тебя видеть? Они не знают о тебе ничего, и это хорошо. Именно поэтому я согласилась взять Тину на время.

Отец вышел на крыльцо. Достал сигарету, закурил. Тина поднялась ему навстречу.

– Ты слышала? – спросил он, разглядывая толстую ветку яблони, нависшей над крыльцом.

– Ты рисковал, – укорила Тина. Хотя она прекрасно понимала, почему отец так сделал.

– Я не хочу здесь оставаться, – добавила она.

– Ты должна.

– Я ненавижу ее, как ты не понимаешь?

Отец медленно повернул к дочери голову.

Таким она его и запомнила: крепкие руки, опирающиеся на перила, острый и настороженный взгляд серых глаз, глубокая морщинка беспокойства, четкой молнией пролеглая по высокому лбу, и неизменная полуулыбка, означавшая «все хорошо и будет хорошо».

– Помни о поручении. И о нашем маленьком секрете.

– Угу.

Отец недовольно покачал головой.

– Ты сможешь мне, если останешься здесь, – жестко произнес он, и улыбка исчезла с его лица. – Я не могу решить свои дела, если буду вечно за тебя переживать. Поживешь в спокойной обстановке, позанимаешься своей любимой фотографией... Но не думай, что будет так легко.

– Я знаю. – Тина кисло улыбнулась. – Только поосторожней там, ладно?

– Лучше ты здесь поаккуратнее. – Отец ласково взъерошил ее волосы. – Не показывай свой характер, ясно?

– Попробую. – И Тина тоже вздохнула.

* * *

– Ты согласна немного подождать, пока вернется Лида? – спросила мама. – Надеюсь, вы подружитесь.

Она была взволнована и не скрывала этого.

– Я хотела поселить вас вместе, в одной комнате, – продолжила мама, – но сначала спросим у Лиды... Иначе она просто обидится, что без нее решили. Тогда и распакуешь вещи, обустроишься.

Тина неопределенно пожала плечами.

– Как захотите, Тамара Николаевна.

Тина видела, что маму вновь передернуло от такого обращения.

– Может, для вас будет лучше, если я буду называть вас мамой? – как можно невиннее спросила Тина.

Возникла пауза.

– Как хочешь.

– Вы не будете возражать, если я немножко пройду, Тамара Николаевна?

Мама рассеянно кивнула и опустила глаза.

– Иди.

Вдоль улицы тянулось много нарядных домов с красивыми черепичными крышами.

«По таким хорошо лазить», – подумала Тина и, не выдержав, злорадно улыбнулась. Правда, улыбка тут же скисла: отец ясно сказал – поменьше прыжков. Даже ради «маленького поручения». Но уж, конечно, она его не послушается. Вечером предстояло знакомство с семьей, и девушка беспокоилась: как сестры и брат примут ее появление?

Селест вздохнула. Надо, надо настроиться. Разузнать, есть ли здесь спортзал, найти то Серое озеро, о котором рассказывал отец... Произвести маленькую разведку в лесу – самой отыскать знаменитые в этих местах развалины Черного Замка. Пофотографировать, наконец... Заняться хоть каким-нибудь делом. Три месяца еще торчать здесь, в этой глуши.

Оказалось, что через три дома на этой же улице располагалось маленькое кафе: в тени дубов стояли опрятные круглые столики, где уже разместилась какая-то шумная компания – одни мальчишки. Судя по смолкшим разговорам, появление Тины заинтересовало их.

Игнорируя любопытные взгляды, она прошла к барной стойке, выходящей сюда же, на улицу, над которой золотилась красивая надпись: «Под дубом».

«Какое точное название», – определила Тина, глядя, как ветви самого огромного дуба на этой улице ласково прикрывают крышу, словно пытаясь скрыть кафешку от посторонних. На вопросительный взгляд официанта – сонного длинноволосого парня в нереально огромном клетчатом фартуке, будто бы он мясо собрался разделывать, а не напитки разливать, заказала:

– Чашечку крепкого кофе, пожалуйста. Скажем, двойной эспresso.

– С молоком? – уточнил официант.

– Не дай бог, – уточнила Тина. – Чашку идеально крепкого кофе. Спасибо.

Официант задумался, но сказал:

– Присядьте пока, я принесу.

Тина оглянулась: лучшие места в тени были заняты компанией. Поэтому она выбрала одинокий столик у самого края площадки и села спиной к мальчишкам.

Прислушалась: явно говорили о ней – кто такая, откуда. Тина поморщилась. Надо будет приходить сюда с самого-самого утра, пока никого нет и, конечно, если кофе окажется вкусным.

Подошел официант, принес кофе, сахар и отдельно наполненный молочник.

– Вдруг молока захотите добавить, – вежливо улыбаясь, пояснил он.

– Не захочу, – улыбнулась и Тина.

Официант пожал плечами и удалился.

Отец рассказывал, что в этом городе проживает много богатых лунатских семей, – своего рода элитный загородный район для отдыха. Неподалеку, почти с окраины, начинаются горы, настоящий дикий лес. Где-то среди сосен, елей и кустов орешника находится тот Черный замок, где лунаты веселятся в праздничные полнолуния. Но когда-то Черный Замок принадлежал астрам: даже тронный зал построен таким образом, в виде многолучевой звезды, как принято у «гуляющих под звездами».

Надо будет как-нибудь разузнать правильный знак прохода в долину, где расположен теперь Черный Замок, – символ тернии, а уж там она справится. Конечно, посещение развалин старого замка Тина ставила в список первоочередных экскурсий за эти неожиданно-негаданные каникулы... Конечно, если останется время с этим «небольшим» поручением. Таким странным поручением, да...

Эх, вот бы удалось самой отыскать какой-нибудь Раскол, хотя бы самую маленькую тупиковую расселину! Хоть бы соток на шесть... Возможно, папа не стал бы тогда отстранять ее от своих важных дел. Позволил бы работать вместе с ним. Селестина знала, что способна на многое – только бы проявить себя дали! Но, к большому сожалению, Селест хоть и видит двуликие долины без специальных знаков, находить Маячки, указывающие на них, не может. Нет такого дара, как у отца...

– Эй, девчонка!

Тина не прореагировала, еще витая в приятных и немножко тщеславных мыслях.

Послышались шаги.

Ну вот, снарядили парламентаря. Ладно, посмотрим.

Напротив бухнулся на стул мальчишка и уставился на нее, вперив наглый взгляд карих глаз.

Тина ответила тем же.

На вид – лет четырнадцать-пятнадцать, наверняка на побегушках у старших, – так сказать, пока характер не оформится. Но карие глаза были добрыми и веселыми, несмотря на показную нагловатость.

Под ее угрюмым взглядом мальчишка немного сник, но спросил нахально:

– Ты кто такая? Как зовут? Откуда приехала?

Тина, конечно, не ответила. Тоже мне, следовательно...

Сделала первый глоток. А ничего кофе.

– Ты что, язык проглотила? – Мальчишка стал злиться. – Приперлась на нашу территорию ни с того ни с сего... Говори, откуда? Из села ближнего, что ли?

Вот настырный.

– Пошел вон, – мило улыбнувшись, сказала ему Тина.

Парень вспыхнул: уши вмиг стали малиновыми. Компания, с интересом прислушивающаяся к их разговору, разразилась смешками и улюлюканьем.

Карие глаза сузились, зрачки расширились. Внезапно мальчишка схватил молочник и вылил все его содержимое в Тинину чашку. Конечно, мало того, что жидкость окрасилась в бежевый, так еще и расплескалась по скатерти, попало даже Тине на ноги.

– Ты крепкий кофе пьешь, – развязно сказал он.

Глядя на испорченный напиток, Тина разозлилась.

Спокойно, не надо ей приключений...

Нет, поздно.

– Теперь это твой кофе, – сказала она и резко выплеснула напиток мальчишке в лицо.

Тот охнул, мгновенно растеряв всю свою показную нахальность.

Смешки за спиной смолкли. Тина чувствовала нарастающее напряжение.

Она поднялась.

– Ух, как невежливо, – протянул чей-то голос. – Никитка всего-то хотел познакомиться, а ты его облила горяченьким.

Голос был неприятным и властным, привыкшим отдавать приказы, и Тина быстро обернулась.

Смуглое лицо, светлый ежик волос, с боков полосочки выбриты по последней моде. И глаза – светло-зеленые, злые, прямо кошачьи. Этот был куда постарше, лет двадцать пять. Судя по тому, как все умолкли, явный лидер, «вожак стаи».

– Мальчик не очень умеет знакомиться, – сказала Тина, не скрывая злости.

Компания медленно окружала ее столик со всех сторон, и это раздражало.

– Мне кажется, тебе надо перед ним извиниться. – Кошачьи глаза сузились. – Эй, Серебрянский, подойди-ка поближе.

– Что? – Тина не скрыла удивления и повернулась к своей «жертве». – Твоя фамилия – Серебрянский?

– Ну да, – злобно ответил тот, – и что? – Его волосы весело блестели на солнце и остро пахли кофейной гущей.

– Вот уж перед кем не буду извиняться, – Тина весело хмыкнула, – родственничек.

– Что-что? – Никита взъерошил мокрые волосы и вдруг застыл. – Ты моя сестра? С Киева?

Тина неопределенно качнула головой, краем глаза следя за обладателем кошачьих глаз: тот находился слишком близко, а значит, опасно.

– Алекс, прикинь, это моя сестра, – обратился к вожаку Никита, – только я забыл, как звать... Такое длинное имя.

– Безликая?
Вожак внезапно сильно схватил девушку за руку и чуть сжал запястье.
– Алекс, – ухмыляясь, представился он.
Тина хотела вырвать руку, но не тут-то было: даже выкручивание не помогло.
– Ты не сказала, как тебя зовут, – развязно напомнил Алекс. – Ведь даже у безликих есть имя...
«Провоцирует, что ли?» – Тина так удивилась, что перестала вырываться.
– Так как же зовут безликую сестру Серебрянского?
– Я вспомнил! – неожиданно встрял Никитка. – Ее зовут Селест. Селестина.
– Селест? – повторил Алекс. – Какое красивое лунное имя...
– Почему это лунное? – как можно удивленнее спросила Тина.
Мама ей выбрала такое имя. До того, как узнала, что дочь имеет звездную печать на сердце, что она всего лишь астра.
– Это имя для лунных принцесс. – Глаза Алекса будто смотрели ей прямо в душу. – Имя лунной богини.
«Ну, скажи ему, – умоляла себя Тина, – хоть что-нибудь...»
– Терпеть не могу луну.
Алекс тут же отпустил ее руку. Взгляд зеленых глаз как бы потускнел – стал бледно-желтым.
– Понятно, – скушаяще произнес Алекс и, развернувшись, пошел к своему столику. За ним молча потянулись остальные, включая Никиту.
Кофе расхотелось. И в дом к матери тоже: предстояло долгое тягостное знакомство с родственниками.
На Тину навалила тоска. Она злилась на себя и на дурацкую компанию. Мир, как будто в ответ на ее настроение, поблек и стал недружелюбным: солнце зашло за тучи, подул холодный ветер, погнал песок по пыльной дороге, перемешал с гравием. Наверное, будет дождь...
Но гроза разразилась только к вечеру. И лишь когда первые тяжелые капли достигли земли, Тина взойшла на крыльцо маминого дома.

Эпизод 2

Семья

А дома Тину поджидал сюрприз.
Он предстал в виде высокого мужчины, вдруг оказавшегося прямо перед ней – девушка едва успела разуться.
Некоторое время они молча изучали друг друга. Каким-то шестым чувством Тина сразу поняла, кто это: уж слишком властным был взгляд – спокойный, уверенный, хозяйский.
Светло-карие глаза, благородная седина на висках – крепкий, сильный человек, лунат, черт их подери.
– Дмитрий Теодорович, – наконец, после долгого разглядывания «приемной дочери», представился он.
Отчим оказался весьма крупным, мускулистым, поджарым, даже спортивным – настоящий волк. Никита, со своей долговязостью и хрупкостью, явно пошел в мать.
– Тина.
Стараясь не потерять самообладание, она пожала его крепкую ладонь. И вдруг боязливо съежилась под пристальным взглядом: от отчима исходила сила. Сила, требующая беспрекословного повиновения, жестокая и беспощадная.
– А я оказался поблизости, вот и решил заехать домой, – повел дальше отчим. – Заодно, думаю, и с тобой познакомлюсь. Все-таки мы родственники...
– Тина, ты почему так долго? – спросила мама, приближаясь.
– Заблудилась, – коротко пояснила девушка.

Тамара Николаевна выглядела встревоженной и бледной: явно не ожидала приезда мужа. Ее волнение передалось Тине. Что делать? Звонить Йозефу? Отцу? Сказать – приехал отчим... И что? Отзовут же назад. Опасно. А как же поручение? Выходит, провалит Тина свою первую самостоятельную работу...

Она поймала на себе вызывающий, но заинтересованный взгляд Никиты, вынырнувшего из-за угла коридора, и, не удержавшись, скорчила ему злую рожицу. Мама, к счастью, этого не заметила.

– Тина, мой руки... ванная сразу же по коридору, справа. И приходи на кухню – будем ужинать.

Девушка кивнула и последовала в указанном направлении. Нет, пока она ничего предпринимать не будет. Да, отчим усложнит ей задачу, но разве он знает, что отец Селестины – знаменитый Святов? Нет, мама никому не рассказывала – девушка отлично это помнила. Мол, да, есть у Тамары Николаевны безлика дочь. Воспитывается в Киеве, у своего отца – простого работяги, астра. Астра, который некогда скрыл от Тамары свое происхождение. Когда все обнаружилось, он забрал дочь и уехал. Все. Вот такая вот ошибка молодости.

Ванная комната была сплошь покрыта черной с серебристыми дорожками плиткой. Умывальник, краны – все под темное серебро, а сверху – желтый шар лампы, бросавшей на стены мягкие ускользящие блики.

«Как ночное озеро под луной», – подумала Тина и содрогнулась.

Два с лишним месяца ей придется жить по чужим законам. Под ненавистной луной. Поэтому лучше всего успокоиться, сосредоточиться. От того, как пройдет этот вечер, зависит успех маленького поручения, которое доверил ей отец. Сможет ли она остаться здесь, в этом городе. Селест решила, что сделает все, чтобы папино задание было успешно выполнено. Чтобы отец больше доверял ей...

Отчим сидел во главе овального стола, накрытого бледно-желтой скатертью. По правую его руку сидела мама, по левую – Никита.

– Садись. – Мама указала на место рядом с собой.

– Тина, это наш Никитка, – представила брата мама. Тот кивнул, не поднимая головы от чистой голубой тарелки.

– Очень приятно, – насмешливо произнесла Тина. Понятно, брат не рассказал родителям об утреннем знакомстве с сестрой.

– Лида и Яна сейчас спустятся, – продолжила мама.

И действительно: не успела Тамара Николаевна произнести это, как шуршащая штора, состоявшая из разноцветных металлических цепочек и служившая дверью в кухню, приоткрылась, и на черно-белую плитку пола шагнула девушка.

Она была высокой, как мать, но более смуглой, темноволосой. По виду – ни дать ни взять профессиональная пловчиха: крепкая, с хорошо развитыми мышцами. Наверняка много занимается спортом. Лишь только встретив быстрый взгляд ее светло-карих глаз, Тина осознала, что они никогда не подружатся. Перед ней была настоящая лунатка: презрительная, надменная, наверняка гордящаяся своим «особым» происхождением.

– Где Яна? – спросила мама.

– Переодевается, – холодно сообщила Лида. Голос у нее оказался низкий, даже с хрипотцой. Проигнорировав Тинино присутствие, она села рядом с Никитой.

«Наверняка много курит», – злорадно подумала Тина. Представила, как Лида тайком сидит на крыше, лениво помахивая черными крыльями, и курит одну сигарету за другой, лишь только падают в темноту огненные точки. Тина, не удержавшись, тихонько хмыкнула.

Лида, как будто почувствовав что-то неладное, брезгливо поджала губы.

– Тина, это наша Лида, – запоздало представила сестру мама.

Лида скучающе подняла глаза к потолку. Тина усмехнулась на это.

– Очень приятно.

– Ну где же Яночка? – Мама, выдавая волнение, нервно забарабанила пальцами по столу, заслужив от отчима укоряющий взгляд.

– Извиняюсь, – пролепетал звонкий голос.

Штора качнулась, являя взгляду худое взлохмаченное создание в очень коротких черных шортах и еле прикрывающей неоформившуюся грудь маечке-топе. Густо обведенные черным карандашом веселые глазищи смотрели с любопытством, одновременно пытаясь выразить и вину за опоздание.

– Яна, ну что за вид у тебя, – протянула мама, тем не менее, примирительно. Видать, с дочкой не раз уже велись разговоры по поводу чрезмерного макияжа и не приличествующей юному возрасту сексапильной одежды, но, конечно, безрезультатно.

Мама еще раз представила Тину: Лида и глаз не скосила, Никита вообще отвернулся в другую сторону, одна лишь Яна приветственно кивнула и спросила:

– Ты в какой комнате будешь жить?

– С Лидой, – тут же ввернула мама, – мы уже обо всем договорились, да?

– Угу, – процедила та. Ее лицо сильно перекивилось, приобретая странное и зловещее выражение. Девушка явно хотела что-то сказать, но сдержалась, лишь вновь поджала тонкие губы.

Можно подумать, Тине улыбается долгих два месяца жить в одной комнате с такой злюкой.

– Вы же почти ровесницы, – жизнерадостно продолжила мама, – вам будет интересно друг с другом.

Да уж, посмотрим, насколько интересно. И как это мать уговорила дочурку на непрошеную соседку-родственницу?

На ужин подали холодную жареную рыбу с рисом и «греческий» салат, апельсиновый сок. Мама извинилась за незатейливую еду: оказалось, что к ним приходит домработница, которая превосходно готовит, но на воскресенье ее отпускают.

Отчим собственноручно принес вино. Лишь взглянув на бутылку, Тина тут же распознала лунную печать. Редкое вино, которое выдерживается в специальных чашах из лунного камня. Астры никогда не пьют священный напиток лунатов. По той же причине, что лунаты никогда не попробуют водку, настоящую на звездном корне.

– Ну что ж, – начал отчим, пока мама наливала всем по чуть-чуть в аккуратные хрустальные бокалы, – выпьем за знакомство!

Тина, не отрываясь, смотрела, как тоненькая красная струйка бьется в прозрачной емкости с высокими краями. Это вино может простоять тысячу лет и со временем будет лишь крепчать. Потому как виноградный сок настоян на астральной крови.

Сердце бешено пульсировало.

Будем надеяться, что это не испытание... Или все-таки? Неужели настолько не доверяют? В любом случае выхода нет.

Тина пригубила вино, морщась, выпила до дна.

Девушка знала, что благодаря особой настойке Йозефа, которую она принимала в прошлую полночь, лунное вино никак не повлияет на нее... Хотя на астров этот напиток начинает действовать моментально, и рвота – лучшее из проявлений астрального организма на его вкус.

Мама с облегчением прикрыла глаза. Однако отчим не сводил с Тины долгого изучающего взгляда.

Неужели все равно подозревает?

– Не понравилось? – с сочувствием произнес он.

– Я больше шампанское люблю.

– Так вот что предпочитают в столице, – усмехнулся отчим и расслабленно откинулся на спинку стула. – Там у вас беспокойно... Общественные взгляды стремительно меняются, политическая ситуация довольно напряженная... Астры бунтуют, ропщут. Требуют

справедливости. Боятся. – Взгляд луната ужесточился. – Боятся приближения Великого Часа, предначертанного Древней Луной...

Тина нахмурилась. Мама неслышно вздохнула, бросив долгий и грустный взгляд на окно: дождь давно прошел, тучи редкими стрелами пересекали темнеющее небо. Кажется, сегодня будет звездная ночь.

– Чем ты занимаешься, Селест? – ласково спросил Дмитрий Теодорович, продолжая ухмыляться. – Я слышал, ты собираешься продолжить учебу в Германии?

– Да, хотелось бы... Год буду готовиться, изучать язык. А там посмотрим.

– А что, в столице не нашлось приличного вуза?

Тина не ответила. Конечно, она хотела бы остаться в Киеве. С отцом. Помочь ему в исследовании этой загадочной новой земли. Необычного Раскола. Наверное, отец действительно поймал излучение сильного Маяка, раз так переполошился. Даже хладнокровный, ироничный Йозеф проявляет небывалую прыть. И лишь она, Селест, бездействует. Сидит здесь и вежливо слушает этих лунатов, хотя они ей все поперек горла. Два с лишним месяца терпеть их! Уж лучше бы ее заточили в семейном подzemелье, которым так гордится старый Йозеф. За эту дурацкую мнимую кражу... Или даже оставили в Жемчужине. Хотя сидеть в маленькой семейной долине, утаенной от лунатов, все равно что в склепе. И сколько же еще астры будут прятаться? Когда начнут жить в новых найденных долинах, станут свободными...

Тина будто очнулась. Оказывается, все члены семьи уже давно не сводили с нее заинтересованных взглядов, Яна так вообще рот открыла. Только Лида угрюмо смотрела в тарелку, гоняя кружочки салатных огурцов по ободку.

– Значит, два месяца... – словно подводя чему-то итог, произнес отчим. – Думаю, что тебе будет у нас хорошо. Может, имеются какие-то особые пожелания? Насчет комфорта, скажем, или же деньги нужны...

– Надеюсь, я вас не стесню, – как можно мягче произнесла Тина, – я только в полнолуние плохо сплю, вскрикиваю... луна меня раздражает.

Ох, папа не похвалил бы такого провоцирования, ох, не похвалил бы.

Отчим тоже не одобрял, судя по нахмутившемуся лбу.

А мамино лицо, наоборот, приняло грустное выражение.

– Ты хоть не храпишь? – ехидно усмехаясь, спросил Никита.

Лида хмыкнула, наградив брата благожелательной улыбкой.

– Тебе-то что? – мягко ответила Тина, скосив глаза на брата. – Я же не в твоей постели буду спать.

Никита смутился, тут же отвел глаза, а отчим нахмурился – желваки так и заходили по скулам.

– Мы знаем, что ты астра, Селест.

Лида подняла взгляд, зло сощурилась. Янка еще больше вытаращила глаза.

Тина молчала, раздумывая, как же ей прореагировать на такое открытое заявление.

– Вернее, могла бы быть астрой, – медленно и как-то вкрадчиво продолжал отчим. – Конечно, в этом случае мы закрыли бы для тебя свой дом.

У Тины отлегло от сердца.

– Ясно, Дмитрий Теодорович, – кисло произнесла она, стараясь избегать ехидных взглядов младших.

– Поживешь у нас до осени, все-таки ты Томина дочь... Вернее, только по этой причине. Никто из наших знакомых не узнает о твоём скрытом, к большому счастью, происхождении. Надеюсь, и ты не будешь болтать об этом. Тем более, в преддверии возможных событий.

– Каких событий? – хлопнув глазами, спросила Тина.

– Разве в столице, – отчим взглядом будто собрался дырку просверлить у нее на лбу, – не знают, что отношения между лунатами и астрами обострились? Возможно, будет война.

Карие глаза под аккуратными седыми бровями смотрели настороженно, внимательно, цепко.

– Отец мало рассказывает об этих ваших делах. Считает, что мне не стоит знать ничего лишнего, и я думаю, он прав. – Девушка неопределенно мотнула головой.

Конечно, Селест знала о назревающем конфликте. И если отец действительно нашел уникальную долину... Ого-го, они еще будут в самом эпицентре событий. Только этого вам уж никак не надо знать, Дмитрий Теодорович.

– Мне кажется, Тине давно хочется отдохнуть, – нервно произнесла мама. – Никита покажет тебе комнату... Лида, прошу тебя, останься, нам с отцом надо обговорить кое-что с тобой. По поводу выпускного бала.

– Спасибо за ужин, Тамара Николаевна. – Тина тотчас встала из-за стола.

Никита охотно повиновался и, глядя себе под ноги, прошел сквозь шуршащие цепочки. Тина с радостью устремилась за ним.

В коридоре Никита, не говоря ни слова, подхватил рукой зеленый чемодан и загрохотал колесиками по ступенькам. После обмена колкостями во время ужина Тина приятно удивилась такому джентльменскому поступку.

На втором этаже располагалось целых три комнаты: две слева и одна справа, между ними пролежала красивая, расшитая по краям золотыми нитями ковровая дорожка. На стенах – занятные картины, светильники в кованых чашах. Тина отметила про себя, что Серебрянские живут очень и очень неплохо, – во всяком случае, дом обставлен дорого и со вкусом. Хотя с шикарной меблировкой в замке старого Йозефа и близко не сравнится. Тина со вздохом припомнила свою большую комнату на самой вершине Башни Сияющего Замка. Отец специально выпросил у главы семьи такую комнату для дочери – комнату, в которой не было ни единой двери. Селестина покидала свою личную территорию только через большое широкое окно, занавешенное тяжелыми бархатно-черными шторами. Или через тернию – когда надо было выбраться из долины в шумный безликий мир. Как же тихо и свободно она жила! Может, потому ей особенно неуютно в чужом доме.

Никита повел налево, в дальнюю дверь. Торопливо повернул дверную ручку – золотой кругляш на темном фоне кожаной обивки.

Комната Лиды оказалась небольшой, но тоже красиво и дорого обставленной. Две высокие кровати по обе стороны от окна, пушистый белый ковер с длинным ворсом, платяной шкаф, украшенный черными завитушками-инкрустациями. Трельяжу с двумя тумбочками и огромным, во весь рост, зеркалом в серебряной раме позавидовала бы каждая девчонка. А вот на содержимое трельяжа с радостью положила бы глаз любая средневековая колдунья: толстые черно-синие свечи, множество разнообразных колб, баночек и флаконов – не пустых, даже бокал с чем-то темным – густая настойка или перебродившее вино, судя по сильному кислому запаху. Шкатулка из меди, выглядывает нитка жемчужного ожерелья... Карты разбросаны, обычные... Нет, вместе с ними, вперемешку – лунастральные! Неужели сестричка интересуется древними гаданиями астров? У лунатов такие дела не в особом почете, хотя... Ого! В углу, возле шкафа, травы в мешочках сушатся: чабрец, мята, зверобой... э, да там листья папоротника... может, и цветы есть? Ха-ха... Интересно, что тут сестричка практикует?

– Нравится? – Никита без интереса оглядел комнату.

– Нормально... – Тина с опаской тронула карты – вытянула одну. Созвездие Скорпиона. Десятый Аркан. Интересно, к чему бы?

– А чем Лида занимается?

– Охотницей хочет стать. – Никита равнодушно пожал плечами. – Ведьмой-мистиком. Она вообще чудная... но ты ее не бойся. Она тебя не тронет.

– Вот еще, пусть только попробует. – Тина насмешливо хмыкнула.

Брат поставил чемодан возле кровати, затоптался на месте. По-видимому, не знал, о чем еще говорить с этой непонятной сестрой.

Тина же присела на кровать, с удовольствием вытянула ноги. Действительно устала, надо бы чуть отдохнуть. А то ведь еще предстоит настоящее знакомство с Лидой.

– Если захочешь телик посмотреть, – примирительно добавил Никита, – или в Интернет зайти, приходи, я не против... то есть напротив живу. Ну и не против, да.

Никита замолк, окончательно сбившись.

– Спасибо, зайду. – Тина прикрыла глаза, надеясь, что брат поймет – разговор закончен и он может идти.

– От нашего Алекса тебе привет, – вдруг сказал парень.

– С чего бы это? – удивилась Тина.

Никита замялся. И вдруг выпалил на одном дыхании:

– Если честно, то он передал, что хочет поговорить с тобой наедине.

– С какой стати?

– Я не знаю.

– Не буду я с ним разговаривать.

– Он очень просил, – умоляюще произнес Никита, – сказал, что крайне важно и срочно.

Тина вновь присела на кровати.

– А ты у него всегда в посыльных, да? – Она прищурилась. – Бегаешь по поручениям?

– Да он мне лучший друг, ясно? – тут же вспылil Никита.

– И лучший друг явно не простит, если ты не выполнишь его маленького задания, ага? – И Тина язвительно добавила: – Передай, что не собираюсь я идти и о чем-то там шептаться с ним. Он совсем не в моем вкусе.

Никита сильно разозлился: скулы напряглись, он явно сдерживался.

«Точно сейчас грубость ляпнет», – с удовольствием подумала Тина.

Но Никита не собирался сдаваться.

– Алекс хочет поговорить о чем-то серьезном, – быстро сказал он и невольно оглянулся на дверь.

– Зачем? – ледяным голосом спросила Тина. – Что ему надо, твоему дружку?

– У него к тебе важное дело, – почти прошептал Никита. – Алекс хочет пригласить тебя в гости... Ты должна согласиться!

– Пошел вон, – процедила Тина. – Я собираюсь ложиться спать. Разве еще неясно?

– Неясно, – огрызнулся Никита, – я не сдвинусь с места, пока не получу твоего согласия.

Тина не ответила: расстелила одеяло, взбила подушку.

– Ну? – требовательно произнесла. – Ты дашь мне возможность переодеться?

– Ты пойдешь со мной к Алексу?

Тина стянула маечку и осталась в белом лифчике с кружевами.

Никита вел себя мужественно: если и удивился, то виду не подал.

– Можешь хоть догола раздеться, я не уйду.

– Ой, что будет, – Тина демонстративно медленно расстегнула верхнюю пуговицу на шортах, – сейчас придет мама с сестричкой, а тут я... и ты смотришь... Вот скандал получится.

– И я скажу, что ты меня развращаешь, – с удовольствием произнес Никита, и глаза его вновь стали веселыми. – И мама тебя выгонит.

– Вот было бы чудесно, – с тоской произнесла Тина и стянула шорты. Не спеша залезла по одеяло, натянув пушистый голубой край до самого носа.

– Иди спать, братец, – донесся ее приглушенный голос, – стриптиз окончен.

Никита еще некоторое время потоптался на месте, вдруг рассерженно выругался и вышел, хлопнув дверью, – внизу наверняка слышали.

«Прикольный мальчишка, – сонно подумалось Тине, – конечно, под плохим влиянием... А так молодец...»

Лида появилась далеко за полночь: наверняка надеялась, что новоиспеченная сестра

уже спит. Но Тина, едва заслышав скрежет поворачиваемой дверной ручки, тут же проснулась.

Лида прошла на цыпочках к своей постели и села, прижавшись спиной к стене и обхватив колени руками. Кажется, она была очень рассержена.

Интересно, о чем с ней говорили родители? Тина чуть прикрыла глаза, хотя на самом деле внимательно наблюдала за сестрой. Казалось, та задремала.

– Значит, не спишь, – задумчиво произнесла Лида, не открывая глаз.

– Не спится, – коротко ответила Тина и внутренне напряглась.

Но Лида глубоко вздохнула, встала с кровати, расстелила постель. В таком же молчании разделась и легла, повернувшись лицом к стене.

Прошло несколько минут.

– Может, поговорим? – первой нарушила молчание Тина. – Все-таки нам вместе жить какое-то время.

Лида промолчала, даже не повернувшись.

– Я, конечно, могу ошибаться, – повела Тина дальше, стараясь говорить мягко и благожелательно, – мое появление в вашем доме тебя не слишком обрадовало. Может, проясним ситуацию?

Молчание.

«Ну и прекрасно», – подумала Тина и тут же закрыла глаза.

Эпизод 3 Прыжок

...Перед ним – знакомая двускатная крыша. Тонкой острой полосой стелется верхняя балка. Тим ступает на опасный режущий край и, балансируя руками, быстро движется вперед. Дальше – пропасть, чужая зона. Около десяти метров разделяют дома разных улиц. Он знает: туда – нельзя.

Потому что опасность. Там живет Алекс.

Но сегодня светят звезды – хорошее время для прыжков. Сам Алекс, к счастью, находится в Москве и вряд ли приедет на это лето... А вот Оля – симпатичная курносая девчонка – будет ждать Тима, – минуту назад звонил ей на мобильный. Поэтому надо поспешить...

Парень облизнул пересохшие губы. Знакомый всплеск торжества – короткая вспышка легкого волнения перед длинным и опасным прыжком. Земля так далеко, впереди – пустота. Момент, и окажешься между небом и землей, на время станешь свободным...

В последнюю секунду Тим успел уцепиться за скользкий борт, распластавшись по черепичным пластинам, и лишь тогда оглянулся. Да, расстояние в пять с лишним метров одним прыжком он еще не преодолевал. Хорошо же прыгать в безветренную звездную ночь...

Не знал парень, что несколько пар внимательных глаз давно следят за его передвижениями, и поэтому радостно устремился дальше – к новым преградам, в предвкушении приятного свидания.

Осталось преодолеть три крыши: обычные двускатные, покрытые металлочерепицей. Просто пройти по тонкому бортику, огибающему дом, добраться до стыка крыш, и вновь – бег по парапету...

А вот и она – ломаная крыша с верандой, где живет его враг. Алекс. Самый большой придурок на этом свете. Не считая еще одного идиота, Илька – закадычного друга Алекса.

Квадратная веранда, одной из сторон плотно прилегающая к чердаку, была пуста. Обычно, насколько Тим знал, здесь часто происходили пьянки-посиделки Алексовой компании. Но сейчас никого нет и все крыши на этой улице принадлежат Тиму. Поэтому парень и любил свои ночные трассы между небом и землей – за ощущение абсолютного

спокойствия, за чувство свободы. Когда вокруг – тишина и звезды, бег и преодоление препятствий. Прыжки через барьеры.

Тим сделал глубокий вдох, размахнулся и прыгнул – приземление удалось почти бесшумно. После киевских многоэтажек, на крышах которых Тим часто прохаживался во время учебы, частные домики городка – словно шины на детской площадке перепрыгивать.

Аккуратно прошелся по самому краю, стараясь не попадать на гулкие стальные листы, устилающие жилище врага, и тихо скользнул на веранду, смягчив падение кувырком. Оглянулся на окошко в выступающей части крыши – темно и тихо. Тогда Тим осмелел, запрыгнул на бортик, сделал стойку на руках, чуть согнув ноги в сторону. Эх, сфотографироваться бы, показать ребятам: я на крыше у Алекса побывал! Но некому сделать снимок...

Внезапно он почувствовал, как чья-то тонкая, сильная и гибкая рука обхватила его за торс, а другая – зажала рот.

«Быстро наверх!» – прошипели ему в ухо и, довольно ощутимо подталкивая в мягкое место коленом, чуть ли не поволокли несчастного пацана по разжелобку крыши. Тим от испуга почти не сопротивлялся, лишь на самом верху, когда рука, зажимавшая рот, ослабла, он пришел в себя.

– Отстань от меня! – отчаянно прошептал парень, делая попытки вырваться, но это было тяжело сделать на самом коньке крыши – все силы уходили на равновесие.

– Заткнись!

Тим замер. Кажется, его «взяла в плен» девчонка. Но откуда у нее сила такая взялась?

– Ну и что тут забыл, пацан? – прошипела незнакомка, наконец отпуская его. – И пригнись, идиот!

Девчонка была явно рассержена.

«Вот коза понтовая!» – зло подумал Тим. Сама-то что тут делаешь?

Последний вопрос он машинально задал вслух.

– Я?! – Девчонка, казалось, была удивлена. – Это тебе чего не спится? По крышам он лазит...

– Сама-то... – зло начал Тим и тут же пригнулся: на веранде показалась чья-то фигура.

С большим удивлением Тим узнал в этом человеке своего самого большого врага. Неужели приехал?! Эх, пропало лето... Но сюрпризы не закончились: за Алексом последовал Илек и с ним – широкоплечий, мускулистый Венька по прозвищу Крыш. За процессией семенил еще какой-то мальчишка, волоча сразу три тяжелых стула.

Позади раздался ехидный смешок. Тим, чуть обернувшись, скосил глаза: лицо незнакомки презрительно кривилось в полутьме.

– Вот дурак, – разочарованно произнесла она, глядя вниз. Тим сам присмотрелся и вдруг узнал мальчишку: Никита Серебрянский, их сосед. У него еще две сестры есть, младшая довольно симпатичная.

Девушка вдруг глубоко вздохнула.

Тим опять скосил глаза. А ведь эта девчонка тоже ничего: судя по длинным, пепельного оттенка волосам, забранным в хвост, – блондинка, глаза большие, серьезные, красивый овал лица... хотя в темноте и не поймешь толком.

– Чего уставился? – Глаза девушки тоже смотрели на Тима. – Упадешь еще с такой высоты, с непривычки.

От такого сильного оскорбления парень чуть не задохнулся, но спорить не стал. Это он-то упадет?! За себя бы переживала! Но Тим сдержался. И так неизвестно, чего от этой силачки ждать...

Между тем Алекс с друзьями расположились на стульях, Никита просто уместился на краешек перил, чуть поодаль.

– Следи за окрестностями, – лениво произнес Алекс. Слышимость была

удивительная. – Зря, что ли, тебя на собрание позвали...

Илек и Крыш загоготали, Никита дернулся, но промолчал, втянув голову в плечи. Тим невольно пожалел паренька: сам, и не раз, терпел насмешки от Алекса и его компании, да и бит был ими же неоднократно... В последнее время, правда, научился убегать – поумнел... Хорошо, что их с девчонкой не видно с козырька крыши, – они находились прямо за выступающей частью мансарды: веранда просматривалась, а вот заметить невольных шпионов было-таки довольно трудно.

Раздался сухой щелчок. Тим вздрогнул, отвлекшись от разглядывания компании на веранде, обернулся.

Девушка раскрыла перед лицом какую-то штуку. Вещь смахивала на большой черный веер со спицами длиной сантиметров тридцать как минимум. Незнакомка, не обращая внимания на своего нечаянного компаньона по шпионажу, несколько раз взмахнула веером вверх и вниз, а после по кругу.

– Слушай, это не мое дело, – не выдержал Тим, с удивлением разглядывая странный предмет в руках девушки, – но это у тебя что, веер? Ты чего, с бала сбежала? Или тебе так жарко?

Незнакомка наградила его таким взглядом, что Тиму захотелось сделать блок, как от удара. Но он решил не сдаваться.

– Так зачем тебе эта ерунда? Мух отгонять? Это ведь точно веер, нет?

– Да, это веер, – вдруг прошипела девушка, не отрывая взгляда от происходящего на веранде. Алекс лениво рассказывал Крышу о каком-то последнем фильме, просмотренном с Ильей и Макси еще дома, в «Европейском» центре.

– Ты знаешь, что такое веер? – вдруг продолжила девушка.

– Штука такая, от жары, – Тим пожал плечами, – для притока свежего воздуха.

– Нет. – Девушка скривилась, всем видом показывая, что тупость неожиданного собеседника все больше ее раздражает. – Это четкая последовательность из острых ножевых пластин, тонких как бритва, крепких как сталь... Раз! – Она вдруг сделала молниеносное движение – у самого лица обалдевшего Тима, в довольно опасной близости оказался веер девушки, действительно составленный из стальных пластин, весьма острых на вид. – И притока свежего воздуха к твоему горлу уже не будет, – злорадно завершила незнакомка. А после таким же быстрым движением забрала веер от его лица.

Тим молча покачал головой и чуть отстранился. Ну ее, эту ненормальную – лучше держаться подальше. К сожалению, он сделал неловкое движение – одна из черепиц треснула – кусочек откололся и радостно устремился вниз, весело проскакав по трубе. Сам парень тоже чуть не свалился, невольно ухватившись за руку девушки.

– Там кто-то есть, на крыше!

Тим вздрогнул – бешено застучало сердце.

– Ты извини, – быстро прошептала девушка, – но если они увидят меня – то... в общем, будет плохо, а тебе, возможно, повезет больше...

Сказав это, она сильно толкнула его в плечо: Тим, не ожидавший такого предательства, круто съехал по разжелобку крыши вниз, подсчитав задницей довольно жесткий черепичный рельеф, и, как с хорошей горки, пулей вылетел с карниза, приземлившись аккуратно под ноги Крышу. Тот, не будь дурак, мгновенно схватил пацана за шкуру.

– Так-так-так, – вяло произнес Алекс. Его губы растянулись в улыбке, а в глазах появилось предвкушение злорадного веселья. – Какие люди! Это же наш давний маленький друг... Тим Князев.

– Шпионит! – с удовольствием подсказал Илек. – Подглядывает, сволочь!

– Я не знал, что вы здесь окажетесь, – мрачно произнес Тим, даже не делая попыток вырваться – невозможно освободиться от захвата Крыша, это все знают.

– Если ты вдруг забыл, – явно наслаждаясь происходящим, протянул Алекс, – то напомню: это мой дом. А ты здесь лазишь? Может, милицию позвать? Вторгся, мол, в чужую

собственность...

Тим с тоской подумал, что такой вариант событий устроил бы его лучше всего: вряд ли он уйдет от компании в целом виде. Парень уже видел, как Крыш дает под дых своей лапищей, Илек присоединяется к нему, некоторое время они копают «шпиона» ногами, лежащего, а после подходит Алекс и наносит свой коронный удар – ребристой подошвой кроссовки в лицо...

– Смотри-ка, да он уже в штаны наложил! – гоготнул Илек, внимательно следивший за настроением пленника. – Алекс, что делать с ним будем, а? Надо проучить гада...

Тина остро переживала: надо же было так подставить пацана. Судя по всему, они все давно знакомы и явно не в дружеских отношениях. Раскроят же сейчас, мама не горюй. Ну и чего он по крышам лазил?! Сам виноват... Ведь не астр, да и не «подлунный» – обыкновенный мальчишка. Через веер Тина успела подслушать его мысли: паренек направлялся к девчонке на свидание. Ну, теперь-то вряд ли попадет... И что делать? Помочь или не вмешиваться?

– У тебя есть шанс спастись, малыш, – донесся до Тинино уша голос Алекса, – если развлечешь нас немного... Илек, налей нашему другу выпить.

Тот быстро кивнул, предвкушая интересный розыгрыш, наполнил стопку до краев.

– Мало, – оценил хозяин, – давай-ка в стакан, и чтобы доверху.

Илья вновь кивнул, допил водку из своего стакана, тут же наполнил его, встал и протянул Тиму.

– Я не пью вообще, – угрюмо произнес Тим. – Мне завтра на тренировку.

– Если не выпьешь, – мягко произнес Алекс, – вряд ли завтра даже встать сможешь с постели...

Тим промолчал – прикидывал шансы.

– Ладно, выпью, – угрюмо процедил парень, – если дашь крепкое обещание, что отпустишь.

– Это еще не все, – вкрадчиво продолжил Алекс. – Ты делаешь стойку здесь, на перилах... скажем, на минуту. Продержишься – отпустим. Нет... тогда уж не обессудь.

– Ну и придурок же ты! – вырвалось у Тима. Впрочем, его восклицание не осталось безнаказанным: пацан тут же получил крепкий подзатыльник от Крыша.

Повинуясь кивку Алекса, стакан взял Никита и поднес Тиму. Последний угрюмо взглянул на него, но водку взял: Крыш даже специально ослабил хватку.

– Только без резких движений, – наблюдая за напряженным лицом пленника, угрожающе произнес Алекс. – Выпиваешь, стойка – и беги домой к мамочке.

– К папочке, – гоготнул Крыш. – У него отец только... мамаша давно сбежала.

Тим не выдержал и плеснул водкой назад, через плечо – Крыш тоненько взвизгнул, но не разжал «объятий», наоборот, повалил пленника на землю, с силой ударив лицом, – Тим еле успел повернуть голову, чтобы не сломать нос. После обиженный здоровяк прижал жертву коленом к шахматной плитке веранды и взмолился:

– Алекс, можно я его разукрашу?!

– Ну...

– Слушай, а давай на нем «звездный корень» испытаем... – вдруг произнес Илек. Сказал тихо – так, что его услышал лишь Алекс да Тина с помощью веера. – Ты же хотел на обычных попробовать, на безликих...

– А если ему совсем хреново станет... в больницу еще везти? – задумчиво и так же вполголоса возразил тот. – Не, лучше на Крыше попробуем, он хоть здоровый...

Тина замерла: неужели о той самой настойке говорят? Откуда у простых пацанов, пусть и лунатов, есть доступ к столь дорогому зелью? Это же большая редкость даже для астров – Йозеф по капле Тине отмерял, ровно на два месяца выдал. Сказал – хватит.

– Зато этот здорово прыгает, – настойчиво произнес Илек, – вдруг его вообще

расколбасит? Говорят, что на безликих «звездный корень» странно действует: те начинают творить всякое, а еще болтать все, что знают. После вроде неделю спят...

– Да знаю я, – вяло произнес Алекс, – на летаргический сон похоже... Черт! – вдруг встрепенулся он. – А ведь это хороший шанс узнать об их тренере этом странном, Валерьиче, отец будет доволен... помнишь, просил же? Подозревает, что тот бывший астр-разведчик, – задумчиво добавил, как бы для себя. – И может вывести на тех, кто знает о Маяке...

– Что за Маяк такой? – мигом заинтересовался Илек.

– Но что может знать этот безликий придурок... – не отвечая, продолжил Алекс. Казалось, он разговаривает сам с собой. – Лучше бы на дружках его испытать. А, ладно, давай рискнем, хрен с ним.

«Валерьич», – повторила про себя Тина. Ну что ж, запомним, что это за странный тренер, возможный астр, да еще бывший разведчик. Союзники никогда не помешают. Но что это за Маяк? Надо будет обязательно выяснить подробнее... Но как? Тина боялась применить веер к мыслям этих лунатов, – отец предупреждал, что «подлунные» тут же почувствуют чужое вмешательство в их подсознание.

– Я сейчас, – коротко бросил Алекс.

Тина проследила, как младший Волков встал со стула, прошел к открытому окну мансарды и ловким прыжком сиганул в комнату. Крыш начал препираться с Тимом, и они не заметили исчезновение главара. Илек же с интересом поглядывал в сторону окна.

«Ты смотри, – подумала Тина, – сам полез за настойкой, не доверяет... Интересно, где хранит?»

Алекса не было довольно долго. Тина уже начала беспокоиться, не заметил ли тот ее присутствие и уже подкрадывается где-то со стороны. Девушка покрепче схватила веер – но все было чисто, чужие мысли рядом не прослушивались.

– Я придумал кое-что другое, – вновь появляясь на веранде, шепнул Алекс Ильку, – правда, последствия могут быть непредсказуемыми... Есть одно зелье, необычное... Отец просил надежно сохранять... Хочу узнать, что за дрянь находится в этом флаконе. Но если мой предок узнает – мне крепко влетит. Поэтому никому ни слова, понял?

Илек встревоженно закивал, опасливо косясь на пузатый, как колба, пузырек, зажатый в руке друга. Алекс аккуратно отвинтил пробку. Даже до Тининого укрытия донесся едва уловимый запах яблок... и еще чего-то душистого, сладковатого, морозно-свежего. Наверное, это весьма концентрированное зелье, раз имеет столь крепкий аромат.

Действиями главара заинтересовались и остальные.

– Что это? – с любопытством спросил Крыш, шумно втягивая носом воздух. – Спирт? Эссенция? Яблочная?

– Крепкая, зараза. – Алекс поморщился. – Думаю, одной-двух капель хватит.

– Слушай, а оно не опасно? – не удержался Илек от тихого вопроса. – Эта сволочь не сдохнет?

– Уже боишься? – Алекс усмехнулся уголком рта. – Сам знаешь, кто не рискует...

– Крыш, а ну не дави ему на голову... – добавил он громче. – И вообще, подними его на ноги.

Тим, не без посторонней помощи, вновь принял вертикальное положение.

– Ну что, готов? – Алекс сам поднес стакан и кивком головы приказал Крышу отпустить пленника.

– Если ты меня отравишь, то это тебе с рук не сойдет, – произнес Тим угрюмо. Он принял стакан и, не сводя взгляда со своего мучителя, залпом выпил все содержимое. Закашлялся, сильно выпучив глаза, – все-таки потерял равновесие и упал на колени. Лишь отдышавшись и откашлявшись, смог наконец соображать. Как ни странно, вкус «водки» оказался приятным – что-то яблочное с горечью апельсиновой корки, немного чего-то орехового или травяного... Странная какая-то водка. И что они там пьют? А, догадался он, скорей всего ликер какой-то подмешали. Ну уж коктейль-то он выдержит... Хотя и опасно – давно не пил спиртное, как бы не развезло его... Хорошо, что не бензин или, к примеру,

масло машинное предложили – с этих бы стало.

– Как ты себя чувствуешь? – ласково осведомился Алекс.

– Да отлично. Просто чудесно.

Как ни странно, Тим действительно ощущал себя превосходно – словно бы у него за спиной вдруг выросли огромные крылья. От его обострившегося взгляда не укрылось, с каким жадным вниманием наблюдали за ним присутствующие, лишь Алекс холодно прищурился, словно бы ему происходящее уже немного наскучило. Разве что злые огоньки в зрачках равнодушных глаз выдавали настоящую и немалую заинтересованность главаря. Тина из своего укрытия продолжала наблюдение, и не только – ее веер уже давно был настроен на мысли Тима. Парень явно пребывал в эйфории, причем довольно необычной – не похожей на опьянение. Его мысли путались и сбивались, – Тину накрыло их беспорядочной волной, – новые неизведанные ощущения переплетались в его душе со странным спокойствием давней привычки: как будто парень собирался сделать тройное сальто первый раз в жизни с осознанием того, что за его плечами сотни подобных трюков.

Сам парень, спроси его, что он чувствует, не смог бы толком объяснить. Его настроение продолжало меняться в лучшую сторону. Тим с легкостью запрыгнул на парапет, опоясывающий веранду, развернулся боком и встал на одну руку, легко вытянувшись в струнку, – стойка смотрелась отлично.

Зрители молча наблюдали за ним: Алекс с Ильей застыли в одинаковых позах – подавшись вперед, со скрещенными на груди руками. Крыш просто таранился. Никита, чтобы лучше видеть, подошел поближе. Тина же с возрастающим удивлением наблюдала за парнем во все глаза. По прошествии некоторого времени Тим вдруг резко пошел вниз – встал на ноги. Оглянувшись, зло усмехнувшись, и вдруг размахнулся руками, словно бы собирался спрыгнуть с веранды. Причем не куда-нибудь на мягкую клумбу или огородную грядку, а прямо на вымощенный выпуклыми каменными плитами двор Алексова дома.

– Эй, не дури! – запоздало выкрикнул кто-то, кажется, Крыш.

Но Тима было не остановить. Словно какая-то сила захватила его в свой цепкий, пружинистый кокон и решительно тянула вверх – испытать себя, оторвать ноги от земли.

Сделать небывалый прыжок.

И он прыгнул. Казалось, его полет длился вечность. Никогда он не прыгал на такие расстояния. Но самым удивительным было осознание возможности ТАК ПРЫГАТЬ. Словно бы он умел это делать тысячу лет, а может, и куда больше; будто бы тело вспомнило каждой своей клеточкой ощущение старого, подзабытого движения и восприняло его по-новому. В общем, Тим вдруг почувствовал себя совершенно в своей тарелке.

Крыша дома напротив приняла его в свои объятия, услужливо подставив шероховатый бортик. Тим быстро и легко скользнул вниз – на перила чужого крыльца, легко сделал заднее сальто, приземлился на дорожку и, шурша гравием, устремился к калитке.

Перемахнув через это последнее препятствие, отделяющее его от полной свободы, Тим развернулся лицом к зрителям, показал кулак, тут же дополнив смачным хлопком ладони по локтю. Нежная психика Крыша этого не выдержала – до ушей Тима долетело крепкое, витиеватое ругательство, которого, признаться, он раньше и не знал.

Настроение недавнего пленника продолжало набирать положительные эмоциональные обороты, и он, насвистывая, вразвалочку пошел по улице – благо его дом стоял через пяток крыш. Даже Алексова чертова хата просматривалась во всей красе из окна комнаты Тима.

К его счастью, он не видел, сколь пристально смотрел ему в спину Алекс. И с какой ненавистью.

У Тины так и не прошло изумление – она была точно уверена, что видела астральный прыжок. Но ведь парень явно безлик! Она бы уж почувствовала двуликого... Признаться, раз не удержалась и кинула взгляд на его стриженный затылок – астральная нить не

просматривалась... Нет, парень безлик. Но как же он прыгнул?!

Илек же не скрывал своего разочарования.

– Смылся, гад, – с досадой произнес он и добавил короткую, непечатную фразу про родственников Тима. – Но ты видел это? Как он перемахнул на соседний дом? Это ж метров десять, да? Не, больше...

– Пятнадцать, – уверенно заявил Крыш. – А может, и двадцать... два. Двадцать три!

– А может, и пятьсот двенадцать, – хмыкнул Илек. – Рассчитался тут, математик.

– Слышь, вот по алгебре у меня никогда двоек в четверти не было, – обиделся Крыш. – Я тебе говорю – больше двадцати.

– Мне кажется, – робко вмешался до этого молчавший Никита, – метров двадцать будет...

– Еще один Перельман. – Под злобным взглядом Илька Никита тут же ретировался за спину Крыша. – Может, за линейкой сгоняешь? Промеряешь тут на коленках, заодно улицу подметешь.

– Не трогай малыша, – вступился вдруг за Никиту Крыш, – он получше тебя считает, очкарик.

– У меня стопроцентный глаз! – возмутился Илек.

– Разве что третий...

– Да пошел ты к черту, расхохмился тут, качок!

– Сам вали, на фиг, тощий!

– Тихо, – коротко сказал Алекс, и его сразу послушались.

– Неважно, на сколько он прыгнул, – медленно продолжил лунат. – Главное, как он прыгнул. И куда...

– Да, прыгнул изрядно, – протянул простодушно Крыш. – Мастерский прыжок.

– Жаль, что ты его и не вспомнишь! – вдруг резко обернулся к нему Алекс. – Ты же безлик, и управлять твоими мозгами – как ор-решки под пиво щелкать!

Крыш застыл под его тяжелым, пронзительным взглядом и вдруг, поморгав, удивленно обернулся по сторонам:

– Я что, заснул, что ли? Извиняйте, ребята...

– Ловко ты ему мыслишки стер, – мстительно хохотнул Илек, все еще разозленный дурацким спором про метры. – Вот болван!

Никита восторженно кивнул, во все глаза таращась на ничего не понимающего Крыша.

– Я убью этого придурка, – вдруг процедил Алекс и сплюнул на черно-белую мозаику веранды. – Убью гада.

Илья встревоженно замолк: не надо было гадать, про кого сейчас думает их главарь.

– В смысле, это... – осторожно начал он, но Алекс перебил его:

– Он прыгнул на этот дом. Он его ВИДЕЛ. Он видел мой второй дом, стоящий в нашей семейной долине... Крыш с малышом Серебрянским его не видят, да и мы с тобой наблюдаем эту хату, потому что отец дал нам секретный опознавательный знак.

– Так он прыгнул на твой лунатский дом?! Черт, я не заметил, вот блин... привык, что твое второе жилище напротив, вроде бы как нормальный дом... – Илек присвистнул. – Подожди, – спохватился он. – А может, это зелье на него так...

– Нет, – качнул головой Алекс. – Это зелье особое – его выпивают разведчики перед тем, как отправиться на поиск долины. Отец строго запретил мне употреблять хоть каплю – опасно. Однако я всегда хотел посмотреть, как же оно действует.

– Подожди, так ты считаешь, что этот идиот...

– Прирожденный разведчик. – Алекс опять сплюнул. – Вернее, мог бы им стать. К счастью, он уже вырос и не может пройти Х-барьер – просто не вынесет... Но если бы он стал двуликим – я б его... – Алекс так сильно сжал кулак, что даже костяшки хрустнули.

– Ладно, – вдруг обернулся он к остальным. – Скоро рассвет, пора баиньки. Так что до вечера, встретимся в зале.

– Сынок, ты пьян?

Отец растерянным взглядом скользил по сгорбленной фигуре Тима.

– Как это тебя угораздило?

– А вот так. – Парень развел руками и, потеряв равновесие, свалился на пол прихожей.

– Где ты напился? – Отец шумно вздохнул, попытавшись перевернуть сына на бок.

– Отец... – Тим пытался навести фокус на лице родителя, но безуспешно, – ты всегда какой-то такой... слабый.

Фраза далась ему с большим трудом: Тим склонил голову набок и тоненько засопел – смешно и со свистом, как в детстве. Отец некоторое время молча разглядывал его, а после, досадливо цокнув языком, взвалил за руку на плечо и потащил тело сына вверх по лестнице.

Эпизод 4 Тренировка

Когда Тим проснулся, небо давно посветлело – часов пять, не меньше. Как ни странно, хмель выветрился. В голове чуть покалывало, но в общем чувствовал он себя вполне адекватно.

Парень неслышно встал на ноги, прошел по ковру, стараясь, чтобы не скрипели половицы, и распахнул окно. Его взгляд привычно выхватил из ряда домов напротив пустую веранду с мансардой. Вспомнил с предельной четкостью весь обряд унижения: как схватили, напоили водкой, заставили прыгать... Постой-ка, а разве он не совершил огромный, просто гигантский прыжок? Перемахнул аж сюда – на крышу дома напротив – прыжок через всю улицу. Сполз по скользкой осыпающейся черепице и... наверное, это событие уже выплыло из области пьяных видений. Впрочем, дальше парень помнил довольно смутно. Однако и этого хватило, чтобы потерять настроение и надолго.

Ему уже не хотелось смотреть на восходящее солнце; не хотелось ни любимого уголка на крыше, ни одиночества, ни рассвета, ни пустых грез. Злость и обида распирали его изнутри, давили на горло, резали на куски мысли. Нет, он ему отомстит, и жестоко, этому придурку! И всей его компашке...

И вдруг Тим вспомнил. Ведь все из-за девчонки! Той ненормальной, с веером! И откуда взялась на его голову... Подставила, да еще так подло! Если бы не она, да в жизни бы Алекс с друзьями не заметили его... Странная девка. Хотя, может, она тоже из сна, как прыжок? Черт, а про Ольку-то он вообще забыл! Тим досадливо скривился. Наверняка теперь придется вымаливать прощение как минимум три дня. Не будет же он объяснять своей девчонке, что попал в переделку, да еще такую унижительную для него? Ну что за жизнь...

По стальному бортику, огибавшему блок мансарды, заскользил первый розовый луч. Тим поднял голову: над домом врага вставало яркое, необычно алое для утра солнце. Днем будет жарко...

Целый день Тим мотался по городу: сначала заскочил в свой старый университет, из которого и перевелся в Киевский физкультурный, сдал давнюю «просрочку» – книги в библиотеку. Хотел забрать некоторые оставшиеся документы, но никого не застал – долго бился в обитую кожей, роскошную начальническую дверь. Хотел с досады пнуть гадский барьер ногой, однако по коридору шла троица студенток в коротких юбочках, и Тим не решился испортить о себе впечатление сразу трем симпатичным девушкам.

В вестибюле встретил несколько бывших сокурсников – пошли в кафе вспомнить учебные деньки, поделиться планами на лето и будущую жизнь. Многие собирались идти на работу, лишь один, Юрка, захотел опять идти учиться. Тим искренне недоумевал, как можно вновь добровольно запрячься в череду экзаменов и сессий. Юрка сообщил, что скучает по веселой студенческой жизни. Тим удивился: всякими пьянками еще на первом году

пресыщаешься, а ему за три курса посиделки допоздна в общаге до смерти надоели. Правда, со своей рыженькой Олькой он познакомился как раз на одном из таких мероприятий.

За делами и встречами Тим и не заметил, как наступил вечер. Если он и сегодня опоздает на тренировку – Валерьич его просто выгонит из зала на неделю. Да и Оля наверняка придет в тренажерку – так что есть дополнительная возможность примирения. Правда, вроде бы на сегодня договаривались с ребятами встретиться на Квадрате – попрыгать немножко, погулять... Но с Олей можно столкнуться и о позднем свидании – тем более ее родители уже заснут и не будут им мешать.

Вдохновленный приятными мыслями, Тим быстро заскочил домой – переодеться. Молча проигнорировал сухие замечания отца по поводу его вчерашнего вида и, захватив свой спортивный рюкзак, двинулся пешком на тренировку. Конечно, можно было бы взять велосипед из гаража, но Тиму хотелось пройти не спеша, еще раз обдумать все, что с ним произошло.

Лишь только он зашел в раздевалку, как на него накинулся Юрка – худой и длинный парень, по прозвищу Кегля.

– Тим, здорово! Ты уже видал, какие девчонки к нам прилетели? Такие куколки, смотреть страшно...

– Ну так и не смотри, раз страшно, – хмыкнул Тим и, пройдя к любимому шкафчику под номером «7», который всегда старался занять первым, начал не спеша переодеваться.

– Да не вру, точно красавицы! – не унимался Кегля. – Одна из них, как только начала растягиваться, о! Я вообще подзабыл, зачем пришел!

– Можно подумать, ты помнишь, зачем сюда ходишь, – хохотнул рядом Мишка – Панда. Невысокий и круглый, вечно смешливый, он и вправду чем-то напоминал этого зверька. Особыми спортивными достижениями парень не блистал, но посещал тренировки регулярно, старался – ребята любили его за юморной нрав и добродушный характер.

– Да точно классные! Пойдите, хоть гляньте!

– Чтобы кошмары потом снились? – поддел друга и Тим под одобрительный хохот Мишки. – Ну спасибо, приятель...

Но Кеглю было не так просто сбить с темы – наверное, он и прозвище в первую очередь получил за свое упрямство в спорах.

– У той, что поперечный офигенный, глаза синие-синие... – сообщил он последний аргумент.

– Это были точно глаза? – улыбаясь, спросил Панда под общий хохот всех, кто собрался в раздевалке.

– Придурки, – Кегля ничуть не обиделся, – не хотите как хотите. Тогда ту, синеглазую, в шортиках, не занимать. А я пошел знакомиться...

– Давай-давай, удачи!

– Мужики, ставьте время, продержится ли пять минут...

– Да через тридцать секунд отошьет!

Неожиданно в раздевалку зашел Валерьич, и шутки смолкли – слишком серьезным было лицо у тренера.

– Почему еще не в зале? Тренировке давно пора начаться. – Он обвел всех строгим взглядом и, пока ребята быстро выскальзывали по одному из раздевалки, вдруг обратился к Тиму:

– Можно тебя на два слова?

Когда они очутились в коридоре, соединяющем помещения раздевалок с большим залом, Валерьич первым делом внимательно оглядел лицо Тима и вдруг спросил:

– Что ты не поделил с Александром Волковым?

Парень, ожидавший выговора за вчерашнюю пропущенную тренировку, обомлел.

– Откуда вы знаете? – изумился он.

– Про что? – Тренер прищурился. – Про вашу вражду?
– Про... – Тим быстро прикусил язык. О приключении на ночной веранде тренер вряд ли знал. Тогда что он имеет в виду? – Про что вы?

– Ребята слышали, как Волков хвалился, что надрал тебе уши прошлой ночью. – Лицо Валерьяча стало каменным. – Будто ты забрался в его дом, чтобы ограбить.

– Да неправда! – возмутился Тим. – Просто его дом стоял на моей... дороге.

– Давно ты лазишь по крышам?

Тим поднял взгляд. Нет, воистину сегодня тренер ставит странные вопросы.

– А что, нельзя? Я никому не мешаю...

Валерьяч не ответил. Казалось, будто он раздумывает над следующим вопросом.

– Странно, что тебя еще не засекли, – неожиданно произнес он. – Скажи, Тим, ты не встречал на этих своих дорогах необычных людей? Ведущих себя странно, говорящих нелепые вещи... не встречал других, похожих... таких вот прыгунов?

Тим замер. Вспомнил оранжево-зеленую вспышку. Те люди отлично прыгали...

– Что вы имеете в виду? – спросил исподлобья. – Ну да, с ребятами, бывает, бегаем, но все больше по Квадрату...

– Я не про наших пацанов, – резко оборвал тренер, – про других... людей.

– Особо никого не встречал. – Тим мотнул головой. Не будет же он рассказывать о той странной погоне... ведь может, все-таки привиделось? Или нет? Лучше бы нет.

– С тобой все в порядке? – Тренер внимательно следил за его настроением. – Ты чем-то обеспокоен?

– Все в порядке, Виталий Валерьевич, – твердо произнес Тим. Но не выдержал и посмотрел в сторону. – А с Волковым, не переживайте, сам разберусь.

– Поосторожней с ним, – неожиданно произнес тренер и легонько взял Тима за плечо, – его отец – опасный человек. Я знал его одно время и рад, что он сейчас находится далеко отсюда. А сын... малолетка, однако заносчив и высокомерен не по годам – копия папаши, не связывайся с ним. Просто игнорируй его нападки. Если хочешь – я прошу тебя об этом, очень прошу.

Тим воззрился на Валерьяча с таким изумлением, словно тот сообщил, что решил бросить спорт и основать винодельню. А если учесть, что Валерьяч был ярым сторонником трезвенности и даже пиво после тренировки ребятам пить не разрешал, то можно понять, как Тим удивился его словам. Он не был любимчиком у тренера, даже наоборот – постоянно получал замечания, и вдруг – такая забота...

– Ладно, иди в зал. – Голос тренера вновь стал обычным. – Просто прими к сведению.

Тим, порядком озадаченный, вернулся в раздевалку, где уже никого не было.

Но его уединение тут же прервали самым наглым образом: распахнулась дверь, и в помещение, как ураган, ворвался Морж, или попросту – Венька, его лучший друг.

– Не опоздал? – деловито осведомился Морж, распахивая дверцу незанятого шкафчика. – Валерьяч уже на месте?

Тим кивнул, вяло пожимая руку друга.

– Ты что это такой сонный? – тут же заметил его настроение Морж. – Вчерашнее свидание затянулось, что ли? Говорил тебе: с утра холодная водичка – и весь день в тонусе. Никто не может оценить силу настоящего закаливания, – с сожалением закончил он.

Венька каждое утро обливался водой – ведро холодненькой на голову, а зимой вообще купался в проруби. За эту свою страсть он и получил прозвище Морж. Венька был старше Тима на семь лет и очень серьезно относился к спорту: кроме обливаний, каждое утро и вечер совершал пробежку, растягивался, занимался на турниках, аккуратно посещал все тренировки и даже никогда не пропускал совместный бег ребят по Квадрату. Можно сказать, что Морж был профессиональным спортсменом – даже не болел никогда.

К остальной части своей жизни, не принадлежавшей к спорту, Морж относился воистину по-философски: все уходит, все проходит, все случается. Но Тим был уверен, что

кто-кто, а Веня серьезно бы воспринял его ночное приключение, включающее таинственную девушку на крыше и унижительную встречу с Алексом, поэтому решил рассказать обо всем другу, но... чуть позже, как-нибудь.

В большом зале царил невероятный галдеж. Так было всегда, когда к акробатической группе присоединялась группа по фитнесу, состоящая из одних девчонок. То и дело раздавались смешки с обеих сторон, шуточные комплименты и озорные выкрики.

Тим, до сих пор переживающий разговор с тренером, не принимал участия в общем веселье. Мало того, он заметил компанию Алекса во главе с ним самим: враги направлялись в тренажерный зал, соседствующий с большим гимнастическим, – и потому окончательно приуныл. Правда, Алекс даже головы в его сторону не повернул – смотрел куда-то вбок, на девчонок. Тим проследил за его взглядом и вдруг увидел ее. Он сразу опознал свою ночную собеседницу: смешливый, но какой-то отстраненный взгляд больших глаз, остренький подбородок, знакомая полуулыбка. Девчонка была в топе и шортиках. Симпатичная, даже очень... Уж не за нее ли распинался Кегля? Тим встрепенулся – девчонка заметила его взгляд, – тоже узнала его и, прищурившись, насмешливо искривила губы.

Тим почувствовал, как нарастает в душе яростное чувство обиды: мало того, что из-за нее он перетерпел унижение от своего худшего врага, так она теперь кривится! Хорошо, хоть Алекс с друзьями скрылись в тренажерке.

– Эй, ты чего уставился? – вдруг окликнул его Морж. – Тоже заскучал без бабского общества?

– Наоборот, – процедил Тим, отворачиваясь к зеркалу. Парень сделал несколько энергичных взмахов, разминаясь, и вдруг произнес как бы для себя:

– Я ей еще припомню...

К счастью, от удивленно-вопросительного взгляда друга его спасло появление тренера, выглядевшего более чем решительно.

– Есть предложение, – громко произнес Валерийч, внимательным оком окидывая царящий беспорядок. – Провести тренировку на озере... Здесь слишком жарко. Поэтому... без возражений! Бегом – марш!!!

Интермедия 1 Раскол. Начало

*Задумывая черные дела,
На небе ухмыляется Луна,
А звезды – будто мириады стрел...*

Агата Кристи

Тимур Святлов не любил города. Пыльные улицы, серые коробки домов, плотно прижатых друг к другу, – бетон, асфальт, стекло и пластик. Эти городские парки – резервации деревьев под сетью унылых цивилизованных тропок, приспособленных лишь для катания на роликах и велосипедах; клумбы, решетки, ограждения, дурацкие «альпийские горки» – жалкие подобию той истинной красоты причудливых нагромождений, собранных лучшим дизайнером в мире – природой...

Но, к сожалению, Расколы не всегда появляются среди лесного безмолвия и нерушимой неподвижности скал. Неизвестно, куда приведет разведчика тоненькая нить, указывающая дорогу к тайному проходу; нить, выловленная из тысячи себе подобных; нить, указанная звездами в хорошую безлунную ночь. Трудно нащупать слабый импульс прорывающейся материи иной реальности, практически невозможно... Но пропустить хоть одну межреальную расселину нельзя – кто знает, не минув ли ты по небрежности тот самый, Священный Раскол, предначертанный двуликим в древнем гороскопе. Не пройдеши ли ты мимо Звездного Моста – самого желанного явления для двуликой расы, ведущего к

миру звезд, священному, недостижимому Астралису...

С давних времен живут на Земле лунаты и астры – двуликие расы людей, поклоняющихся законам Ночи. Первым дает силу коварная Луна – земной Страж, небесный фонарь, затмевающий людям красоту далеких звезд. Лунаты поклоняются безликому Желтому Глазу, черпают силу в светлые ночи полнолуний. И верят, что Священный Раскол укажет им Лунную Дорогу в далекий неизвестный Астралис.

Но не все доверяют лживым предсказаниям блудливой Луны. Астры верят лишь красоте и величию звезд, дарящих им силу в безлунные ночи – силу высоких прыжков – краткий миг торжества над земным притяжением, свободу короткого полета. Астры верят, что Священный Раскол укажет им дорогу к далеким мирам, – Великий Звездный Мост, пролегающий высоко над Луной, позволяющий прорваться сквозь путаные сети коварного Стража Земли, своим обманым, призрачным сиянием затмевающего от людских глаз звезды...

Всей душой опытного разведчика Тимур чувствовал, что в этот раз он набрел на действительно интересный, уникальный Раскол. Вот уже несколько месяцев он ощущал нежную пульсацию нити, чувствовал приближение долгожданного Маяка – искрящегося среди тьмы молочно-белого плазменного шара, указывающего на начало тайной тропы через расселину. Лишь бы добраться до первого знака, который укажет на следующий Маяк, за ним – еще один, пока дорога, словно нить жемчужного ожерелья, не приведет в искомую долину...

Тимур выпрямился, еще раз взглянул на астрогир – личный разведкомпас: все в порядке. В прозрачной сфере астрогира имелся шар – копия Земли, с двумя стрелками – серебряной и золотой. Серебристая стрелка будто бы протыкала шар и острием всегда указывала ровно на север, золотая же находилась в постоянном поиске – выискивала местонахождение Маяка на ободке с делениями. Обод постоянно вращался, но золотая стрелка послушно следовала за ним, указывая на яркую голубую звезду Маяка. Тимур еще раз перекрутил основание обода с визирной меткой Маяка – стрелка вновь прилежно указала на нее. Астрогир всегда точен: если метка сияет – значит, цель близка. Разведчик вздохнул, выпрямился, спрятал ценный компас.

Разбежался и прыгнул с высокого обрыва изо всех сил. Ошибка могла стоить ему жизни, если Маяк был определен неправильно: даже астру не под силу совершить безопасное приземление с такой высоты.

Но беспокоился он напрасно: у самой земли падение неожиданно замедлилось, и Святос со всего размаху нырнул в мягкое облако, выросшее на пути. И вновь начал падать, но теперь уже медленно, аккуратно, – все равно как спускался на невидимом парашюте.

Тимур знал, что сейчас перемещается по спирали – несколько тысяч временных витков в подпространстве Земли, и он достигнет желанной цели. Против воли разведчик радостно улыбнулся, как мальчишка, предвкушающий интересное приключение или занятную игру.

Он знал, что за ним уже следует Меч – Атакующий – второй из тройки разведчиков, человек, вступающий в борьбу с межмильными хищниками – мелкими духами. Атакующий возьмет на себя потревоженных «малышей», выглядевших как увеличенные в размерах скорпионы, и таких же ядовитых, как их земные сородичи. Единственное, что распугивает их, – это астары – тонкие и гибкие серебристые мечи.

Астар – меч особенный. У каждого разведчика есть свой личный астар. В бездействии меч состоит из двух частей: острого и тонкого лезвия, кольцом обмотанного вокруг руки, и рукояти, обычно заткнутой за пояс. В минуту опасности разведчик выхватывает рукоять и соединяет с лезвием: клинок «разматывается», словно гибкая лента, из рукояти поступает электромагнитный импульс – лезвие стремительно выпрямляется, становится прочным и гибким, словно бы выковано из лучшей земной стали. На самом деле астары изготавливаются

из миллениума – удивительного металла, добывающегося в двуликих долинах. Только этот меч, благодаря тонкому «дрожащему» лезвию, способен разить не только мелких духов, но и врагов поопаснее – белых карликов.

После Меча в тройке разведчиков идет Якорь – связной. Этот разведчик держит связь с Землей – следит, чтобы временной коридор не закрылся. Его оборудование – электронный навигатор – карта, на которой он отмечает весь путь. Якорь отвечает за навигацию пути и дает Направляющему – Компасу – возможность завершить первый этап разведки – найти выход в искомую долину.

Когда все трое, наконец, окажутся в новой долине, главное дело Направляющего – тут же возвести первую тернию – знак и Символ долины. Во время последующего пути направляющий аккуратно вносит все тернии на карту. Атакующий, Меч – отвечает за защиту. Вот почему разведка долин происходит только в тройке – обязательной тройке опытных разведчиков. Но главным в экспедиции всегда будет Компас, Направляющий – именно он закладывает первые тернии и находит безопасный путь. И он же первым находит тупик...

По жилам пробежала знакомая дрожь – материальное человеческое тело ощущало приближающееся искривление пространства: накатила слабость, тошнота подступила к горлу. Но разведчик быстро справился с привычной нагрузкой – реакцией организма на вход в междумирный туннель. До желанного мига остались считанные секунды – еще немного, и покажется впереди светлое окно нового мира...

Лишь завидев жемчужный шар Маяка, Святов послал долгожданный сигнал назад – товарищи ждут. Тимур был уверен в этих двоих – самые лучшие долины он нашел вместе с ними. Сергей и Глеб – прирожденные астры, разведчики с долгим стажем и безупречным послужным списком. Даже Йозеф не нашел к чему придаться и лично одобрил их кандидатуры. Сергей был давним другом Тимура и заправским Мечом – вместе с ним прошли не одно приключение. Ну а Глеб – старый разведчик в астральной семье Йозефа, опытный, хладнокровный боец. Тимуру не раз доводилось работать с ним, и Йозеф посоветовал взять именно его в разведку, столь важную для семьи.

Когда разведка происходила на несложных участках, каких-нибудь небольших, не столь значительных долинах, обычно на роль связного, Якоря – брали Селестину. Еще раз сверившись с астрогиром, Святов вновь улыбнулся мыслям: да, а ведь у Тины все задатки хорошего разведчика. Правда, находить Маяки она не умеет, но в связке работает хорошо... Если все пойдет, как задумано, на вторую, более детальную разведку этой долины он возьмет и дочь...

Раскол вдруг открылся перед ним – прынул на него разинутой пастью прохода и накрыл с головой. Черный туннель оказался пустым – голая каменная поверхность, почти без растительности, словно бы Тимур скользил внутри узкой водопроводной трубы. Да и мелких хищников не было, лишь пара представителей летучих мышей, давно облюбовавших межмирные долины. Ну и хорошо – Сергею меньше работы.

Тимур аккуратно опустился на ноги, осмотрелся. Не найдя ничего подозрительного, оставил «маяк» для Сергея и Глеба – россыпь мерцающих электронных звезд, а после просто пошел вперед – будто решил прогуляться по аллее городского парка.

Туннель кончился на удивление быстро: слишком легкий путь... Но только Тимур вступил на обрыв, из его горла вырвался то ли возглас, то ли булькающий хрип: мысли понеслись сумбурной волной. Взгляд разведчика, оглядывающий пространство земли, открывшейся перед ним, выражал недоверие, изумление и восхищение одновременно.

Перед ним простиралась огромная, залитая светом звезд долина. Насколько хватало взгляда, стелились аккуратные, молочно-белые поля, темные шапки далеких лесов и острые

пики высоких гор, прекрасных в своей недостижимости.

Значит, чутье не подвело его. Он нашел не просто долину. Долину. Большую, неизвестную, неизведанную.

Подошел Глеб. Присвистнул, положил руку на плечо.

– Да, старик... – сказал и замолчал. Да и что было говорить? Найти такой Раскол – уже большая удача... что бы ни принесла им эта земля.

Тимур размышлял. Первое волнение спало, и на смену пришли разные мысли, все больше тревожные и здравые. Такой кусок земли – ценная площадь. И дело не в древних гороскопах. Лунаты не допустят, чтобы астры владели столь огромной территорией. Да тут и разведки особой не нужно – только на этих полях целая страна поместится, если хорошо рассчитать. Утаить такую площадь – невозможно.

Поэтому скорее всего опять придется продать лунатам за бесценок...

Тимур поморщился. Да, Йозеф, конечно, будет очень, очень доволен. Но все равно! Почему астры должны отдавать найденные земли лунатам? Только потому, что лунаты считают себя высшей расой на Земле? Ну да, они летают и поэтому решили, что вправе повелевать астрами, «привязанными» к земле чертовой гравитацией, как обычные безликие... Но разве этого достаточно для того, чтобы астры навечно подчинялись лунной расе?

Конечно, у астров есть тайные земли – крохотные клочки, которые удастся скрыть даже от всевидящей ЛЗС – лунной земельной службы; у одного только Йозефа насчитывается несколько десятков собственных «участков». Но такой большой кусок вряд ли, вряд ли удастся скрыть... Нет, Йозеф не будет рисковать своей репутацией, которая и так довольно шаткая: успехи Тимура вызывают много подозрений в последнее время. Уж слишком часто ему везет... Кроме того, размышлял разведчик, зачем скрывать правду от самого себя? За ним следят. Лунаты уже знают, что Тимур Святов нащупал уникальный Маяк... Разве они оставят его в покое? Конечно, можно скрыться, да хотя бы и в этой долине. Но как же Селестина? Дочь – его единственный якорь, удерживающий Святова в безликом мире. Будь его воля – Тимур никогда бы не покидал двуликих долин. Брел бы сквозь ветви бесконечных лесных чащ, густые травы лугов, пересекал бы поля, перебирался через быстрые речки. Но каждый раз он снова и снова упирался бы в этот очередной чертов тупик.

Вначале показывалась тонкая полоса: иногда желтая, голубая, зеленоватая, реже – ярко-белая. При их приближении полоса увеличивалась, перерастая в сверкающую линию горизонта. Возле «северного сияния», как окрестили необычное явление разведчики, ставили последнюю тернию. Чем больше долина насчитывала терний – станций входа-выхода, тем дороже ценилась у лунатов найденная земля.

«Северное сияние» переходить было нельзя. Многие из менее опытных разведчиков не выдерживали: бросались за сверкающую линию и исчезали. Поначалу люди верили, что за полосой «сияния» скрывается другой мир. Но позже в обычном безликом мире находили обугленные, обезображенные тела с прилипшими к страшным запекшимся ранам кусками обгорелой ткани. Опознать бедняг можно было только по оплавленным корпусам именных компасов-астрогиров. Или по лезвиям мечей разведчиков, изготовленных из миллениума – редкого огнеупорного металла из двуликих долин. Вскоре появились очевидцы: люди, простые обыватели, видели, как прямо в воздухе вдруг высвечивалась яркая, слепящая полоса и падали на землю из ниоткуда обгоревшие трупы. Тогда и сообразили, что за «северным сиянием» находится лишь край двуликой земли. Тупик. И если перейти его без помощи станций-терний – человеческое тело просто не выдерживает такого перемещения из-за перегрева и надфизических нагрузок.

Но по себе Тимур знал – манит слепящая полоса. Так и тянет пересечь таинственный край. А вдруг – ты прав, а все ошибаются? Вдруг за этой чертой – великий и недостижимый Звездный Мост?

При первой же вылазке на найденную землю лунаты шли через последнюю тернию и ставили изоляцию: ограждали «северное сияние» специальным барьером. А уж после использовали найденные долины по своему усмотрению: вели горные разработки, бурили, добывали руду, искали золото, драгоценные камни. Иногда двуликую землю сразу отдавали под частную собственность, реже – под общественные нужды.

Тимур посмотрел вдаль: «северное сияние» отсюда не просматривалось. Да, эта долина весьма велика. Случаи, когда с такой высокой скалы не виделся опасный сверкающий край, можно пересчитать по пальцам. Здесь же, куда ни глянь, – бескрайняя долина, мирно спящая под легким покрывалом мерцающих в вышине звезд.

– А если... если это и есть Астралис? Может, ты нащупал необычный Маяк? Не Раскол, а...

Тимур обернулся – и друг осекся под его взглядом. Надо же, а Серега говорит серьезно... Астралис, а как же.

– Нет, это не другой мир, – жестко произнес Тимур. – Просто Раскол уж больно велик. Думаю, мы увидим край дня за три-четыре... Или раньше. Я чувствую край... Хотя и не вижу его.

– А, ну тогда, конечно, извини. – Сергей уважительно покивал. – Просто вот размечтался.

– Мне кажется, – произнес Глеб, подходя к ним, – нам стоит подумать, куда потратить ту чертову кучу денег, которые отсыплют нам лунаты за такую приличную долину.

– Я бы прикупил безликой земельки и зажил спокойной «дневной» жизнью. – Сергей, не удержавшись, довольно хмыкнул. – Ты знаешь, наверное, старею, но... достали меня эти Расколы! Клянусь, это будет моя последняя разведка. Заведу себе огородик, хатку, жену толковую с приятными формами...

– С приятными формами вряд ли будет толковая, – хмыкнул Глеб, включаясь в Серегины мечтания, – лучше толковую и покладистую.

– Лучше толковую и с приятными формами, – не сдавался Сергей. – В принципе, если с приятными, тогда на толковость вообще наплевать можно... Тимур, не хотел бы жениться на красотке, а?

Тимур поморщился. О чем он меньше всего сейчас думал, так это о женитьбе. Хватит с него и одного раза.

Сергей. Глеб. Он доверяет им, как самому себе. Но их могут и будут пытаться, если Тимур решится на задуманное... Остается одно – посвятить их в свой план. Но он должен быть осторожен даже с друзьями. Ничего, еще будет время их испытать.

– Переночуем в лесу, – произнес он вслух. – Если не будет особых трудностей, вначале спустимся со скалы, пересечем поле часа за три-четыре... В лесу и укроемся.

Глеб кивнул, мигом расшнуровал свой рюкзак. Начал доставать связки крючьев, кольца веревок: за спусковое и страховочное снаряжение отвечал он.

Эпизод 5 Лунаты

Когда Тина открыла глаза, Лиды в комнате не наблюдалось. Постель сестры была заправлена небрежно. На столе – раскрытая косметичка, тюбик помады, расческа, салфетка. Такое впечатление, что сестра очень быстро собиралась. Наверное, не хотела нарваться на еще один разговор со своей новой соседкой.

Тина встала, сладко потянувшись, не спеша оделась: натянула джинсы и свитер. Судя по густой лапше облаков на небе, погода обещала быть хмурой.

– Ну что за безобразие! – укорила Тина неизвестно кого.

Такое впечатление, будто в этом городке только ночи ясными бывают. Наверняка двуликие обитатели этой местности заботятся о приятном небе для полетов: Тина слышала о

новых лунатских способах борьбы с плохой погодой. Главное, чтобы лунаты не додумались, как все ночи сделать лунными, – еще заставят свою Желтоглазую крутиться вместе с Землей...

Представив подобное, Селестина хмыкнула. Однако жалко, что и сегодня прогулку по окрестностям придется отложить. А так хотелось пофотографировать! Фотоаппарат уже запылел.

Выйдя в коридор, Тина произвела основательную разведку на территории: на втором этаже тоже имелась ванная – обычная, сверкающая белым кафелем и серебром металлических полок для разноцветных шампуней и кремов. Воспользовавшись находкой, девушка быстро умылась. Не удержалась – погрозила своему зеркальному отражению пальцем: мол, веди-ка себя хорошо. Селестина не могла отделаться от ощущения, что происходящее как-то нереально: вот она живет у лунатов, моется в их ванной, ест их хлеб, пьет вино... При воспоминании о последнем девушка содрогнулась. Эх, папа, впутал дочь неизвестно во что. Еще и выполняй его «порученьице», ищи эту Упавшую Звезду...

Спустившись вниз, она обнаружила только младшую из семьи – Яну. Девчонка, положив подбородок на локоть, с большим интересом читала какой-то подростковый журнал с яркой разноцветной обложкой и выглядела довольно-таки заспанной и взлохмаченной.

– Привет! – радостно поздоровалась она. – Все наши разбежались. Отец уехал с самого утра, мама тоже ушла – у нее дела в магазине. Лида не сказала, куда улетела, но точно надолго, а Никитка к друзьям побежал, это ясно... жить без своей компашки не может. А вот я тебя дождаюсь. Сейчас будем того, завтракать.

Тина лишь кивнула на такое длинное приветствие. Присела напротив, потянула на себя с тарелки рогалик. После, почему-то смутившись, оставила хлебобулочное изделие в покое. Вроде как не предлагали же.

– Будешь сок? – повернулась к ней Яна.

– А кофе есть?

– Сейчас заварю, – кивнула девчонка и принялась хлопотать возле плиты. – Ты бери бутерброды пока. С колбасой есть, с сыром...

Возникло молчание, прерываемое лишь бормотанием Яны: «где этот сахар подевался», «кто зажигалку спер» и «эту чашку не возьму, какая-то грязная».

Вскоре перед Тиной уже дымился кофе в синей чашке, украшенной крупными белыми звездами. Девушка углядела в этом дурное предзнаменование и бросила долгий, испытующий взгляд на сестру. Яна лишь глазами хлопнула:

– Некрепкий?

Тина вздохнула. Черт, если она будет настолько подозрительна, то вскоре точно сама будет вызывать подозрения. Да никто не узнает, что Тина – инициированная астра, пока она будет вовремя пить свою настойку и не делать, так сказать, резких движений.

Тем временем Яна устроилась напротив и вперила в сестру внимательный взгляд, смешно подперев руками щеки.

– Ты чем вообще занимаешься? – На Тину уставились любопытные черные глазищи.

– Учусь. – Тина сделала глоток. Вкусно. – Еще фотографировать люблю.

– А спортом занимаешься?

– Немного. – Еще один глоток. – Так, для себя.

– А я на танцы хожу. На брейк и степ! – Яна горделиво выпрямилась. – Наша группа даже на выпускном будет выступать. О, кстати, ты пойдешь? Я могу взять сколько угодно родственников, просто заплатить надо за каждого и все. Пойдешь? Лида и Никита точно пойдут... Я тебя лично приглашаю, пожалуйста!

– Ну... – Тина пожала плечами, невольно улыбаясь, – голос Яны прозвучал настолько искренне, что отказать ей было просто невозможно. – Если так приглашаешь, то придется пойти.

– Там будет интересно. – Яна, не удержавшись, подскочила на месте и хлопнула в

ладоши. Казалось, энергия из нее просто ключом бьет. – Соберется весь город, вот увидишь.

Да? Вот это уже интересно. Может, удастся нащупать нити... Хотя чем больше Селестина думала о поручении отца, тем больше не верила в его серьезность. Действительно ли Упавшая Звезда существует? И почему сначала надо делать фотографии Серого озера? Папа так настаивал по этому поводу, хм...

– Кстати, Яна, – обратилась она к сестре, – а ты не знаешь, где находится Серое озеро?

– Кто ж не знает? – Янино лицо расплылось в широкой улыбке. – Это недалеко. Если от ФОКа бежать по дорожке – то всего за километр будет... Хочешь, пойдем как-нибудь, искупаемся?

Тина неопределенно мотнула головой. Сначала надо посмотреть на то озеро. Если это один из «лунных» источников, то астру и утонуть недолго – судороги тут же хватают. Папа вполне мог так пошутить – поставить тайник во вражеском месте, чтобы свои, астры, тоже не лезли.

Яна, не отрываясь, во все глаза смотрела на сестру.

– Послушай, – вдруг понизила она голос. – Ты и вправду безлика?

Задумавшись о своем, Тина чуть не подавилась кофе, но тут же улыбнулась.

– А что, это так плохо?

– Ну, просто ты не похожа на обычную девчонку. – Яна вновь широко улыбнулась и, откинувшись на спинку стула, продолжила: – Ты какая-то слишком... загадочная, что ли? Только не обижайся. Я знаю – я очень много болтаю, характер такой.

– Ничего. – Тине младшая сестра нравилась. Во всяком случае, ее простодушность была искренней: Яна казалась милой, общительной, веселой. Абсолютная разница с сестрой. – Можно сказать, что я просто не прошла инициацию, вот и все.

– Так все-таки проходила? А я буду проходить Х-барьер в этом году. – Яна взволнованно вздохнула. – Я знаю, что это тяжело, но я буду летать! Как Лида. Она отлично летает. У Никиты хуже получается, и он из-за этого так злится. Алекс... ты уже знаешь Алекса? Он такой красивый, сильный, и его все слушаются. – Янины щеки порозовели. – Алекс летает, как... – Девчонке вдруг стало не хватать слов. – Как бог! Я раз видела, как он залетал за Лидой... Уметь летать – это же так интересно! Жалко, что ты не родилась лунатой – тогда твой отец наверняка перевел бы тебя через Х-барьер... Я слышала, что у астров инициация проходит намного болезненнее и ужаснее, чем у лунатов.

Тина подумала, что в этом случае родители остались бы жить вместе и у них была бы нормальная, полноценная семья, а вот Лиды-Яны-Никиты вообще бы не было... Но, конечно, промолчала.

Почти три месяца среди лунатов... Надо настроиться. Будто она на экскурсии – в каком-нибудь каньоне, где река бурно кишит крокодилами и пираньями. И страшно, и любопытно.

– А сегодня что будешь делать?

– Никаких планов, – вздохнула Тина.

– Давай в тренажерный зал сходим? – тут же предложила Яна.

– Можно.

– Ты не хотела сюда приезжать, да? – Янины глаза прищурились, взгляд стал испытующим. – По тебе вчера видно было, что ты готова отдать все что угодно, лишь бы оказаться подальше отсюда... Скажи, мы тяготим тебя? – Яна немного помолчала, но после вновь продолжила: – Лида, конечно, не подарочек, но вообще она хорошая. Всегда меня в школе защищала, ее все мальчишки наши боятся. Бывало и не раз – я натворю чего-нибудь, – Яна хихикнула, – а Лида впишется за меня – и порядок. Не, она хорошая. А вот была бы ты астрой... Она их очень не любит. Говорит, что всех астров надо перебить, что они как гниль на нашей планете... Ну, мы-то все чистокровные лунаты. А ты, хоть и безлика, но очень мне понравилась... Ой, извини, я не так хотела сказать... я опять много болтаю, да?

Тина через силу улыбнулась.

– Я понимаю, ты не думай, все понимаю, – опять зачастила Яна. – Но знаешь, у нас

здесь есть чем заняться, живем нескучно... Вот снова ты такая грустная сидишь... Я тебя уже напрягаю, да? Из-за того, что я тебя безликой назвала, да?

Тина вздохнула.

– Нет. Просто я очень скучаю по отцу.

– Не переживай. – Яна вдруг приблизилась и порывисто положила на ее ладонь свою. – Время пролетит быстро, и ты вновь с ним встретишься.

– Хорошо бы.

– Ой! – вдруг подскочила на месте Яна. – Мне уже в школу пора! На репетицию! У нас сегодня важный прогон. А ты пока телик в гостиной посмотри, и это – у нас еще библиотека есть. Или по саду погуляй, хочешь? Все, до вечера!

Яна пулей взлетела на второй этаж, ровно через минуту промчалась назад по лестнице на такой же скорости, помахала на прощанье рукой и умчалась на улицу, хлопнув дверью.

Тина осталась одна.

Несмотря на зачистивший мелкий дождь, день прошел быстро. Правда, пришлось поскукать у телевизора. Просто лазить по дому было как-то неудобно, и Тина ограничилась ленивым щелканьем пульта. Картинки сменяли одна другую, новости чередовались с клипами и рекламой, и девушка не выдержала – задремала.

Позвонила мама. На мобильный. Наверное, отец предусмотрительно снабдил Тамару Николаевну номером. Мама сказала, что сейчас придет домработница, приготовит ужин, а пока Тина может съесть салат и холодную курицу. И стоило из-за еды беспокоиться... Да Селестина три дня может не есть ничего, если понадобится. Вот была когда-то разведка в Долину Жизни, как впоследствии окрестил ее отец, где на них неожиданно напало много белых карликов и разведчика – Меча серьезно ранило... При битве с бестелесными духами все имущество пропало: лагерь напоминал большую помойку – ничего целого, все заляпано мерцающими сгустками, поэтому со всеми запасами еды пришлось попрощаться. Им тогда хорошо пришлось поголодать, пока они наконец выбрались из долины. Папа еще так сожалел, что взял дочь на столь опасное мероприятие.

Вскоре телевизор окончательно надоел. Поэтому Тина решила подняться в комнату и хотя бы разложить вещи. Тем более если и вправду придется идти на тренировку, надо вытащить из чемодана спортивную форму.

Неожиданно, когда она не спеша поднималась по лестнице, ухо уловило тихий шелест. Будто что-то двигалось где-то внизу, под половицами. Девушка остановилась и прислушалась.

Шелест повторился, к нему прибавился тонкий, на одной ноте, свист – звук был довольно явственный, реальный. Жуткий звук, моторошный.

Быстро проскользнув в комнату, Тина плотно прикрыла дверь. Сердце бешено колотилось. Надо быть начеку: кто знает, что за живность держат здесь эти лунаты...

– И что там такое? – удивилась она вслух. И вдруг получила ответ:

– Это Красотка. Моя змея.

Тина резко обернулась. На своей постели, заложив руки за голову, лежала Лида.

– Ты держишь змею дома? – изумилась Тина. – В этой комнате?!

– Расслабься. – Лида демонстративно зевнула. – Летом она живет в саду. Просто иногда гуляет по дому. Если не будешь специально ее дразнить, Красотка тебе ничего не сделает.

Тина не нашлась, что ответить, и поэтому буркнула:

– Ясно.

И когда это сестра пришла? Наверное, проскользнула наверх, пока Тина дремала в гостиной. Странно, что она не слышала шагов... Деваться было некуда, и Тина прошла к кровати, достала чемодан. Дернула за замок, открыла. Принялась искать шорты.

– Ты ведь, конечно, поняла, что я ведьма?

Ну вот, опять. Ее что, все два месяца на прочность будут испытывать?!

– В смысле? – Тина кинула на сестру быстрый взгляд.

– Да в том самом смысле.

Тина хотела промолчать, но Лида явно ждала ответа. И ведь вряд ли отцепится!

– Комната у тебя странная, – осторожно начала Тина. – Все эти травки, пузырьки... Хотя, может, ты перспективный косметолог? Или врач-нетрадиционник?

– И все-таки тебе не страшно?

– С чего бы? – Тина раздраженно передернула плечами. – Хотя змеи в доме меня напрягают, не спорю. Но с чего мне тебя-то бояться?

– А с того, что я ведьма, – тут же пояснила Лида, буквально сверля спину сестры взглядом. – Охотница на астр.

Да уж, именно этого и не хватало!

– И что?

– Просто предупреждаю. – Тина не видела лица сестры, но знала, что та внимательно следит за ее реакцией. – Признаться, я не чувствую твоей астральной силы. Вернее... она будто дремлет. Или – какая-то другая, необычная, пока непонятно. Знаешь, ты меня заинтересовала. – Лида хмыкнула – вышло как-то зло, угрожающе. – Может, ты и вправду безликая. Но у тебя отец – астр, насколько я слышала? Почему это он не захотел сделать тебя двуликой? Астрой?

– Из-за слабого здоровья, – процедила Тина, вставая. – А еще – опасался, что ваша семья этого не допустит и будет меня преследовать.

– И как же это он решился на такое, – ехидно произнесла Лида. – Дочурку к нам – в самое пекло поместить. Пусть и на три месяца... Как видишь, многое не сходится.

– Да что тебе не сходится? – не выдержала Тина. – Думаешь, я хочу у вас жить? Очень надо! Для меня эти каникулы хуже пыток!

– Это смотря какие пытки, – скучаясь произнесла Лида и, потянувшись, вскочила с постели. – По большому счету, мне плевать, что ты здесь живешь. Пожалуйста, не жалко. Но я уверена, – вдруг перешла она на свистящий шепот, чем-то схожий с шипением ее змейки, свободно разгуливающей под деревянными половицами. – Я уверена, – повторила она, – что ты пошла на такую... хм, «пытку» не случайно. Что-то вынюхиваешь, да?

– А есть что скрывать? – прищурилась Тина. Нет, ты меня таким образом не собьешь, сестричка.

– Тогда скажи, а где ты ночью ходила, а?

Тина, как ни владела собой, не смогла вовремя скрыть испуганные огоньки в глазах – Лида тут же осклабилась.

– Так значит, точно выходила куда-то, да? – уточнила она, не сводя с нее взгляда.

Тина ответила таким же пытливым взглядом. Была звездная ночь, и Лида не смогла бы снять морок, наведенный астральным словом Тины. Так же и Тина не вспомнит ничего, если сестре вздумается навести на нее морок в полнолуние. Селестина припомнила заклинание: подошла к кровати Лиды. Сложила специальный знак. Сказала: «Спи-и-и» – мягко, не резко... Все было сделано правильно. У Селестины отлично получались подобные вещи – она часто практиковалась на ничего не подозревающих лунатах, когда отец выводил ее на «тренировочные» ночные прогулки. Эх, хорошее было время!

Нет, не могла сестра видеть. Неужели наобум кроет? Блефует, гадина.

– Ладно, мне пора. – Лида, еще раз смерив сестру взглядом, величественно направилась к двери. – Как-нибудь еще поговорим.

И ушла, оставив Тину на грани отчаяния, смешанного с яростью и злостью. Интересно, папа-то знал, что Тина будет жить в одной комнате с особой, решившей посвятить себя охоте на астр? Которая будет всю жизнь ловить астральных правонарушителей, и наверняка, в первую очередь – разведчиков. Наверное, Дмитрий Теодорович гордится дочерью – не каждого возьмут на такую профессию, здесь нужен особый, природный талант. Тина почувствовала к сестре особую неприязнь. Какое счастье, что терпеть ее общество придется

всего лишь два, нет – три месяца! Хотя это же до-олгая четверть года...

Спортивный зал Тина разыскала сама – просто спросила у прохожих. Да и городок небольшой, все знают, где находится огромный физкультурно-оздоровительный комплекс. Решила присоединиться к группе по фитнесу. Примерно ко второй половине тренировки неожиданно увидела ночного знакомого: к счастью, выглядел парень прилично – ни ссадин, ни царапин. Видать, огромный прыжок дался ему без труда. А ведь прыгал он просто в широкую расселину между домами! На газон... И что? Вылез себе – целехонек и невредим. Парень тоже узнал ее – надулся сразу, помрачнел. Ну, конечно, обижается, небось... Может, стоит подойти, поговорить? Извиниться? Нет, это будет выглядеть глупо.

Алекс со своей компанией тоже был в зале. Такое впечатление, будто спортзал среди ребят в этих краях очень популярен, – что-то вроде общей тусовки. И этот в ее сторону поглядывал. Тина сделала вид, что не заметила его поглядываний. С Алексом они, конечно, познакомятся. Как-нибудь. Парень совсем не прост, и эти его настойки... Только вот с ним уж точно следует действовать осторожно... Очень осторожно. Такого если разозлишь – беды не оберешься.

Ужин Тина провела в полнейшем одиночестве. Домработницей оказалась безликая – полноватая, немного грустная женщина лет пятидесяти. Завидев Тину, она тут же сообщила ей, что Тамара Николаевна в гостях, остальные ужинают отдельно, в своих комнатах. После чего ловко разложила перед девушкой приборы, расставила тарелки, подала еду: рассольник, картофельное пюре, котлеты, салат из помидоров, салат с грибами. Заварила крепкий черный чай, нарезала лимон на золотое блюдце. На отдельном блюдечке поставила пирожное, а еще – цукаты в чашечке. И, напоследок, сбоку разложила салфетки веером, – прямо-таки ресторанное обслуживание. Пожелав приятного аппетита, домработница тихонечко удалилась, – по-видимому, чтобы не мешать.

Тина, оглядев все это великолепие, не спеша и с большим удовольствием поела. Никто над душой не стоял, так что знай наслаждайся процессом. А кроме того, можно спокойно обдумать события сегодняшнего дня: от разговора с Лидой и ее питона до своих наблюдений в спортзале. Например, этот тренер – Валерьич, как называют его ребята. Лет сорок, спортивная, подтянутая фигура, волосы ежиком. Жесткий подбородок, резкие скулы, цепкий серьезный взгляд. Валерьич производит впечатление сильного, решительного, тренированного человека – бойца. Интересно, чем же он так заинтересовал отца Алекса...

...В полночь ярко светила луна. Подозрение о необычности неба над этим городом лишь крепчало: днем – то и дело дожди, а ночи почему-то ясные. Тина долго ворочалась в постели, пока наконец-то не задремала.

Но долго поспать ей не пришлось: скрипнула паркетина под неосторожным шагом, и Тина тут же вскочила. Лида даже не повернула головы, прихорашиваясь перед зеркалом.

Тина бросила взгляд на часы: полпервого. И куда ж это сестра собралась? Неужели...

– Красиво выглядишь, – произнесла Тина, чтобы не молчать. В принципе, Лида действительно выглядела отлично в коротком голубом платье с открытой спиной. На ногах – тонкие сандалии на серебряных ремешках, темные волосы забраны высоко в хвост. Старательно накрашена. На вечеринку собралась, что ли? Для клуба поздновато, хотя... «Черт, вот же глупая!» – тут же укорила себя за несообразительность Тина. Ведь новолуние... Для лунатов – период обновления, начало растущей силы, которая в полнолуние достигнет своего апогея...

– Отвернись.

– Что?

– Отвернись! – Лида окинула сестру злым взглядом. – Не смотри на меня...

Но было поздно. Лидины плечи дернулись, словно ее тело вдруг свело очень сильной судорогой. Она рассеянно повела головой в сторону, и глаза ее закатились – лишь ярко

блеснули в полутьме белки. По телу прошла волна, и девушка вдруг осела на пол, уткнувшись лицом в колени. Тина с большим интересом следила за сестрой: никогда она еще не видела трансформацию лунаты, да еще так близко. Нет, положительно, эти летние каникулы обещают много увлекательных сюрпризов.

На голой спине сестры тонко проступили две искристо-желтые линии. Полоски начали заворачиваться вокруг себя, пока не завихрились воронками, словно два маленьких смерча медленно вывинчивались из человеческой кожи. Лида тихо застонала, еще больше уткнувшись в колени. Преображение продолжалось: вихри скручивались в тугие лепестки, на глазах меняя светящийся желтый окрас на более темный. И все расширялись и утончались, пока не распластались над обессиленным телом парой больших черных крыльев – словно кружевная паутина, присыпанная угольной крошкой.

Лида часто и мелко дрожала, словно ее тело была неизвестная лихорадка. Наверняка это очень больно...

– Ну и кошмар, – с издевкой, но не без изумления произнесла Тина.

И после этого лунаты будут утверждать, что их превращение – нормальный природный акт? Жалкий, унижительный обряд... То ли дело астры: лишь только взглянешь ночью на звезды, в сей же миг приходит дивное, желанное ощущение, как постепенно тело наполняется радостной жизненной силой. Расправишь плечи, выпрямишься – да и прыгнешь на любое расстояние... Никакой боли, спазмов и появления этих страшных черных крыльев.

Лида поднялась на ноги, одарила сестру убийственным взглядом и, не сказав ни слова, сиганула рыбкой в окно. Видать, точно на какое-то собрание подалась.

Тина вздохнула. Может, тоже пойти погулять? Но даже при новой луне вряд ли удастся хорошо попрыгать – и так уже глаза слипаются...

Оглянувшись на окно, Тина пригнулась, быстро извлекая из потайного кармашка чемодана тонкую трубку флакончика. По виду – ни дать ни взять пробник для дорогих духов. На самом же деле эта стеклянная «игла» служила вместилищем для самой ценной при сегодняшнем положении Тины настойки, подавляющей «астральное» естество девушки. Благодаря этому зелью астры тысячелетиями скрывались от вездесущих лунатов и даже могли спокойно разгуливать в полнолуние. Правда, без особых сил, но и в сон, как обычно, не тянуло. Кроме того, эта настойка подавляла любое проявление «лунного света» – морока, наводимого на астр лунатами. Тина капнула на палец две капли и тут же слизнула их. Вот теперь можно и прогуляться... Правда, неизвестно, где лунаты устраивают свои сборища... Ну, уж Тина быстро найдет. И все-таки как жаль, что светит Луна – нормально полетать не удастся! Силы быстро иссякнут – сопротивление Желтоглазой требует много энергии.

Ее мыслям помешал осторожный, но уверенный стук в окно.

Девушка замерла. И кто же это? Какой-то лунат, приятель Лиды? Во всяком случае, обычный человек вряд ли бы стучал в окно, а не в дверь...

– Не помешаю?

У Тины будто раскаленная игла прошла сквозь сердце. Она отлично запомнила этот голос.

– Если ты не одета, я подожду, – мягко продолжил Алекс. – Но могу и так зайти, если пригласишь.

– Нет уж, спасибо, – не удержалась Тина. – Лучше оденусь.

– Я жду.

Тина скользнула взглядом по спинке кровати – шорты и мастерка, приготовленные на завтра – на утреннюю пробежку. Недолго думая, Тина быстро натянула их – сойдет для разговора, не на бал же идти. Пригладила распущенные волосы и лишь затем подошла к раскрытому окну.

Там никого не было. Весело подмигивали фонари на улицах, кое-где в окнах напротив горел свет, прохожих не было – улица-то маленькая, обособленная, домов на тридцать. Девушка кинула осторожный взгляд вверх, но и там никого не наблюдалось.

– Здравствуй, Селест, – мягко прошуршало над ухом – Тина аж подскочила. – Мне кажется, вчера мы познакомились немного неудачно, не находишь?

Она неловко обернулась и сразу же столкнулась нос к носу с Алексом.

– Испугалась?

Тина прищурилась. Он выглядел несколько необычно: торс – абсолютно голый и какой-то блестящий, словно смазанный жиром, – к счастью, хоть широкие спортивные штаны у парня имелись. Это если не считать аккуратных черных крыльев за спиной, конечно.

– Вообще-то, я – Тина.

– Селестина подходит тебе больше.

Тина не удержалась и хмыкнула. Ну конечно, больше... Селест ее называют лишь самые близкие друзья. Ну и папа. И старый Йозеф.

– Я бы хотел пригласить тебя к нам... – Алекс, не скрываясь, внимательно следил за ее реакцией. – На лунную вечеринку... Думаю, тебе это будет особенно интересно, не правда ли? Только не говори, что ты хоть на час не хотела побыть двуликой.

– Ну почему же. – Тина не сдержала усмешки. – Хотела, да еще как.

Она вдруг ясно вспомнила, как прошла через Х-барьер. Отец привел ее в Большую тронную залу Сияющего Замка, чтобы она совершила свой первый астральный прыжок. Но вместо этого она полетела над звездами, рассеянными на ритуальном полу созвездий... Да, ну и сюрприз тогда вышел.

– Тебе повезло, что ты не стала астрой. – Голос Алекса неожиданно ужесточился. Возможно, он принял задумчивую отстраненность Тины на свой счет. – Астры – раса вне закона. Они такие же, как и люди, – связаны силой притяжения, не умеют летать.

– Я слышала, не все... Некоторые ведь умеют.

И вот зачем сказала? Не сдержалась... Папа бы не одобрил.

– Ты о лунастрах? – удивился Алекс. По его губам скользнула тень недоверчивой улыбки, он прищурился. – Я никогда не видел живого лунастра. Может быть, их существование – вообще сказка. Тем более лунастры все равно спят при луне... Значит, они больше астры, чем лунаты. Такие же слабые. Зависимые, несвободные.

– Но ведь лунастры летают! – возразила Тина. – Сами по себе, без крыльев. И, кроме того, прыгают тоже отлично. А вот лунаты в звездные ночи подобны безликим.

– Если лунастра вычислят – недолго ему не то что летать, но и прыгать. – Парень хмыкнул. – Всем известно, что они уроды. Ошибка эволюции. Мутанты.

– Какие еще мутанты? – обиделась Тина. – Лунастры – самая чистая раса на Земле! Если бы все были лунастрами, то звезды с Луной не воевали бы – у всех одинаковые способности, одинаковая вера и... мировоззрение. А из-за этого дурацкого разделения в пространстве и времени двуликие воевали и будут воевать между собой!

– У лунастров нет крыльев, – заметил Алекс. – Значит, они ущербны по самой природе.

– Так может, наоборот, – едко произнесла Тина, – это лунаты – мутанты с крыльями?

– Лунная раса – высшая.

– Звезды выше Луны.

– Луна – ближе.

– Лунный свет обманчив – он затмевает звезды.

Парень не ответил, прищурился. Тина насторожилась: что-то она разоткровенничалась с этим лунатом. Эх, надо больше сдерживаться... Не отвечать. Не брыкаться.

– Ты столько знаешь о двуликих. – Алекс приблизился и заглянул девушке в глаза. – Даже удивительно, что отец не провел инициацию для тебя. Или ты пошутила, что не двулика? Признавайся, я все равно узнаю.

– С таким не шутят. – Тина почувствовала небывалый прилив раздражения. Вот уж заносчивый тип!

– Когда я впервые увидел тебя, – вдруг начал Алекс, – то подумал, что ты – настоящая луната. В тебе есть что-то такое... гордое? Или непримиримое? Я бы не удивился, окажись

ты и в самом деле лунной принцессой из старой сказки.

Тина невольно улыбнулась: в детстве ей тоже читали сказки о лунной принцессе Селест – красивой и доброй, как положено всем сказочным особам королевских кровей. И была она самой глупой, потому что как выросла, то пожертвовала лучшим людям из своего королевства крылья, и те стали лунатами, а сама Селест обернулась Луной – обманчивой Желтоглазой Хищницей.

– Се-лес-ти-на, – делая ударение на каждом слоге, произнес парень и ухмыльнулся.

– Если бы я прошла Х-барьер, то стала бы астрой, – ледяным тоном ответила Тина. – Для этого были все показатели. – Ее вдруг начал раздражать разговор.

– Тихо-тихо, не кипятись, – Алекс заметил ее настроение. – Ведь ты не астра.

– Да, я не астра, – сообщила Тина. Она изо всех сил старалась, чтобы ее улыбка не выглядела так злобно.

– Ну, вот видишь, – мягко произнес парень. – С безликами у меня лично всегда были нормальные отношения. У меня даже друзья есть среди простых... Конечно, приходится наводить на них морок при некоторых событиях, но все же... А вот с безликами девушками я и вправду предпочитаю держаться на расстоянии.

Тина подняла бровь:

– Так ты встречаешься только с лунатками?

– Конечно, нет. – Алекс хмыкнул. – Но безликих я никогда не беру на наши праздники. Раз я пробовал, еще в школе – пригласил свою девчонку... полетать. Она казалась довольно выдержанной, не склонной особо удивляться... Во всяком случае, я немного подготовил ее ко встрече со мной в таком обличье. – Алекс вяло махнул черной паутиной крыльев. – Но когда она увидела наших, облепивших всю крышу... Кажется, бедняжка решила, что мы вампиры или что-то вроде этого... О-о, какую же она закатила невероятную истерику, пришлось хорошенько потереть ей память, – Алекс кинул косой взгляд на девушку, – и отводить домой. Мне влетело тогда от отца – видишь ли, я немного перестарался с ее воспоминаниями... Так что я с этой ду... – Он мило улыбнулся, скрашивая «промах». – В общем, мы с ней больше не встречались.

– И мне ты будешь стирать память? – Тина тоже умела довольно мило улыбаться. А еще она знала о первом законе для всех двуликих: безликие не должны много знать о лунатах и астрах. Пренебрежение этим законом грозит большим штрафом, наказанием, даже тюрьмой. Особые лунатские патрули следят за всеми безликими, рассказывающими о «странных» людях, и из их же воспоминаний узнают о тех, кто нарушил закон. Поэтому обычно никто не рискует.

– Да, мне придется навести на тебя морок, если ты тоже собираешься кричать «заберите меня отсюда» и ругаться матом. – Алекса было не просто смутить.

Некоторое время они смотрели друг другу в глаза.

– Нет, я кричать не буду.

Алекс вдруг придвинулся, взял ее за запястья и осторожно, но довольно настойчиво притянул к себе.

– Скажи, Селест, – мягко начал он. – Ты уже бывала на подобных вечеринках? Только не ври мне, я узнаю правду.

– Нет, – честно ответила Тина. – На лунатских – никогда.

– Ты не астра, – задумчиво произнес Алекс как бы в сторону, однако рук девушки не выпустил. – Свет Луны губителен для астр, и ты бы уже давно спала... Признаюсь, я незаметно проверил тебя – попытался навести морок... – Да, улыбка у него все-таки очаровательная. – Но нет – никакого влияния. Скажи, – он немного повысил голос, в котором почувствовалось непритворное любопытство, – а разве бы ты не хотела стать астрой? Конечно, не смогла бы летать, но прыгать – тоже неплохо? Быть не такой, как все. Как все безликие.

– И всю жизнь подвергаться нападкам лунатов? – огрызнулась Тина. – Практически жить в неволе? Жить в клетке? Жить по чужим законам, с чужой верой?

Алекс отпустил ее руки и отстранился. Окинул девушку долгим, оценивающим взглядом.

– Может, ты и не инициирована, – сказал он, не сводя с нее блестящих в полутьме черных глаз. – Но выражаешься как настоящая астра. Наверное, ненависть к лунатам у вас в крови. Недаром ваша кровь так ценится... у нас.

Селест не ответила. Но вдруг не удержалась – остро взглянула на него. И тут же глаза у Алекса изменились: полыхнули знакомые желтые огни в темных зрачках. Лунат... Не забывай об этом, Тина.

– Ты раздражаешь меня, – вдруг хрипло сказал он. – Заставляешь злиться, сильно злиться... Но этим, – он опять одарил ее цепким, изучающим взглядом, – этим ты и нравишься. Признаюсь, меня влечет к тебе со страшной силой... В тебе есть какая-то тайна, и я... – тут он приблизился, – хотел бы ее разгадать.

Тина почувствовала раздражение. Злость. Даже отвращение. И вдруг сказала:

– Посмотрим.

Желтые огни мгновенно погасли. Алекс улыбнулся:

– Летим?

– Как? – удивилась Тина. Промелькнуло даже опасение: а вдруг... знает?

– А вот как!

Алекс тут же перешел от слов к делу: подхватил девушку на руки – Тина машинально ухватилась за его шею – и, перекатившись через подоконник, нырнул с ней в темноту.

Теплый ночной воздух подхватил их – ветерок приятно защекотал кожу, – знакомое, радостное чувство полета наполнило душу. Лишь мешал шорох черных крыльев за спиной луната – их мерные взмахи гулко отзывались в сердце девушки, словно отсчитывали последние секунды ее жизни. От Алекса приятно пахло, – свежий, терпкий, чувственный запах. Это были не духи – так пахла сама его кожа, и Тина почувствовала легкое волнение. Возможно, крепко прижимая девушку к себе, Алекс на это и рассчитывал.

Ничего. Уж со своими эмоциями она справится. Все будет в порядке.

Они летели медленно, на уровне окон двухэтажных домиков, прямо над брусчаткой улицы. По тротуару спешили люди, но их не замечали, – наверняка Алекс позаботился об этом – окружил шлейфом своего «морoka». Сердце Тины кольнула острая тоска – самой захотелось расправить плечи, ощутить разгоряченным телом холодный ветер, а не быть грузом на чьих-то руках, пусть и в таком приятном объятии.

Темная громадина многоэтажного здания вдруг возникла перед ними и закрыла собою все небо. Алекс и тут сделал медленный, чуть ли не торжественный почетный круг, чтобы они могли рассмотреть здание со всех боков.

«Смешно, – подумала Тина. – Он показывает мне, как здорово летать. Наверное, на девушек – особенно нелунаток – это производит неизгладимое впечатление: парень и вдруг – практически бог. Полуобнаженное тело, гордый взгляд, эти таинственные крылья...» Ей вдруг стало неуютно на его руках – захотелось убежать, скрыться, просто отстраниться... Дразня этого луната, она играет с огнем. Кроме того, кто знает, как встретят ее на вечеринке? Лунаты ненавидят астров, но и безликих тоже недолюбливают. Еще бы, ведь крылатые считают себя истинной расой, высшей – они умеют летать над землей, не подчиняясь закону притяжения, как «прыгуны» и «пешие»... Но не стоит забывать, и только что состоявшийся разговор тому подтверждение, – кого лунаты ненавидят больше астров, так это лунастров. То есть астров, умеющих летать. Поэтому и надо быть осторожной... Стоило, стоило остаться дома!

Наблюдая, как Алекс бесшумно скользит вдоль рядов стеклопластиковых окон и балконов, девушка все больше склонялась к мысли, что зря ввязалась в это сомнительное мероприятие. Но как же иначе ей исполнить свое маленькое поручение? Да, отец просил быть осторожной, но совершенно очевидно, что без риска не обойтись. Да и если ее рассекретят – ну, так не убьют же... Против воли, представив сцену разоблачения, Тина

вздрыгнула. Да ее собственная сестра – Лида, только если захочет (а ведь захочет!) по-настоящему присмотреться к безликой Тине – и все! Ведь стоит один раз не выпить настойку старого хитреца Йозефа... Иногда у нее возникала мысль, что как-то странно вышло с этим ее поручением: как отец мог сознательно подвергать дочь опасности? Либо он недооценивает бдительность местных лунатов, либо дела отца настолько плохи, что Тине действительно лучше находиться среди потенциальных врагов, чем рядом с ним.

– Что с тобой? – прошептал в ухо Алекс. – Замерзла? Сейчас приземлимся на Квадрате – согреешься. Квадрат – наше любимое, несколько особое место для... хм, для тусовок. В одной из квартир, что находится сразу под крышей, имеется отличный комфорт, все удобства.

Яркая, освещенная огнями квадратная крыша в привычной темноте глухой ночи манила своим праздничным, нереальным, мистическим сиянием. Они приземлились аккуратно на бортик парапета и тут же были окружены со всех сторон.

– Привет, Алекс!

– Как жизнь?

– Куда ты пропал?

– Я хотел поздравить... – пискляво встрял какой-то мальчишка, лет шестнадцати, но его тут же оттянули.

Тина удивилась. С чем это «поздравить вас»? Но Алекс даже взглядом парня не удостоил, и тот сразу затерялся в толпе.

Алекс отвечал – кому односложно, с кем здоровался. Кое-кто опять поздравлял, но с чем, девушка так и не расслышала. Тина поежилась под внимательными взглядами: девчонки смотрели с любопытством, ребята – оценивающе, но вскользь, без особого интереса. Некоторых Тина узнала – были в первое утро «знакомства» в кафе. Как ни странно, про нее не спрашивали, не просили познакомиться, а сам Алекс никому даже и не представлял. Возможно, у них так принято, решила Тина. Она заметила, что девушки так и не подошли – держались в стороне, шептались о чем-то... Нет, все-таки странные здесь порядки. Тина решила сама немного отойти, понаблюдать, может, самой познакомиться, пока ее «парень» занят разговорами. Но Алекс не пустил – вдруг перехватил за руку, улыбнулся:

– Ты куда? Пойдем, со своими друзьями познакомлю...

Девушка послушно дала увести себя.

– А это разве не твои друзья?

– Эти? – Алекс равнодушно махнул рукой. – Тут одни простаки, практически бездарные. Некоторые вообще еле летают... Считай, массовка. Для этого и приглашают.

– Для массовки?

– Ну да. Сюда многие лунаты прилетают, из разных сообществ, из разных городов. Те, что подходили, – мои почитатели.

Тина не удержалась, хмыкнула:

– У тебя есть фанаты?

– Можно и так сказать. – Алекс ехидно прищурился. – Я в некотором роде популярен – один из лучших молодых двуликих мистиков. Конечно, я еще учусь, но все-таки мне удаются многие волшебные фокусы. Мой отец очень гордится мной. – В голосе парня вдруг остро прорезалась тоскливая нотка. Впрочем, он быстро с собой справился: – Все они пришли поздравить меня с днем рожденья. Двадцать пять – хорошее число. Конечно, крыша – не ночной клуб, но согласись, неплохо отпраздновать день рождения прямо под луной. Сейчас начнется фейерверк, а после – опять танцы. Будет здорово.

Тина изумленно воззрилась на него:

– Почему ты сразу не сказал?! Я ведь без подарка...

– Во-первых, – улыбаясь, произнес он, – ты могла бы не пойти – отказаться. Во-вторых, о подарке еще поговорим. – И ухмыльнулся.

Тина еле выдержала его хитрый, оценивающий взгляд.

– Ладно, тогда просто поздравляю. Желаю счастья и всяческих успехов. – Тина

абсолютно не знала, как себя вести. В присутствии этого Алекса она чувствовала себя неловко, и это ужасно раздражало.

– Спасибо. И?

Тина подошла ближе и поцеловала его в губы.

– Этого хватит?

– Для начала вполне. – Он беспечно пожал плечами и оглянулся. – Идем к бару?

– К бару? – Тина тоже осмотрелась в поисках пресловутого бара, но ничего подобного не увидела.

– Бар в квартире. – Алекс рассмеялся. Вышло это у него очень заразительно. – Я снял шикарную квартиру на девятом этаже – на сегодня. Родители постарались угодить. Они меня очень любят. – Опять эта пауза, будто парню тяжело говорить о родителях.

Квартира действительно оказалась шикарной: большой зал, оформленный ультрамодно – хром, никель и серебро в черно-белой гамме, разделенный на множество уютных зон: с телевизором, библиотекой, танцплощадкой и – точно – стойкой бара. Потолок, стены и даже пол украшали светильники в виде белых шаров – их огни красиво отражались на черной лакированной поверхности пола, разбрасывали серебристые блики на стены, скользили по белоснежной коже диванов и кресел. Ну прямо двуликая долина, залитая лунным светом...

На одном из таких диванов, в таинственном углублении зала, прямо возле распахнутых настежь балконных дверей, восседала целая компания: парень с коротким ежиком светлых волос, девушка – огненно-рыжая, коротко подстриженная по самой последней моде и одетая не менее ярко – райская птичка. Рядом с ней – здоровый пацан с крепкой головой и каким-то отстраненным взглядом, словно он уже принял не менее десяти коктейлей, и... Никита. У последнего при виде сестры широко распахнулись глаза от изумления, но он быстро овладел собой – даже постарался придать лицу равнодушное, скучающее выражение.

– Вот познакомься, это Илья, – представил Алекс белоголового.

Тот кивнул, протянул руку – осторожно пожал кончики пальцев, словно проверял, из чего они сделаны.

– Тина.

– Селе-с-тина. – Илья улыбнулся и бросил хитрый взгляд на девушку, сидевшую рядом. Та нахмурилась еще больше.

– А это Маша. Макси. Илюхина сестра.

– А я думала, что ты представишь меня как свою девушку, – сердито поджала губки девчонка.

– Нет, ты не моя девушка, – ровным голосом произнес Алекс. – И это совсем не смешно. Ведь ты пошутила?

– Конечно, я пошутила, – кисло произнесла Макси и одарила Тину ледяным взглядом.

Бедняжка, подумала Тина. Запасть на такого самовлюбленного парня, как Алекс. Ведь, пожалуй, ему не нужна постоянная, любимая девушка. Да и секс ему наверняка не важен. Он хочет быть в центре внимания, это сразу видно; хочет быть первым, иметь власть – вначале здесь, среди своих ровесников, среди девушек и парней, а после взять более высокий уровень. Быть на высоте, первым, всегда – вот что он хочет на самом деле. Таким людям не важна любовь. Не важна даже дружба.

– Это Крыш, – продолжал представлять Алекс. – Ну, этого ты уже знаешь.

Никита буркнул что-то и покраснел. А Тина вспомнила ночь на веранде, – как раз все эти лица присутствовали, если не брать в расчет девушку. И как они измывались над беднягой Тимом.

– Присаживайся.

Тина кивнула и уселась на пустующее место рядом с Никитой.

– Что пьем?

– Коктейль, – игриво произнесла Макси. – Твой любимый, «Секс на крыше». Крепкий, остро-сладкий, как ты любишь.

Тина украдкой глянула на Алекса: тот был абсолютно спокоен. Либо привык к «шуткам» девушки, либо ему нравились ее терзания-заигрывания.

– Будешь, Селест? Рекомендую.

– Можно.

Алекс позвал официанта, сделал заказ. Илья только принялся рассказывать о том, что произошло в отсутствие Алекса – три лунатки чуть не подрались между собой, как бармен вернулся с подносом.

Коктейль действительно оказался хорош: горькая основа вроде тоника и неизвестный, но очень вкусный, тягучий и терпкий ликер. Горло приятно обожгло, по телу разлилось тепло – Тина даже почувствовала себя спокойнее.

Зазвучала хорошая, медленная музыка, – некоторые сразу же пошли танцевать. Слушая продолжение истории про троицу истеричных девушек, Тина украдкой разглядывала присутствующих: почти все были с крыльями – лунаты. Несколько человек, «бескрылых», как и она, испуганно жались к стеночке. Интересно, как они себя чувствуют... Судя по внешнему виду – не очень.

Колено Алекса, словно бы невзначай, дотронулось до ее ноги. Тина не отодвинулась. Парень косо взглянул на нее и опять чуть улыбнулся.

Ладно, не переживай, поиграем. И Тина отодвинулась – закинув ногу за ногу.

Неожиданно зазвонил мобильный. Громко, тревожно. Алекс вытащил телефон из кармана джинсов:

– Да? Ясно. Держите, сейчас буду.

Воцарилось напряженное молчание.

– Извини, Селест, – отрывисто произнес Алекс. – Мне надо отойти на пару минут.

– За меня не беспокойся, не потеряюсь.

– Ты хорошая девочка. – Он кивнул ей и, поманив Крыша пальцем, быстрым шагом направился к выходу: несколько человек пытались остановить его, но он лишь отмахнулся. Крыш изо всех сил «отвалился» от дивана и засеменял по ламинату – догонять своего жоака. Интересно, что это у них там случилось.

– Так ты спишь с Алексом? – сразу накинулась на нее Макси. – Или только собираешься?

Илья скривился, но ничего не сказал. Никита насупился. Но все они, включая Макси, ждали ее ответа.

– Извините, ребята, – сказала Тина, вставая. – Мне нужно переговорить с сестрой.

Возле бара Тина действительно столкнулась нос к носу с Лидой. Значит, сестра и вправду собиралась на этот праздник. Судя по ее виду, она явно скучала.

– Гуляешь? – Лида послала Тине прищуренный взгляд. – Смотри не засни.

– Мне весело.

– Да, Алекс умеет вечеринки устраивать... Если бы вы прилетели раньше, то застали бы такой потрясающий фейерверк...

– Я не очень люблю большие праздники. Предпочитаю просто проводить время с хорошими друзьями.

Лида насмешливо качнула головой.

– Он тебе нравится?

Тина не ответила – не было смысла. Конечно, Алекс не может не нравиться. Другое дело, нравился ли он ей настолько, чтобы...

– Поосторожней с Алексом, – неожиданно произнесла Лида. И тихо добавила: – Он очень опасен.

– С чего бы мне его бояться? – удивилась Тина. – Он со мной довольно вежлив.

– Еще бы... – хмыкнула сестра. – Поэтому и стоит опасаться. Предупрежден – вооружен, не так ли?

Тина неопределенно качнула головой.

– Если не боишься, – порывисто сказала Лида, – идем на крышу. Я тебе кое-что покажу. Поверь, ты не будешь разочарована.

Тина скосила глаза и внимательно изучила лицо сестры. Готовит розыгрыш? Нет, для этого Лида выглядела слишком серьезной и решительной.

– Идем, если не трусишь, – повторила сестра. – Я покажу тебе другого Алекса.

На Квадрате народу поубавилось – наверное, все напивались в квартире. А может, разлетелись по укромным уголочкам. Когда девушки вышли на крышу, то пошли не на площадку, а сразу свернули куда-то вбок, за куб подъездного выхода. Лида уверенно шла через темные силуэты построек, нагромождения труб и балок, – даже небольшая площадка с турниками имела на этой странной, диковинной крыше городской многоэтажки.

Остановились у края: территория крыши прерывалась – следующий этап находился несколько ниже по уровню.

– Здесь надо прыгнуть, – тихо сказала Лида. – Метра четыре... справишься?

Тина нервно закусил губу. Справится ли она?!

– Ну, попробую.

– Давай, – кивнула сестра. – Дальше там тупик, но мы спрячемся за выступом.

Прыжок дался легко, но Тина постаралась, чтобы со стороны ее «полет» выглядел как можно хуже: приземлилась на ноги и вместо кувырка просто повалилась на бок – все-таки нельзя забывать об амортизации.

Внезапно до ее уха донесся слабый, приглушенный стон. И тут же – глухой звук удара, словно били по чему-то мягкому.

Лида пальцем поманила ее, приказав следовать за ней. Крадучись, они вплотную приблизились к небольшому прямоугольному возвышению, похожему на выход из очередного подъезда. Тина, вновь следуя молчаливому знаку сестры, осторожно уцепилась ногтями за кладку кирпича – для балансировки и осторожно выглянула из-за угла.

Ее взгляду открылась удивительная картина: ближе всех стоял Алекс и рядом, конечно же, Крыш, которого даже в крошечной тьме вряд ли с кем-то спутаешь. А с ними – еще два парня, рослых, крепко сбитых, бескрылых, возвышались над сгорбленной фигурой человека. Приглядевшись, Тина увидела, что руки у того были связаны.

– Если ты не расскажешь мне, – вдруг прозвучал знакомый голос, – я сдам тебя отцу. А уж с ним ты вряд ли сможешь долго общаться.

Человек вдруг хрипло рассмеялся.

– Ты и так меня сдашь, щенок. Яблоко от яблони... – Договорить ему помешал крепкий пинок одного из «товарищей» Алекса. Ударили по лицу.

– Имя, – жестко произнес Алекс. – Я хочу знать имя. Кто твой связной, раб? Кому ты нес информацию?

– Я не раб, – тихо возразил мужчина. – Я свободный...

– Ты астр, слабак. – В голосе парня проскользнуло отвращение, смешанное с ненавистью. – Слабак, – люто повторил он. – Подумать только, великого астрального разведчика без труда поймали безликие пацаны. Чем скорее вы все сдохнете – тем лучше.

Неожиданно пленник хрипло рассмеялся.

– Ты зомбирован своим папочкой, малыш, – тихо сказал он. – Грeziшь верой в свою идеальность, в принадлежность к высшей двуликой расе. А на самом деле все вы, лунаты, – даже не люди. Вы – тюремщики, стражи Ее Величества Великой Обманщицы.

– Так ты еще и философ? – делано удивился Алекс. – Хоть чему-то вас учат в ваших школах... Скажи мне имя, астр, иначе ты узнаешь, чему же учат у нас.

– Чему бы вас ни учили, вы никогда не сможете отыскивать новые долины. Только астры способны на такое... а ты сам, малец, даже не видишь их, не так ли? Смотри-ка, у великого разведчика Волкова вырос «невидящий» сын.

Как ни странно, еще одного удара после такой унижительной тирады не последовало.

– Если вся астральная разведка состоит из тебе подобных, – глухо произнес Алекс, – то вряд ли лунаты наконец дождутся больших новых долин... Все, что вы находите, – жалкие, ничего не стоящие клочки земли. Не удивлюсь, если вы скоро все сдохнете, – вновь повторил он. – Всего-то – перерезать ваши нити. На земле должны остаться лишь лунаты.

Тина не смогла не заметить разительной перемены в голосе парня: сухой и властный тон человека, привыкшего отдавать приказы. Если бы она пару мгновений назад не разговаривала с ним, то могла бы поклясться, что видит совершенно другого человека.

– Имя, астр, – повторил Алекс. – Имя, которое мне и так известно... Я хочу лишь узнать, подтвердились мои догадки или нет.

– Хорошо Волков натаскал сыночка, – прошипел пленник. – Ну и дерьмо же из тебя вырастет, малец...

– Я уже вырос.

Кивок – глухой удар. Пленник издал болезненный стон.

– Нет! Ни черта я тебе...

Внезапно Алекс резко выпрямился. Занес правую руку над головой – трое товарищей инстинктивно отпрянули – и вдруг резко взмахнул наискось.

Мужчина заорал. Это был не стон, не крик, – ужасающий вопль. Тина видела, как на миг загорелись глаза пленника – наполнились лунным светом, посланным Алексом... Кто испытал, говорили, – нет хуже пытки, чем ощутить на себе «сияние» Желтоглазой... Девушка преисполнилась жалости к пленнику, – кто бы и что бы ни делал этот человек, но он испытывал запредельную муку. И он был астром. Братом.

– Не вмешивайся, – верно угадав ее настроение, прошептала Лида. – Ты ему не поможешь, а себя и меня погубишь. Имей силы...

– Имя, астр!

– Валерьевич, – хрипло произнес мужчина. – Виталий Валерьевич... Вишин.

Судя по голосу пленника, Тина могла поклясться, что ему не меньше сорока лет...

– Он тренирует здесь. – Пленник говорил с трудом, с бульканьем и хрипом. Наверное, хорошо приложили по лицу...

– Тренирует ребят, в ФОКе... Это...

– Я знаю, о ком ты, астр. – Неожиданно Алекс размахнулся ногой и изо всей силы пнул лежащего в живот.

Тина задохнулась от ужаса: пленник мог и не выдержать таких пыток. И действительно, плечи у мужчины ослабли, голова бессильно свесилась набок.

– Отнесите его в наш второй дом, напротив, – сухо приказал парень. – Отец приедет послезавтра.

– Щенок...

Возвращались осторожными перебежками, пока не встала перед ними преграда – та же пропасть между бортиками, разделяющая крышу Квадрата на две части. И там, на другой стороне, высокая стена, с которой они и прыгали.

А как же...

Тина резко обернулась, наткнувшись на прищуренный взгляд.

Внезапно она поняла. Осознала неизбежность ловушки, в которую заманила ее сестра. Ничего не скажешь – ловко придумано, черт! Впереди – разоблачение, позади – Алекс...

– Меня не проведешь, Селестина, – прошептала рядом Лида. – Астру я распознаю всегда. Не забывай, что мы с тобой почти родственники... Меня не обманет ни одно зелье в мире. Решай – или со мной прыгаешь, или... Алексу вряд ли понравится, что ты за ним следишь.

Тина не выдержала – нервно оглянулась. Алекс и компания могли показаться с минуты на минуту.

– Я не сдам тебя, – ровно произнесла сестра. – Я просто хочу знать.

– Почему?

Лицо сестры вдруг изменилось – при лунном свете казалось, будто Лида оскалилась.

– Не знаю, – сказала она зло. – Ты мне противна. Я тебя ненавижу, если хочешь. Но убить не дам. Разве сама нарвешься. – И смерила Тину презрительным взглядом.

– Ты мне тоже не очень нравишься, – честно ответила та. – Но если меня отсюда вытащишь, я буду тебе более чем благодарна.

– Знаю.

И Тина прыгнула. Вначале на бортик, уцепилась за перила балкона – тень сестры заскользила рядом.

– Так значит, правда... – прошипело над ухом.

На миг остро кольнуло сердце: а если, как только они окажутся на вечеринке, лунатка сдаст ее? При всех, с большим позором...

– Не бойся, – верно угадав ее мысли, произнесла Лида и резко вырвалась вперед. Тина послушно устремилась за ней, совершая небывалые прыжки в сторону таинственного Квадрата, где веселье на дне рождения Алекса продолжалось.

Он напился.

Внешне Алекс держался отлично, правда, молчал. И как только Тина увидела его глаза – злые, мутные, бешеные, – так сразу поняла – парень опрокинул бутылку крепкого алкогольного средства как минимум.

Завидев Тину, он поманил ее пальцем. Девушка занервничала. Пожалуй, надо было сразу убираться домой, но сестра явно желала задержаться подольше. И сейчас Лида сразу куда-то испарилась, поэтому Тине ничего не оставалось, как самой пойти навстречу своей судьбе.

Не говоря ни слова, он взял ее за руку и повел той же дорогой – к злополучной стене, разделяющей Квадрат на людное и безлюдное места.

Вновь оказавшись на той стороне, Тина вдруг успокоилась. Ничего страшного не происходит. Главное – он не знает об ее лунастральной сущности, а остальное... уж с пьяным она справится.

Он приблизился к ней и вдруг сильно схватил за плечи. Тина ощутила его короткое, прерывистое дыхание на своей шее, острый и терпкий запах... и такой близкий – злой, изучающий взгляд. Алекс был возбужден – его организм требовал разрядки. Наверное, допрос все же отнял у него некоторые душевные силы, иначе с чего бы он вообще так перевоплощался?

Алекс не медлил, резко притянул ее к себе и попытался поцеловать – Тине еле удалось вырваться.

– Ты что, не хочешь меня?

– Я тебя плохо знаю.

– Если бы я видел, что ты не хочешь, – Алекс заглянул ей в глаза, – то не стал бы настаивать. Но я вижу – ты желаешь меня так же сильно, как я тебя.

Тина не выдержала и хмыкнула. Пришла раздраженность, и слабое, едва появившееся влечение исчезло без следа.

– Ты не в моем вкусе – не люблю самоуверенных. И... – она ответила ему таким же долгим взглядом. – И я совсем не хочу тебя. Мне просто интересно было полетать с тобой. Посмотреть на вечеринку. По-дружески пообщаться. По-дружески.

Желтые глаза сузились.

– По-дружески? Зачем мне с девушкой общаться по-дружески?

Тина прищурилась. Несмотря на напряженный разговор, эта реплика ее позабавила. В принципе, такой реакции можно было ожидать – парень явно разбалован жизнью: как и родительским вниманием, так и явным интересом со стороны противоположного пола. А тут – явный отказ. Унижение. Непризнание его сверхспособностей.

– Ну, хотя бы для разнообразия. – Голос девушки прозвучал чересчур едко – Алекс это почувствовал и тут же отстранился.

– Хочешь поиграться? – зло произнес он. И вдруг, резко подавшись вперед, схватил ее за плечи и развернул лицом к стене. Через миг она почувствовала его губы на своем затылке. И – зубы. Алекс укусил ее – не больно, но ощутимо.

Тина задышала мелко и часто.

– Отпусти меня.

– Ты, конечно, знаешь о нитях. – Алекс лизнул место укуса. – Жизнь астра держится на тоненькой серебряной нити, пролегающей вдоль позвоночника... Если ее перекусить здесь, в области седьмого позвонка – астр умрет. Сдохнет, как собака. Даже если нить восстановить – она уже не будет поддерживать организм. Иначе говоря, человек станет калекой – обычным безликим.

– Я знаю, у лунатов так же. – Тина постаралась говорить безразлично. – Если перекусить твою золотую нить, то ты сам станешь безликим... А если спасут – все равно долго не сможешь летать.

– Да? – хмыкнул парень. – Хочешь укусить меня? Не откажусь. Только нежно, не люблю боли.

Поведение Алекса начало пугать: а вдруг Лида проболталась и он проверяет ее? Нет, пожалуй, парень просто очень и очень пьян.

– Как жаль, что ты не астра, – с сожалением, как будто бы для себя, произнес Алекс. – А так бы хотелось перекусить твою маленькую шейку... Не скрою, я всегда хотел это сделать. Перекусить астральную нить. Говорят, что это ни с чем не сравнимое ощущение... Астр становится податливым и беззащитным, как мягкая игрушка...

– Отпусти меня.

– Это очень возбуждает...

– Отпусти!

Неожиданно парень и в самом деле ослабил хватку и тут же отстранился.

– Как хочешь. – Он равнодушно пожал плечами. – Я ошибся – ты слишком слаба. Надеюсь, сама доберешься.

После он развернулся и исчез.

Тина рот открыла: ого! Да этот Алекс совсем не прост... Умеет перемещаться в пространстве, а может, и с временными витками знаком? Кто знает, чему его обучали... Он же хвастался, что якобы неплохой двуликий мистик. Надо бы расспросить Никиту получше – кто родители Алекса, какая у него семья, где учился... И все-таки хорошо, что парень свалил. Это приключение могло завершиться гораздо хуже.

Да, но как же она теперь выберется с крыши? К сожалению, настойка не только помогает избавиться от лунного влияния, но и лунастральные способности гасит. Да и вряд ли бы Селестина далеко улетела в новолуние... Одно дело – совершать небольшие прыжки, но летать! Нет, сегодня летать она не сможет... Придется по балконам вниз, вот черт!

Эпизод 6

Квадрат

В спортзале царила непривычная тишина. Только двое мальчишек яростно гоняли по баскетбольной площадке мяч. И в углу, где кучей высились маты, девочка лет восьми пыталась сделать сальто, раз за разом приземляясь на спину. Тренер даже подумал вмешаться в этот грустный процесс, но к маленькой барышне подошла высокая светловолосая девушка – и тут же показала, как правильно делать элемент. Как ни странно, следующая попытка девочки почти увенчалась успехом – маленькая акробатка приземлилась на пятую точку и тут же радостно вскочила.

До основной тренировки его группы оставалось более часа, поэтому Виталий Валерьевич решил прогуляться к реке, собраться с мыслями. Было над чем подумать. В городке стали происходить странные вещи: ночные улицы просто кишели двуликими. Казалось, лунаты осматривают каждый дом в городе, каждый подвал, каждый переулок – все

что-то выискивают, вынюхивают... Попадались среди ночных трейсеров и астры, по всей видимости, ведомые той же неизвестной целью.

А вчера пропала связь с Андреем Хлебиным: мобильный не отвечал, домашний телефон отзывался частыми гудками. Что случилось? Хлебин оставался единственной нитью, связывающей Валерьевича с астральной разведкой, – по сути, через него тренер узнавал все новости из мира разведчиков. Кроме того, Хлебин помогал доставать драгоценный лунный порошок для перемещений по терниям. И вдруг – Андрей исчез. Следовало обдумать ситуацию. Через Хлебина могут выйти на него. Если тот попал к лунатам – может, может проговориться. Ну что же так не везет! И как раз в тот момент, когда он так близко подобрался к цели... Немного поднажать – и он выйдет на секретный Маяк, мучивший его вот уже который год. Уникальный Маяк, особенный. Да, что лунаты, что астры дорого заплатили бы за тот секрет, которым он обладал.

Когда-то Виталий Вишин был хорошим разведчиком. Одним из лучших. И тоже бредил открытием Звездного Моста, жил мечтой об Астралисе. Но время проходит, и взгляды на жизнь меняются...

Он чувствовал, чувствовал, что нашел удивительный Маяк. Ощущал его близкое присутствие, но добраться все же не мог.

Валерьич глубоко вздохнул – тронул носком кеда толстый мат. Не сдержавшись, с удовольствием пнул мягкий кожаный бок.

Да, ради своей мечты он бросил все – столичную квартиру, близких друзей, любимую работу. Он должен был найти этот Маяк первым. Но последние события в городе насторожили его. Слишком много двуликих... Неужели пронюхали про Маяк? Про ЕГО МАЯК. Что еще могло привлечь астров и лунатов в этом маленьком городке возле самых гор? Кроме того, Вишин знал, что за ним самим давно следят. Несколько раз он замечал «шпионов» – когда шел домой из спортзала, когда гулял ночью... Особенно в ночное время. Да, он астр. Но не нарушает закон. И официально – уже не разведчик. Он чист. Но если лунаты захотят придраться...

Наверное, все-таки придется на время скрыться. Уйти из города. Ах, да! Тут еще Тим распрыгался! Ну что за странный случай. Если бы Вишин не оказался свидетелем того чудного прыжка – никогда бы не поверил, что Тим Князев способен так прыгать. Лучше бы на тренировках подобную прыть показывал... Но парень явно безлик. Непонятно... Ну да ладно, хватит с него тревожных мыслей.

Тренер потянулся, с удовольствием похрустев лопатками, и решил, что еще успеет до начала тренировки искупаться в озере – освежить голову, изгнать из души смятение.

Но его планам тут же помешали.

– Здравствуйте! Я хотела бы у вас заниматься.

Виталий Валерьевич медленно обернулся.

На него, сияя большими, сливового оттенка глазами, уставилась девушка. Та самая, что учила девочку салто, светловолосая и высокая. Ее взгляд выражал кротость и простодушие, поэтому тренер сразу насторожился.

– Вы ко мне? – спросил он.

– Да, к вам, – ответила девушка. – Хочу у вас заниматься.

Валерьич едва заметно скривился. Девушек на занятия он брал с большой неохотой. Парни расслабляются, занимаются вполсилы. А это еще и симпатичная, вот незадача...

– У нас в группе строгий отбор, – произнес он. – Если вы не умеете делать рандат или салто...

– Я отлично прыгаю все элементы. – Взгляд девушки вдруг стал очень серьезным. – Я приехала к родственникам на лето, и мне просто нужно где-то заниматься. Не беспокойтесь, я оплачу занятия.

Валерьич вздохнул. В принципе, почему бы и не взять в группу девушку? Тем более, если она действительно такая способная, как рассказывает? Может, ребята еще за ней тянуться будут.

– Как вас зовут?
– Тина.
– Далеко живете?
– На Солнечной, у Серебрянских.
– Как? – он вздрогнул. – У кого?
– Серебрянские, – удивленно повторила девушка. – Я буду жить у них некоторое время...

– Дмитрий Серебрянский, не так ли?
– Отчим? Да-а...

– Я не могу взять вас в группу.
– Почему это? – Девушка тут же вскинула подбородок. – Я хочу у вас заниматься, семья ни при чем.

– Не уверен, – ледяным тоном произнес Валерьич. – Мне не нужны шпионы на тренировке.
– Вы с ума сошли!
– Вы знаете, чем занимается ваш отчим?
Девушка не ответила, взирая на тренера с нескрываемым изумлением.

Валерьич пригляделся – в глазах девушки не было двуликого отсвета. Хм, неужели интуиция подводит? Стареешь, Валерьич.

– Я не шпионка! – рассердилась вдруг девушка. – Я просто хочу заниматься акробатикой. Тем более что больше в вашем городке не найдешь приличного спортивного зала.

– Сейчас лето, к вашим услугам вся природа, – сухо ответил Валерьич, – мягкая травка, чистый озерный песок. – Он повернулся, прерывая, таким образом, разговор.

– С вашей стороны это очень невежливо, – произнесла девушка. – Тем более что вы астр. Астры должны помогать друг другу.
Валерьич остановился.

Значит, интуиция не подвела... Надо же, с самого утра день пошел не так.

– Что вы сказали? – Он прищурился. Видя, что девушка медлит, добавил: – И, кроме того... разве вы не безлики?

Секундное замешательство девушки уверило тренера, что его интуитивные чувства еще «ого-го».

– Если вы – астра, то что вы делаете здесь, среди лунатов? Какую преследуете цель?
– Не выдумывайте, – тут же огрызнулась девушка. – Мой отец – астр... Разведчик. Я же – безлика. И просто хочу поддерживать спортивную форму.

– Ты врешь, – быстро произнес Валерьич. – Врешь... Так это отец подослал тебя ко мне? Кто он?

Девушка хмыкнула.
– Разве я бы призналась в этом?
Спустя мгновение она продолжила:
– А что вы так перепугались?
– Передай своему папаше, – вдруг прошипел Валерьевич, – я давно завязал с разведкой! Убирайся вон!

Будь рядом кто-либо из его ребят – ох и удивились бы они странному поведению всегда спокойного и уравновешенного тренера. Впрочем, на девушку его речи также произвели неизгладимое впечатление.

Она побледнела.

– Ваше право, – волнуясь, зло произнесла девушка. – Тогда просто совет на прощание: у вас занимается парень, Тим. Может, стоит присмотреться к нему... Он явно двулик, если вы еще сами не поняли... Причем видит вещи, недоступные многим двуликим. До свиданья!

И, круто развернувшись на пятках, девушка направилась к выходу из спортзала.

Тина чувствовала, что этот ненормальный Валерьич смотрит ей вслед. Правильно,

пусть пораздумывает... Наверняка у него самого давно зародились подозрения насчет Тима. Но как он вызверился на нее! А кроме того, что еще более странно, этот Вишин – действительно бывший разведчик. Воистину этот Яховск полон своих маленьких тайн...

* * *

Тим опоздал.

И опять из-за отца. Его папаша весь вечер читал нотации о правильной жизни. И почему папе так не нравятся его прыжки? Тем более Тим не лезет в большой спорт, просто занимается – для удовольствия. А про их Квадрат отец даже слышать не хочет: лишь узнал, что сын собрался с ребятами попрыгать на крыше – так взбеленился! Еле удрал от него...

– Чего так долго? – Венька укоризненно оглядел друга. – Заснул, что ли?

– С отцом опять проблемы, – посетовал Тим. – Вы уже прыгали?

– Да так, только поразминались... Пить будешь?

– Давай. – Тим взял протянутую бутылку сока и сделал большой глоток. Апельсиновый, хорошо.

Морж сел в любимый поперечный шпагат, покрутился веревочкой в левый, в правый. Остальные тоже начали прыгать, растягиваться.

– Валерьич сегодня какой-то невеселый, – произнес Сашок. Он закинул ногу на трубу и сделал пару энергичных рывков корпусом.

– Может, личные неприятности? – предположил Тим.

– У него ж никого нет, – передернул плечами Кегля. – Мы бы знали, если бы какая-то женщина...

– Много бы ты знал, – хмыкнул Морж. – Валерьич никогда к себе домой не зовет. Даже вот его день рождения в спортзале справляли...

– Ага, – поддакнул Панда. – Он тогда еще торт «Киевский» принес – здоровый, как танк! Ух, я тогда нажрался...

– Да тебе лишь бы нажраться, – покачал головой Морж. – Если ты не сядешь хоть на какую-то диету – и дальше будешь как мешок с... удобрениями прыгать.

– Диеты меня не берут, – ничуть не обиделся Панда. – Просто у меня здоровье слабое... И поэтому мне нужно хорошо питаться.

– Здоровье? – Морж кинул на Панду оценивающий взгляд. – Друг мой, как ты относишься к закаливанию?

– Я бы сказал тебе, как, но ты запретил матом ругаться...

– Никакого мата, – подтвердил Морж. – Развивай словарный запас. Удивляй нас цитатами. Стихами, в конце концов! А вдруг ты вырастешь поэтом? Писателем? И скажешь – любовь к литературе мне привил друг Морж...

Тим, представив себе смешливого Панду в роли «классика литературы», захихикал, за ним – Сашок, а после, не сдержавшись, загоготал и Панда.

– Смотри-ка, – вдруг произнес Кегля, глядя на небо. – Луна растет.

Все ребята, как один, мгновенно затихли и подняли головы. Тим тоже глянул на Луну. В последнее время спутник Земли все больше пугал его своим видом: сразу же вспоминалась нелепая погоня, яркая оранжево-зеленая вспышка... неизвестный дом и странные вопросы преследователей.

– Ненавижу Луну, – вдруг вырвалось у него.

Морж, Кегля и Панда обменялись быстрыми, насмешливыми взглядами.

– Ничего удивительного, – хмыкнул Кегля. – Лучше бы не было на свете этого мерзкого кругляша. – И вдруг зло добавил: – Чертов шарик на ниточке.

– Между прочим, Луна не круглая, – заметил Морж. – Наш любимый и, к счастью, единственный спутник Земли имеет жесткие внешние оболочки – такие себе масконы, из-за чего у нее и произошла некоторая деформация. По форме Луна – трехосный эллипсоид.

– Еще бы знать, что такое этот эллипсоид, – пробормотал Панда и на всякий случай

отодвинулся от Веньки.

– Интересно, как же эта Луна появилась, – задумчиво произнес Сашок, для растяжки закидывая на трубу другую ногу.

– Вообще-то есть много теорий, – охотно повернулся к нему Морж. – Самая популярная – захват Луны нашей Землей прямо из космоса в силу гравитации. Но тогда получается удивительно, почему Венера, столь похожая на Землю, спутника вообще не имеет? Ведь, по сути, должен был появиться – мало ли чего в космосе летает, давно притянулось бы...

– Есть еще предположение, – вмешался вдруг Панда, – что в результате столкновения с громадным космическим телом Луна отделилась от Земли в самостоятельный объект. И стала спутником.

– Да, верно, – удивленно косясь на Мишку, кивнул Морж. – Но я лично сторонник совершенно другой, тоже очень распространенной теории. Луна – это барьер, поставленный на пути к звездам.

– Кем поставленный? – удивился Тим. – Инопланетянами?

– Неизвестно... Но помни, – голос Моржа перешел на шепот. – Большой Брат следит за тобой, Тим. Ты спишь, а Желтоглазая стережет твой сон и не выпустит из дома...

– Ну да, – хмыкнул Тим. Он разбежался и, разом повернув ноги через левую сторону, сделал прыжок через кирпичный выступ. После вернулся таким же способом. – Я часто гуляю по ночам. И мне все равно, что над головой – Луна или звезды.

Над крышей повисло молчание. Ребята не спеша растягивались, думая о своем.

– И все-таки, – подал голос Панда. – Скорей всего Луна пришла из далекого космоса. Только инопланетяне могли забубенить такую хрень и пристегнуть к Земле навеки.

– Есть еще одно предположение, – задумчиво произнес Морж, – что Луна – это специально созданная космическая база. Говорят, что на темной стороне астронавты обнаружили много искусственных объектов, похожих на корабли и машины. На лунных снимках ученые нашли какие-то странные знаки, похожие на стрелы и кресты. Есть научное предположение, что когда-то Луна претерпела большую катастрофу и теперь ее потихоньку восстанавливают. Мне кажется, внутри Луны находится огромный механизм, гасящий... контролирующий нашу планету. Или какой-нибудь дестабилизатор. Или огромная камера видеонаблюдения.

– Ты такой умный, аж страшно, – хмыкнул Кегля. – Сразу видно – учился в Академии.

– Разве архитекторы проходят астрономию? – изумился Тим. Он точно помнил, что Морж до их знакомства учился в Киевской Академии Архитектуры.

– Конечно, они учат астрономию, – не моргнув глазом Кегля. – Ведь архитектору надо правильно рассчитать проект будущего дома, чтобы свет луны не попадал в окна и люди могли нормально спать. И жить.

– Кегль, тебя заносит, – покачал головой Морж. – Да, конечно, я много знаю про ночное небо. Просто люблю пялиться на него, как и все. Но хотел бы знать поболее, что же именно я созерцаю.

– Мне тоже нравится смотреть на звезды, – поддакнул Тим. – Хотя про них я мало знаю.

Сашок, закашлявшись, отвернулся. Кегля поднял взгляд к небу, а Панда как-то непривычно тоненько захихикал. Лишь Морж остался невозмутимым.

У Тима возникло ощущение, будто бы ему что-то недоговаривают. Но он тут же отогнал это чувство. Да что от него ребята скрывать будут? Сколько раз тут, на Квадрате, делились самым сокровенным... Но все равно ощущение, будто над ним посмеиваются, – осталось.

– Мне нравится смотреть на звезды, – неожиданно повторил он и глянул на небо, на растущий серпик Луны. – Когда я ночью бегу по улице, то кажется – еще немного и взлечу... прямо к ним, к звездам.

Тим вдруг смутился. Показалось, что ребята начнут подшучивать над его

откровениями. Но все молчали. Лица друзей казались непривычно серьезными. Даже Сашок, задумавшись, застыл в нелепой позе.

– Предлагаю сегодня просто полазить. – Панда вздохнул, первым нарушая неловкую заминку. – Без всяких. А то я устал после «фисташек» вчерашних...

– После чего ты устал? – изумился Тим.

– Обожрался он, как всегда, – презрительно хмыкнул Морж. – Тим, давай наперегонки по нашей «черной» трассе, а? Проигравший ставит «Риттер-спорт» трех видов.

– Давно я шоколада не ел, – ухмыльнулся Тим и первым встал на позицию.

Начало пути символизировал небольшой барьер – кирпичная кладка, на которой была установлена двухметровая телевизионная антенна. Обычно два бегуна становились по разные стороны от антенны и так начинали эстафету.

– Раз... – привычно начал Сашка. – Два... Три... Старт!!!

Тим и Веня одновременно сорвались с места – лишь замелькали пятки. Разом перескочили первую «яму» – углубление между выступами мансард, перелезли «кубик» подъезда, перемахнули через ограждение. Пронеслись вдоль широкого парапета стены – Морж первый перемахнул через узкий кирпичный барьер – красиво перемахнул, разножкой, но Тим тут же обогнал его – вертикально пробежался по боковой стене, чуть не запрыгнув другу на спину.

На подступах к третьему подъездному выходу Тим почувствовал, что начал выигрывать в скорости: тело легко и просто выполняло трюки. Он даже спрыгнул с очередного кубика изящным сальто, чем заслужил короткое чертыханье Моржа.

Мгновенный взлет по лестнице, пробежка между лесом коротких антенн, еще одна лестница, яма. Тим несся как метеор и был уверен в своей победе.

Впереди оставалось последнее препятствие – всего-то и дел: хлопнуть по кривой черной трубе, возвышавшейся над крышей последнего – четвертого подъездного выхода и означавшей конец трассы, и тогда уже обратно, не спеша – на лаврах победителя...

За трубой пролегла тонкая полоса парапета, с которой еще можно было спрыгнуть на узкий навес над балконом, но дальше – пропасть.

Широкий черный провал между домами вдруг оказался непривычно близко. Тим даже не понял, как так произошло: не останавливаясь, он сделал усилие – толчок! И прыгнул, лишь чиркнув ладонью по трубе, как будто вознамерился перескочить на соседнюю с Квадратом крышу многоэтажки.

Морж успел схватить его за ногу – тело Тима спружинило, руки машинально блокировали стену, спасая лицо от удара, и парень завис как раз на уровне злополучного балкона девятого этажа. Тим висел вниз головой и, словно во сне, наблюдал через полупрозрачный тюль на чужом окне, как мужчина с огромной плешью на затылке не спеша пьет пиво и смотрит маленький телевизор, стоящий на холодильнике. Рядом копошится женщина у плиты – наверняка его жена, доваривает поздний ужин...

Мирная картина на кухне заставила Тима осознать весь ужас едва не произошедшей катастрофы. Смертельный страх завладел сознанием: конечности оцепенели, его хребет будто сковало льдом. Как назло, ветер усилился – насквозь продувал мастерку.

Морж молча боролся с его весом. Вот он схватил друга за пояс штанов и, зарывав от усилия, подтянул ближе... Тим словно очнулся – стал помогать руками, раздирая о кирпич ногти.

Миг, равный минуте, прошел на пределе человеческих усилий. Только тогда, когда все тело Тима, протасченное через железную решетку парапета, оказалось в полной безопасности бетонного углубления, Морж отпустил его.

Остро пахло смолой, старой краской, засохшей грязью, пылью. Некоторое время они оба часто дышали. После друг набрал полные легкие воздуха, и Тим виновато вжал голову в плечи – насколько позволяло скрюченное в «колбасе» прохода положение.

– Ты куда попер?! – Морж кричал на него, но лицо друга выглядело сильно встревоженным. – Ты же мог убится, дуралей! Ты чуть не упал!!!

– Н-не знаю, что на меня наш-ш-ло. – Тим и дальше часто дышал, не в силах справиться с волнением от пережитого. – Показалось, что смогу перепрыгнуть...

– Не сможешь! – взорвался Морж. – ТЫ не сможешь!

– Извини. – Зубы Тима застучали – никак не мог унять холод. – С-сам не понимаю, как такое произошло...

Как ни странно, Морж неожиданно успокоился.

– Ребятам – ни слова, – глухо сказал он. – Чтоб не волновались лишний раз. Но ты, это, поосторожней. А то разлетался тут. – Он вымученно улыбнулся.

Тим кивнул и поднялся на ноги. Спина чуть побаливала, но передвигаться можно.

– Не нравится мне это, – вдруг добавил Морж и неожиданно цепко ухватил его за плечи.

Глаза друга пристально всматривались в Тимово лицо. На миг тому даже показалось, что в темных зрачках Моржа полыхают странные, будто живые серебристые огни – они казались настолько реальными и пугающими, что Тим несколько раз моргнул, прогоняя наваждение.

– Ты чего? – испуганно спросил он.

Морж тут же отпустил его.

– Черт знает, – пробормотал друг, как будто бы для себя, – на миг мне показалось... Наверное, я просто ошибся или переволновался из-за этих прыжочков... Как же это все занятно... Знаешь что? – неожиданно громко и четко произнес он. – Завяжи на время со своими одиночными вылазками, а? Я знаю, что ты часто бегаешь ночью. Мне кажется, тебе лучше некоторое время посидеть дома... Обещай мне это, ладно? Если хочешь – я тебя прошу. Не выходи на улицу. Хотя бы некоторое время – скажем, неделю-две?

– Да ладно. – Тим нехотя пожал плечами. Просьба друга, переданная в непривычном отеческом тоне, как-то неприятно удивила его. Конечно, Морж старше его на пару лет и только поэтому больше видел и знает в этой жизни. Но все же он, Тим, не маленький, сможет разобраться в своих «чуждачествах». Однако парень признавался себе, что у него и вправду случаются какие-то провалы в сознании: словно бы его личность раздваивается на мгновение, и он чувствует себя как-то иначе, другим... Будто бы у него есть совсем иная жизнь, иные способности, возможности. Может, вообще ему стоит просто сходить к врачу.

– Приму к сведению, – буркнул он, видя, что Морж ждет от него более значительной реплики. – Попью чаек с ромашкой, почитаю книжки.

– Не помешает, – хмыкнул Морж. – Хотя с чайком поаккуратнее. Говорят, ромашка – серьезный галлюциноген, не заметишь, как башню еще больше снесет.

Тим на это хмыкнул, запрыгнул на парапет и побежал вперед по самому краю, простирающемуся узкой лентой над опасной высотой. Морж неодобрительно крикнул, но и сам залез на бортик, тут же переходя на бег, – да, надо бы поддать скорости, ребята наверняка уже беспокоятся, где они пропали...

Интермедия 2

Раскол. Белые карлики

*Черные сказки белой зимы
На ночь поют нам большие деревья,
Черные сказки про розовый снег,
Розовый снег – даже во сне...*
Агата Кристи

Часы показывали двенадцать, а солнце все не вставало. Конечно, в двуликих долинах ночь длится куда дольше, чем на обычной земной территории: солнечному свету трудно пробиться в потаенные уголки другого мира. Но к полудню двулика земля всегда озарялась светом. Здесь же, на этой новой, неизвестной территории, царила всеобъемлющая темнота.

За день они прошли не более десяти километров. Брали пробы родниковой воды,

образцов грунта и скалистых пород. Благодаря геонавигатору – прибору, анализирующему пробы рудных тел, обнаружили близкое залегание первой жилы миллиениума, особо ценного металла для двуликих: недалеко, на глубине до сорока метров. Здесь же поставили вторую тернию – Святов старательно обозначил это действие на карте. Подумав, окрестил тернию «Сокровищем» – на удачу. Действительно, экспедиция начинается неплохо.

И все-таки по всем признакам – это всего лишь обыкновенная двулика земля. Нормальная, привычная территория. Высятся, собираясь в кучу, ели, между ними пытаются втиснуться молодые дубки, кое-где проступают грабы и буки, березки, стелется по земле обычный мох. Бегают по стволам деревьев белки, где-то гулко и монотонно стучит дятел. Недавно, краем глаза, Тимур заметил промелькнувшего в кустах серого зайца.

И все же что-то в этом мире было не так. Не как всегда, не как обычно. И дело, конечно, не в обилии травы-горичвета – тонкой, путаной, ярко-голубой, – такая росла только в двуликих долинах и обычно указывала, что в земле может скрываться много жил ценного миллиениума. Что-то иное было не так, непривычно. Но что именно, Тимур, как ни силился, понять не мог. Возможно, когда они подойдут ближе к горам, будет еще возможность удивиться... Но пока что все шло как обычно.

Температура воздуха не превышала десяти-двенадцати градусов по Цельсию, но к вечеру заметно похолодало. Остановиться решили возле реки, на небольшой лесной поляне, прямо у подножия горы. Сюда не доставал вездесущий ветер, рядом приятно журчала вода. Которую, к счастью, можно было пить без вреда для здоровья. И дров хватало – пока шли, приходилось пробираться сквозь буреломы и завалы сушняка.

И вдруг Тимур понял, что его беспокоит в этой привычно-непривычной тишине. И сразу – будто стальная игла прошила кожу и вонзилась прямо в сердце.

Белые карлики. Совершенно не чувствовалось их присутствие. Неужели он ошибся и долина не так велика, как кажется? Опять разведчиков ждет тупик... Последняя терния. Бумажные хлопоты с передачей найденной земли лунатам... Еще одна возможность зайти в долину – для уточнения разведкарты станций, и все. Тимур почти наяву услышал протяжный хрустальный перезвон, будто разбилась еще одна мечта, еще одна его надежда, будто обрушился рядом сам Звездный Мост.

Белыми карликами называли незримых духов – защитников долин – воинственно настроенных, безжалостных, беспощадных убийц – бестелесных охранников двуликих земель. Смертоносные создания имели газообразные тела, чем-то похожие по форме на человеческие фигуры в сияющих, полупрозрачных одеждах, – такие балахоны сказочных магов. Казалось, это тени призраков покинули человеческий мир и теперь блуждают в двуликих долинах в поисках живых жертв: контуры их тел имели более яркий сияющий обод, из-за чего лично Святову казалось, будто он видит ожившие звезды, сошедшие с неба. Впрочем, из-за такого «потустороннего» вида охранников долин среди двуликих бытовало мнение, что это стражи потустороннего мира. А за сверкающей полосой «северного сияния» находится Рай или Ад, что кто заслужил, – в общем, не что иное, как Тот Свет, издревле будоражащий умы всех живых на этой Земле. Но вскоре разобрались, что духи двуликих долин, обволакивающие людей, словно облака ядовитого газа, таковым веществом и являются, хотя, по всей видимости, обладают зачатками разума или же управляемы некой силой – невидимым «кукловодом».

Издавека белые карлики производили жуткий мистический эффект: цепь этих странных сияющих фигур неумолимо приближалась и нападала на людей, никого не оставляя в живых. Лишь коснувшись призрачно-белой колышущейся массы белого карлика, человек сгорал заживо – ядовитый газ мгновенно пожирал человеческое тело изнутри, лишь оставляя только обгоревшую кожу...

Во времена первых разведок, когда еще не научились делать астары – мечи-странники, люди гибли и гибли из-за этих «газовиков», пока не разобрались, что миллиениум каким-то неизъяснимым образом отпугивает таинственных защитников долин.

Было еще одно странное обстоятельство: белые карлики присутствовали не во всех долинах. Только на больших, богатых миллениумом, золотом, железными рудами и прочими полезными ископаемыми территориях. Причем возле границы «северного сияния» карликов было больше всего – самые ожесточенные схватки с призрачными воинами протекали у самого края долины. Казалось, они словно бы приходят из-за полосы сверкающего света, как будто не хотят допустить чужих в свой заповедный мир... Но тем не менее на каждую новую землю приходилось определенное количество белых карликов: стоило расправиться со всем их войском, и больше в этой долине они не показывались. Помнится, самому Святову раз пришлось драться с несколькими сотнями карликов: к счастью, пока «воины в сверкающих доспехах» приблизились, удалось сотворить последнюю тернию и вызвать подкрепление с Земли.

Задумавшись, Святов потянул на себя прихваченный к сапогу астар – рукоять меча, крепившуюся отдельно от лезвия. Тонкое лезвие часто ломалось, и у разведчика всегда имелось несколько запасных гибких клинков. Рукоять астара представляла собою устройство, в ядре которого находился специальный электронный магнит, в считанные доли секунды притягивающий лезвие намертво. И у каждого разведчика был свой, особенный, личный астар. Быстрым и несложным поворотом кольца на рукояти астара лезвие «отстегивалось» и тут же само наматывалось на руку.

Но даже при помощи меча-астара белого карлика было не так-то просто одолеть. Разведчиков обучали специальному искусству владения астаром. В первую очередь стоило научиться отлично фехтовать, чередуя защиту с быстрыми, обманными ударами. Несмотря на свои расплывчатые контуры, тело белого карлика было не просто пробить – крепкая оболочка «газового сгустка» не позволяла искать легкой победы. Кроме того, призрачные воины очень быстро двигались: прыгали, извивались, ползли змеей, так и норовя прикоснуться к человеку и передать ему гибельный высокотемпературный импульс. Поэтому разведчику приходилось быстро фехтовать астаром, сооружая вокруг себя «живой доспех», и одновременно пытаться проткнуть белого карлика насквозь, ни в коем случае не касаясь его. Хватало одного точного удара, направленного тонким дрожащим жалом меча, чтобы тело белого карлика тут же начало рассеиваться, а после исчезло с неяркой вспышкой. Тимур вспомнил, что поначалу пытались стрелять в этих призраков, тыкать их палками, накидывать металлические сети – никакого эффекта.

Лишь после того, как распознали губительное действие миллениума на белых карликов, двуликие выковали первый астар. Узкое, несколько расширяющееся к острию, лезвие астара было не только тонким, гибким и прочным, но и при ударе создавало «эффект дрожания», вносящий дисгармонию в газовое облако и таким образом причинявший непоправимый вред телу белого карлика.

Тимур перекинул астар в правую руку и, прикоснувшись к левому браслету-лезвию, вызвал меч: лезвие, выпрямляясь, тонко и уверенно звякнуло.

Сергей подошел, уселся рядом.

– Хорошая долина, а? – начал он. – Горицвет даже на глубине оврагов растет...

– Да, хорошая...

– Решил потренироваться? – Сергей с интересом взглянул на меч. – Да вот только нужно ли? Я уже устал вглядываться в горизонт – нигде этих светящихся сволочей не видать... Может, и не встретим их, как думаешь?

К вечеру похолодало. Но возле костра, когда пришла пора его дежурства, Тимур быстро согрелся. Даже привык к тишине долины: успокоился, слегка задремал. Глеб не спал: принялся что-то напевать себе под нос, не забывая аккуратно подкидывать в костер ветки. Поленья были влажными и поэтому сильно дымили, но вскоре разгорелись.

Ночь простиралась над двуликой землей – вечная, темная, равнодушная. Тимур часто

задавал себе вопрос, почему в Расколах ночь такая особенная: небо в крупных звездах – ярких и притягательных, словно в красочном сне, вдали – неприступные скалы с мерцающими зеркалами озер, легкая дымка, стелющаяся меж елей, и эта необыкновенная, успокаивающая, усыпляющая тишина. Его всегда поражала удивительная безмятежность двуликих долин, – казалось, здесь само время течет по другим законам. Впрочем, Расколы еще не были изучены досконально – одни лишь грубые гипотезы, несовершенные теории. Чего стоило заявление некоего Грузева, лунатского профессора географии, что двуликие земли – это лишь часть людского воображения, морок, галлюцинация. К счастью, обилие металлов и прочих полезных ископаемых быстро рассеяло это фантастическое допущение, но подобные абсурдные идеи множились с невероятной быстротой. Самой вменяемой гипотезой существования двуликих земель считалась следующая: Расколы – это тупиковые разрывы, расселины нашего несовершенного мира. Возможно, одна из этих долин «разорвется» настолько, что откроет проход в другой мир, доселе неизвестный двуликим. Точь-в-точь как предсказано в древнем гороскопе.

Вернулся Сергей – ходил с его, «святковским» астрогиром, уточнял координаты.

– Смотри, что нашел. – Он протянул Тимуру темный камешек.

Святков активизировал свет в ладони – простой фокус, доступный каждому разведчику, с первых курсов колледжа знакомых с управлением астральными силами человеческого организма, – камень мгновенно засиял темно-зеленым огнем.

– Там еще несколько простых было, не таких интересных, – добавил Сергей.

– Где это?

– Рядом, шагов двести на север. Дальше пока не ходил – утром весь сектор обойдем.

Глеб хмыкнул.

– Хороший камешек, – сказал он. – Если мы найдем еще несколько таких мест – о сытой старости можно не беспокоиться.

– Ты слышишь? Что это?

Внезапный окрик Сергея заставил всех насторожиться.

Тимур не спеша поднялся на ноги и прислушался. В ушах появился тонкий, протяжный звон – предвестник изменения гравитации. Перед приходом белых карликов словно бы чья-то невидимая рука ослабляла гравитационное поле долины. Чтобы окончательно в этом убедиться, Тимур высоко подпрыгнул и вылетел за верхушку ели. Того мига, когда разведчик достиг высшей точки прыжка, хватило, чтобы оценить усеянную яркими точками, словно звезды в безлунную ночь, линию горизонта.

Мягко приземлившись на носки, Тимур стал во весь рост и произнес:

– Плохи дела. Карлики. Много. Сотни две... Мы встретимся с ними через... час-полтора.

Разведчики переглянулись.

– Слишком близко, – озвучил общее опасение Глеб. – Сколько в долинах бывал, первый раз вижу, чтобы карлики появились в таком количестве...

– Пока есть время, поставим здесь третью станцию, – хрипло произнес Тимур. – Возможно, придется убегать через нее домой. Окрестим как «Первый вал»... Однако надеюсь, что будет и второй.

– Нелишне проверить мечи, – произнес Сергей и посмотрел на Глеба. Только он еще не достал боевое снаряжение.

Между тем Тимур открыл прикрепленный на поясе мешочек с лунным порошком и принялся выводить символ третьей тернии.

Эпизод 7 Три Аркана

Прошла целая неделя со злополучной лунатской вечеринки. Отчим, к счастью, как

уехал, так больше и не показывался. Тамара Николаевна с самого утра пропадала на своей работе (Яна долго и охотно рассказывала, что мать работает менеджером в строительной компании – довольно успешно контролирует дизайн-проекты загородных домов). Лида с той поры не проронила ни слова в адрес новоявленной сестры, Никита просто игнорировал, когда Тина попадала в поле его зрения, – в общем, девушка совершенно успокоилась, хотя и скучала.

Интересно, как там отец? Как проходит его разведка? Ну до чего жаль, что Йозеф строго-настрого запретил Селестине связываться с отцом – можно повредить ему... и себе. Ведь она тоже скрывается. Даже в собственную семью – в дом саламандр звонить девушка не могла. Лишь только в крайнем случае и только по поводу ее поручения.

Янка чуть ли не силой всучила ей пригласительный на выпускной и даже предложила надеть какое-либо из своих многочисленных платьев. От нарядов Тина благоразумно отказалась, оценив яркие цвета и «открытую площадь» сестренкиной одежды: Янины платья походили то на юбку, то на майку поочередно, ну уж точно не на цельный вечерний наряд.

Однако на школьный бал Тина идти согласилась: хотела посмотреть, есть ли в этом городке хоть какие-то молодые астры, с которыми можно подружиться. А распознать астров можно только ночью... и легче всего это сделать с помощью веера. Да, отличная штука этот веер – недаром толстяк лунат так расстроился из-за пропажи. Правда, сегодня полнолуние – многие могут просто побояться прийти на «безликую» вечеринку. И придется выпить аж пять капель настойки Йозефа, чтобы самой не заснуть в полнолуние. Но с другой стороны, что она, не может просто пойти? Развлечься после недельной скуки не помешает. Тина поймала себя на мысли, что ей даже хочется нарваться на какие-нибудь неприятности. Вот отец со своим характером уже давно бы влип в серьезную адреналиновую историю! А она-то всего и хочет – сходить на бал... Еще раз, возможно, увидеть Алекса? Присмотреться к нему получше. Да, и это тоже. Немного.

Утром, когда солнце наконец-то одарило своим вниманием маленький городок возле гор и пустило бледные рассеянные лучи на улицы Яховска, а сестра безмятежно спала на кровати сном астра в полнолуние, Тина выбралась к Серому озеру. В простом почтовом киоске она купила карту города и без труда нашла эту лесную «лужицу», даже Яну не пришлось переспрашивать.

Быстро искупавшись в прозрачной холодной воде и вытершись благоразумно захваченным полотенцем, Тина перешла к задуманному: сделала несколько снимков окрестностей. К счастью, в столь раннюю пору никого рядом не было, и девушка без труда нашла несколько удачных ракурсов озера. Щелк, щелк, щелк – первая часть «задания от папы» выполнена. Ну, посмотрим, отец, что за сюрприз ты там приготовил...

Первым делом Тина направилась в фотоателье – отдала на печать карточку своего цифровика. К ее удивлению, попросили зайти через пару часов. Да в любом киевском отделении фотографии за пять минут печатают! Пришлось слоняться по главной улице, как-то уж слишком гордо именуемой Бульварной, и рассматривать пестрые витрины многочисленных магазинчиков.

Ближе к полудню позвонил Алекс. На обычный телефон. Яна позвала ее, хитро подмигивая и скалясь во весь рот.

– Здравствуй, Селест. – Его голос звучал мягко, спокойно, абсолютно не враждебно. – Как жизнь?

– Неплохо.

Тина тоже решила сделать вид, что все, в общем-то, нормально. Если разобраться – а что такого произошло? Всего-то оставил девушку одну, на безлюдной стороне крыши девятиэтажного дома, а перед этим пытался перекусить ее астральную нитку... С кем, как говорится... не бывает.

– Злишься? – верно угадал ее настроение Алекс.

– На что?

В трубке помолчали. Наверное, луна просто выдерживает паузу или ждет ее уточнений...

– Составишь мне компанию на сегодняшнем выпускном? – как ни в чем не бывало вновь подал голос собеседник. – Я слышал, ты собираешься пойти.

Тина хмыкнула. Смотри, даже не пытается извиниться, а она-то размечталась! Да, ничем не проймешь... И откуда он знает, что Тина будет на этой школьной вечеринке? Лида рассказала, что ли? Или и так ясно – Янка же выпускница... Они тут все друг друга знают.

Селестина передернула плечами.

– Можно. Если ты обещаешь не болтать со мной о своем двуликом мире.

– Ни слова, – хмыкнул динамик. – Только скучные, бессмысленные разговоры о жизни безликих. Хорошо, тогда там и встретимся.

Трубка нахально зачастила гудками.

Тина сунула руки в кармашки шорт. Ну и ну – встретимся там... А она-то уже подумала, что он за ней зайдет или заедет. Или опять залетит. И чего он добивается? Играет с ней, проверяет, как онаотреагирует? Наверное, все проще – просто у Алекса такой способ общения с девушками. Ну-ну... Тем не менее Селестина почувствовала азарт. И опять – проклятую заинтересованность. А ведь давала себе слово не подходить больше к Волкову ни на шаг. Правда, не ожидала, что он сам возобновит общение. Да, крепкий орешек...

К счастью, от глубокомысленных раздумий Тину отвлекли собственные же фотографии. Лишь посмотрев на первую из них, где всюю раскинулась гладь да ширь Серого озера, она, не сдержавшись, произнесла:

– Ну, папа! Вот уж выудил... Вот это да!

Громкая реплика Тины заинтересовала девушку-кассиршу – и та уже закосила любопытным глазом, чего это ранняя посетительница там увидела, на своих снимках. Но Тина тут же спрятала фотографии и, аккуратно прикрыв стеклянную дверь ателье, вышла на улицу.

Придется обязательно сходить на озеро еще раз. Но завтра. И тоже с самого утра. Чтобы никто не видел, как она будет переходить в семейный тайник долины Сов. Так вот зачем отец сообщил ей три тайных дня. Оказывается, у него здесь тайник... И вряд ли даже Йозеф знает о нем.

На фотографии четко проявился знак – деревянная скульптура совы. Когда-то семья отца имела на своем гербе сову, но теперь папа примкнул к своему двоюродному дяде – Йозефу и стал «саламандрой», как и все обитатели Сияющего Замка.

Наверняка папа что-то спрятал для нее... Нечто настолько таинственное, что даже хотел сохранить в тайне от старика.

Дома поджидал сюрприз: Лида была в их комнате. Сидела перед зеркалом, раскладывала здоровые карты с черно-серебристыми «рубашками». По всем признакам это были широко известные среди двуликих лунастральные карты... Быстро справившись с удивлением, Тина незаметно запихнула фотографии, которые так и продолжала держать в руке, в рюкзачок.

– Купаться ходила? – не оборачиваясь, спросила Лида. – На Серое?

– Ну да, – удивилась Селестина и потрогала кончики волос – ага, еще довольно мокрые.

– Ты идешь сегодня в школу на выпускной? – спросила и она в свою очередь.

– Нет. Я не хожу на безликие вечеринки.

– Почему? – удивилась Тина.

– Неинтересно. Летать нельзя.

Лида тщательно перетасовала черно-серебристые карты и разложила частым, аккуратным веером. Перевернула одну, другую. Расстроено вздохнула, цокнув языком. Тина с интересом наблюдала за ее действиями.

– Что за карты? Лунастральные? – не удержалась она от вопроса. Такие карты были у тетки Аммавару – одной из самых красивых женщин дома саламандр. Огромные, с чудными рисунками и таинственными знаками, доступными лишь пониманию специально обученных двуликих гадалок. Аммавару была самой лучшей пророчицей и часто приходила раскидывать карты самому Йозефу в яркие звездные ночи. Правда, поговаривали, что гадание было всего лишь маленькой частью их тесного общения.

– Эти карты уникальные, – произнесла Лида. – Каждая из них имеет свое значение и символ. Но не только. Когда рука гадающего прикасается к ним – появляется новая картинка. Иногда такое можно увидеть... Я очень люблю гадать именно на этих картах.

– Откуда у тебя столь редкая колода? – любопытствовала Селестина. Она-то уж точно знала, что эти древние карты стоили кучу денег: когда-то в детстве увлеклась этими красивыми картинками и даже пыталась выпросить у отца. Но папа отказался наотрез, да еще вычитал ее за эту прихоть. Тогда Селестина обиделась на него – думала, денег отцу жалко, а теперь понимала: нельзя играть с гадальными картами.

– Я раскидываю карты отцу. Иногда – маме. Их друзьям. – Лида не спеша перетасовала колоду. – Они доверяют моим пасьянсам, потому что я хорошо умею толковать знаки. – Она серьезно взглянула на Тину: – Погадать тебе? Например, раскроют или не раскроют, что ты астра.

– Шантажируешь? – нахмурилась Тина и добавила с вызовом: – Ну и пусть раскроют. Ничего страшного, разберусь. Я же не нарушала закон.

– Наивная. Если бы это было так – я давно бы тебя сдала. – Сестра прогнулась, разминая затекшие плечи. – Ты плохо знаешь нашего отца. К счастью.

Лида неожиданно резко развернулась и одним плавным движением скользнула на пол. Села, скрестив ноги по-турецки. Вновь разложила веером карты. Подняла взгляд.

– Выбирай. Три карты. Три Аркана твоей судьбы.

Тина пожалала плечами. Ладно, почему бы и не погадать?

Выбрала – раз, два, три... седьмую с левого края.

Сестра нарочито медленным движением взяла указанную карту в руки, не спеша покрутила меж пальцев и резко перевернула. Ну, смешливо подумала Тина, сестричке запросто можно на ярмарке гадать для суеверных простаков.

– Тайна. Восемнадцатый Аркан. – Лида наградила сестру пытливым светло-карим взглядом. – У тебя есть тайна.

– У кого ж их нет, – насмешливо хмыкнула Тина. Поведение сестры сильно позабавило ее – она изо всех сил старалась сохранять хоть какую-то серьезность.

– Не доверяешь картам? – Лида улыбнулась краешком губ. – Посмотри, кто изображен на карте...

Тина взяла карту в руки. На сероватом фоне рисунка, охваченного золотой рамкой, стоял на выступе скалы волк, поднявший острую морду к ненавистной луне. Невольно Тина содрогнулась: она будто услышала унылый, мрачный вой ночного хищника.

– «Лунный волк», – продолжила Лида заговорщицким шепотом. – Это значит, что в твоём сердце надёжно затаился обман. Он распирает тебя изнутри, и вызывает сильную тоску, и дарит твоей душе постоянную тревогу. Ты прячешь от людей свою большую тайну и поэтому несвободна, Селестина.

Тина перестала ухмыляться. Та интонация, с которой сестра произнесла ее астральное имя, действительно заставила беспокойнее биться сердце.

– Вторую карту? – буднично спросила Лида. – Или уже не хочешь гадать? Ведь так мы всю правду о тебе узнаем.

В глазах сестры плясали озорные желтые огоньки. Проклятая лунатка...

Вместо ответа Тина потянула на себя самую первую карту с правой стороны серебристо-черного веера.

– Смерть. Тринадцатый Аркан.

– Прекрасно. – Тина вновь расслабилась. Никогда она не доверяла гаданиям – не верила

в них и не собирается начинать. Особенно в дурные предзнаменования.

– Человек, который тебе симпатичен, – умрет. – Голос Лиды звучал приглушенно, равнодушно. – Видишь – сгорбленная фигура в черном. Маленькая, жалкая фигурка. Думаю, это парень. Хотя неизвестно... К сожалению, лицо скрыто капюшоном – значит, судьба не желает тебе раскрывать личность этого человека.

– Вот как? – Тина нервно усмехнулась и спросила с сарказмом: – Так этот человек совсем умрет или есть надежда?

Тем не менее девушка пристально вгляделась в рисунок тринадцатого Аркана, однако из-за широких одежд фигура казалась безликим черным пятном.

– Нет надежды.

– Ну а поподробнее? – «Таинственно-гадальный» голос сестры начал ее раздражать. Ишь, попугать вздумала. – Мужчина хоть или женщина?

– Думаю, все-таки парень. Совсем молодой. Да, особа мужского пола. Возможно, кто-то из близких.

Про себя Тина невольно вздохнула. Ну, хоть не папа.

– Правда, не скажу наверняка, – рассеянно продолжила сестра. – Но тебя ждет большая потеря. И, вместе с тем, новые знания, перерождение, осознание через боль... Любопытный получается расклад. Все интереснее.

– Это уж точно.

Тина сама, не без любопытства и, конечно, страха, потянула на себя следующую карту – третью слева.

Лида ловко перехватила карту и первой увидела значение, предоставляя раздраженной Тине созерцать рубашку «судьбоносного» клочка картона.

– Ну что там? – не вытерпела Тина.

По лицу сестры зазмеилась ядовитая усмешка.

– Звезда. Семнадцатый Аркан.

– И что это значит? – В ее голосе проскользнуло нетерпение, не ускользнувшее от внимания сестры.

Лида криво усмехнулась и стала нарочито медленно разглядывать рисунок третьей карты.

Тина выжидала.

Наконец, Лида смиловилась.

– Большая Лунная Дорога.

– Почему лунная? – опешила Тина. – Может, звездная?

– Не знаю, – раздражилась вдруг Лида. – Карты древние, волшебные – лун-ас-тра-ль-ны-е. Я тебе уже говорила – пользуюсь ими, потому что они более всех говорят правду.

– Так уж и говорят? – вновь съехидничала Тина. – Давай показывай рисунок. Разберемся.

Но Лида медлила. Наконец, решившись, словно нехотя, перевернула карту «лицом» к Тине.

На рисунке возник тонкий, сильно изогнутый мост, пролегающий серебристо-хрустальной дугой над шаром Луны.

Тине показалось, будто она видит свою мечту, вытащенную из самого сердца и насильно водворенную в грубые линии бумажного рисунка. Поэтому она спешно перевернула карту и засунула обратно в колоду.

– Можно было еще полюбоваться, – с насмешкой и сожалением произнесла лунатка-сестричка. – Какие порой интересные бывают гадания. – Смотри-ка, – вновь продолжила она, – надо было сразу тебе погадать. Только астры могут увидеть свой Звездный Мост в будущем.

Но Селестина уже справилась с изумлением. Наоборот, навстречу ему пришли злость и негодование.

– Так значит, это я первая по Звездному Мосту шагать буду? – ехидно произнесла

Селестина. – Не видно такого, а?

Лида так глянула на сестру, что Тина напряглась, воздержавшись от дальнейшего ехидства.

– Возможно. Во всяком случае, карты указывают на то, что у тебя есть такой шанс. Может, ты и есть Упавшая Звезда? – насмешливо продолжила она, косясь на Тину. – Приведешь астров к освобождению. Семнадцатый Аркан – символ надежды, – вдруг добавила она с жаром. – Это значит, что ты уже в пути и близко подошла к разгадке. Чувствуешь, что конец этого пути недалек. «Звезда» призывает тебя не бросать начатое, довериться мечте... А ты еще не хотела гадать, – деловито завершила она.

Тина глубоко вздохнула, стремясь унять полный сумбур в мыслях.

Она невзначай подняла взгляд и замерла. Из ее горла послышалось какое-то бульканье – это сознание девушки пыталось заглушить громкий истеричный крик, рвавшийся наружу.

На кровати сестры, свернувшись клубочком, словно обычный безобидный котенок, спала змея. Вернее, большущий желто-белый толстокожий питон длиной не менее полутора метров. Крас-с-сотка.

– Хорошенько запомни свои три Аркана, – громко прошептала Лида, по всей видимости, наслаждаясь тем впечатлением, которое произвел на сестру ее домашний зверек. – Тайна. Смерть. Звезда.

– Тайна. Смерть. Звезда, – повторила она внезапно ужесточившимся голосом. – Не забудь.

Эпизод 8 Выпускной

Условием примирения с Олей стал выпускной.

Но вот уж что не любил Тим, так это дурацкие школьные дискотеки. Особенно выпускные: с родителями, надзирающими за своими чадами, со строгими, но уже подвыпившими учителями на дверях, попсовой, плохо звучащей музыкой и обязательными драками за школьной теплицей.

Но обещал, что пойдет в качестве сопровождающего. Даже надел брюки и рубашку – отец чуть со стула не упал, когда увидел его костюм, дополненный к тому же парой начищенных ботинок. Поэтому молча кивнул, когда услышал, что сын вернется не раньше, чем под утро.

Оля сегодня выглядела прекрасно: длинное золотистое платье, высокая прическа, обрамленная рыжими прядками, – красивая, взрослая, соблазнительная. Подарив ей розу, Тим внутренне поздравил себя, что все-таки не надел джинсы и кроссовки, как подумывал. Ну и смотрелся бы он тогда с этой новой, сексапильной Олькой. А девчонка была счастлива – сегодня ее вечер. И Тим, шагая с ней под руку к машине такси, тоже пребывал в радостном настроении.

Правда, когда они подъехали к школе, их обогнала черная спортивная машина – модная, приплюснутая, с обтекаемыми боками – и резко подрезала на самом повороте возле школы – таксист чертыхнулся, кляня наглого неизвестного гонщика.

Тим даже не удивился, когда из этой машины вылез Алекс, а за ним Илек со своей худой рыже-крашеной сестрой. Последним из машины вывалился Крыш. Одеты все были празднично, даже Крыш напялил костюм в полоску – явно с чужого плеча, узковатый и мятый.

Как ни медлил Тим, расплачиваясь в такси, встречи с компанией не удалось избежать. Алекс смотрел на него, терпеливо ожидая, когда он поможет Оле выйти из машины.

– Ну, чего надо? – первым не выдержал Тим.

Алекс не ответил, скользнул по Ольке заинтересованным взглядом. Девушка, заметив это, порозовела, смутилась.

Тим счел разговор законченным и дернул Ольку за руку, чтобы продолжить путь к

школьным дверям.

– Зачем такой красавице гулять в столь недостойном окружении? – догнал пару насмешливый голос Волкова.

Олька вскрикнула. Это Тим, нервничая, машинально сжал ее пальчики.

– Мне больно!

Компания загоготала.

– Приходи к нам, когда этот придурок тебе надоест! – под хохот остальных добавил Алекс.

– Извини, – пробормотал Тим Ольке и обнял ее за талию. – Извини, пожалуйста. – Он поцеловал ее в пахнущую нежно-сладковатыми духами шею. – Все будет отлично... – и вдруг остолбенел.

Навстречу им медленно, словно бы прогуливаясь не по главной аллее школы, а просто по квартире, вышагивала его ночная незнакомка. На ней была короткая белая маечка и все те же джинсовые шорты. Аккуратные белые носочки и кроссовки. Волосы туго затянуты в хвост на затылке. Разве красивые серебристые кольца в ушах служили ей украшением. И все же выглядела она куда лучше разряженных в пух и прах красавиц в ярких платьях, с нелепыми башнями причесок – плодами трудов стилиг-парикмахеров.

– Знаешь, ты меня действительно достал! – Раздраженный выкрик Ольки донесся словно издалека.

А парень поймал себя на мысли, что и вправду стоит, глаз не сводит, любуется серебристоволосой девушкой. Вместо того чтобы уделять внимание своей девчонке.

Он, словно во сне, увидел, как золотистый шлейф Олиного платья как-то резко и обиженно вырвался вперед, промелькнул на лестнице и скрылся в дверях школы. Между тем ночная незнакомка подошла близко, но не заметила его: крепко задумавшись, прошла мимо, двинулась дальше. Проследив за ней взглядом, парень чуть не взвыл от злости и изумления – девушка направлялась прямо к Алексовой компашке.

– Здравствуй, Селест, – донеслось до него.

Алекс тут же подошел к девушке, осторожно поцеловал в щеку, взял под локоть, что-то сказал на ухо. Тина улыбнулась.

Дальше Тим подглядывать не стал. Круто развернулся и пошел догонять свою девушку. Он запомнил – Селест. Очень необычное, сверкающее, волшебное имя. Селест...

Однако в груди почему-то засела острая, пульсирующая боль – словно кто-то медленно и страшно раздирал его изнутри когтями. Эта боль заполонила собою все его внутренности и грозила вскоре прорваться наружу – бешено, яростно, неизбежно. Грозила перерасти в жестокую ненависть. К нему – к Алексу. К человеку, который при каждом появлении, раз за разом портил ему жизнь. Признаться, Тим даже не знал, почему сам так ненавидел Алекса. Ну пристаёт со своей бандой к ним, обзывают там «попрыгунчиками» на тренировках, проклятые качки! Достают по-всякому. Нападать любят толпой – вылавливают их поодиночке, подонки... Наверное, только Морж еще ни разу от них не пострадал – Веньку боялись трогать. Но все это – обычная мальчишеская жизнь, уличные разборки между «своими»...

Нет, между ним и Алексом что-то другое. Словно здоровый черный кот пробежал и нагадил по дороге. Тим чувствовал, что Александр Волков его недолюбливает особо... словно бы за что-то высшее, непонятное – имеет какой-то свой заскок...

Олька сидела за одним из столиков. Рядом щебетали две ее любимые одноклассницы-подружки – Катька и Зойка. Тиму они не нравились, хотя ему девчонки симпатизировали. Сама Олька вначале надула губки и даже не хотела разговаривать. Долгий поцелуй примирил их на некоторое время – пока подружки, пришедшие без кавалеров, завистливо тарасились на них. Но началась торжественная часть, и Олька опять отодвинулась.

Ну и ладно. Тим и сам был раздражен – молчал. Хотя ему хотелось кричать. Разноцветье праздника: все эти лампы, гирлянды, блеск и шорох праздничной одежды,

аплодисменты – казалось ему каким-то искажением, словно бы отражалось в искривленном зеркале. Ну почему, почему эта загадочная Селест связалась с компанией Алекса?!

Постойте, вдруг вспомнил Тим момент их знакомства – она же следила за ними? В тот миг, когда подло сбросила его с крыши под ноги врагам... А теперь вдруг стала Волкову «милой» подружкой: столик врагов прекрасно просматривался с их места – Селест сидела рядом с Алексом, прямо напротив хмурой рыжей сестры Илька. А может, и нет... Но собственно – ему-то какое дело?

Наконец, Ольку вызвали – та неспешно встала и прошествовала на торжественное вручение школьного диплома. Парень вдруг подумал, что надо было сейчас подарить розу – вышло бы красиво, девчонки такие эффекты любят. Но Оля, к большому изумлению Тима, не осталась без цветов: не кто иной, как Алекс, что-то шепнул Илье, и тот быстро поднялся, перехватил девушку по дороге – сунул ей в руки красивый букет из трех лилий. Шепнул что-то на ушко. Девчонка зарделась и в отчаянии помотала головой. Вернулась пунцовая.

– Не надо было брать у него цветы, – жестко произнес Тим. – Это мои враги.

– Ну так не мои же, – тут же вздернула носик Оля. – Кроме того, любой девушке приятно получить цветы на сцене.

На это Тим не нашел, что возразить.

После вручения на столах открыли шампанское, принесли какие-то бутерброды. Начались танцы под немодную, заунывную музыку, – наверняка директор предварительно «отцензурил» музыкальный репертуар для вечера. Оля все равно пошла танцевать, за ней устремились и Катя с Зойкой. Тим воздержался – не было настроения трястись. Вспомнил про своих – эх, сейчас же тренировка. Лучше бы туда пошел. Хоть сегодня на Квадрат ребята почему-то не хотели. Полнолуние, говорил Морж, поэтому надо идти спать и даже лечь пораньше. Потому что в такую ночь запросто можно нарваться на вампира в кустах или оборотня на дереве. Или на русалку, прыгающую на собственном хвосте, или на говорящий футбольный мяч. В общем, всякое, мол, случается в полнолуние. Ну, это понятно, Морж любит прикалываться.

Тим выдержал еще ровно час. После чего встал. И вышел на балкон. Никогда он больше себя не заманит на какой-нибудь школьный бал. Кроме того, он вдруг ясно осознал – интерес к Ольке ослабел... Он все больше замечал ее недостатки – что она любит внимание, наряды, долго болтать по телефону, равнодушна к спорту, хотя и делает вид, что ходит на фитнес. Ее продолговатые, как миндаль, карие глаза, еще недавно казавшиеся ему красивыми, немножко наивными и таинственными, теперь излучали нечто совершенно иное – самодовольство, желание покрасоваться... что-то еще, абсолютно не волновавшее его... Ладно, может, у него сейчас просто такое настроение.

– Дышишь воздухом?

Тим резко обернулся. И тут же обомлел: из полутемноты балконной ниши глядели на него те же самые насмешливые глаза – смотрели не враждебно, наоборот, с любопытством. Глаза девушки с волшебным именем Селест. И как она здесь очутилась? На школьной веранде множество балкончиков, а она вот здесь сидит... Хотя, в принципе, этот был самый дальний – крайний с правой стороны. Наверное, девчонке тоже надоел шум праздника.

– Ты – Тим? – спросила, утверждая, девушка.

Парню польстило, что она знает его имя.

– А ты – Селест? – проявил и он осведомленность.

– Селестина, – поправила девушка. – Но можно и Селест.

Тим кивнул. Облокотился на перила. Сразу уйти было неудобно, решил немного выждать, после извиниться и...

– Почему тогда не выдал меня? – неожиданно спросила девушка. – Или сейчас?

– Лениво было, – буркнул Тим. – И тогда, и сейчас.

– Тем не менее спасибо.

Помолчали.

– Ты не куришь?

– Нет, а что? – Тима начал раздражать разговор. – Сигареты кончились?

– Да нет, я тоже не курю. – Казалось, девушка не замечает неудовольствия своего собеседника. – А почему ты не танцуешь? Любишь смотреть на Луну? Или же на звезды? Или просто нравится одиночество? – Опять насмешливая улыбка.

Тим глубоко вздохнул.

– Иногда я люблю смотреть на ночное небо, да, – как можно миролюбивее сказал он. – Но что мне точно не нравится, это когда скидывают с крыши прямо... в общем, это не лучший способ продолжения знакомства.

Девушка хмыкнула, но ничего не ответила. Тоже облокотилась на перила и уставилась задумчиво на небо. Тим не удержался и сам глянул на небосвод. Создавалось нереальное впечатление, что лунный свет затопил весь город, – таким ярким и огромным казался земной спутник. Против воли парень залюбовался желтым, сверкающим шаром и вспомнил вдруг, как в детстве часто смотрел ночью на небо с отцом. Давно это было... После ухода мамы отец сильно изменился – стал замкнутым, нелюдимым, перестал встречаться с друзьями, ограничившись лишь кругом общения на работе в кузнице.

Девушка украдкой перевела взгляд на Тима. Парень сделал вид, что этого не заметил, – пусть пялится, сколько ей влезет.

И тогда, совершенно неожиданно, небо над головой изменилось. Луна пропала. Только что была и вдруг – исчезла...

Небесное пространство на миг потемнело и вдруг расцвело мерцающими кляксами звезд. Тиму показалось, что начался обещанный преподавательским составом фейерверк: казалось, звезды предстали в виде огоньков на новогодней гирлянде – яркие и частые, праздничные, притягательные. Сверкающе-зеленые, алые, желтые, голубые... Нахальные такие огоньки, веселые, живые. Что это? У него галлюцинация или он вдруг обрел новую функцию зрения?

– Тебе плохо? – участливо спросила Тина, тут же заметившая перемены на его лице. – Или ты увидел летающую тарелку?

Тим вдруг подумал, что выглядит совершенно обалдевшим: таращится в небо, как полный идиот – глаза выпучил, широко раскрыл рот, чуть слюна не капает.

Он будто очнулся. Моргнул пару раз, и видение пропало: звезды исчезли, потускнели – вернулся прежний облик Луны и вновь накрыл ночной город огромным, сияющим, молочно-желтым куполом.

И что на него нашло?

Тина внимательно наблюдала за Тимом. Только что лицо у парня и вправду изменилось: казалось, он увидел нечто необычайное. На какой-то миг девушке причудилось, будто зрачки у него засеребрились, словно ему стали доступны двуликие силы... но нет, просто Тим уж больно пристально смотрел в темноту, и огни фонарей с улицы вдруг ярко отразились в его глазах.

Сам же Тим тряхнул головой, прогоняя остатки видения, и хотел уже молча скользнуть мимо Селест в зал, навстречу шуму и веселью надоевшего праздника.

И вдруг раздался приглушенный мелодичный смех – кто-то забежал на соседний балкон. Краем глаза Тим заметил взметнувшуюся копну знакомых вьющихся волос, озорно вскинутый остренький подбородок – девушка засмеялась еще более заливисто.

Тим не поверил глазам.

– Олька?..

Тина прищурилась, с интересом вытянув шею.

Олька явно была пьяна. Облокотившись на перила балкона, девушка опасно прогнулась назад, рыжие змейки волос красиво заструились вниз – так и свалиться недолго. Тим уже

приподнялся, чтобы ринуться на помощь к своей подружке, как услышал ехидный ненавистный голос:

– А вот будешь сопротивляться – укушу.

– Пусти, Алекс, – Оля, не меняя позы, игриво повела плечиками, – и вообще, отстань. У меня парень, я его люблю...

– Любишь? – Казалось, Алекс искренне удивился. – Этого неудачника? Видела бы ты, как он улепетывал недавно по улице. Мы его по всему городу, бывает, гоняем. Он же трус.

– Слушай, вот зачем вы его достаете? – В голосе Оли послышались игривые нотки. – Он так переживает из-за вас...

Тим замер. Рехнулась она, что ли?! Чтобы он волновался из-за этого козла? Когда это он вообще говорил с ней о подобном?! Если разобраться, они вообще мало болтали...

Сцепив зубы, Тим схватился за перила решетки, намереваясь помешать разговору этих двух, как встретил насмешливо-удивленный взгляд Тины, и... почему-то отступил.

– Да я его и пальцем не трону, если ты... – Голос Алекса перешел на шепот. – Если ты подаришь мне поцелуй.

Воцарилось молчание.

– Не знаю, – тихо произнесла девушка. – Разве маленький...

– Нет, я хочу долгий-долгий...

Голова Оли резко дернулась вверх и пропала из поля зрения.

– Проводишь меня в учительскую? – тихо, прерывающимся голосом, прошептала Оля. – У меня есть ключ... Информатичка просила принести шампанское – оно там разложено на диване, а я совсем про это забыла...

– Конечно, малышка, я тебя проведу.

Тим ощущал себя очень несчастным и одновременно – полным идиотом. Его только что второй раз унизили при этой девушке – и кто, все тот же Алекс. Не было в мире человека, которого кто-то ненавидел бы в эту минуту больше, чем Тим Алекса. Самой черной, самой ядовитой ненавистью. Теперь он окончательно уверился, что Алекс все делает ему назло, попросту говоря, травит его, чтобы окончательно... сломать? Но зачем, зачем ему это надо? Да и почему он вообще пристал к нему?!

– Не делай глупостей.

Тина выпрямилась, но мешать ему не пыталась. Наблюдала за ним – как-то отстраненно, но не без интереса.

– Не иди за ними.

– А не пошла бы ты, – прорычал Тим и вдруг, перемахнув через перила балкона, очутился на выступе с той стороны.

– Решил с третьего этажа прыгнуть? – спокойно поинтересовалась девушка. – Опасно без подготовки.

Тим набрал воздуха в грудь и глянул вниз. Нет, он не дурак. Просто намерен уйти отсюда, а в танцевальный зал возвращаться не хотелось. Конечно, очень и очень неплохо бы зарядить сейчас в ненавистное табло Алексу, но вряд ли Крыш подпустит его к своему хозяину. Хотя постойте, почему нет?! Может, он успеет хотя бы раз врезать, два! Это желание было настолько сильным, что у Тима зачесались кулаки. Он бросил угрюмый взгляд на дверь, ведущую в зал.

Неожиданно Тина сильно схватила его за плечо:

– Не чуди, ладно? Алекс дразнит тебя специально. Просто забудь. Не ищи с ним ссоры, это опасно для тебя.

– До свидания, – резко сбрасывая руку девушки с плеча, процедил Тим и скользнул вниз. Тина, мгновенно перегнувшись через перила, видела, как тот ловко переместился на балкон второго этажа, прошел, балансируя, по выступающему бортику фасада здания, а уже оттуда – на пожарную лестницу и вниз. Да, ловко у него получается... Некоторым астрам можно было бы и поучиться. И не скажешь, что парень безлик, в который раз подумала она.

Эпизод 9

Матрикс

Прошла неделя со злополучного выпускного бала. Тим решил не звонить Оле – и так все ясно. К счастью, в спортзале девушка не показывалась. Зато Алекс приходил, и всегда в обществе верных телохранителей – Ильи и Крыша. Мысль об отмщении билась в мозгу Тима обозленной раненой птицей. Но, поразмыслив, он решил обождать – все равно никак не подступишься.

Хотя Валерьич взял за правило выводить ребят тренироваться на улице, на стадионе, все равно Тим и Алекс часто сталкивались в коридоре, и выносить злорадно-торжествующий взгляд Волкова стало практически невозможно. Но «враги» сохраняли нейтралитет – даже слово не пролетало между ними. Правда, Тиму удавалось это с большим трудом: обычно он мрачно оглядывал фигуру Крыша и сдерживался – ничего, еще придет его час... Одно радовало – та девушка, Селестина, тоже куда-то пропала – не мозолила глаза. Хоть тренироваться можно было спокойно...

На улице моросил частый, беспорядочный дождь, и сегодня остались в жарком, душном зале. Валерьич, казалось, озверел – задал жестокую разминку, как по его любимому выражению – чтобы «ноги закипели». Поэтому к растяжке все лбы в зале были мокрыми. Когда перешли к шпагатам и Тим с облегчением уселся «отдохнуть» в поперечном, дверь в зал открылась.

В проеме показалась вихрастая голова и с довольным любопытством оглядела зал.

– Заходи, Матрикс, – объявил Валерьич. – Ребята, это Костя. Будет вместе с нами идти на рекорды. Заходи, чего стоишь?

Тот кивнул, зашел и сразу направился к окну, в задний ряд. Парень оказался невысоким, но крепким на вид, с крупной головой; движения у него выходили какие-то стремительные, порывистые и мягкие одновременно – пружинистые, кошачьи, – именно по такой походке сразу можно вычислить профессионального спортсмена.

– Присоединяйся.

Костя-Матрикс мигом оценил обстановку: покрутил головой, помахал руками, прогнулся в идеальный мостик, а после бухнулся в правый продольный шпагат. Подумал и перекатился через поперечный в левый. Тим даже позавидовал – ловко получилось. Интересно, как этот Матрикс прыгает при такой-то растяжке?

Более эмоциональный Панда не выдержал и тихонько присвистнул.

– Ишь, гибкий какой... – шепнул он Моржу. – Без костей, что ли?

– Интересно, как прыгает, – кивнул Морж, повторяя мысль Тима.

Парень, конечно же, оказался отличным акробатом: без труда сделал дорожку с флаками и тут же вышел на какой-то чудной прыжок, завершающийся винтом на триста шестьдесят градусов. Сальто вперед – сальто назад... И чтобы «добить» лично Тима – легко прыгнул боковое – маховое сальто, причем на такой высоте, что голова во время выполнения осталась на месте, лишь промелькнули в воздухе ноги. Тим сник – маховое сальто, несмотря на простоту этого элемента, было его проблемой. Ну не мог он достойно совершить злополучный прокрут – левая рука предавала его и вновь, раз за разом, касалась земли. Наличествовал психологический барьер. Страх.

– Ты что, в китайском цирке вырос? – не выдержал Панда. – Классно вертишься...

– Нет, ушу долго занимался, – серьезно ответил Матрикс, который даже не запыхался после «дорожки». – До-олгое время... Считаю, с рождения я... в ушу. – И деловито переглянулся с Валерьичем. Тренер послал ему долгий предупреждающий взгляд и погрозил пальцем, словно бы не одобряя словоохотливость новичка.

Тим, как и остальные, тут же заинтересовался и взглянул на Матрикса по-другому: и что там за прошлое имеется у этого невысокого вихрастого парня? Судя по комплекции, вряд ли тот служил в спецназе, как Валерьич. А Тим слышал, что их тренер вроде бы когда-то был

разведчиком, – Морж что-то рассказывал, но без подробностей.

– А-а-а, у-шу, – сказал меж тем Панда и вопросительно взглянул на Моржа.

– Боевое искусство Китая, – ответил тот, правильно рассудив замешательство друга. – Всякие удары, прыжки и крики.

– Это вроде дзюдо?

Матрикс помотал головой и вздохнул. Но всезнающий Морж его выручил.

– Брюс Ли, – со значением сказал он. – Джет Ли... Джеки Чан?

Видя, что реакции у Мишки ноль, добавил со вздохом:

– Мультик. Кунфу-панда!

– А! Толстый мишка! – обрадовался Панда, и все захохотали – благо Валерьич вышел из зала: позвал кто-то из дирекции.

– Вообще-то в наши дни это больше спорт, – уточнил Матрикс. – Спортивные комплексы упражнений, включая владение оружием – мечами, шестом, пикой... Красиво, но неэффективно. Вернее, эффект для определенных случаев... – Матрикс в задумчивости бросил взгляд на дверь, за которой только что скрылся тренер, словно бы раздумывал: а не разболтался ли он с ребятами.

– Ну, в драке-то не растеряешься? – уточнил Кегля, давно прислушивающийся к разговору. – Приемчики всякие знаешь?

– Да, знаю, – улыбнулся Костя-Матрикс.

– А покажешь? – перешел в наступление Панда.

– Еще как покажет, – неожиданно появляясь из-за спины Панды, произнес Валерьич. – Видите ли, ребята, я должен буду уехать на некоторое время... Поэтому пригласил Матрикса... Вернее, Костю. Он проведет для вас небольшой курс боевых искусств. Думаю, вам это будет интересно.

Тренер обвел своих подопечных серьезным внимательным взглядом.

– А как же акробатика? – тут же опечалился Кегля. – А наши изнуряющие тренировки до седьмого пота?

– Будут и выматывающие тренировки, и акробатика повышенной сложности, – пообещал Валерьич. – У нас же сейчас вольный график? Вот и представьте, что вы в летнем лагере, тренируетесь в группе олимпийского резерва, как минимум. Я никого не заставляю, конечно, однако! – Тут тренер поднял указательный палец и сделал еще более серьезное лицо. – Я рекомендовал бы вам подучиться как и драться, так и... кувыркаться. Разве настоящий акробат пасует перед сложными элементами? А в ушу вам хватит красивых прыжков, уж поверьте. Соедините же приятное с полезным.

Произнеся столь философскую речь, Валерьич глубоко вздохнул, переводя дыхание, и постарался каждому подарить строгий вопросительный взгляд. Ребята растерянно переглянулись.

– Я не прочь, – вдруг подал голос Тим. – Хотел бы подучиться... драться.

– И мне идея нравится, – мгновенно поддержал друга Морж. – Так что на меня рассчитывайте.

Ребята одобрительно загалдели, с еще большим любопытством поглядывая в сторону Матрикса.

– Вот и прекрасно, – подытожил тренер. – Тем более что и сегодняшнюю тренировку никто не отменял. Поэтому хватит разминаться – все за работу! Да, – он вдруг посмотрел на Моржа и Тима, стоявших рядом, – вы, двое, останьтесь после тренировки, поговорим.

* * *

После душа, усталые, но довольные, друзья посетили тренерскую. Тим вслух гадал, что же могло понадобиться от них Валерьичу, Морж лишь пожимал плечами и молчал. Из чего Тим сделал вывод, что друг знает больше, чем он. Но почему-то ничего не говорит...

Валерьич встретил их дружелюбно: предложил присесть, разлил свой любимый

зеленый чай в специально приготовленные стаканы в серебряных подстаканниках, которыми очень гордился. Кажется, этот серебряный сервиз был памятным призом за какие-то успехи тренерской молодости. Валерьич предложил сахар, достал из ящика стола тарелку с печеньем.

Друзья переглянулись – видать, разговор будет долгим и серьезным.

– Как вам Матрикс? – спросил Валерьич, смотря на Моржа.

– Нормальный парень, – ответил тот. – Сразу видно – профессиональный спортсмен...

Валерьич отпил глоток чая.

– Не только, – сказал он. – Матрикс – профессиональный боец. Меч.

Венька заинтересованно глянул на тренера, а после скосил глаза на Тима. Впрочем, тот и сам наострил любопытные уши.

– И что это значит? – спросил Морж.

– А то, что он может научить вас правильному обращению с астаром.

Морж, который в это время делал большой глоток, поперхнулся и тут же закашлялся.

– Правда? – сипло выдохнул он. – Мы будем изучать астар?

– Да, – коротко кивнул Валерьич. – Поэтому я взял на себя смелость пригласить Костю от вашего имени к вам на Квадрат... Лучше через недельку, когда луна состарится... Чтобы вам никто не мешал. Тима тоже возьмите – ему будет интересно.

Венька кинул изумленно-ошарашенный взгляд на друга, будто у того выросли большие ветвистые рога, а он еще не знает. А после как-то медленно и робко кивнул, что было совсем на него непохоже.

– Не переживай, сейчас Тим заснет, – сказал тренер. – Ненадолго.

– Я не хочу спать, – встрепенулся Тим, который и вправду чувствовал сонливость и поэтому действительно туговато соображал. Устал что-то, наверное, после тренировки. – А что такое астар? – зевая, спросил он.

– Астар – это меч, – мягко отозвался тренер. – Меч разведчика... Ты уже спишь, Тим? Ну вот и спи-и-и...

Тим хотел ответить, но не смог: голова его свесилась, а после и вовсе упала на стол – благодаря Веньке, вовремя придерживавшему друга за чуб, он не сильно ударился о стекло столешницы.

– Как жаль, что Тим – не астр, – с досадой произнес Морж. – Иногда я даже забываю, что он всего лишь безликий.

– Времена меняются, Вениамин. – Голос Валерьича будто приходил издалека. – С Тимом не все так просто... Возможно, через неделю он и вправду будет обучаться искусству астара вместе с вами. Сейчас мы проведем над ним маленький эксперимент. Испытание. Но после с Тимом никаких разговоров. Пока что... А сейчас давай поговорим о наших, куда более неотложных делах.

Тим услышал, как Морж как-то нервно сглотнул, выдавая свое волнение, и задышал более часто.

– Возможно, вскоре мой план осуществится, – медленно вел Валерьич. – Я чувствую, что могу нащупать нить Маяка куда раньше, чем думал... Ты понимаешь, о чем я?

– Да, – тихо ответил совершенно не похожий на себя Морж.

– Поэтому надо подготовиться. Подготовиться к разведке.

– Но ты же уезжаешь! – неожиданно воскликнул Морж. – Сам сказал на тренировке? Я подумал... – Он резко выдохнул и добавил тише: – Я подумал, что ты решил сбежать.

– Нет. Ты должен мне больше доверять, Вениамин.

Тим ощутил, как поменялся голос тренера, – стал твердым, жестким, решительным.

– Я доверяю, – тихо ответил Морж.

– Матрикс возьмет на себя вашу боевую подготовку, пока я буду отсутствовать. Мне надо встретиться с одним человеком, чтобы получить доказательства того, что в этот раз ошибки не будет. Если все пройдет благополучно, то в разведку пойдут трое: я, как направляющий, Матрикс будет Мечом... А ты – ты будешь связующим. Якорем.

– Я готов, – хрипло произнес Морж.

– Хорошо. А теперь давай поговорим о деталях... Но прости, на всякий случай я усилю морок для нашего спящего друга...

– Я, конечно, понимаю, что теория построения и реализации соревновательной системы в акробатике довольно нудная штука, – на одной ноте произнес тренер. – Однако в следующий раз, дорогой Тим, попрошу тебя не засыпать прямо у меня на столе, целуя портрет госпожи Бессоновой.

Тим непонимающе посмотрел вниз и увидел, что недавно лежал аккуратно на фото знаменитой гимнастки: у Валерьяча была какая-то блажь – собирать на столе под куском толстого стекла фотографии знаменитых спортсменов.

Морж уставился на друга с нескрываемым любопытством.

– Тебе что-то снилось? – спросил он.

– Не помню, – досадливо буркнул Тим. Если честно, он и вправду не видел подробного сна: вроде бы он просто сидел, слушал разговор тренера с Венькой и, утомившись, немножко задремал. Правда, что-то беспокоило его, какая-то мысль, но что именно – он не припоминал.

– Значит, сон был эротический. – И Морж выразительно глянул на фотографию гимнастки.

– Нет, что-то про мечи, – растерянно откликнулся Тим. – А может, и нет...

Ему было немного стыдно, что он так заснул посреди разговора. Даже чай не допил.

Морж как-то странно глянул на Валерьяча, но тренер даже глазом не моргнул. Это их переглядывание и собственный неподдавленный зевок окончательно расстроили парня: надо какие-то витамины, что ли, принимать ему, а то свалится как-нибудь вот так прямо на мостовой...

Прощавшись с Валерьячем, друзья вышли на улицу. Давно свечерело, поэтому они перекинулись парой слов да и разошлись – Морж жил в другой стороне от ФОКа, на Липовой улице, в девятиэтажке. Тим постыдился спросить, зачем же их тренер вообще позвал к себе и о чем был разговор, пока он спал. Поэтому он решил после расспросить Моржа об этом, на следующей тренировке. Тем более, судя по виду друга, ему не очень-то хотелось разговаривать.

А сейчас и вправду неплохо бы поспать, решил он и зашагал к дому.

Вечерняя улица Солнечная была на удивление тиха и спокойна. Ни один прохожий, не считая Тима, не тревожил узкое пространство пыльной мостовой, да и сам парень, устав за день и все еще находясь в какой-то сонливости, еле плелся по тротуару.

Внезапно, когда он почти дошел до калитки, ведущей в родной дом под номером двадцать, он уловил какое-то движение на соседской крыше напротив. Как будто села за трубой большая черная птица... Тень была размазанной и какой-то вертлявой, шатающейся, словно три крупных кота, обнявшись, решили прыгнуть вместе. Или сама труба вздумала погулять по крыше, чтобы размять застоявшиеся кирпичи. Тим хмыкнул и расслабился – дурацкие мысли его успокоили. Но что-то темное вновь показалось из-за трубы и тут же скрылось. Однако теперь парень рассмотрел это черное «нечто» получше – сомнений не осталось: это был человек. Некто затаившийся, подсматривающий, выжидающий...

Движение не повторялось, и Тим, не отводя взгляда от скрытой в темноте соседской крыши, быстро рванул на себя защелку и юркнул в спасительную темноту сада.

Миг – и он на крыльце. Дверь не заперта, потому как отец, конечно, ждет его. Тим скользнул внутрь и тут же крутанул защелку. Заглянул в дверной глазок, но крыша соседей, конечно, не просматривалась. Тогда Тим вздохнул и постарался убедить себя, что, может, это просто сосед дядя Коля или же его племянник лезли на крышу чинить антенну... Или же есть еще какие-то умники, которые лазят иногда по крышам, как он. Правда, сколько парень ни бегал ночью – ни одной сомнительной встречи на своей улице. Значит, это был чужак? Тот же Алекс со своей компанией часто лазит по крышам, и они давно облюбовали их родной Квадрат – самую большую и самую удивительную крышу города. Не раз там с ними

сталкивались... И все-таки, может, ему показалось и Тим просто стал что-то много нервничать из-за ерунды. В любом случае лучше бы это был дядя Коля... Ну или хотя бы три кота в обнимку.

Интермедия 3 Раскол. Сражение

*Да, мы рабы
Непонятной Красоты,
Одинокие воины.
Наши мечты —
Это розы и шипы,
Это пленники Луны.*
Агата Кристи

Белые карлики приближались.

Призраки двуликих долин шли медленно, растянувшись тонкой цепью: казалось, они просто прочесывают свои земли, вылавливая непрошенных гостей. Вот уже показались первые далекие огни, просвечивающие сквозь редкий лесок: сияющие контуры увеличивались в размерах, плыли чинно и не спеша в абсолютной тиши долины.

Первым не выдержал Глеб.

— Надо послать сигнал на Землю, — срывающимся голосом произнес он. — Мы не справимся. Я такого еще не наблюдал... Их же... слишком много!

— Нет. Будем ждать. Сражаться.

Тимур поудобнее перехватил меч. Вызвать подкрепление на третьей тернии? Никогда. Он должен пройти эту долину до конца. Если сейчас послать домой сигнал о помощи, набегут проклятые лунаты. С карликами, конечно, помогут — вызовут профессиональную команду. Десять, двадцать человек, сколько потребуется. Сколько успеют совершить переход. Ну а после? Долину регистрируют — и все. Никакой больше самостоятельности. После сражения путь уже не продолжишь — лунаты займутся дальнейшим исследованием долины. Нет, Тимур должен увидеть «северное сияние» этой. А может, и... Но об этом не стоит даже думать — нельзя спугнуть заветную мечту даже мыслью, пока есть робкая надежда...

Глеб высоко подпрыгнул — решил сам оглядеть окрестности, за ним и Серега. Приземлились оба мрачные, словно только что увидели грядущий Апокалипсис. В принципе, так оно и было.

— Их слишком много, — отдышавшись, настойчиво повторил Глеб. — Мы не сможем втроем отбиться от целого полчища призраков!

— Сдаться у третьей тернии? — резко повернулся к нему Тимур. — Никогда. Разведка тут же прекратится, а я хочу пройти всю долину. Составить подробную карту. Сам.

— Ты погубишь нас, — свистяще прошептал Глеб, глядя исподлобья. — Через несколько минут станет слишком поздно. Решайся или...

Тимур окинул его тяжелым взглядом.

— Малейшая попытка связаться с Землей — и я сам убью тебя. Поэтому прошу — не дай мне повод.

— В принципе, — осторожно подал голос Серега, — если пробить в их цепи брешь... Прорваться, а после сразу бежать — можно успеть укрыться где-нибудь в овраге. Карлики никогда не лезут на низины. Там и переждем... Обычно они не поворачивают... Да, есть шанс. Честно говоря, я и сам не прочь глянуть на «северное сияние» этой долины до лунатских исследований. Но что делать с вещами? Мы не сможем вернуться — наверняка эти чудища оставят охрану. Помнишь, как было в Долине Трехцветья? Тогда еще Вишина чуть не задело.

— Да, возьмем самое необходимое, — быстро кивнул Святослав. И обратился

непосредственно к Глебу: – Главный в разведке – я. Поэтому приказываю быстро собраться и продолжить путь. Мы отобьемся. Не в первый раз.

Глеб процедил что-то нечленораздельное, но подчинился: быстрыми и точными движениями принялся складывать палатку.

– Самое необходимое, – напомнил ему Тимур. – Только то, что можно пронести на себе – если сможем пробить строй карликов, пойдем дальше.

– Я знаю, – злобно ответил ему Глеб. – Но все же, надеюсь, удастся попозже вернуться и за вещами. Не всем охота погибать зазя...

Первый карлик вынырнул неожиданно: прямо перед Сергеем, возглавлявшим их готовый к прорыву клин. Разведчик резко взмахнул астаром – сокрушительный удар располовинил тело призрака на два одинаковых облака. Еще один взмах обрушился на двуликого фантома – щелкнула яркая вспышка, и белый карлик рассеялся, обрывки светящегося контура погасли – газовое облако перестало быть опасным.

И тогда промеж деревьев стали проступать новые белесые фигуры – один за другим появлялись в лесной темноте их жуткие светящиеся контуры. К Тимуру поплыло сразу двое сияющих призраков, и он разделил их тела одним круговым ударом. Метнувшийся к нему третий карлик чуть не задел его плечо, но разведчик успел заблокировать астаром. Главное – не допустить проникновения ядовитой субстанции газа под кожу. На него наступало уже более десятка призраков, и Святос, бешено вращая мечом, полностью ушел в защиту.

Конечно, лучше всех оборонялся Сергей: его астар неистовой змеей летал вокруг тела, разведчик словно бы находился в полупрозрачном сверкающем коконе, – карлики расплзались белесым туманом, словно бы творя бойцу второй защитный круг, – казалось, призраки поняли опасность и переключились на остальных разведчиков.

Едва кинув взгляд на Глеба, Тимур нахмурился – тот отбежал чудь дальше, за спину Сергея, и нападал изредка, в особо опасных случаях. Впрочем, у каждого своя тактика в бою, а сейчас надо и о себе подумать – призраки взяли его самого в плотное кольцо, Тимур еле успевал разрезать ненавистный сияющий контур очередного противника.

Правая рука болела ужасно, белесое марево заплонило окрестности настолько, что сияющие контуры стали едва различимы во всеобщей клубящейся мгле.

– Сюда! Скорее! – неожиданно крикнул Сергей, и тело Тимура, продолжая разить врагов, автоматически устремилось на голос друга. В той стороне и вправду было меньше «туманности» – несколько прыжков, и вскоре Тимур различил очертания знакомой фигуры, раз за разом наносящей точные, яростные удары. Сергей махнул рукой:

– Скорее!

Раз! – прокрут, нырок – и еще один карлик растекся теперь уже безопасной дымкой. Следующий враг на пути к спасению заставил разведчика упасть на землю, прокрутиться по мокрой стылой траве и вновь вскочить, одним уверенным движением рассекая сверкающий ореол призрака. Вновь прожужжало лезвие астара – еще, еще раз и еще! – и вот призраки позади.

Конечно, Глеб давно уже стоял возле Сергея, причем, держа меч наготове, у самого лица, и бешено вращая головой в поисках ближнего противника. Но Сергей, как главный в бою – атакующий, скомандовал на прорыв – и разведчики, с мечами наперевес, тут же сорвались на бег – «дали деру», изо всех сил устремляясь к оврагу, до которого насчитывалось шагов триста, если верить их же последним исследованиям.

Эпизод 10

Фотография

Тим наконец вспомнил о собеседовании и решил зайти в отцову кузницу. Как ни странно, его ждали, хотя он должен был прийти еще месяц назад. В кабинете с надписью

«Отдел кадров» его приняла высокая симпатичная девушка с короткой мальчишеской стрижкой. С вежливым интересом посмотрела на рисунки, осторожно развернула и долго крутила в руках старинную карту Египта – гордость Тима как художника. По краю шли изображения мифологических богов Древнего Египта, фараонов и их гробниц, сфинксов, таинственных символов, перерисованных из настоящих манускриптов, а также предметов обихода вроде священных ваз, курительниц, огненных чаш, имелась даже старательная обрисовка мумий. И особый символ полярной звезды – любимый знак Тима. Если честно, то парень просто от души лепил на карту все, что только интересовало его вдохновенный взгляд в момент творения.

Девушка косо глянула на парня, спросила его телефон и пообещала перезвонить. Карту не отдала – пообещала отдать кому-то там, посоветоваться. Тим, довольный, что процедура не заняла много времени, радостно попрощался и выскочил на улицу с легким сердцем. Результат собеседования абсолютно его не волновал, – главное, отец перестанет доставать по поводу работы хоть какое-то время. А там хорошо бы действительно к Валерьичу помощником напроситься... Но, к сожалению, тренер не имел даже малейшего понятия, что Тим собирался поддерживать спортивную карьеру и в таком ракурсе.

По дороге в ФОК Тим неожиданно заметил Селестину – она сидела прямо на газоне, скрестив ноги по-турецки, и что-то разглядывала на земле.

После некоторых раздумий Тим решился подойти к девушке. Он чувствовал себя неловко, что как-то резко попрощался с ней тогда, на балконе. Но если хорошо разобраться, у него были на то веские причины.

– Привет!

Тина подняла глаза, кивком предложила присесть рядом. Подумав, Тим плюхнулся прямо на траву, стараясь не думать о своих новых серых джинсах.

Девушка разглядывала фотографии. Пояснила:

– Лазила вчера по лесу... Нашла много интересных мест. Природа у вас очень красивая.

Тим придвинулся поближе. Фотографии оказались довольно хорошими.

– Вчера сразу же отдала в фотоателье, – продолжила девушка. – Будет на память... – На последнем фото из пачки она задержала взгляд. И вдруг передала Тиму: – Вот, как тебе это? Нравится?

На фото раскинулось знакомое озерцо, Серое: Тим не раз там купался. Вокруг – буйно разросшиеся кусты орешника, молодые зеленые елочки, мелкая травка усеяла весь бережок... И с левого края на фото – деревянная скульптура совы. Повинуясь вдохновению скульптора-создателя, ночная хищница так высоко встопорщила крылья, как будто решила вообразить себя орлом. Грозные желтые глаза, выточенные из камня, похожего на янтарь, сияли недоверчивым, враждебным огнем. Казалось, сова защищает свою территорию.

– Интересное место, да?

– Ага... и сова необычная, – поддакнул Тим. – Только не припомню, была она там раньше? Мне кажется, не было. Я же только недавно там купался. Не заметил... Собственно, отличная скульптура.

Девушка так глянула на него, что Тим испугался.

– Что-о, прости?

– Ну, мне действительно нравится, – озадаченно косясь на вмиг побледневшую девушку, протянул Тим. – Я люблю деревянные скульптуры, интересно. Я даже... собираюсь работать в подобном русле: для художественнойковки буду эскизы делать...

– Я не про это, – резко качнула головой Тина. – Ты видишь сову? Отчетливо видишь, как настоящую?

– Ну-у, – Тим озадаченно прищурился, – как по мне, так работа немного грубовата. Не скажешь, что сова настолько хорошо сделана, что прямо взлетит... – Он замолк, чувствуя, что совершенно сбит с толку и говорит чепуху.

– Ты видишь приграничный знак Сов?

Тим сложил брови домиком.

– Знак Сов? Ты так сказала?

– Неважно, – мотнула головой девушка, достала веер, как-то сложно помахала им, будто отгоняла целую тучу мух, а после осторожно раскрыла. Тим узнал эту штуку – и машинально чуть не схватился за горло: при свете дня пластины казались еще более острыми.

«А если хорошо так метнуть эту штуку, как диск, – внезапно подумал он, – то наверняка можно перерезать ствол дерева, словно бензопилой».

Между тем девушка прищурила веки, закусив при этом губу. Складывалось впечатление, что она серьезно над чем-то размышляет.

Тим решил не подавать виду, что удивлен. В принципе, девчонка вела себя и постраннее. Взять хотя бы ее путешествия по крышам...

– Я так и знала, ты не врешь! – вдруг воскликнула Тина, и глаза ее широко раскрылись. – Я почувствовала это еще тогда, когда ты сделал столь невероятный прыжок!

Тим нахмурился. Неприятно было вспоминать сей досадный инцидент. А уж прыжок – тем более.

– И что с того? – неприязненно осведомился он.

Тина не ответила, вперив в парня пристальный взгляд. А Тим вдруг подумал, до чего же все-таки красивые у нее глаза: темно-синие, даже немного фиолетовые, зрачки большие и чуть отливают серебром... Как будто в них светится по маленькому таинственному огоньку. Глаза – как звезды. Только уж больно взгляд холодный, какой-то не девчачий, непривычный.

– Ты пойдешь со мной, – четко произнесла Тина.

– Куда это? – Тим недоуменно нахмурился. – У меня сейчас тренировка, да и вообще...

– Вот туда и пойдём. – Девушка подскочила и устремилась по тропинке к спортзалу. – Живее!

Тим, чувствуя, что начинает злиться от столь командного тона, все же потопал за ней. Все равно же собирался в спортзал.

Валерьяча сразу нашли в тренерской: он был один и разбирал какие-то бумаги на столе. Завидев их, тренер вскочил с места, как ужаленный, и вперился глазами в лицо Тины, внимательно изучая его.

Пока девушка переглядывалась с Валерьичем, Тим делал вид, что рассматривает кучу спортивных костюмов вперемешку с грязными кедами, сваленных прямо в углу, на край пушистого ковра. Ага, наверное, опять раздевалку «причесывали»: уборщица Оксана Васильевна, «принцесса Ксена», как называли ее в шутку все, кто посещал ФОК, раз в месяц выуживала эти старые и потрепанные, безжалостно выброшенные хозяевами вещи и приносила к Валерьичу. Почему-то из всего тренерского состава именно тренер по акробатике казался этой воинственной женщине достойным уважения в столь щекотливом деле. Конечно, Валерьич просил ребят задержаться и тихонько сплавить вещички на дальнюю помойку, а после клятвенно заверял Ксену, что все раздал назад бессовестным владельцам.

– Опять вы? – наконец укорил тренер и вздохнул. Надо сказать, его немного мучила совесть из-за того, что он отказал девушке в занятиях... Но мысль, что рядом будет шпион, может и невольный, из семьи Серебрянских, лунатов! Нет, иногда совести можно приказать помолчать.

– Да, я, – подтвердила девушка. – И он.

Валерьич печально взглянул на Тима, как на предателя: парень лишь вжал голову в плечи.

– И что опять?

– Он двулик. Тим – астр. Ходящий под звездами.

Валерьич промолчал. Выражение его лица казалось довольно грустным. Тим же решил, что девушка сошла с ума окончательно.

Но Тина не собиралась сдаваться.

– И еще, – тихо продолжила она. – Он – разведчик.

– Откуда такие сведения? – В голосе тренера проскользнул неприязненный холод. – Да вы сами кто, барышня?

Вместо ответа девушка, выпрямившись в струнку, вдруг приподнялась над полом. Сантиметров на двадцать, но этого хватило, чтобы ошалевший от изумления Тим искал на полу свою челюсть.

– Как видите, крыльев у меня нет. – Тина прокрутилась вокруг себя и наконец приземлилась на пол, давая возможность Тиму посчитать произошедшее всего лишь галлюцинацией.

На Валерьяча действие девушки произвело более умеренный эффект, хотя он даже подался чуть вперед под впечатлением увиденного.

– Так значит...

– Я – лунастра.

Опять повисла тишина. Тим хотел что-то выкрикнуть, чтобы сорвать копившееся внутри раздражение, раздражение от того, что он совершенно ничего не понимает! Но сдержался.

– И зачем вы делитесь столь ценным секретом? – прищурился Валерьяч. – Я же могу вас выдать...

– Вы не выдадите дочь разведчика, – спокойно произнесла девушка.

Валерьяч, который до этого как раз присел, вновь рывком поднялся, обошел стол и приблизился к девушке. По всей видимости, испугавшись, девушка вновь взлетела в воздух сантиметров на тридцать и оказалась выше тренера на полголовы.

– Так вы дочь разведчика? – осведомился он, глядя снизу вверх. – Если вы живете у Серебрянских... Дочь Тимура Святова, если я не ошибаюсь.

Девушка резко пошла вниз.

– Откуда вы знаете? – немного растерянно спросила она.

– Разведал.

Девушка, почувствовав иронию, поджала губы.

– И все-таки...

– Я знал вашу маму. И знал Тимура.

Селестина оглянулась на Тима, словно бы искала у него поддержки. Парень смог лишь пожать плечами: он-то вообще ничего не понимал.

– Раз вы знаете моего отца и сами разведчик... Может, я тоже вас знаю?

Валерьяч смерил девушку взглядом.

– Нет, вы меня никогда не видели. Я более не дружен с вашим знаменитым отцом. Кроме того, я бывший разведчик. Подчеркиваю – бывший. И больше не собираюсь возвращаться к этому гнусному ремеслу.

Тина мягко опустилась на пол.

– Жаль, – холодно произнесла она. – Жаль, что вы считаете ремесло разведчика гнусным делом. И все же я прошу у вас помощи. Для Тима. И хочу, чтобы вы доверяли моим словам, поэтому рассказала о себе.

– Ну что ж, хорошо. Признаю, что демонстрация ваших способностей – более чем весомый повод к доверию. Ну так что там с Тимом?

Парень будто очнулся.

– Она умеет висеть в воздухе?! – воскликнул он. – Как такое возможно?!

Тина с Валерьячем не удостоили его ответом.

– Вот, – протянула девушка фотографию, – он видит знак Сов. Я знаю, вы тоже видите... раз вы были разведчиком.

Валерьяч остро взглянул на девушку, но фотографию взял.

Воцарилось молчание. Поборовшись с собой несколько минут, Тим решил вновь нарушить тишину:

– Да что с этой совой не так-то?!

Валерьич медленно повернул к нему голову.

– Ты видишь эту сову? Опиши ее.

После того как Тим послушно рассказал о раскрытых крыльях и янтарных глазах, Валерьич глубоко задумался. Тина осторожно добавила:

– А еще я сама видела, как он совершил астральный прыжок. Под действием одной настойки...

– Я видел этот прыжок, – вдруг сказал Валерьич. – Я все прекрасно видел.

– Да? – В глазах Тины появилось неприкрытое изумление.

– Не вы одна любите наблюдать исподтишка. Так получилось, что я был рядом в ту ночь.

Тим вдруг вспомнил свой разговор с Валерьичем возле раздевалки. Так вот почему тренер знал об их ссоре с Алексом!

– Я знаю, что Тим – астр, – продолжил Валерьич. – Но обстоятельства его рождения таковы, что ему лучше оставаться безликим как можно дольше...

– Как это так? Его родители будут против?

Валерьич медленно кивнул. Хотя со стороны выглядело, будто он просто желал уйти от ответа.

– Отец Тима должен дать согласие на Х-барьер, – подумав, добавил тренер. – Но он никогда этого не сделает.

– Почему?

– Не уверен, что должен вам рассказывать... Тем более я и сам мало знаю.

– А почему вы были в ту ночь рядом? – настойчиво спросил Тим. – Зачем вы наблюдали?

Валерьич отвернулся к окну.

– Ладно, – через некоторое время произнес он. – Видимо, пришло время, и я должен приоткрыть тебе глаза на некоторые вещи. Собственно, я и собирался рассказать тебе о двуликих в ближайшем будущем. А приход этой юной вспыльчивой особы, – он кинул холодный взгляд на Тину, – просто ускорил ход событий... Но учти – выбор только за тобой.

Парень, ничего не поняв, просто кивнул.

– Начнем с того, что за тобой охотятся, Тим.

– Да? – Парень поежился – вспомнил ночную погоню, завершившуюся кирпичной стеной. И неизвестного наблюдателя. Но все-таки – кому он сдался-то?

– Я понял это, когда возле нашего спортзала стали появляться двуликие... – продолжил тренер, не сводя глаз с Тима. – Большей частью лунаты, но были и астры. О том, кто такие двуликие, я все-таки расскажу тебе позже. Эти люди наблюдали за тобой... Но главное – они видели твой прыжок на лунный дом.

– Что? – Тим непонимающе прищурился. – Какой еще лунный дом?

– С крыши твоего друга Алекса ты прыгнул прямиком на второй дом его семьи, скрытый от безликих глаз. На дом, находящийся в двуликом месте. Ты видел этот дом, и ты прыгнул прямо на крыльцо. Очень, очень редкая способность для пока еще безликого человека. Другими словами, ты – потенциальный астроразведчик. Такие люди ценятся в двуликом мире на вес золота. Особенно в момент приближения часа Звездного Моста. Об этом я тоже расскажу позже.

– Хорошо, – торопливо произнес Тим и тут же ввернул одно поразившее его слово: – А что это за Х-барьер?

– Ох, как же долго рассказывать, – вздохнул Валерьич. – Давай так: я приду к тебе, и мы поговорим с твоим отцом. Предупреждаю, разговор может выйти неприятным.

– Он должен срочно пройти Х-барьер! – неожиданно выкрикнула Тина. – Иначе его просто завербуют лунаты! Из таких «видящих», как Тим, получают отличные ищейки на астров. Поэтому за ним и следят, как непонятно?!

– Они этого не сделают, – спокойно возразил тренер. – Хотя бы потому, что Тим пока

свободен. Возможно, он действительно интересен им как разведчик. Впрочем, мы об этом быстро узнаем, когда пойдем просить разрешение на его Х-барьер у лунатов...

Парень сглотнул подступивший к горлу комок. Честно говоря, нервничал.

– И что мне теперь делать? – спросил он. Вышло как-то жалобно.

– Ты должен решить, хочешь ли быть астром, Тим. Перед тобой откроется новая жизнь. Опасный, чуждый, непонятный, но все же – весьма нерядовой мирок... Мир, где с твоими способностями ты сможешь стать разведчиком – открывать новые земли. Ходить по настоящим звездным дорогам, Тим. Все будет очень даже по-настоящему.

Валерьяч подошел к нему и вдруг порывисто приобнял за плечи. Вышло по-отечески, и Тиму сразу же стало как-то спокойно на душе.

– В таком случае я хотел бы стать астром, – сказал он. И действительно, парень чувствовал, что это желание искреннее. Будто он ждал этих собственных слов очень долго...

– Молодец, Тим! – сказала Тина. – Быстрое и верное решение. Ты и вправду прирожденный разведчик. – Она дружески ему улыбнулась.

Парень смутился. Слова девушки отразились в его душе приятными теплыми волнами. Почему-то она все-таки очень волновала его, эта Тина.

– И все же, не скрою, есть причины для беспокойства, – хмуро произнес Валерьяч. – Волков странно заинтересован в Тиме. Не младший – этот просто недолголюбивает Тима в силу их мальчишеской вражды... Старший. Наблюдением за Тимом руководит старший Волков. Он тоже был при его прыжке и, конечно, все видел.

– Отец Алекса? – удивился Тим. – Он что, тогда был там?!

– Да, наблюдал, как и я. Признаться, – голос тренера помрачнел, – он видел и меня. К сожалению, я допустил оплошность – вылез из укрытия, когда ты вдруг прыгнул, как астр. Не сдержал эмоций... Возможно, они выжидают. Видишь ли, Тим, тебе уже двадцать – неизвестно, как ты пройдешь Х-барьер. Наверняка лунаты не против того, чтобы вся ответственность за жизнь Тима была на астрах. В этом случае, если я выступлю его поручителем – на мне. А после перехватят его... И да, могут попытаться завербовать.

Тина упрямо мотнула головой, собираясь возразить, но Валерьяч опередил ее:

– Но, тем не менее, я допускаю, если Тим не будет возражать... Он спортсмен, привык к тяжелым физическим нагрузкам. И все же – двадцать, – опять повторил тренер. – В таком возрасте обряд опасен.

– Надо, надо, надо! Надо обязательно провести его через Х-барьер, – твердо произнесла девушка и взяла парня за локоть. – Астральных разведчиков все меньше. Пусть он не инициирован, но есть надежда, что испытание дастся ему легко.

Валерьяч окинул Тину долгим взглядом, но ничего не сказал. Тиму показалось, что у тренера осталась невысказанной какая-то мысль по отношению к девушке, но он не хотел говорить при нем.

Валерьяч тем временем обернулся к Тиму.

– То-то ребята обрадуются, – тепло улыбнулся он. – Особенно твой друг Вениамин. Признаюсь, он даже когда-то подходил ко мне с просьбой провести для тебя обряд. Но без разрешения родственников это просто невозможно. Однако теперь, когда оставаться безликим для тебя куда более опасно, чем перейти Х-барьер... Ребята очень хотели, чтобы ты тоже стал астром.

– Морж – астр? – изумился Тим. – Но... как это?! Я бы знал!

Валерьяч снисходительно улыбнулся.

– А кто еще? – продолжал настаивать Тим. – Кегля, Сашка? Витек? Мишка?

– Сам увидишь, – хмыкнул тренер. И вдруг опять посерьезнел: – Я хочу официально тебя спросить еще раз: хочешь ли ты пройти Х-барьер?

Тим сглотнул.

– Да.

– Хорошо, – кивнул Валерьяч. – Тогда я беру на себя разговор с твоим отцом. Медлить не будем – зайду к вам сегодня. Девушка, можно с вами поговорить наедине? Тим, сейчас

начнется тренировка – иди в зал. Только ребятам, я прошу тебя, пока ни слова, хорошо?

– Даже Моржу?

– Ему-то уж точно. Рано пока волновать без причины...

Когда парень вышел, тренер решительно обернулся к девушке.

– Какой вам, барышня, интерес в Тиме? – холодно спросил он. – Учтите, я этого парня в обиду не дам.

– Никто не собирается его обижать. – Девушка вздернула нос. – Наоборот, ему надо помочь выполнить свое предназначение. У него талант к разведке – вот что важно.

– Но вам-то что до этого? – продолжал тренер. – Или это Тимур Святлов вербует через свою дочь способных новичков? Неужели настали времена, когда с ним в разведку никто идти не хочет? Я бы не удивился...

– Нет!!! – слишком резко выкрикнула Тина. – Мой отец с товарищами сейчас на сложном и опасном маршруте! И он тут совсем ни при чем. А интерес к Тиму у меня и вправду есть. Но вам я об этом не скажу!

Она хотела развернуться, но Валерийч удержал ее за руку.

– Или будем откровенны во всем, – предупреждающе произнес он, – или это наш последний разговор.

– Как хотите! – прошипела, вырываясь, Тина.

Наградив Валерийча злобным взглядом, девушка скрылась за дверью, оставляя тренера в полном недоумении.

Конечно, Тим, взбудораженный недавним разговором в тренерской, не мог разминаться спокойно: взгляд его то и дело обращался к лицу друга. Но круглое, слегка веснушчатое лицо Моржа выглядело по-прежнему, без каких-либо мистических признаков. Астр он или не астр – было непонятно.

– Ты чего на меня уставился? – наконец не выдержал Морж, подметивший молчаливый интерес друга к своей персоне. – Выкладывай, как есть... А нет – давай беги: твоя очередь на дорожку.

Тим будто очнулся. Разбежался, сделал два колеса подряд и – маховое сальто. Левая рука опять чиркнула по полу – черт! Когда он уже научится боковое это делать.

– Ноги кривые! – прикрикнул на него появившийся Валерийч. – И толчка не было... О чем ты только думаешь?!

Тим разозлился. Да было о чем подумать! К счастью, тренер переключился на других, зато Морж вновь окинул подозрительным взглядом.

– Ну? Что не так? Выкладывай.

Тим неслышно вздохнул. И вечно Венька все подмечает! Ничего нельзя скрыть от старого приятеля. Парня раздирало желание рассказать другу все как есть, но вместо этого он произнес:

– Сегодня идем на Квадрат?

– А как же! Или у тебя другие планы? Не забыл, Матрикс пойдет с нами?

– Нет-нет, я помню, – поспешно ответил Тим, опуская взгляд. – И особых дел не имеется. Ладно, пойду чуть растянусь.

– Ну, давай...

Направляясь к турнику, Тим почти чувствовал, как взгляд друга буравит ему спину.

Эпизод 11

План Алекса

– Отец, ты не очень занят? У меня к тебе есть дело.

Старший Волков тут же поднял взгляд. Закрыв ноутбук, откинулся на спинку кресла.

– Дело? Интересно...

– Да. Необычное.

Сын осторожно прикрыл дверь отцовского кабинета, прошел по жесткому темному ковру и встал перед самым столом.

Волков прищурился. Окинул сына долгим, изучающим взглядом.

– Не думаю, что тебе нужны деньги. Или я ошибаюсь?

Алекс передернул плечами.

– Конечно, нет. Мне вполне хватает твоей кредитки.

– Еще бы! – хмыкнул отец. – Последний твой счет, признаться, несколько меня удивил.

Сын не ответил.

– Отец... – начал он, – я знаю, ты можешь вмешиваться... м-м-м, контролировать регистрационную палату астров.

Старший Волков заинтересованно придвинулся, побарабанил пальцами по столу и лишь потом произнес:

– И-и?

Алекс собрался с духом и вдруг выпалил на одном дыхании:

– Если бы ты приказал не дать одному астру разрешения на Х-барьер, тебя бы послушали?

Волков не ответил, видимо, ожидая продолжения тирады.

Алекс нервно мотнул головой. Закусил губу, раздумывая над следующей фразой.

– У тебя когда-нибудь был враг, папа?

– Интригующий вопрос. – Старший Волков ухмыльнулся. – Так у тебя появился враг? Сильный враг?

– Нет, он придурок, – люто произнес Алекс. – И безлик с самого рождения. Поэтому я бы очень хотел, чтобы он таким и остался.

– Сколько же ему лет?

– Двадцать.

Отец, не сдержавшись, присвистнул.

– О, можешь не переживать, сынок. В таком возрасте твой амиго вряд ли получит официальное разрешение. Разве что он особо ценен для общества.

Алекс моргнул несколько раз и, не выдержав пытливого отцовского взгляда, отвернулся к окну.

Волков прищурился:

– Не все так просто, а, сынок?

– Ну, в общем, – нехотя начал Алекс. – Вроде бы у него могут быть какие-то способности разведчика.

– Вот как? – Волков вновь откинулся на спинку кресла, задумчиво почесал подбородок. – Любопытно... Но вообще-то, очень странно, что такому экземпляру не дали возможности пройти Х-барьер в детстве... Как его зовут?

– Тимофей Князев.

Волков замер.

– Кто выступает поручителем? – вдруг резко произнес старший Волков.

– Вишин. Виталий Валерьевич. Тот самый.

Глаза старшего Волкова сузились.

– Тот самый? Тренер из спортклуба?

– Да, именно он.

– Что ж ты сразу не сказал?

Зазвонил отцовский мобильный – Волков выключил его, не глядя.

– Значит, этот Князев решил стать астром? – задумчиво произнес он. – Интересно, с чьей подачи...

– Так Валерьич этот – его тренер, – недоуменно произнес Алекс. – Он же за него просит.

– Понятно, что просит. Но с чего бы вдруг? Почему же так поздно? Раз это его

подопечный – мог бы и раньше попросить? Тем более, насколько я слышал, он опекает юных астров, поощряет развитие астральных способностей. Что за спешка... А ведь парень может не выдержать Х-барьера в таком возрасте. Даже серьезно повредиться здоровьем. Почему он готов рискнуть?

У Алекса создалось впечатление, будто отец забыл про него и разговаривает сам с собой.

Старший Волков между тем вспомнил о мобильном – быстро набрал какой-то номер.

– Дима? Привет... Да, я в городе, жди с визитом. Да, хорошо... Да, по делу, есть вопрос. К тебе поступало прошение на имя Тимофея Князева?.. Ага, ты обратил внимание? Хорошо. Да-да, наш юный ночной беглец. Так вот, я бы просил тебя попридержаться прошение. Возможно, стоит взять парня к себе под крылышко. Да, сделаем астрам сюрприз... Отлично! Давай так. До встречи.

Старший Волков развернулся к сыну.

– Видишь, Алекс, – с усмешкой произнес он. – Твой личный враг интересуется не только тебя. Так что за его судьбу можешь не волноваться. Дима Серебрянский присмотрит за ним. Возможно, даже проведем парня через особый барьер... Если он и вправду способен.

– Ты сделаешь из него наблюдателя? – Глаза у Алекса загорелись. – Чтобы он выслеживал астров? Своих же?

– Ты бы этого хотел? – прищурился Волков.

– Еще как, – процедил Алекс и остро глянул на отца. – Это было бы идеально.

– Да уж, неплохая судьба для того, кого так ненавидишь... – Старший Волков внимательно наблюдал за сыном. – И все-таки... мне кажется, ты мог бы поведать причину такой огромной ненависти к этому парню. Разве я не заслужил небольшое признание? Я рискую, вмешиваясь в чужие дела.

– Он просто придурок, – произнес Алекс, опуская взгляд. – И вечно путается под ногами. Достал уже!

– Не думаю, что все так просто... Между вами девушка? Двудикая?

– Нет, конечно! – Алекс пожал плечами. И вдруг вспомнил о Селест. Тут же отогнал мысль – вот еще... Конечно, они знакомы, но девчонка и так явно запала на него. Пока что строит недотрогу, но если немножко поднажать... Да и не стал бы он расстраиваться из-за бабы. Однако настоящую причину лютой неприязни к Тиму Алекс не назовет отцу никогда.

По-видимому, старший Волков это понял.

– Да, и раз зашел разговор о девушках... Ты приглядываешь за новоиспеченной родственницей Серебрянских?

Алекс невольно вздрогнул. На миг ему показалось, что отец читает его мысли.

– Да, – недоверчиво поглядывая на отца, произнес он. – Похоже, она действительно безлика...

– Это странно... – Казалось, Волков задумался. – Мне рассказывали другое... Возможно, неверные сведения... ошиблись.

– Если хочешь, – равнодушно произнес Алекс, – я проверю получше. Можно ведь и твое зелье подмешать ей в какой-нибудь коктейль.

– Ладно, иди, Алекс. – Отец вздохнул. – Тебе повезло – твое дело немного касается моих интересов... Так что твой личный враг не получит разрешение на Х-барьер. Возможно, его дальнейшей судьбой займется особая служба. Видишь, все получается лучше, чем ты хотел.

– Отлично. – На лице парня расцвела довольная улыбка. – Тогда я и вправду пойду. Да, эта девушка... ну, которая сейчас у нас готовит, просила тебя спуститься.

– Скажи ей, через полчаса только буду. – Волков махнул рукой, вновь прикипая взглядом к монитору.

Алекс тихонько вышел, плотно закрыв дверь.

В коридоре не выдержал – сжал кулак и потряс им воздух.

– Ну теперь держись, идиот! – сказал картине на стене и, насвистывая, сбежал вниз.

* * *

– У меня плохие новости.

Тим вздохнул. Лицо тренера выражало крайнюю степень этих плохих новостей.

– Значит, Тиму не дают разрешение, – произнес за тренера Матрикс. – Честно говоря, я ожидал этого. Так что если хотел удивить – не старайся... Эх, так и знал! – все-таки не сдержал он гневного восклицания. – Ублюдки!

– Я ничего не могу поделать. – В доказательство Валерьич развел руками. – Мне нельзя сейчас спорить с лунатами, ты прекрасно знаешь.

– Да, знаю. – Матрикс в задумчивости почесал нос, а после косо глянул на Тима – тот выглядел весьма расстроенным.

– Но не оставлять же парня в беде? Мне кажется, лунаты взяли Тима на крючок. Другими словами, имеют на него виды.

– Какие еще такие виды? – недоуменно протянул Тим. – Может, не разрешают из-за моего возраста?

– Может, – кивнул вдруг Валерьич. – Но что-то и мне подсказывает – нечисто дело. В общем, Тим, посиди пока несколько деньков дома. Не высывайся. С подозрительными людьми не разговаривай, даже на домашние телефонные звонки не отвечай. Затаись, в общем. А я потихоньку проверю, в чем тут собака...

– А как же тренировки? – испугался Тим.

– Ребята будут провожать тебя до самого дома... А мы пока подумаем, что дальше делать.

– Значит, я могу и не скоро стать... двуликим? – В голосе Тима, как он ни старался скрыть, проскользнуло разочарование. Он подумал о Селестине. Если бы он стал астром, возможно, серебристоволосая девушка обращала бы на него больше внимания, чем на Алекса и его компанию.

– Да, Тим, может, и не скоро... Кстати, надо бы поговорить с этой барышней – родственницей Серебрянских. Этой красавицей в коротких шортах, которая так пылко выбивала инициацию для нашего безлико-двуликого парня. – Валерьич насмешливо улыбнулся.

Тим поежился. Казалось, тренер разгадал его чувства.

– Да, в первую очередь, – кивнул Матрикс. – Возможно, у нее есть выход на влиятельных астром... Если ее отец действительно Тимур Святот.

Наверное, тренер посвятил Матрикса в разговор о фотографии и знаке Совы.

– Интересно, зачем она показала мне фотографию? – задумчиво произнес Валерьич. – Ведь это охранный знак личного тайника... Неужели настолько доверяет нам? Или просто сглупила? Непохоже, на вид девушка весьма рассудительна.

– А может, она и раньше знала, что ты был другом ее отца? – Матрикс косо взглянул на Валерьича. – Может, Святот послал дочь к тебе, чтобы ты смог защитить ее в случае чего? Ты ведь знаешь, он не держит на тебя зла за прошлое.

– Не будем об этом, – резко оборвал его тренер. – Мне кажется, все гораздо проще. Скорей всего, девушка симпатизирует нашему Тиму, – тут Валерьич позволил себе еще одну хитрую улыбку, – и готова рискнуть ради него...

Парень почувствовал, что если не выйдет сейчас же из тренерской, то станет похож на вареного рака.

– Ладно, иди в зал. – Нет, тренер точно читает его мысли! – Тренировке-то давно пора начаться. Наверняка ребята уже в нетерпении. – Валерьич ободряюще кивнул Матриксу: – Удачи тебе с этими сорванцами.

Эпизод 12

Тренировка Матрикса

Конечно же, захотели ходить все – даже злостные прогульщики узнали информацию о «новом» тренере, преподающем боевые искусства, и тоже пришли на тренировку.

Поэтому, когда Тим вошел в зал, в его сторону обернулось не менее полусотни пар глаз – наверняка все подумали, что новый тренер наконец пришел. Парень лишь плечами пожал и встал у самого края.

Морж, конечно же оказавшийся в самой середине первого ряда, тут же свистнул ему:

– Иди сюда! – И моментально обратился к стоявшему справа коротко стриженному крепышу: – Ты вот первый раз приперся в зал и давай – со своим любительским рылом наперед лезешь? Уступи-ка старичку место.

Коротко стриженный недовольно зыркнул на подошедшего Тима, нарвался на его оценивающий прищуренный взгляд и тут же сник – отошел назад, что-то сердито бурча под нос.

– И все-таки сразу видно, что ты, Тимка, не был в армии, – назидательно сказал другу Морж. – Там бы тебя быстро научили правильной социальной иерархии, прекрасно подходящей для спортивного клуба.

– Да просто задумался, – отмахнулся Тим. – Мог бы и в последнем ряду, возле окна постоять...

– Если ты не ценишь свой авторитет, то как же его будут ценить другие? – строго вычитал Морж. – Но тебе повезло – рядом есть настоящий друг, который выручит в трудную минуту... Эй! Не напирай на мастера-международника! – гаркнул он другому новичку, случайно налетевшему на него. И добавил тише: – Ты только посмотри! То летом никого в спортклуб не затащишь, то набежали – наверняка кто-то пустил слух, что сегодня в зале будут раздавать галлюциногенные карамельки. Откуда эти рожи? Почти никого не знаю...

К счастью, появился Матрикс – гомон в зале тут же стих.

Брови маленького тренера начали ползти вверх, когда он, видать, прикинул количество присутствующих. Но Матрикс быстро с собой справился: на его лице появилась коварная усмешка.

– Ну что ж... – произнес он. – Посмотрим, кто останется до конца...

Тренировка началась с обычной пробежки и несложной разминки. Но уже во время упражнений для растяжки Матрикс вошел во вкус и принялся вовсю издеваться над подопечными. То в шпагатах по пять минут посиди, то мостики ему на скорость делай, то локтями до пола дотянись. А после и вовсе выдумал: приказал выставлять поочередно ногу вперед и тянуть носок до лба. Потому как, вещал Матрикс перед пыхтящей аудиторией, простому человеку, перед тем как лезть в драку, необходимо научиться втягивать тазобедренный сустав, чтобы оный не выбило во время удара ко всем чертям. И одно дело, когда начинающий боец делает удар «вялой макарониной» и тот получается размазанным, вызывая лишь острый приступ смеха у противника. И другое – когда нога идет при ударе четко, быстро и точно попадает в цель. Для этого и надо растянуться настолько, чтобы доставать носком ноги до лба.

Тиму растяжка далась легко – он сразу смекнул, что надо втягивать тазобедренный сустав как бы в себя, ложиться на ногу животом и при этом изо всех сил тянуть шею, тогда носок потихоньку приближался ко лбу. У Моржа дела обстояли похуже – при его росте и закачанной мускулатуре намного тяжелее было освоить новый вид растяжки, чем не очень высокому и куда более гибкому Тиму.

– Никогда не видел такой жестокой и извращенной растяжки, – шепнул Морж, стараясь хотя бы нагнуть корпус к ноге. – И сильно я сомневаюсь, что эта растяжка поможет нам выработать хороший удар.

– Эта растяжка – основа для хороших махов! – громко поучал Матрикс. – А правильный мах – основа для хорошего удара.

– Как... все... слож-но-то, – опять шепнул Морж. Его голос прозвучал сипло и с

перерывами.

Тим старался добросовестно тянуть проклятый носок ко лбу, чуть ли не ломая тазовую кость.

– Если в жизни стало туго, – вдруг мягко сказал неизвестно как оказавшийся рядом Матрикс, – посмотри на рожу друга...

Тим не удержался, глянул на Моржа и тут же прыснул: лицо у того покраснело от натуги и выглядело довольно жалобным – растяжка явно давалась ему с трудом. Если бы Морж стоял сейчас возле церкви – ему точно накидали бы копеек сердобольные старушки.

Наконец Матрикс смиростивился и произнес, что сейчас они все перейдут к махам ногами.

Тим старательно пытался выполнять действие правильно: производить резкий взмах носком до лба и так же резко ставить ногу на пол. Казалось бы, все просто, однако практика удавалась куда медленнее, чем теория. После пошли боковые махи, круговые и даже задние.

Когда перешли к низким стойкам с разными хитрыми названиями, Морж проклял всех китайцев в мире, особенно тех, которые занимаются ушу, – другими словами, действительно всех китайцев.

– А теперь – прыжки, – объявил Матрикс, к радости всех собравшихся в этом зале.

Добрая половина группы вздохнула облегченно, однако напрасно: когда Матрикс, выполнив хитрую разбежку, совершил первый ушуистский прыжок с милозвучным названием «тен кун фей дзяо», Тим лично видел, как несколько человек, пятясь и воровато оглядываясь, торопливо покинули зал.

Матрикс показал целую серию боевых прыжков, и большинство загорелось испытать свои способности в новом спортивном амплуа.

Построив ребят в две дорожки, маленький тренер принялся разъяснять цель прыжка. В ушу прыжок имеет только одно назначение: нанести удар противнику. Поэтому, вещал Матрикс, важно не просто прыгнуть, а донести свой удар ногой до намеченной цели.

Оказалось, достичь такого эффекта без подготовки не так-то просто: спортсмены пытались повторить за тренером, но выходило далеко не так красиво и эффектно, как у него. Матрикс прыгал быстро, высоко и как-то расслабленно, словно его телу это мимолетное напряжение ничего не стоило. Однако нога во время прыжка двигалась столь молниеносно, что оставалось только предполагать, какой страшной силы обрушится удар на воображаемого противника.

Опять пошли «пробы», перемежающиеся шутивными выкриками тренера.

– Да дайте же доску мне какую-нибудь! – восклицал Матрикс. – Чтобы я бился в нее, когда вижу ваши прыжки... И это акробаты!

После, когда и вправду перешли к акробатике, зал заметно опустел, на что Матрикс даже глазом не повел. Показал ребятам несколько «интересностей» – вставание с ног, разнообразные виды страховочных падений и объявил свободное личное время.

В зале царил знойная духота. Тим настолько устал и вспотел, что решил пойти освежиться – хотя бы умыться лицо холодной водой. Морж лишь вяло махнул рукой на приглашение прогуляться в туалет: он лег в позе звезды на маты и перестал замечать окружающий мир.

Возвращаясь из уборной, Тим решил, что спросит у Матрикса про маховое сальто. Наверняка этот несложный, в общем-то, прыжок, дается тому без особого труда. А вот у Тима имелась какая-то странная боязнь именно перед этим прыжком.

Через окна просматривалось красивое сумеречное небо в сиреневых облаках, и парню захотелось ненадолго выйти на улицу – подышать свежим воздухом. Там же, на ступеньках крыльца, он и нарвался на Матрикса.

Маленький тренер курил сигарету.

– Гуляешь? – не глядя на Тима, улыбнулся он.

– Куришь?! – Тим удивился настолько, что даже позабыл, что хотел спросить у тренера.

– Курю, – отозвался Матрикс. – Хотел что-то?
– Да... – Тим наморщил лоб. И вдруг не сдержался: – Ты же такой спортсмен! И вдруг куришь... Извини.

Матрикс оторвался от созерцания балкона дома напротив и, оглядев Тима с ног до головы, сощурился:

– У каждого свои маленькие радости в жизни. Я люблю тренировки и люблю табак.

– Но это же вредно? – Тим пребывал в таком искреннем недоумении, что даже не подумал, что не его это, в общем, дело – курит этот парень или не курит.

– А я сказал, что полезно? – Матрикс равнодушно пожал плечами. – Алкоголь тоже вреден, но ты же выпиваешь время от времени?

– Ну да...

– Вот и я – люблю этот вредный табак.

– Ясно. – Тим невольно сник. Действительно, чего пристал к человеку? Ну, курит так курит... Но как ему удастся совмещать курение и такую поразительную выносливость на тренировках?

– Мне кажется, ты хотел что-то спросить, – с улыбкой напомнил Матрикс. Он легко прыгнул через перила крыльца на тротуар и вновь с наслаждением затянулся.

– Я хотел спросить про сальто, – опомнился Тим. – Маховое. Не могу понять принцип... Хотел бы с места научиться.

– Так, что ли?

Не вынимая сигареты изо рта, Матрикс провернул боковое сальто, причем голова осталась на месте, пока ноги совершали сей элемент. Аккуратно приземлившись, он вновь с удовольствием затянулся – взвился тонкий сизый дымок.

Тим моргнул несколько раз. Ему показалось, что Матрикс даже с места не сдвинулся – так быстро и ловко проделал.

– Я тоже так хочу, – выдохнул он.

– Сделаешь. – Матрикс бросил окурок в урну. – Ерундовый прыжок. Резкий мах задней ногой... Толчок и резкий мах – а там тебя просто вынесет. С мечом интереснее получается: меч зажат в руке... прокрут! И по кишкам...

– По кишкам, – послушно повторил Тим и округлил глаза. – По кишкам?!

– Конечно, по кишкам – самое надежное, – подтвердил Матрикс, не меняя рассеянного выражения лица. – Но можно и подлю – под ребра и наискось... А что ты на меня так смотришь?

Тим не нашелся что ответить. В его представлении как-то не вязались вместе кишки и любимый, пусть пока еще и не получающийся, элемент.

– А если придется с «летунами» драться, а, Тим? – Матрикс глянул ему прямо в глаза, и парень отпрянул – с легким ужасом уловил серебристый отсвет в его глазах. – А тебе ведь придется, парень. Ты – астр. Будущий разведчик. Ты еще будешь драться насмерть. Так что лучше выучить побольше интересных боевых элементов, да? Поверишь ли, с помощью махового можно наносить хорошие удары этим гадам, белым карлика... Хм, ладно, что-то я отвлекся. В общем, маховому я тебя обучу, ну и не только... Це кун фань, кстати, по-китайски произносится. Красиво, да?

И вдруг глянул испытующе.

– Я не астр, – срывающимся голосом произнес Тим. – Пока не астр... Может, даже если мне дадут это разрешение, я и не смогу пройти ваше испытание... Получается, у меня еще есть время подумать.

Матрикс окинул его насмешливым взглядом.

– До пенсии размышлять будешь? Или так – год, два, десять?

– Если честно, я не совсем еще уверен, хочу ли быть другим... Таким... Быть двуликим.

– Ты уже двулик. Просто не инициирован. Не прошел Х-барьер. Знаешь, по Земле ходит много неиницированных двуликих. Они живут себе как обычные люди и даже не

подозревают, что могут быть иными, представляешь? Только ночью, когда на небо выходит Луна или же ярко светят звезды, странная и непонятная тоска накатывает на их души... Тяжело, когда ты не на своем месте, парень. Так что не бойся пройти через Х-барьер. Для многих это было бы освобождением.

– А страшно проходить? – вырвалось у Тима.

– Страшно. – Черные глаза маленького тренера сузились. – Зато как интересно...

– Прикалываешься? – Тим уловил озорные нотки.

– Не совсем. – Матрикс выпрямился, скосил глаза – рядом со зданием никого не наблюдалось: время позднее, часов одиннадцать. – Ты знаешь, что такое этот Х-барьер, Тим?

Парень мотнул головой.

– Валерийч просил тебе объяснить. Я думал нагрянуть с приветом к тебе домой, но можно и сейчас, правильно? Всего-то пару слов.

Тим кивнул.

– У каждого простого человека – безликого – есть этот Х-барьер. Такой себе запрет. Табу организма на дополнительные возможности. Ты мне скажи: какие два внутренних врага есть у человека? Что портит лично тебе любое дело?

– Ну...

– Вот твоя неудача с це кун фань. Маховое сальто...

– Страх. Страх неудачи.

– Во-о! – Матрикс поднял вверх палец. – Страх, просто страх. И что еще?

– Отсутствие таланта? – предположил Тим.

Матрикс насмешливо хмыкнул.

– Лень, Тим. Обычная лень.

– А-а-а...

– Так вот, – продолжил Матрикс. – Х-барьер – это своеобразная инициация. Раскрытие сверхвозможностей, заложенных в каждом из нас. Под влиянием звезд астры освобождаются от психологического барьера, обрывают связь с Землей. Если по-простому – снимаются земные блокаторы, и разрываются общепсихические структуры на подсознательном уровне – ты даже начнешь мыслить иначе. И физическое состояние изменится. По сути, с тебя снимут панцирь цивилизованного человека. Дестабилизируют систему. – Матрикс улыбнулся, заметив недоуменное выражение лица парня. – Не переживай. Сам обряд довольно прост. Что-то вроде короткого сна... Молниеносного кошмара. Ты должен будешь обрушить психические преграды, мешающие тебе быть астром.

Тим задумался, смешно наморщив лоб. Любопытно, как это он должен будет сокрушать эти преграды...

– Да-а, и самое интересное, – вел дальше Матрикс, – у тебя проявится астральная нить – тонкая и серебристая, похожая на проволочку... идущая вдоль позвоночника. Она просвечивает сквозь кожу. Сейчас ты безлик и не видишь эти нити, но когда ты станешь двуликим... То сразу сможешь определить, кто астр, кто лунат.

– У этих лунатов тоже есть нити-проволоки?

– Да, золотые.

– Ага... У всех? – Тим подумал об Алексее: так у него тоже есть такая нить?

– Конечно. Правда, нить можно скрыть: с помощью специальной настойки или мази, но все равно есть риск быть обнаруженным. Если нить перерезать... – Лицо Матрикса вдруг помрачнело. – Если нить перерезать, – словно в забытьи повторил он, – то двуликие способности пропадут и больше не вернуться. Да и сам двуликий зачахнет, как растение без влаги... Тяжело снова стать безликим. Поэтому перерезание нити карается по закону. По тяжести преступления приравнивается к убийству.

– А нить легко перерезать? – прошептал Тим. Перед ним вдруг опять всплыло ненавистное лицо Алекса.

– Да, – Матрикс заинтересованно скосил на него глаза. – В области седьмого позвонка нитку можно просто перекусить – там находится ее средоточие, «сердце». Знаешь, как в

Средние века якобы вампиры кусали своих жертв за шею? Уверен, эти сказки пошли из-за преступлений двуликих – нередко можно услышать, что какая-то двулика сволочь перекусила хребетную нить своей жертве... Люди – опасные существа. Особенно двуликие.

– И все-таки, – обеспокоенно произнес Тим, – я останусь, э-э, нормальным? То есть психическое здоровье сохранится? Насколько будет разрушен этот «цивилизованный панцирь»?

Матрикс хмыкнул.

– Ты станешь более чем здоров, – сообщил он. – Во всяком случае, после Х-барьера никто на карачках не ползал и не писался в штанишки... Единственная проблема: сможешь ли ты разорвать свои цепи и пройти Х-барьер... Возраст у тебя уже категории «ого-го» для новоиспеченного астра. Это как учиться делать сальто в двадцать лет: может, и научишься, но чувство страха, возвращенное спокойной цивилизованной жизнью, слишком велико. Другими словами, ты привык бояться необычного. Не знаю, сможешь ли ты прыгать с крыши на крышу без опаски.

– Я уже прыгал! – вскинулся Тим и тут же смутился.

– Я слышал о твоём подвиге. – Матрикс улыбнулся краешком рта. – Но ты был под действием настойки... А сможешь ли ты решиться на прыжок в обычных условиях... Все будет зависеть от первого прыжка на Х-барьере... И от звезды, которая зажжется над твоей головой.

– Ладно, я постараюсь, – решительно заявил Тим. – И я абсолютно не боюсь испытания, – подумав, добавил он. – Наоборот, мне все это жутко любопытно. Знаешь, у меня такое чувство, будто я всю жизнь ждал этого события... Странно, правда?

– Ничего странного. Ты астр по рождению – и точка. Но с испытанием надо бы поторопиться. Из «поздних» – таких как ты, Тим, не прошедших в детстве посвящения, лунаты любят делать ищеек – охотников на астров. Паскудная работенка, подлая. Но если пройдешь через «лунный» Х-барьер и у тебя вырастут черные крылья, как у луната, – назад пути не будет. Ты никогда не сможешь стать астром. Будешь лунатом. Даже не так – псевдолунатом. Про таких еще любят говорить: ни рыба ни мясо.

– Я не хочу быть лунатом! – испугался Тим. Мысль, что он будет в одном строю с Алексом, против своих друзей-астров, серьезно устрасила его.

– Скоро война, Тим, – вдруг произнес Матрикс. – Ты станешь астром в необычное время. Поэтому отнесись к испытанию серьезно.

Самое интересное, пока Матрикс рассказывал Тиму о двуликих, отсутствием тренера воспользовалась добрая половина присутствующих.

– Люблю я первую тренировку, – чуть ли не жмурясь от удовольствия, проговорил Матрикс, оглядев заметно поредевшие ряды своих учеников. – На семинарах, которые я иногда провожу, всегда одно и то же: просто любопытные и просто слабые сразу же сбегают. В жизни всегда так – в любом деле до вершины добираются сильнейшие. Остаются те, кто хочет выжить. То есть действительно желает тренироваться. Те, кто верят в успех и собственные силы... Ну а теперь продолжим.

Эпизод 13 **Старший Волков**

Яркий оранжевый фонарь качнулся на сильном ветру – ослепительные искры электрического света брызнули прямо в глаза. Тим зажмурился, а когда открыл их – фонарь уже заслонила чья-то тень. Рядом возникали новые тени – угрюмые и зловещие в своем молчании, неподвижные, грозные... очень знакомые фигуры.

Машинально Тим отступил и тут же почувствовал через ткань футболки холодные стальные прутья забора. Парень молча оглядывал лица своих врагов, но ответа – к чему неожиданная встреча? – не находил. Эх, и угораздило его пойти по этой улице! Ведь думал

срезать путь через забор, размяться – прогуляться по крышам... Надо, надо было вообще из дома не выходить, как советовал Валерич. Хотя наверняка следили за ним... и выследили.

Тишина убивала. Происходящее казалось нереальным, зыбким маревом из уходящего сна, размытой черно-белой картинкой из страшной книги. «Убью, гад!» – билось на языке, но Тим молчал.

Выжидал.

И Алекс вышел вперед – сделал маленький шаг.

– Значит, гуляешь?

– Чего н-надо, урод? – У Тима неприятно екнуло сердце. Добром такие встречи не кончаются. Никогда.

– Говорят, вы там драться учитеесь? – Алекс скорчил насмешливую гримасу. – Может, покажешь, чему научился?

Тим не ответил. Лишь напряглись мышцы на руках – приготовился.

– Можешь и не показывать, – подал голос Илья. – И так ясно, что тебя с одного удара можно вырубить, слабак.

– Попробуй только, – не выдержал Тим, мгновенно сжимая кулаки.

Нет, он им добровольно не дастся. Умрет, но кого-нибудь покалечит. Эх, хорошо бы, конечно, до Алексовой рожи добраться...

Крыш будто распознал его намерения – недобро усмехнулся и тоже вышел вперед, но чуть позади жоака. Оскалился в широкой ухмылке, лениво размял пальцы.

– Ты пойдешь с нами, – спокойно и даже как-то миролюбиво произнес Алекс. – Поговоришь с одним человеком, и все. Отпустим без увечий. Да что там, пальцем не тронем.

– С каким еще человеком? – исподлобья глянул Тим.

– Из нашей службы, – охотно разъяснил Алекс, с радостью подмечая тревогу на лице врага. – О твоём Х-барьере.

Тим промолчал. Понял, что прикидываться дурачком нет смысла: Алекс откуда-то все знает.

– Я в курсе твоих дел с астрами, – словно бы подтвердил его мысль Алекс. – Можно сказать, еще повезло, что тебе не разрешили проходить испытание. Вдруг двинешься мозгами. Хотя – было бы чем двигаться.

За спиной Алекса одобрительно захохотали, причем самыми противными казались визгливые девчачьи смешки – опять эта рыжая здесь.

– А так – тебе предложат кое-что другое... – добавил Алекс. – В общем, выкрутишься как-нибудь из ситуации.

– А ты тут вообще при чем? – неожиданно дошло до Тима. – Тебе-то какое дело до моего испытания?

– Переживаю за тебя. – Алекс сощурился, даря Тиму хитрую усмешку. – Хочу устроить твоё будущее.

Тим тоскливо оглянулся, на всякий случай присматривая путь к отступлению, и вдруг увидел Тину.

Девушка, как всегда, была в коротких шортах и легкой светлой маечке. Волосы забраны в хвост, лицо решительное, а глаза в полутьме улицы так и сверкают холодным огнем. Несмотря на собственное плачевное положение, Тим с удивлением осознал, что опять залюбовался ею.

На Алекса появление Тины тоже произвело сильное впечатление. Впрочем, он тут же справился с собой – заинтересованно прищурился.

– Отпусти его.

Алекс тут же громко хмыкнул, как будто ждал этого.

– Надеюсь, ты понимаешь, что это не твоё дело? – высокомерно заявил он. – Иди домой. Никита, проводи сестру.

Тим удивленно взгляделся: а он и не заметил младшего Серебрянского. Тот, как всегда, прятался за спинами более широкоплечих товарищей. Никита с готовностью вышел вперед,

косясь изумленно то на Тину, то на Тима.

– Отпусти его, иначе пожалеешь.

– И что ты мне сделаешь? – насмешливо осведомился Алекс. В его голосе проскользнуло явное раздражение. – Что ты-то мне можешь сделать?

Девушка поджала губы. Вскинула упрямый подбородок и лишь затем произнесла:

– Я расскажу твоему отцу, что за подлость ты задумал для Тима.

Некоторое время Алекс молча смотрел на девушку, а после вдруг громко, заливисто расхохотался. Улица тут же размножила эхо: казалось, дома, фонари и деревья смеются вместе с Волковым. Его дружки с большим удивлением воззрились на своего вожака. Даже Тим изумился.

Алекс перестал смеяться так же резко, как и начал.

– Глупая, – как-то устало произнес он. – Мой отец в курсе. Это он меня послал за этим придурком.

Девушка воззрилась на Алекса с ужасом. Темные, с серебристыми зрачками, глаза выражали тревогу.

– Не может быть! – вырвалось у нее. – Значит, он и дальше следит за ним?

Алекс невольно повел головой, с интересом взглянул на девушку. Презрительно ухмыльнулся. Тина невольно моргнула, а после закусила губу – поняла промах.

– Да, следит. – С его лица не сходила странная полуулыбка. – Рад, хоть и немного удивлен, что ты в курсе.

– Что твоему отцу понадобилось от Тима? – срывающимся голосом произнесла девушка.

– А ты не догадываешься, Селест? – Лицо Алекса приняло какое-то хищное выражение. – Разве ты не знаешь, что может получиться из неиницированных астроразведчиков? Мне кажется, наш общий знакомый прекрасно подходит для такой должности.

Тина глубоко и часто задышала. Значит, догадки подтвердились. Алекс задумал самое подлое – решил отнять у Тима будущее. Отнять его предназначение. Помешать стать разведчиком. Еще бы! Наверняка мечта самого Алекса – быть разведчиком, как отец. Видеть двуликие долины просто так, без охранных знаков... Но как же это подло! Вот куда может завести обыкновенная человеческая ненависть. Непонятная, злобная вражда... И зависть.

– Я не позволю тебе забрать его! – с отчаянием выкрикнула она. – Я буду драться за него!

Ее боевая стойка с решительно сжатыми кулаками вызвала насмешливое перешептывание. Открыто смеяться никто не решался, потому что сам Алекс оставался абсолютно серьезен. Казалось, его лицо застыло, будто вмиг стало каменным.

– Ты собралась со мной драться, Селестина? И каким же способом?

– Увидишь.

– Надеюсь, нет. – Он испытующе заглянул ей в лицо. – Что может сделать безлика?

Тина раздраженно мотнула головой, словно отгоняла надоедливую муху.

– Отпусти его сейчас же!

– Смотри-ка, до чего дошел наш маленький друг, – насмешливо протянул Илья. – Его девушки защищают, бедненького...

– Тина, уйди! – тут же вырвалось у Тима. Насмешка попала в цель – обидой ужалила сердце. – Я сам справлюсь, – настойчиво добавил он.

Ему было неприятно ее заступничество. В самом же деле, сами разберутся. Не убьют же его... Да и какая от нее помощь... Правда, с Алексом никуда Тим идти не собирался. Но если Крыш вырубит его своей лапищей? Удар у него мощный – двинет так, что маму родную забудешь. Ну и ладно! Лишь бы Тину не трогали...

– Селест, иди домой, – властно произнес Алекс. – не заставляй меня поддаться искушению и хорошенько тебя отшлепать по мягкому месту за вмешательство в чужие дела.

Дружки не выдержали – загоготали. Наверняка представили занятную сцену.

– Его судьбу тебе не изменить. – Алекс прищурился. – Ты не успеешь позвать на помощь. Тем более на моей стороне закон.

– Закон лунатов!

– Вот именно. Безликую забыли спросить про наши законы. – Желтые зрачки сузились. – Уходи, Селест. Уходи по-хорошему.

Но девушка будто не слышала.

– Я это так просто не оставлю, – холодно произнесла она.

– Ну а тебе-то что? – насмешливо протянул Алекс. – Влюбилась в него, что ли? Понравился малыш?

Вместо ответа Тина вдруг резко вскинула руку: Тим с изумлением заметил вспышку на ее запястье – полыхнул ярко-синим огнем круглый плоский диск – браслет или часы? – яркая, словно сигнальная ракета, серебристо-синяя полоса взмыла в небо, мгновенно отставив себе огненный хвост, ринулась вниз и... рассыпалась перед Алексом.

– Ни фиги себе! – присвистнул Илек. – Эта кукла – астра! Алекс, она АСТРА! Мистик! Боевой мистик...

Увидев выражение лица Волкова, Тим испугался: сколько он помнил, никогда взгляд его самого лютого врага не был столь злобным.

Тина занервничала. Но руку не отпустила: видимо, готовила новый неизвестный боевой заряд.

– «Кометой» в меня целишь, Селестина? – вдруг тихо произнес Алекс, но все отчетливо слышали его голос. – Хочешь померяться мистическими силами? Так вот ты как...

Не сводя глаз с девушки, лунат вышел вперед и поднял руку ладонью вверх – лодочкой, как будто держал в ней чашу. Неожиданно на кончиках его пальцев засветился крохотный огонек – на уровне лица Тины. Огонек разрастался, в его середине явственно просвечивало зеленоватое ядро – девушка мрачно наблюдала за этим процессом.

– Не страшно? – подал голос Алекс.

Тим чуть не кивнул, но сдержался. Краем глаза он оглядел присутствующих. А вдруг за ним не следят, и можно броситься на этого гада! Насмешливый взгляд Ильи тут же рассеял его надежду: ближайший друг Алекса не спускал с Тима глаз. Впрочем, и рыжая, эта Макси – тоже смотрела сюда, в его сторону. Девчонка заметила, что Тим наблюдает за ними, и показала ему средний палец. Впрочем, взгляд Макси тут же вновь обратился к происходящему между Алексом и Тиной.

– Красивый болид, а? Он для тебя, астра. Я даю тебе пять секунд, чтобы убраться. Иначе мне придется немного подпортить твою кожу. А я не хотел бы видеть тебя обожженной. Пусть о тебе останется приятное воспоминание.

– Я не уйду, пока ты непустишь Тима. Я знаю, что именно вы хотите с ним сделать, и никогда не допущу этого.

– Нет, не знаешь. – В голосе Алекса промелькнуло торжество. – Может, мы спасем его. Он не пройдет Х-барьер – слишком поздно, ребенок вырос. А вот ищайка – да, из такого, как он, получится. Если наш друг и вправду заблещет талантами, как ему все пророчат... То сможет распознавать астров. И следить за собственными друзьями. – Парень злорадно усмехнулся.

Тим забеспокоился. Намеки Алекса приобретали все более ужасающий смысл: кажется, его действительно собираются втравить в серьезные неприятности. А он-то думал, что это будет обычная драка!

– Я не позволю сделать из себя какую-то там ищайку, – громко сказал он. – И я собираюсь пройти этот Х-барьер, чтобы стать астром!

– Это признание? – Алекс развернулся к нему, причем, не двигая руку со своим зеленоватым болидом. – Ты пойдешь против лунатского закона? Тебе же не разрешили проходить этот обряд!

– Да мне все равно! Не каким-то лунатикам решать, что мне делать со своей жизнью!

– Лунатам, идиот! – обиженно процедил Илья. – Безликий придурок...

– Ты пойдешь против регистрационной палаты? – Алекс с любопытством вглядывался в лицо Тима, как будто видел его впервые. – Да тебя просто арестуют, идиот!

– Тебе что до этого, урод?! Я сам разберусь, что мне делать! – вдруг сорвался Тим. – Это моя жизнь, понял?! Так что катись ты отсюда сам со своими заботами!

Повисла тишина. В соседнем переулке проехала машина – послышалось тихое шуршание шин по асфальту. Замерцал ближний фонарь – лампочка норовила перегореть. Лица участников перепалки сохраняли абсолютную неподвижность – все смотрели на Алекса и зеленовато-огненный шар в его руке. Ждали, что предпримет вожак.

– Твоя жизнь – это жалкая куча дерьма, – медленно произнес Алекс. – И я тебе докажу это.

– Почему бы тебе просто не оставить его в покое? – быстро произнесла Тина, не сводя взгляда с волшебного шара в руке луната. – Я знаю твою причину. Ты сам хотел быть разведчиком, как твой отец. Но у тебя нет этого дара. Поэтому ты завидуешь Тиму и хочешь отнять его будущее.

Алекс отвел взгляд от лица Тима и сфокусировался на фигуре девушки. Болид на ладони Алекса вдруг неярко вспыхнул и как будто ошетинился – по его бокам заплясали оранжевые сполохи – казалось, шар сейчас взорвется. Лицо парня перекошилось – черты исказились до неузнаваемости, он поднял огненный шар на палец, будто искусно жонглировал мячом.

Сейчас произойдет что-то страшное, понял Тим. Он внутренне сжался, готовый к безрассудному прыжку, но, к счастью, ему помешали осуществить бесполезное в этой ситуации намерение.

– Волков, убери свою новогоднюю хлопушку.

Голос раздался так неожиданно, будто заговорил один из фонарных столбов. Но, услышав его, Тим несказанно обрадовался – Матрикс!!! И как маленький тренер нашел его?

– С ума сойти, – процедил Алекс. – Пришла подмога. И какая...

Матрикс подошел ближе – никто не шелухнулся. Тим попытался сделать шаг к нему, но нарвался на предупреждающий рык Крыша.

– Я уже послал сообщение твоему отцу, – произнес между тем Матрикс. Он не удержался и кинул быстрый пытливый взгляд на Тима. – И сообщил, что ты вздумал поиграться в боевого мистика. Используя незаконные игрушки.

– Что ты сделал?

Болид в руке Алекса медленно угас.

Тина на миг прикрыла глаза. Тим только сейчас заметил, что руки у нее дрожат, а лицо очень и очень бледное.

– Ты зашел слишком далеко, – медленно и четко проговорил Матрикс, глядя Алексу в глаза. – Оставь Тима в покое.

– А если нет?

– Тогда я лично пишу заявление в нашу разведслужбу, о принудительном L-барьере. И выступаю свидетелем. Тина сделает то же самое. Мы не дадим тебе совершить свой самый идиотский поступок в жизни.

Неожиданно Алекс улыбнулся.

– Ты все равно не сможешь помешать, астр. Мой отец знает все. Он сам мне поручил доставить Тима. И знаешь, – Алекс перешел на шепот, но все его, конечно, прекрасно слышали, – лунаты почему-то особо заинтересованы в этом придурке. Поэтому он никогда не станет разведчиком. Никогда не увидит ПЕРВЫМ двуликие долины. И еще – я позабочусь лично, чтобы ему обязательно стерли память. Сразу после L-барьера. Чтобы он не помнил, что мог стать великим, – Алекс презрительно искривил слово, – разведчиком. Он будет отличной ищейкой на таких, как ты.

– У тебя слишком разыгралась фантазия, – холодно прервал речь луната Матрикс. – Подумать только, какое же буйное воображение. Может, оно тебе подскажет, что будет, если ты попрешь против закона даже при поддержке своего влиятельного папочки.

– Этому гаду перевалило за двадцать, – неожиданно вмешался Илья. – Он не сможет стать астром. Так что закон на нашей стороне.

Матрикс глянул на него:

– Тиму решать, что он сможет, а что – нет.

– А тебе не кажется странным, что его не инициировали в детстве? Может, были какие-то особые причины?

Заслышав это, Матрикс вновь повернулся к Алексу.

– Я знаю об этом больше, чем ты.

Тим удивленно воззрился на Матрикса. О чем это он?

– А я знаю больше, чем ты думаешь, – усмехнулся на это лунат. – А кроме того, мне точно известно, что этого придурка не допустили к Х-барьеру родители. Может, у него с самого детства не все было в порядке с головой?

Тим дернулся. Но лишь он раскрыл рот, намереваясь ответить, как встретил предупреждающий взгляд Тины и... подчинился. Понял, что вмешиваться нельзя. Пока что.

– Нет. Но причина и вправду была. – Матрикс, не отрываясь, смотрел на Алекса. – Во всяком случае, его отец подписал много специальных бумажек, чтобы Тима не допустили к Х-барьеру. Они хотели, чтобы ребенок вырос безликим.

– Каких еще бумажек? – не выдержал Тим. – Ты о чем...

– Тебе-то откуда все известно?! – перебивая Тима, выкрикнул Алекс. – Я смотрел его дело и знаю об этих писульках. Просто его мать-астра сбежала, поэтому безликий отец и хотел, чтобы сын вырос таким же безликим. Всем известно, что любой безликий может стать двуликим – астром или лунатом, но лишь до определенного времени. Пока цивилизованность безликих не впечаталась в мозги настолько, что преодолеть Х-барьер помешает обычный страх. Страх человека перед неизвестным и фантастическим.

– Мне кажется, Волков, ты большой любитель потрепать, – усмехнулся Матрикс. Тем не менее он не сводил с луната настороженных глаз. – Любишь, как и папочка, поболтать ни о чем. Поэтому я тебе говорю в последний раз – Тим более двулик, чем кто-либо, даже будучи пока что безликим. Ты наверняка уже знаешь, что он может видеть тайные долины... Возможно, разгадка кроется в самом прохождении Х-барьера. Скорей всего, обряд повлияет на него самым удивительным образом. Кто знает, может, его родители испугались этого. Отказ от Х-барьера подписали двое – и отец, и мать. Поэтому, – Матрикс выпрямился, – мы не позволим лунатам проводить фокусы над Тимом.

– Кто это мы? – насмешливо произнес Илья. – Двое несчастных астров? Мне уже страшно.

Алекс остановил друга движением руки.

– Странно, что астры так заинтересованы в простом, безликом парне, – сказал он с издевкой. – Ведь ты из астральной разведки, как я понимаю? С какой стати они послали тебя сюда? Неужели только из-за него? – кивок на Тима. – Только ли из-за него?

Алекс перевел взгляд на Тину. Зло усмехнулся.

Лицо Матрикса ничего не выражало – он никак не собирался реагировать на провокации луната.

– Если ты преступишь закон, – медленно повторил он, – твой отец обо всем узнает.

– Да он уже знает! – не выдержал Алекс и хохотнул. – Вот, глянь-ка! – Он резко вытянул вперед руку и показал браслет на запястье. – Я давно открыл мысленный канал для него... Он все видит, слышит и ощущает. Мой отец желает поговорить с ним, – кивок в сторону Тима. – Он мне приказал привести его как угодно – добровольно или силой.

– Зачем твоему отцу разговаривать с Тимом? – Голос Матрикса прозвучал как-то суше, отчужденнее.

Зато Алекс не скрывал торжества.

– Откуда я знаю? – протянул он и вдруг зло добавил: – Но уверен – после разговора его заберут в исследовательский центр. Выяснят его так называемые способности. Узнают, откуда у него ненормальность.

– Он более нормален, чем мы с тобой, – прорычал вдруг Матрикс. – И сделать из него действительно ненормального я не позволю! Мне плевать на твоего отца. Плевать на вас всех.

Матрикс замолк.

– Ты ничего не сможешь сделать, – спокойно возразил Алекс. Он с интересом, но не без настороженности следил за действиями маленького астра. – Нас больше. И на нашей стороне закон.

Тим быстро оглядел противников. Напряжение возрастало – приближался решающий момент.

Намного больше... Черт!

– Мы забираем его и точка. Уйди, иначе Крыш тобою займется.

– Не пугай меня своим ублюдком, – процедил сквозь зубы Матрикс. – И не таких толстомордых били.

– Не справится, так ребята помогут, – согласился Алекс. – Правда, ребята?

Из-за его спины вышли «ребята» и встали по обе стороны от жоака.

Тим решительно сделал шаг вперед.

– Я пойду с вами, – сказал он. – Но сначала отпустите Тину.

– Вот это другой разговор, – насмешливо пропела Макси из-за плеча брата. – Хороший чувствительный мальчик.

– Слышал, твой друг уже струсил, – заявил Алекс. – Бери пример... Даже если бы он стал астром, небольшая подмога в «фисташках» твоим ученикам, ушуист.

Тим, возмущенный наглой речью врага, изумился его последней фразе. Какие еще «фисташки»?

– Разве речь о ваших детских играх? – отвечивал на это Матрикс. – Ты можешь поломать парню всю жизнь своим глупым и неразумным вмешательством.

– Своей завистью, – вдруг вмешалась Тина. – Даже если Тим не станет астром, тебя это разведчиком не сделает.

– Нам пора, – процедил Алекс. – И вправду – хватит разговоров. Свяжите этому идиоту руки – вдруг передумает добровольно идти, а этих придурочных не трогайте – пусть катятся отсюда. Пока я не передумал.

– Я сказал – нет!

И Матрикс прыгнул на Алекса. Так быстро, что никто не успел вмешаться – противники, сцепившись в крепком обхвате, вдруг взмыли в едином прыжке и пропали из виду. Тим издал сдавленный возглас: они действительно исчезли!

Зато Крыш не терял времени даром – ринулся на него, на лету размахнувшись своей правой кувалдой. Тим юркнул в сторону и сам, изловчившись, двинул сзади по ненавистой толстой шее.

Рев Крыша потряс окрестности. Тим воспользовался замешательством противника – наподдал ему пинка в зад, а после подскочил и еще раз двинул по шее.

Быстро обернувшись, он увидел, что Тина всю обороняется сразу против пятерых – вокруг нее так и мелькали, издавая зловещий свист, тонкие серебристые диски: девушка по очереди выводила диковинные орудия из круга и ловко пускала в своих врагов. Надо сказать, получалось это у нее не только эффектно, но и результативно: двое упали наземь, издавая долгие яростные вопли, остальные кое-как пытались уворачиваться, производя сложные движения руками – диски рассыпались перед ними голубоватыми искрами, не нанося им вреда, но и эти пацаны потихоньку отступали. Рыжая Макси давно отбежала на порядочное расстояние и оттуда злобно выкрикивала ругательства, адресованные сразу всем участникам сражения и их семьям, а вот ее брата – Илью нигде видно не было. Впрочем, Матрикса с Алексом тоже...

Больше на эту тему поразмышлять не удалось – Крыш встал на ноги, предупредив об этом душераздирающим воплем, и тут же врезал Тиму под дых.

Уличные фонари вдруг размножились и осуждающе закачали головами, свет их ламп

стал нестерпимо-зеленым, а после и вовсе погас на какое-то мгновение – Тим, судорожно глотая воздух, пытался восстановить контакт с окружающим миром.

– Тим! В сторону!!!

Но крик Тины запоздал – все еще не отойдя после сокрушительного удара, парень неловко ринулся куда-то вбок и упал, посчитав плечом стальные заборные прутья. Встать не успел – неизвестно откуда взявшийся Илья накинута на него всем телом; сильный, точный удар в голову – яркая вспышка будто бы прочертила в мозгу зелено-желтую полосу, и... наступила темнота.

* * *

– Очнулся?

Тим помотал головой. Перед глазами всплывала нечеткая картина: маленькая комната, желтоватые обои, черное пятно стола, мягкие кресла с пузатыми спинками... Раз, два, три.

В одном из таких кресел полулежал сам Тим. Напротив него, заложив ногу за ногу, сидел незнакомый мужчина – левым локтем он упирался на столешницу, подперев рукой щеку, и с большим интересом наблюдал за парнем. Тим постарался принять более приличное положение – выпрямился, чуть не охнул от резкой боли в голове и позвоночнике.

– Хорошо приложили? – участливо спросил мужчина. В его голосе проскользнула явная насмешка. Тим постарался сфокусировать взгляд на лице незнакомца, и наконец ему это удалось.

Был этот человек вида крепкого, спортивного, по возрасту – лет сорок с лишним или все-таки пятьдесят? Гладко выбрит, беловолос, лицо скулостое, мощная шея. Кожа сухая и гладкая, лишь лоб в морщинах. Парень нарвался на холодный, оценивающий взгляд – какие же неуловимо знакомые черты...

– Кажется, мой Сашка немного переусердствовал с формой приглашения? – Мужчина продолжал глядеть на парня с неослабевающим интересом. – Признаюсь, я ожидал от него более спокойных действий. Но ты ведь и сам виноват – не принял мое приглашение всерьез. Так что извини Сашку.

Сашка? Кто такой... Неожиданно до Тима дошло, что речь ведь об Алексе, ведь звали того Александр, точно... А значит, перед ним не кто иной, как сам старший Волков. Тим спешно припоминал, что именно этот мужчина является лунатским разведчиком и вообще фигурой в двуликом мире весьма солидной и таинственной. Да ведь Алекс и говорил о приглашении к отцу. Вот угораздило!

– Познакомимся, – лаконично произнес мужчина. – Михаил Волков.

– Тимофей Князев, – хмуро отвечал гость и поморщился. Левый висок покалывало и саднило – эх, наверняка серьезная шишка растет.

– По всей видимости, в твоей жизни за последнее время произошло много интересного, да, парень? – Волков улыбнулся краешком рта. – Могу себе представить, каково это – узнать в двадцатку, что мир совсем не такой, как видится... Что мир страшен и многолик. Что существует другая жизнь, чуждая и опасная. Жизнь за пределами скорлупы – теплого и уютного, личного мира, где все позволено... Тяжело было принять это, ведь правда?

– Почему? – Тим пожал плечами. – Некоторые расстаются с розовыми очками детства еще в школе.

– Любишь острить? – Волков прищурился. – Опасная привычка.

Тим не ответил. Доверительного разговора между ними и так не выйдет – зря Волков старается. Они прекрасно понимают, что стоят по разные стороны от одного человека – Алекса.

По всей видимости, старший Волков тоже так думал.

– Ну что ж, – с фальшивой жалостью вздохнул он. – Перейдем к делу... Ты знаешь, кто я и какова моя должность?

Тим отрицательно мотнул головой.

– Я разведчик. Глава большого, отдельного подразделения. Скажем так – самого главного подразделения разведки. Инспектирую особо важные разведывательные операции, контролирую исследования, учет и разработку новых земель. Ты наверняка уже слышал обо мне?

– Немного, – уклончиво произнес Тим и глянул исподлобья. – Только не пойму, что вам от меня надо?

– К этому пункту мы еще придем. – Волков не спеша согнул и разогнул руку, побарабанил пальцами по столу. Лишь затем произнес: – Наверняка ты уже осведомлен, что только астры могут находить двуликие долины. Лунаты лишены этой способности. К большому сожалению. Поэтому мы вынуждены идти на сотрудничество с астрами. Они находят долины, мы проводим детальные исследования, разрабатываем ресурсы... ну и принадлежат эти земли, конечно, лунатскому обществу.

Человек не безупречен, – вел дальше Волков, хитро поглядывая на своего гостя, – поэтому многие из астральных разведчиков не так честны, как хотелось бы. Представляешь, не делятся с государством найденными землями. Утаивают, лгут, прячут. Удивительно, до чего люди бывают нечестными, да Тимофей?

Парень неопределенно склонил голову: у людей разные понятия о честности...

– Ну а я-то вам зачем? – вновь не удержался от вопроса.

– Какой ты нетерпеливый. – Отец Алекса позволил себе добродушную улыбку. – Мы как раз подбираемся к этому пункту нашей встречи... Вот скажи, как у тебя в жизни с деньгами?

– Не жалуюсь.

– Ну-у, кто жалуется, – одобрил Волков. – Но я слышал, не так хорошо, как хотелось бы? Отец на работу небось гонит?

Тим против воли опустил глаза. Прямо не начальник разведслужбы, а хитрый семейный психолог. Про работу вот – в самую точку... Но куда же он клонит?

– И все же, когда есть деньги – мир видится лучше. Например, машина... Чтобы дорогая, престижная, личная! Не помешала бы, парень? – Если бы не серьезный взгляд светлых прищуренных глаз, Тим дал бы руку на отсечение, что Волкову просто захотелось поиздеваться над ним. – Девчонки пойдут... Не мелочь малолетняя, а посерьезнее дамочки, парень же ты видный? Пригодятся деньги...

– Заработаю, – Тим глянул исподлобья, но с вызовом. – Разберусь как-нибудь сам. И с деньгами, и с личной жизнью... Вам-то что?

– Беспокоюсь. – Светлые глаза блеснули. – О твоём будущем. Вот у меня сын – Александр. Окончит институт – на готовое место тут же определим. Возле меня работать будет. Правда, он разведчиком мечтает – вижу, что тянется к этому делу... Но я не разрешу ему вступить в лунатскую разведслужбу.

– Бойтесь за него? – криво усмехнулся Тим. – Или слабенький?

– Алексашка-то? Вынослив, физически развит, умеет за себя постоять. Но буду с тобой откровенен – нет у него способностей к оперативной разведке. Не то чтобы совсем нет... Но в любом деле как полагается – либо ты весь для этого слеплен, либо ищи другое дело. Поэтому прозябать в разведке я ему не дам. У Сашки, к счастью, других способностей навалом. И то, что ты здесь, – яркий тому пример. – Старший Волков искривил рот в усмешке, и его лицо приняло страшное, хищное выражение. – Правда, горяч он... – задумчиво продолжил. – Ну да пройдет с возрастом. Вернемся лучше к твоей судьбе. Ты ведь хочешь стать разведчиком? Искать двуликие земли, находить Расколы... Кругом приключения, романтика и почет. Деньги не то чтобы очень большие, но приличные. Ну так как? – Тим ощутил на себе внимательный взгляд Волкова.

– Так вы же... лунаты, то есть, – быстро поправился парень, – не даёте мне разрешения на Х-барьер?

– Ну ты ведь и не просил еще толком? – Взгляд стал насмешливым. – Тем более от меня очень даже зависит, будешь ты астром или нет.

Тим выпрямился. От резкого движения опять засадило висок и согнуло спину – он еле сдержался, чтобы не скривиться.

– Так что вы хотите за то, чтобы я стал астром? – ровным голосом спросил Тим.

– Вот это другой разговор. – Волков мягко улыбнулся. – А хотим немногого... – Лунат откинулся на спинку кресла и вновь побарабанил пальцами по столу, как будто собираясь с мыслями. – Дело в том, что мы и вправду заинтересованы в тебе и давно следим за твоими, хм... успехами. Ты – редкий экземпляр, Тим. Видишь долины до инициации, тайные дома. Возможно, у тебя сильнейший дар и после прохождения Х-барьера ты удивишь нас еще больше. Поэтому я тебе предлагаю сотрудничество.

– Сотрудничество?! – Глаза у Тима широко раскрылись. – Мне? С вами?

– С нами. – Волков неожиданно широко улыбнулся. – С лунатами. С разведслужбой.

– Для астроразведчика, – видя, что парень не отвечает, продолжил Волков, – ты не совсем подходишь. Ты не знал двуликого мира, не знал его законов. Тебе придется долго учиться распознавать маяки, составлять карты, обучаться навигации... Для этого существуют особые разведшколы, где профессиональные кадры готовят с детства. Кроме того, как я тебе говорил, каждый должен быть на своем месте. А ты видишь то, что недоступно многим астроразведчикам. На тебя не действуют охранные знаки... да-да, я видел твой знаменитый прыжок. Ведь ты прыгнул на мой дом. Мой надежный, охраняемый дом. Секретное место. А ты его видел. – Волков пожевал губами, глянул на стену. Тим проследил за его взглядом и увидел вдруг фотку Алекса. Лицо врага скалилось с аккуратной черной рамки – безмятежной белозубой улыбкой. Еще детская фотография... Интересно, где Тим сейчас находится? На окнах жалюзи – свет не проникает, ну так сейчас глубокая ночь... Это помещение не похоже на обычную комнату, скорее на какой-то бункер, чем рабочий кабинет.

Против воли Тим вновь глянул на фото и не выдержал, скривился.

– Даже засекреченную фотографию моего сына видишь, не так ли? – Лунат хитро прищурился. – Это еще одно неоспоримое доказательство тому факту, что ты – прирожденный сыщик. Наблюдатель.

– Кто? – Тим опешил. Разведка, карты, маяки – это еще куда ни шло. Это очень даже интересно. Однако слово «наблюдатель» пахло таким... казалось неприятным, зловещим. Давало какой-то подлый осадок в душе, как и «сыщик».

Предчувствие не обмануло.

– Дело нехитрое, – мягко вещал Волков. – Ты будешь работать в разведке. Станешь разведчиком, как и мечтал, но не Направляющим – такого по-простому называют Компас. Именно они находят Расколы, за которыми прячутся двуликие долины. И не Атакующим, которого прозывают Меч. Эти разведчики проходят долгое обучение боевому Искусству Астар – им приходится сражаться с хищниками, заселяющими Расколы, и кое с кем покрупнее – с белыми карликами, охраняющими долины. На боевика ты тоже не пройдешь – требуются определенные знания и немалый опыт. Поэтому остается только связующий – Якорь. Его наука не требует особых знаний, главное – поддерживать связь с землей через электронный навигатор... Связующий – это, конечно, прикрытия для истинной работы. Для наблюдения. Но твое основное задание будет еще проще – докладывать в нашу службу о прохождении той или иной разведки. Писать аккуратные отчеты, следить за порядком в строю, за ходом исследований, как говорится... Конечно, все делать следует тайно, чтобы никого не напрягать вниманием...

– То есть шпионить?

– Ты сообразительный парень, Тимофей. – Волков опять улыбнулся. – Именно так. Но не забывай, быть шпионом – почетное дело. Вспомни кинематограф: Штирлиц, Джеймс Бонд. Знаменитые личности. – Он, не скрываясь, усмехнулся. – Конечно, придется немного подучиться. Ты пройдешь особый курс – краткий, но эффективный. Думаю, справишься. Кроме того, вспомним – за такие вещи хорошо платят. Ты будешь отлично зарабатывать. И, даже будучи астром, сможешь иметь свою двуликую землю. Быть наблюдателем очень

прибыльно, Тимофей. Ты будешь приносить пользу и себе, и нашему двуликому обществу.

Тим отвернулся. Глянул на окно, на мерзкие жалюзи. Перевел взгляд на потолок, где несколько пыльных крошечных светильников и создавали это мрачное, тусклое освещение. Помедлил еще немного и сказал:

– Да в жизни я не пошел бы на такую дрянную работку.

Воцарилась тишина. Где-то тикали часы, но Тим не смог распознать, где именно. Светильники, казалось, еще более угасли.

Волков не смотрел на него, выжидал.

И парень не выдержал.

– Ну и, кроме того, – осторожно, стараясь сгладить впечатление от первой резкой фразы, произнес Тим. – Почему вы решили, что мои способности разовьются в нечто большее? И если все же это так... почему бы мне просто не стать разведчиком? Разве я не принес бы так больше пользы, э-э, двуликому обществу?

Волков вздохнул, скучающе оглядев комнатку. Как будто размышлял, какими простыми словами объяснить младенцу, как устроен этот сложный мир за перилами его детской кроватки.

– Святая простота, – наконец сказал он. – Разведчиков много. Как я уже говорил, они готовятся к своей профессии с детства. А тебе уже двадцать с хвостиком, парень. Если бы не твоя особенность – абсолютное игнорирование охранных знаков, то я бы и разговаривать с тобой не стал. И уж точно такому переростку не разрешил бы проходить Х-барьер. Кстати, удивительно, почему твои родители не допустили тебя в детстве... Каюсь, я уже просмотрел твои файлы: обычная полусемья астров. Мать-афра живет в Америке, где-то в Юте. Отец – безликий, среднестатистический работяга, кузнец. И оба подписали документ. Хм? Или просто хотели для тебя нормальной безликой жизни? Или ты уже в детстве видел недоступное? Все это весьма странно и загадочно... Может, мы еще чего-то не знаем о тебе, Тимофей Князев?

Тим зло хмыкнул. Ему-то уж точно известно меньше всех. До этой минуты он и про мать не знал, что она в Америке. Только вот у этого луната подробности он не станет выспрашивать.

– Ладно, с этим еще разберемся, – уловив перемену настроения своего гостя, продолжил Волков. – Вернемся к главному – мы сейчас разговариваем с тобой только из-за одного – твоей способности наблюдать. Если какой-нибудь ушлый астроразведчик вздумает спрятать долину – засекретить особым распознавательным знаком, пока мы до нее доберемся, – ты все равно будешь видеть это место. Понимаешь, какой ты ценный кадр? Сейчас ты видишь отдельные места... Но если пройдешь Х-барьер – сможешь увидеть и куда больше... Наверняка. Невероятных площадей долины – двуликие земли, огромные пласты земли...

– Я не хочу быть наблюдателем, – зло перебил Тим. – Мне не нравится следить за другими.

– Особого выбора у тебя нет, парень. – Взгляд Волкова вдруг стал необычайно жестким. – Либо ты согласен пойти на некоторые условия, либо – запрет. Выбирай – сотрудничество с нами, или проход в двуликий мир навсегда закроется для тебя. Я лично позабочусь о том, чтобы ты жил не очень хорошо, парень. Либо – все, либо – ничего. И даже хуже.

– Я должен подумать. – Тим хмуро глянул на дверь. Та казалась непреодолимой преградой.

– Подумать, конечно, дадим. Три дня. Извини, – старший Волков развел руками, – больше просто не могу. Но я уверен, ты умный парень, Тимофей. Понимаешь, что наш мир далеко не идеален. Что жизнь – штука сложная. И все в этом мире имеет свою цену и свое время. Перетянул, помедлил – и прошел твой звездный час... Да, и не делай глупых, необдуманных поступков. Ты же понимаешь, что теперь за тобой будем приглядывать? Осознаешь ответственность, парень?

– Осознаю. – Тим остро глянул в глаза старшего Волкова.

Взгляд лунатского разведчика парню совсем не понравился: да, перед ним – опасный человек.

– До встречи, Тимофей. До скорой.

– До свидания.

Интермедия 4

Раскол. Предательство

После битвы с карликами прошло больше недели, а новой земле не было видно ни конца, ни края. Святков часто использовал «пружину» – долгий, затяжной прыжок, чтобы осмотреть окрестности, но и так было ясно, что найденная долина имеет огромную площадь. Недаром он придумал ей символическое имя – Скорпион. Когда-то великий Антарес, самая яркая звезда созвездия Скорпиона, засветился на испытании юного Тимура – и вот он, его звездный час, наконец пробил...

Чувствуя себя на пороге великого открытия, разведчики заметно приободрились. Открыть такую долину – самая желанная мечта любого астроразведчика. Если дело так пойдет и дальше, пожалуй, это будет самая большая долина из найденных за всю историю Двумирового Мира.

Карлики больше не показывались, вещи забрать удалось сразу же после столкновения. Как ни странно, призраки долины не выставили «охрану» на месте стоянки непрошенных гостей – пошли дальше, словно бездумно прочесывали долину, осуществляли спешный дежурный рейд. Никто из ученых не мог со всей уверенностью сказать, обладают ли стражи долин осмысленным разумом. Призраки нападали, сами уворачивались от ударов, выслеживали разведчиков, подстерегали возле стоянок, но никогда не шли с ними на контакт. Детальные исследования по этому вопросу не проводились, ведь призраки могли появиться только до того времени, пока разведчики не достигали серебристого края долины – тупика. При последующих посещениях призраки больше не показывались, словно бы не хотели находиться на «оскверненной» присутствием людей земле.

Но сейчас разведчикам стоило опасаться повторного нападения белых карликов, вплоть до того момента, пока не забрезжит перед ними «северное сияние».

Скорей всего, белые призраки уверились, что покончили с людьми, – во всяком случае, никто не пытался больше преследовать разведчиков. А долина все не желала показывать им финиш: темнела вдаль четкая линия горизонта, кое-где прерываясь лесистыми участками – дорога и дальше предстояла неблизкая. Пожалуй, это будет одна из самых продолжительных разведок.

Святков аккуратно пополнял карту. Уединившись где-нибудь во время очередной стоянки, старательно выводил новые тернии: «Круглые скалы», где обнаружилась на данный момент самая большая жила миллионума. «Летучий Мост» – суженное место реки, которое они смогли перепрыгнуть без подручных средств. «Чертов Дворик» – удивительная поляна в лесу, сплошь заросшая горицветом, – наверняка скрывает глубокие залежи редкого металла. И последняя... как бы назвать этот горный участок, где геонавигатор показал возможное наличие золотой рудной жилы... Богатый участок. «Самородок»? Конечно, впоследствии названия терний заменят на более официальные, что-то вроде технического «Милл15». А если решат построить нечто для общественного увеселения, то «Клубный парк» или «Эпицентр развлечений». Зависит от того, как лунаты решат использовать, что строить... Но пока что разведчику предоставлялась полная свобода действий в придумывании названий, и Святков, как человек в душе творческий, охотно ею пользовался.

Глеб все больше раздражал его. Лишь только была готова очередная терния, разведчик требовал немедленного нанесения Символа вначале на электронную карту навигатора, а уж после на «рисованную» – топографическую карту самого Святкова. Поначалу Тимур терпел,

списывая неуместные требования на головокружение Глеба от успешной разведки. Но втайне удивлялся, как это он дал уговорить себя на такого товарища в столь важной экспедиции. Но когда проклятый Якорь опять потребовал сообщить ему главную фигуру ключа – Символ, открывающий проход в долину, Тимур не сдержался и в довольно крепких выражениях объяснил ему, кто же в разведке главный и куда он засунет Глебу Символ ключа, чтобы тот наконец расслабился. Сергей тут же поддержал начальника: по инструкции. Направляющий лишь тогда накладывает на все тернии карты окончательный вариант Символа, когда разведка завершена, иначе говоря – на самой последней тернии, которая всегда имеет одно название: «Северное сияние». И только после этого наносит копию знака на электронавигатор, чтобы впоследствии лунатская разведслужба, пользуясь сотворенной схемой всех терний, смогла войти по этому знаку в новую долину. Под двойным натиском Глеб уступил, однако ходил насупленный, мрачный и разговаривал мало. Такая обстановка в команде не могла не огорчать Тимура, тем более, если он все же решится посвятить товарищей в свой план...

Он заметил чужое присутствие, лишь когда скрипнул камешек под неосторожным шагом.

Резко обернулся.

– Серега?

Молчание.

Нет, тот бы не стал подкрадываться со спины, четко и целенаправленно, как осторожный хищник к ничего не подозревающей жертве. Смутная волна беспокойства зародилась в душе тонким ростком и вдруг прорвалась наружу стремительным, болезненным страхом – предчувствием неизбежного.

– Выходи! – прорычал Тимур, поудобнее перехватывая меч. Тонкое серебристое острие готово не только разрезать межмирную паутину; оно с легкостью обрушится на человеческую плоть – одним движением меч разрубит любой доспех, чтобы раз и навсегда добраться до вражеского сердца. Главное – успеть нанести этот сокрушительный удар, второй попытки может и не быть.

Тень врага шагнула к нему из-за поворота и вмиг обрела человеческий облик. На мгновение в сердце радостно кольнуло, пытаясь обмануть сознание, – но нет. Вместо робкой надежды на «все хорошо» – вот он, Серега, вдруг пожелавший дико, глупо, нелепо пошутить, – Тимур увидел другого, незнакомого человека. Худой, жилистый, в простой форме... Тим выдохнул, стремясь подавить накатившую ярость: он распознал желтые огни в зрачках пришельца – лунат!

Чужак немного присел, будто приготовился прыгнуть, и вперился в него взглядом жутких глаз, светящихся в полутьме диким желтым огнем, – оглядывал цепко, настороженно, будто прощупывал, куда нанести единственный, решительный удар.

– Кто ты такой? – произнес Тимур, не сводя взгляда с лица врага.

– Неважно. – Голос у незнакомца оказался хриплым. – Советую не делать лишних движений. Без горячки, лады? Спокойно...

– Где... остальные? Сергей, Глеб?

Святов напряженно прислушивался – ни звука не донеслось со стороны стоянки.

– Где остальные?! – Тимур тогда прорычал. Его рука давно сжимала астар наготове – взвилось лезвие, задрожала тонкая голубая сталь.

Но лунат молчал. Лишь скользнула по лицу чужака злорадная, хищная тень – миг недавнего триумфа? Вкус победы еще не растаял на его губах, не успокоилось после недавней схватки торжествующее сердце...

Внезапно из провала туннеля показался еще один человек – Глеб. Хватило одного короткого взгляда – Тимур все понял. Горячая волна недоумения, злости, отчаяния захлестнула его, потопив остальные чувства. Как же он мог настолько ошибиться?! Глеб...

– Сергей оказал сопротивление, – отчеканил тот, криво усмехаясь. – Извини, но у меня

не было выбора. Он мертв. Сдай свой меч, и поговорим.

Святов коротко вдохнул и выдохнул, успокаиваясь. Оказал сопротивление? А как же... Если бы Серега оказал сопротивление, Глеб валялся бы с перерезанной шеей. Наверняка предатель напал сзади, подошел к ничего не подозревающему Мечу. Он, Тимур, отомстит. Позже, когда выберется. А сейчас ему самому грозит опасность.

– Так ты, сука, украл Символ, – медленно произнес Святов. – Из-за тебя этот лунат здесь. Ты провел его через первую тернию. Провел его и убил Се... – он осекся и замолчал.

Не было смысла.

– Не сопротивляйся. – Глеб криво усмехнулся. – Ты все равно получишь за долину очень приличное вознаграждение. Твоя карта находится у нас. Так что тебе придется наложить Символ, чтобы нам всем побыстрее выбраться отсюда.

Карта? Спер, значит. Тимур про себя усмехнулся: да, пожалуйста, владейте на здоровье. Это все равно фальшивка, заговоренная копия. Карта мгновенно вспыхнет пламенем и самоуничтожится, стоит лишь ему произнести пароль – заветное слово. А до настоящей карты вряд ли кто-то доберется. Только бы Селестина была осторожна.

Тимур сузил глаза. А ведь он это предвидел, да, предвидел. Кто же предатель? Глеб – мелкая сошка, это ясно. Но больше никто не знал о его планах на долину... Неужели Йозеф как-то причастен к этому? Нет, это был бы самый худший вариант. Тогда Селестине может не поздоровиться – она просто не справится со всем этим сама. Или все-таки старый хитрюга приложил руку?

– Хорошо, я сообщу Символ, – ровным голосом произнес Тимур.

Надо выиграть время.

– Сдай меч, – потребовал Глеб, не сводя с него настороженных глаз.

В ту же секунду Тимур ударил его ногой в лицо, метя в переносицу, – Глеб увернулся, но лезвие меча догнало – предатель взвыл, прижимая к животу окровавленную руку, и упал на колени.

Короткий свист – Святов сам еле увернулся от предательского удара в спину. Лунат не медлил – вновь напал и на этот раз – целой серией кратких, быстрых, целенаправленных ударов.

Отчаянно отбиваясь, Тимур взвился в воздух, в прыжке обрушив на противника стремительный удар, но тот ожидал – молниеносный бросок в сторону, и меч Святова вновь рассек пустоту.

Лунат замер, выжидая дальнейших действий противника. Но Святов не спешил: лишь разрывало возникшее напряжение тонкое поскуливание Глеба, – кажется, в запале боя Тимур сильно поранил бывшему соразведчику руку. Святов мстительно прищурился: в перерывах скулежа Глеб отпускал крепкие, ядреные ругательства в его адрес. Так тебе и надо, сукин сын...

– Не сопротивляйся. Отдай меч, – медленно и четко произнес лунат. – У тебя нет выбора.

Конечно, он не спешил. Знал, что никуда от них Тимур не деться. Связь с Землей шла только через Якоря – Глеба, в руках которого находился электронавигатор.

Но Тимур подстраховался на этот случай. Селестина – умная девочка. Она все сделает правильно. Ему помогут. Чуть позже.

С тихим шипением лезвие астары вновь намоталось на руку. Лунат с напряженным интересом следил за Тимуром. Но тот не спешил. Да, Святов предугадал предательство. Жаль, что главным предателем оказался человек, которому он доверял. Поэтому Селестина все-таки в опасности. Лишь бы она правильно все сделала... Надежда теперь только на нее. Потому что эту долину Святов обязан пройти до конца. Сам.

И в следующий миг Святов исчез. Машинально лунат рубанул наискось по тому месту, где стоял разведчик, но лезвие лишь со свистом рассекло воздух.

– Ах ты ж... – не сдержался лунат. И тут же накинулся на Глеба: – Кончай скулить! –

Его голос не скрывал злобы. – Почему ты не доложил нам, что Святов умеет перемещаться в пространстве Долины?

– А он и не умеет, – ненавидяще прошептал Глеб. Предплечье правой руки сильно кровоточило, и он безуспешно пытался остановить кровь. – Ты взгляни, на чем он стоял... Терния. Промежуточная... Подозревал что-то, раз создал ее... И когда только успел?! – сорвался на крик и вдруг добавил жалобно: – В больницу мне надо...

Лунат присел на корточки, оглядывая землю. Разгреб сухие ветки, смахнул листья...

И тут же чертыхнулся, принявшись разгребать руками свою находку:

– Терния! Точно... Вот сучара!

Присыпанный землей, надежно схороненный под ворохом сушняка и перепрелой травы, все более обрисовывался под его пальцами четкий красный круг и символ скорпиона в нем.

– А точного Символа-то мы так и не знаем, – процедил себе под нос лунат и почему-то с ненавистью посмотрел на Глеба.

– Мне надо в больницу, – настойчиво повторил тот.

Лунат размышлял. С одной стороны – нельзя оставлять долину. И Святова, разгуливающего здесь по терниям. Эх, как же ловко он их провел! Кто знал, что этот гад обеспечил себе план отступления... Но с другой стороны – у них есть карта. Найдут других разведчиков, которые помогут отобразить Символ. Главное, чтобы сам Святов хорошо закрепил общий знак, собрал все тернии в одно кольцо... Но вряд ли тот успел. Лунат еще раз взглянул на тернию. Нет, свою задачу он выполнил. А вот этому идиоту Якорю нужен врач, и немедленно. Плюс – убитый разведчик, надо и за него отчитаться.

– Ладно, – смилостивился он над раненым. – Собирайся, поедem к врачу. И тело надо забрать.

– А как же долина? – забеспокоился Глеб. – Кому-то надо остаться? Иначе связь будет потеряна...

– Мне предлагаешь? – свистяще прошептал лунат. – И надолго? Если бы ты, идиот, успел вывести Символ – проблем бы у нас не было... А бегать по всей долине за Святовым я не собираюсь. Карта у нас есть? Хотя как-то ты поработал... Специалисты разберутся и подберут Символ. А когда мы сюда вернемся, Тимуру Святову недолго останется бегать.

Эпизод 14 Подготовка

Тим очнулся перед дверью своего дома. Как он здесь очутился? Заснул или был без сознания? Неужели его как-то по-особенному переместили? Перенесли... Казалось, произнес этому хмурому Волкову «До свидания», моргнул – и вот, стоит здесь, на крыльце собственного дома.

С трудом переварив собственное удивление по поводу неизвестного, но быстрого перемещения, Тим тут же вспомнил о драке: Матрикс! Парень помнил только, как маленький тренер схватился с Алексом и тут же пропал... И как же там Тина?! К счастью, мобильный по-прежнему был в кармане.

Морж ответил более чем радостно – тоже волновался. Гордо сообщил, что Матрикс показал в драке отличный результат: поставил Алексу печать на глаз – большой фиолетовый фонарь. А вот у Тины, кажется, проблемы. Ее отчим, как узнал, что она астра, чуть не выгнал из дома. С матерью девушка тоже поругалась, и теперь вся семейка на ножах. Но в общем, сама Селестина говорит, что все в порядке. А вот где Тим был?

Выслушав сбивчивый рассказ друга, Морж посоветовал ему лечь спать, а он тем временем сам переговаривает с кем надо по этому поводу. И уж после, когда Тим отдохнет, с ним свяжутся и подумают, что теперь делать. Время еще есть – целых три дня...

Тиму, конечно, сон не шел. Куда спать после стольких событий?! Это и была его

последняя осознанная мысль: как только он добрался до кровати, мозг тут же отключился, – парень заснул.

Разбудил Тима звонок Валерьяча. Тренер посоветовал прийти через полчаса к нему в кабинет для экстренного совещания. Тим непонимающе глянул на часы и ахнул: короткая стрелка уверенно застыла ровно внизу циферблата – шесть вечера! Вот это да – впервые он проспал вечернюю тренировку... Валерьяч, правильно распознав его изумление, сообщил, что после первых пространственных перемещений организм требует дополнительных ресурсов для отдыха, поэтому долгий сон – нормальное явление, особенно после настолько волнительных событий.

Уже распивая чай в тренерской, Тим обстоятельно рассказал Валерьячу о предложении старшего Волкова. Матрикс тоже был здесь, – слушая его подробный рассказ, хмурился, молчал, много курил. Наконец, вызвали из акробатического зала Моржа. Друг, конечно, был в курсе и сразу предложил свой вариант событий.

Тим якобы дает лунатам согласие и спокойно проходит Х-барьер. А после, когда он будет астром, подумают, что дальше ему делать. Матрикс мгновенно возразил, обращая внимание присутствующих на тот факт, что лунаты потребуют какого-либо подтверждения уговора вроде письменного согласия или вживления особого знака под кожу. Вряд ли Волков не продумал тот факт, что парень вздумает скрыться после испытания. Идею Моржа полностью разрушил Валерьяч, сообщив, что на разведчика-ищейку готовят до Х-барьера: если Тим дает Волкову согласие, то ему тут же вживляют под кожу особый знак, обеспечивающий связь с центром. По этому знаку обычно и раскрывают предателя, хотя найти «лунатскую отметину» на теле довольно тяжело по причине продуманной незаметности.

Беседа длилась третий час и грозила затянуться до позднего вечера. Тим уже совсем приуныл, памятуя о сроке на раздумья всего лишь в три дня, как в дверь неожиданно легонько постучали, и на пороге возникла Тина.

– Я могу помочь с испытанием, – сразу же сообщила она.

Валерьяч нахмурился, но возражать не стал. Указал на пустое кресло, предлагая сесть. Еще больше удивил Тима, велел парню кратко рассказать «барышне» о своем собеседовании у Волкова. Парень прекрасно запомнил последний разговор тренера с Селест: его неприязнь к ней сразу же бросалась в глаза.

Между тем девушка воспользовалась приглашением, присела, аккуратно расправив складки короткой юбки, и уставилась на Тима.

Парень, волнуясь под ее внимательным взглядом, немного сбивчиво изложил суть проблемы: лунаты дают разрешение стать астром, если Тим будет впоследствии работать их наблюдателем.

Услышав это, Селест тут же скривилась.

– Я так и знала, что произойдет нечто подобное, – зло произнесла она и почему-то посмотрела на Валерьяча. Тренер не выдержал ее сурового взгляда и отвел глаза.

– Поэтому я уже все продумала, – неожиданно повела она дальше, – и тайно связалась с домом... С моей родней – домом саламандр. Вкратце рассказала о Тиме, о заинтересованности лунатов... И выпросила у нашего главы посвящение для него.

Морж, не скрывая восхищения, присвистнул.

– А мы-то решаем, что делать!

– А вы рассказали главе вашего дома – старому хитрюге Йозефу про сопутствующие испытанию обстоятельства? – Валерьяч одарил девушку изучающим взглядом.

– Конечно, – насмешливо ответила Тина, вернув тренеру не менее пытливый взор. Оказывается, этот Валерьяч знает прозвище деда... Интересно, под гербом какой семьи он ходил в разведку...

– Признаюсь, – продолжила она, заметив, что все на нее смотрят, ожидая более

подробных разъяснений, – дедушка не сразу, но согласился. Он подготовит Ритуальную Залу на завтра: даже отменит очередное семейное совещание. К тому же, ему весьма любопытно взглянуть на Тима. А после, когда Тим станет астром, есть надежда, что Волков откажется от наблюдения. Ведь он не будет видеть испытания, и, что бы там ни произошло на Х-барьере, все это будет сокрыто от него. Дедушка предложил также, что поможет составить фальшивый отчет, где показатели испытания Тима будут занижены настолько, насколько будет требуемо.

– Мне это не нравится, – задумчиво произнес Валерьяч и скрестил руки на груди. – Волков не отступит так просто... Как ни крути, а прохождение Х-барьера будет незаконным и...

– Простите, но я не сообщила вам самого главного, – перебила его девушка. – Чтобы пройти испытание на законных основаниях, Тиму необходимо войти в уважаемую семью. Таковую, как наш дом саламандр. Другими словами, Йозеф временно усыновит его, а после расторгнет это обязательство.

Матрикс одобрительно хмыкнул и с интересом глянул на Валерьяча.

– Тим станет не просто астром, – произнес он, пытаясь скрыть смешливость в голосе, – а многоуважаемым астром из знатной семьи... Ненадолго, но все равно это выглядит довольно почетно и приятно.

Но Валерьяч не разделял его веселья.

– С какой это стати старик Йозеф решил помогать неизвестному пацану? – осведомился он ледяным тоном. – Я не верю в бескорыстие старого прощельяги. Как бы он не задумал чего...

Тина нахмурилась.

– Между прочим, вы не имеете права говорить такое про человека, о жизни которого вы знаете, по всей видимости, лишь из сплетен. – Глаза ее гневно сузились. – Когда-то Йозеф предложил помощь моему отцу, несмотря на то что он пришел к нему без единого гроша да еще с маленьким ребенком на руках.

– Но после он, конечно, не пожалел об этом? – Тренер ядовито усмехнулся. – Святков хорошо потрудились на благо дома саламандр. Да, Йозеф умеет просчитать выгоду наперед...

– Я не знаю, какие у вас счета с дедушкой, – холодно ответила Тина. – Но подумайте в первую очередь о Тиме – вот кому грозит реальная опасность. А Йозеф предлагает реальную помощь. Оставьте свое прошлое в прошлом.

– Я презираю дельцов, подобных вашему «дедушке». – Последнее слово прозвучало в устах тренера с особым презрением. – И вы правы – у меня есть свой счет к старику... Когда-то он выгнал меня из своего дома. Правда, не спорю, за дело выгнал... На его взгляд.

Тина изумленно витаращилясь на тренера.

– Да, за дело, – продолжил Виталий Валерьевич Вишин. – Я отказался работать с лунатами.

– Почему? – не удержалась от вопроса Тина. – Все разведчики работают...

– Я презираю астроразведчиков, потерявших свободу, – вдруг зло перебил Валерьяч. – Астров, забывших о своем предназначении. Работающих ради выгоды, предавших свою мечту за жалкие подачки лунатов.

Девушка вспыхнула – щеки так и зажглись алым.

– Вы не имеете права так говорить! – гневно бросила она, вставая. – Вы же сами были разведчиком! Открывали новые долины и продавали их лунатам!

– Именно поэтому я и ушел из разведки. – Тренер глянул ей прямо в глаза. – Ни одной, мною открытой долины я больше не отдам проклятым слугам Желтоглазой Твари.

Реакция девушки удивила Тима: она глубоко вздохнула, словно набирая воздух в легкие для ужасного крика или по меньшей мере оскорбления... и села обратно в кресло.

– Я просто хочу помочь, – пробормотала она и как-то тоскливо посмотрела на распахнутое окно, словно бы пыталась найти поддержку со стороны улицы.

Воцарилось молчание. Снаружи доносилась тихая неторопливая музыка, стрекотали

сверчки в придорожных кустах, раздавались веселые выкрики ребят, покидающих стены ФОКа. Матрикс опять закурил возле окна, наблюдая, как порывы легкого ветерка ласково резвятся в планках жалюзи.

Кажется, Валерьич все-таки чувствовал неловкость за произнесенные в горячке слова.

– Тина, мы ценим вашу помощь, – наконец почти что пробормотал он. – Но все равно, такое сердечное участие главы дома саламандр настораживает.

И тогда снова вмешался Матрикс.

– Вряд ли мы за три дня придумаем лучший способ решения проблемы. – Он посмотрел на порядком расстроенного от всех этих разговоров Тима. – Поэтому предлагаю следующее: довериться плану девушки. Вас Тина зовут? – обратился он к ней.

– Да... Селест.

– А я – Константин, Костя, – приветливо кивнул Матрикс. – Думаю, Селест, наш мудрый Валерьевич еще посерчает немного, покипитится, да и вымлет голосу разума. Потому что нельзя ставить старые передраги напротив судьбы и свободы юного астра. Будущего разведчика. – И Матрикс, насмешливо улыбаясь, скосил глаза на Тима.

– Ты прав, как всегда, – сухо произнес Валерьич и поднялся. – Хорошо. – Он помедлил и добавил: – В таком случае следует лишь обсудить детали...

Обсуждение затянулось еще на час: говорили о каких-то малопонятных для Тима вещах: терниях, станциях, перемещении в Сияющий Замок... Выясняли, кто же, по обычаю, будет сопровождать Тима. В нормальном случае это должен быть отец, или мать, или кто-то из родственников. Тим поначалу внимательно слушал, а после все же начал потихоньку клевать носом. Немного прибодрившийся Валерьич заметил это и тут же приказал всем расходиться. Утро, мол, вечера мудренее. Тим очень надеялся, что сможет провести Тину домой и хоть немножко побудет с нею наедине. После того как она смело вела себя против Алекса, авторитет Селест необычайно возрос в его глазах. Девушка с волшебным именем все более нравилась ему, ее таинственная жизнь вызывала необычайный интерес, и ему хотелось узнать о ней как можно больше... И просто – хоть иногда быть с ней рядом. На-е-ди-не! Но рядом с нею вечно кто-то крутился...

К большому его разочарованию, Валерьич с Матриксом тут же обступили девушку, сообщив, что есть «много щекотливых моментов» касательно Тимова испытания, требующих подробных разъяснений. А самому парню посоветовали просто идти домой и лечь спать. Хорошо отдохнуть. И вести себя поосторожнее. Матрикс обещал даже звякнуть через полчаса по мобильному – проверить, как жизнь. Да, и отцу – ни-че-го, ни слова. Валерьич пообещал, что после сам переговорит с ним. А пока что не надо лишних сложностей. Главное – пройти наконец этот чертов Х-барьер.

Эпизод 15

Астар отца

Конечно, спать ему не хотелось – выспался. Да и впечатления вновь нахлынули: страшная, но фантастическая драка с Алексом, допрос у старшего Волкова, будущее испытание – Х-барьер... Поэтому парень решил, что ему стоит обдумать происходящее и составить свой план событий. Подумать над сложившейся ситуацией, поразмышлять над будущим. К счастью, отца не было – он звонил, предупреждал, что задержится допоздна в кузнице. Поэтому парень быстро перехватил пару бутербродов с маслом и копченой колбасой, съел два персиковых йогурта подряд. Насытившись нехитрой снедью, захватил под мышкой пачку чая в пакетиках, кусковой сахар прямо в коробке и электрочайник. Пока вода грелась, вылез через окно на крышу – на свой любимый «пяточок».

Чарующее сияние звезд – спокойных, безучастных, далеких, – как всегда, подействовало на него успокаивающе. Тим глубоко вздохнул, потянулся с хрустом и окончательно расслабился. Огоньки далеких созвездий то и дело по очереди вспыхивали,

мерцали ярче, будто норовили сложиться в новую картинку небесного калейдоскопа.

Разглядывание сияющей панорамы ночи мгновенно захватило его: он прилег на черепицу, заложив руки за голову и, не отрывая взгляда от серебристых огней недостижимых инопланетных миров, принялся считать их, как в детстве.

Неожиданно вспомнил о чае: вставать не хотелось, но мысль попить горяченького пересилила. Тим вскочил и, перепрыгнув через подоконник без помощи рук, скрылся в комнате.

...Легкий шорох пронесся за окном – будто ветер гонял листву по черепице. Тим замер – не любил посторонних звуков. Поэтому насторожился.

Тихо. Он прислушался. Новый звук стал наградой его осмотрительности – шшы-ых! – едва слышно прогудела балка под крадущимся шагом. Словно леопард, готовящийся к прыжку, парень притаился за узким подоконником и осторожно выглянул наружу.

Никого.

Тогда он бесшумно запрыгнул на карниз, окидывая цепким взглядом небольшую веранду, огибавшую «пятак» – излюбленное место собственного уединения, откуда он всего лишь пару минут назад восхищенно пялился в небо.

Внезапно перед ним выросла тень, словно вышла из-за стены мансарды – от неожиданности парень оступился и чуть не кувыркнулся обратно в комнату, но чья-то тонкая и сильная рука удержала его за ткань мастерки.

Тиму понадобилась целая секунда, чтобы опознать в этой тени Селестину, и еще мгновение – чтобы прийти в себя.

– Сильно испугался? – Девушка тихо рассмеялась.

– Вот еще, – хмыкнул Тим, надеясь, что его не выдаст бешено стучащее сердце.

– Любишь сидеть на крыше? – Тина отпустила его и с интересом оглянулась. Заметила небольшой выступ над бортиком веранды – уселась на него, облокотившись на переплетение низкой кованой решетки.

– Хорошо у тебя тут. Отличный уголок для душевных... терзаний? – Уголки ее губ дрогнули. – Ты тут стихи сочиняешь?

– С какой стати! – искренне возмутился Тим. – Заняться мне больше нечем?

– Ну, парни часто пишут стихи, чтобы хоть как-то рассказать о своих чувствах окружающим. – Тина мило улыбнулась, пытаясь скрыть ехидство. – Звезды там, романтика, идеалы...

– Я предпочитаю делиться своими мыслями только с самим собой, – процедил Тим.

Невзначай он скользнул взглядом по ее голым коленкам – опять в шортах лазит, и не холодно! – и тут же скосил глаза в сторону – чтобы не заметила... Да и не хватало еще на эту тему дожидаться подтруниваний. Он и так от ее слов почему-то загорался.

– Как вообще у тебя настроение? – не глядя на него, спросила девушка.

– Как и раньше. – Тим пожал плечами. И вдруг добавил: – Хочешь чаю?

Тина качнула головой.

– Давай-давай.

Тим ловко запрыгнул в комнату. Заново включил чайник, нашел чай в пакетиках, сахар. Подумав, снова вернулся к девушке – кажется, он сегодня раз десять мотался туда-сюда из комнаты.

Селестина сидела с поднятой головой – тоже засмотрелась на яркие звезды.

– Как твои родные? – решился спросить у нее Тим. – Как относятся к тебе после того, как узнали, что ты, э-э... астра?

Тина невольно поджала ноги – положила на колени подбородок. Нахмурилась.

– За меня не беспокойся. Все равно бы узнали рано или поздно... Так даже лучше.

– Но для тебя не опасно оставаться в их доме?

Девушка не сдержалась, невесело хмыкнула.

– Опасно.

– Слушай... – Тим помедлил, мучительно размышляя, как оформить свою мысль в более деликатную форму. – В общем, ты могла бы пожить у меня. Думаю, отец не будет против.

Тина медленно подняла голову, впери в него насмешливый взгляд.

– Не подумай ничего такого, – тут же запротестовал Тим. – Я действительно хочу помочь. У нас есть пустая комната, бывшая мамина... Конечно, надо прибрать немного, но в целом жить можно. Даже печка есть, хотя летом и так тепло.

Тина не ответила. Ее взгляд вновь обратился к звездам.

Парень, чтобы скрыть замешательство, запрыгнул обратно в комнату, долго возился с чайником. После вынырнул, осторожно неся две чашки горячего напитка.

– Я тебе три ложки сахара положил, сойдет?

Тина кивнула:

– Спасибо.

– Ну что, подумала? – Тим присел рядом и, по примеру Тины, тоже уставился на небо.

– Ты когда родился? – игнорируя его вопрос, неожиданно спросила девушка.

– Тринадцатого ноября. А что?

– О! Ты Скорпион.

– Ну да...

– А еще – Змееносец. Интересно, а ведь ты родился под тринадцатым созвездием тринадцатого числа... Символично. Тогда смотри, – Тина указала рукой на левую часть неба, – сейчас июль, поэтому над нами как раз созвездие Скорпиона во всей красе... А вот с этой стороны, видишь, – звезда Арктур. А это, – девушка продолжала водить пальцем, – звезды Денеб и Вега. Вместе они образуют треугольник и находятся в самом сердце Млечного Пути... Эти три звезды называют еще мистическим треугольником, «окном во Вселенную». Справа – фигура Геркулеса. Это созвездие имеет большое шаровое скопление, состоящее почти из полумиллиона звезд. А созвездие Скорпиона, смотри, будто вонзает свой хвост в тело Великой Звездной Дороги...

– Красиво. – Тим и вправду залюбовался сиянием небесных огней. – Откуда ты все это знаешь?

– Меня папа учил разбираться в звездах, – помолчав, сообщила девушка. – Он же много путешествует.

– А! Я вспомнил – ты же упоминала, что он один из лучших разведчиков... – Тим глянул на девушку весьма уважительно. – Думаю, здорово иметь такого отважного отца... – Он вздохнул, мысленно прогоняя легкую тоску. – А где он сейчас, если не секрет?

– А далеко, – улыбнулась Тина, бросив косой взгляд на парня. – В трудном и очень важном путешествии. Разведывает новые двуликие земли.

– А где это, интересно, еще есть новые... двуликие земли? – осторожно спросил Тим. – Где работают ваши разведчики? На Север надо ехать? В Антарктиду?

– Ох, – Тина закатила глаза, – как же все-таки удивительно, что ты не астр и ничего не знаешь о двуликих землях, хотя видишь их лучше, чем кто-либо... Короче, мой отец – астроразведчик. Да, и вправду один из самых лучших. Ищет новые земли для лунатов. Первым изучает долину, оценивает размеры территории, устанавливает координаты, ищет входы-выходы... Устанавливает станции. Составляет навигационные карты.

– Карты! – тут же восхитился Тим. – Отличная работа у твоего отца. А я собираю старинные карты, – неожиданно признался он. – И рисую всякие... по волшебным мирам разным, сказочным... Ну и выдумываю – так, для себя.

– Правда? – Тина бросила на него любопытный взгляд. – Покажешь свою коллекцию?

– Ну, можно, – немного замялся Тим. – Только строго не суди, я же начинающий художник – еще учусь в Художественном универе... Правда, сейчас на заочный переведусь, работать буду. – Тим сконфуженно замолк.

– Это даже отлично, что ты художник, – рассеянно произнесла девушка. – Если ты все-таки, я надеюсь, пройдешь свой Х-барьер, то сможешь легко творить сыпучие тернии –

астрофигуры из лунного песка. С помощью этих терний можно легко перемещаться на большие расстояния.

– Что это за тернии? – Тим вспомнил, что Валерий и Матрикс не раз упоминали в разговоре это слово. – И что за лунный песок такой?

– Лунный песок, или лунная пыль. Его добывают на Луне – за ним снаряжают специальные геологические экспедиции. Не знаю точно, как ведутся работы – у лунатов этот процесс в разделе самой строгой секретности. Но лунный песок выделяют астральным разведчикам в очень малых количествах – только для кратких путешествий в новые двуликие долины. Астры не имеют возможности сами добывать лунный песок, потому что не могут даже кратковременно пребывать на лунной поверхности – Желтоглазая слишком губительна для нас. Поэтому, к большому сожалению, лунаты и астры серьезно повязаны между собой – имеют взаимодополняемые способности... Ну, ты скоро сам узнаешь. Так вот, одна из самых важных таких «связок» между нашими расами – двуликие долины. Астроразведчики находят новые земли – Расколы, а лунаты снабжают их лунным песком для удобных перемещений, то есть через тернии.

Вот... – Девушка перевела дух – сделала два больших глотка из чашки. – Разведчики оставляют по всей новой земле долины как раз эти самые специализированные тернии – так называемые станции входа-выхода. Терния выглядит как изображение некоего знака, заключенного в круг, – один и тот же, особо разработанный символ, а после отмечают эти места на картах. Обычно тернию рисуют на больших плоских камнях, иногда – в корнях дерева. Тогда на стволе дерева рисуют точно такой же знак – чтобы путешествующий знал – под деревом находится терния, присыпанная для маскировки хвоей. Когда надо будет прийти в эту долину наиболее быстрым способом, то рисуешь сыпучий знак из лунного песка на твердой поверхности и перемещаешься по пространственному туннелю в одну из терний.

– А, так это же будто бы фантастический портал! – восхитился Тим. – Хотел бы я попробовать...

– Так тебя сегодня только перемещали, – хмыкнула Тина и вдруг нахмурилась: видать, вспомнила стычку с Алексом.

– Слушай, – стараясь отвлечь девушку, начал Тим. – А как же переместиться в определенную точку долины, если символы все одинаковы?

– Молодец, толковый вопрос. – Девушка одобрительно качнула головой. – Все правильно: отдельно взятая долина имеет по всей территории порядка пяти-десяти одинаковых знаков – общий вид пространственной карты выглядит... ну как схема станций метро. Символы этих «станций» специально маркируют – римскими цифрами. Например, тебе надо выйти к Академии Двуликих Искусств, находящейся у двенадцатой тернии Льва. Этот символ обозначает Долину Ученых, широко известное у лунатов место. Пространственная схема всей территории имеет целых двенадцать точек со знаком Льва. Ты сотворишь с помощью лунного песка символ Льва и складываешь мантру – знак определенной цифры из пальцев. – Тина поставила чашку на бортик, скрестила пальцы на левой руке и добавила к ним два пальца на правой, сложив их вместе. – Вот так это выглядит. После делаешь шаг в центр фигуры и переносишься в требуемое место.

– Потрясающе! – Тим восхищенно оглядел «мантру». – Ты уже бывала в этой долине, да?

– Один раз, почти тайно, – улыбнулась Тина. – Я же тебе говорю – почти все двуликие долины принадлежат лунатам. Все найденные Расколы переходят в их собственность. Все до единой. – Девушка отвернулась, подхватила свою чашку и отпила большой глоток. – Астрам за разведку перепадает крохотное вознаграждение, – с горечью добавила она. – Кучка монеток.

– А почему астры добровольно ищут для лунатов эти долины? – осторожно спросил Тим. – Или заставляют?

– Нет, не заставляют... – Девушка запнулась. – Но так лучше для всех... Это сложно объяснить.

– А почему эти новые земли называются Расколами?

– Слушай, сколько тебе всего надо объяснять. – Девушка улыбнулась. – Так до утра можно проговорить, а у меня еще есть дело... Ну ладно, – смиростивилась Тина, глядя, как тут же омрачилось лицо парня. – Двудликие долины принято называть Расколами, потому что они и являются таковыми: словно трещины в нашем земном мире... Только вертикальные. Это связано с законом о четвертом измерении – позже я обязательно расскажу тебе подробнее. На сегодняшний день, опять же – к большому сожалению, все найденные Расколы завершились тупиками.

– А что, – жадно спросил Тим, и глаза его загорелись, – эти Расколы могут вести... в другие миры?

– О, я чувствую, как в тебе просыпается прирожденный разведчик. – Девушка тихо рассмеялась, окончательно смутив этим парня.

– Ну, я так подумал... – пробормотал он.

– Ты прав, – очень серьезно ответила девушка. – Один из этих Расколов может провести нас по Звездному Мосту, как сказано в Древнем Предсказании, провести в мир астров. – Тина не выдержала и подняла взгляд на сверкающее бриллиантами космических огней небо. – Могут привести в другой, свободный мир – к главному и единственному смыслу жизни для астров. К спасению от лунатов, к спасению от влияния Желтоглазой Луны.

– А что это – Звездный Мост?

– Путь. Дорога к звездам. В Астралис.

– А что это такое – Астралис?

Тина вздохнула, поежилась. Улыбнулась.

И вдруг продекламировала:

Погаснет бледный желтый свет,
Маяк пройдет через сиянье стали,
И вот, когда преграды больше нет,
Перед тобой проявится Астралис.

– Это из предсказания, – пояснила она, – один из текстов Древнего Гороскопа.

– Красиво, – сказал Тим, хотя стихов не любил.

– Понимаешь, это сложно так сразу объяснить, – медленно произнесла она. – Точно неизвестно... однако все двудликие земли, согласно древним гороскопам, ведут на заповедную, священную, не открытую ранее людьми землю. И кто первый ступит на нее – тому, мол, эта земля и подчинится. Текст самого предсказания более витиеватый, тебе все равно зачитают на посвящении... Это старинная астральная традиция. Но общий смысл Древнего Гороскопа такой: один из Расколов должен привести в этот таинственный мир, где лунаты будут бессильны. Поэтому астры соглашаются открывать долины и отдавать их лунатам за бесценок. Чтобы когда-нибудь пройти через «сиянье стали» и увидеть Астралис.

– Подожди, еще вопрос: почему лунаты сами не ищут эти земли? – Тим ожидал ответа с таким интересом, что даже перестал пить чай – напиток безнадежно остыл.

Лицо Тины приняло снисходительное выражение.

– Эх, Тим. – Собственное имя отозвалось в сердце парня приятным, волнующим теплом. – Тим, Тим, – повторила девушка, будто догадывалась об этом произвольном магическом влиянии, – только астры могут находить Маячки – своеобразные знаки-компасы, указывающие направление в двудликие земли. Как бы тебе объяснить... Астры чувствуют свой мир, он притягивает их почти так же, как безликих – земная гравитация. И кстати, только единицы из нас могут видеть эти долины воочию... как ты. Если ты пройдешь Х-барьер, то станешь очень сильным разведчиком, Тим. Поэтому Волков очень заинтересован в тебе. Мне кажется, он за тобой наблюдал и раньше... Раз предложил перейти к нему на службу. Возможно, он в замешательстве и не знает, что делать с твоими способностями.

Ведь если не удастся сделать из тебя «наблюдателя», ты можешь стать сильным разведчиком. Почему-то это его пугает.

– Он опасный человек, – хмуро произнес Тим.

– Как бы ты ни хотел, – произнесла Тина, – Волков – твой враг. И поопасней Алекса с его компанией. Даже мой отчим уже ненавидит тебя. Лунаты не любят сильных астров.

– Куда ни плюнь, одни враги, да какие... – Тим невесело усмехнулся.

Селестина мотнула головой.

– Не впадай в уныние, Тим. – Ее голос стал серьезным. – Человека делают его враги. Чем сильнее и опаснее у тебя враги – тем сильнее и опаснее становишься ты сам.

Девушка повернулась к нему: ее взгляд выражал неприкрытую заинтересованность, искреннее уважение. Если разобраться, ни одна девушка не смотрела на него ТАК. Даже Оля. Не кокетливо, не призывно, не восхищенно или заинтересованно, просто – с большим уважением.

Сейчас, в полутьме ночи, сине-сливовые глаза излучали нежный серебристый отсвет. Чувства Тима дробились и множились, поддаваясь соблазнительному влиянию этого взгляда, расплзались по телу приятными, волнующими вспышками. Не сводя с него пристального взора, девушка придвинулась к нему ближе, и он вдруг ощутил небывалое влечение к ней. Ему страшно захотелось хоть на мгновение прикоснуться губами к нежному оголенному плечу, ухватить аккуратную белую мочку уха, сдуть с лица прядь сияющих в полутьме серебристых волос... И, да, это – пробраться рукой под тоненькую ткань легкой, почти прозрачной маечки, провести ладонью по мягким, упругим соскам, а после непременно пощекотать животик...

По губам Тины скользнула тень едва сдерживаемой улыбки, и Тим мгновенно одернул воображение. Наверняка девушка догадалась о примерном направлении его мыслей. Пялится на нее как баран и молчит.

– Надеюсь, я пройду этот чертов Х-барьер, – буркнул Тим, отстраняясь и с отвращением глотая холодный чай из чашки.

– Пройдешь, – беспечно произнесла Тина.

Она с удовольствием потянулась, разгибая занемевшую от долгого сидения спину.

– Я верю в тебя. Единственно, – вдруг встрепенулась девушка, – как же все-таки раздражает, что тебе запрещают проходить испытание официально. Эти лунаты достали! – Тина скривилась, будто съела что-то кислое. – Они вечно лезут в нашу жизнь, мешают производить разведки, отбирают самое лучшее, да еще смеют издеваться над нами, унижать нас! Если бы я была у власти, то уничтожила бы всех лунатов! Переселила всех до единого на их любимую Луну – вот где им место, не правда ли?

Тим деликатно промолчал, понимая, что они затронули в беседе важную и неприятную часть двуликой жизни.

– Самая яркая звезда Скорпиона – Антарес, – вдруг успокоившись, вновь подала голос девушка и посмотрела на небо. – Хорошо, когда человека ведет сильная звезда. Чем ярче у тебя засветится звезда в твоем созвездии – тем выше твоё предназначение по гороскопу. Скоро ты узнаешь, какая звезда тебя выберет. На своем испытании.

– А если никакая не выберет? – встревожился Тим.

– Такого не бывает, – улыбнулась девушка. – Ведь после прохождения Х-барьера засветится твоя звезда – звезда твоего предназначения, будущего. Считай, что звезды на небе – проекции наших жизней. Зеркальные двойники. Поэтому у каждого есть его звезда. Свое призвание. Ты бы хотел иметь великое призвание, Тим?

Парень задумался. Конечно, ему стало любопытно, какая же у него звезда засияет. Однако чего-нибудь особого он не ждал. Зачем ему великое призвание? Проблемы на голову... Но вот разведчиком он хотел бы стать. Открывать новые земли, смело идти навстречу опасностям... Составлять карты. Черт, он хотел бы таким серьезно заняться! Да, это дело на всю жизнь... Астралис – мечта астров о заповедной земле – целиком захватила его: Тим чувствовал, что и сам начинает мечтать об этом мире, к которому указывает путь

этот странный и таинственный Звездный Мост.

Тина внимательно следила за его размышлениями.

– Разве здесь, – она положила ему руку на грудь, где тут же сладко и встревоженно забилося сердце, – ты не чувствуешь себя героем? Что готов для великих дел, для великих открытий?

Тим замер, прислушиваясь к собственным ощущениям от прикосновения девичьих пальцев. Ему было стыдно признаться даже себе, что он действительно чувствует к этой странной, загадочной Тине.

– Я не хочу быть героем, – через силу усмехнулся парень. – Наверное, для меня просто достаточно не быть трусом. Разве смысл жизни в великих делах? – вдруг разоткровенничался он. – Важно не пасовать перед трудностями, если они вдруг возникают. А если и выпадет в жизни великая задача – не бояться решить ее. Ну и решить достойно. Наверное, так.

– Именно так и рассуждают настоящие герои. А герои всегда получают из простых парней. Даже немножко трусоватых.

Тим обиженно сощурился, полагая, что девушка решила поиздеваться над ним, как Тина неожиданно придвинулась и поцеловала его – в губы, смело и нежно.

Долго.

Ее волосы пахли мятой, и этот острый, душистый запах мгновенно вскружил ему голову. Одной рукой он осторожно приобнял ее за талию, а другой – за нежную шею. Поцелуй настолько захватил его, что он даже закрыл глаза, наслаждаясь столь приятным чувством давно желанного прикосновения.

К большому неудовольствию Тима, она вдруг отстранилась. Только он хотел спросить про причину этой внезапной перемены, как изумился еще больше: зрачки у девушки расширились, как будто она увидела нечто невообразимо ужасное и пугающее за его спиной.

Он резко обернулся, инстинктивно заслоня собою девушку, и сам замер.

Из темноты, из далекой звездной выси, плыл к ним светящийся предмет – нечто белое, колышющееся, бесформенное. Вскоре предмет приблизился настолько, что можно было разобрать в нем очертания сияющих линий... У Тима волосы на голове стали дыбом: он явственно различил две прямые линии, длинную и короткую – белый крест, одинокий и страшный на фоне ночного неба.

– Что это? – прошептал он побелевшими губами. Во рту сразу стало как-то сухо.

Между тем молочно-белый светящийся крест приближался, и было видно, что на конце его треплется на легком ветру полупрозрачная белесая ткань.

Тина вдруг выпрямилась, да так и сиганула в темноту с бортика. Парень сдержал вскрик – девушка метнулась по воздуху к кресту и быстрым, точным движением ухватила его за белый платок, подтянув к себе. Зависнув в воздухе, она расправила ткань, и Тим с ужасом разглядел на белом обрывке неровный красный круг с каким-то замысловатым знаком, – казалось, этот символ был выведен... кровью?

– Папа, папа, папа...

Тим побледнел – испугался не на шутку, услышав этот тихий, беспомощный шепот. Еще больше он устранился вмиг побелевшего лица девушки, – казалось, оно вдруг обескровилось.

– Селест, что с тобой? Что это?!

– Все нормально, Тим, – еле слышно прошептала девушка, одарив его безумным, отстраненным взглядом. – Все хорошо. Думай о себе. О своем испытании. А мне... надо срочно уйти.

– Что произошло? – требовательно спросил Тим, с удивлением косясь на крест в руках у девушки. – Что это за штука? Откуда оно взялось? И это что – кровь?!

– Это не твое дело, Тим. Извини.

Девушка порывисто выпрямилась, бережно переложила крест в левую руку, а на

правой разложила кусок ткани с окровавленным рисунком, повернулась и полетела – вскоре темнота ночной улицы поглотила ее фигурку.

А Тим – растерянный и недоумевающий, долго еще стоял на самом краю бортика...

Эпизод 16

Х-барьер

– Астры собрались провести для парня Х-барьер.
– Нарушить наш запрет?
– Нет. Куратор парня выбил для него усыновление. Юный Князев пройдет испытание официально – в качестве полноправного астра. Дом саламандр имеет право проводить Х-барьер для членов своей семьи без специального разрешения.
– Вот как... Ну что ж, отлично.
– Взять его? Помешать? Или же сразу после инициации?
– Не будем спешить... Пусть мальчишка станет астром, если ему так хочется... Пускай попривыкнет. Да и выживет ли пацан? Нет, мы спешить не будем...

* * *

Перед испытанием Тим хотел выспаться, но так и не сомкнул глаз. С трудом дождался, пока затихнет телевизор в гостиной и отец пойдет спать.

Он лежал на неразобранной постели и все думал, думал, думал. Например, что будет, если он провалит испытание? Кто знает, выдержит ли его организм те неизвестные нагрузки, о которых все ему говорят. Ну а если пройдет успешно – что дальше? Будет ли старший Волков мстить ему? Или отстанет...

Тим вспомнил слова Тины о сильных врагах. Но не испугался, а скорее наоборот – почувствовал небывалый азарт. Ведь теперь он станет астром. Сможет высоко прыгать. А может, как обещал Валерийч, появятся какие-то способности похлеще: например, совсем неплохо было бы проходить сквозь стены, читать чужие мысли, стать невероятно сильным... Или уметь вытворять те фокусы, которые он видел во время драки: этот странный колючий «болид» Алекса или серебристые диски Селестины. Да, если бы он умел вытворять что-то из подобного, тогда бы и поговорил, наконец, с Волковым и его компанией. Как двуликий. На равных.

Где-то около часа ночи раздался осторожный стук в окно.

– Пора, Тим. Готов?

В человеке, уверенно перемахнувшем через подоконник в комнату, Тим с облегчением узнал Моржа. Друг вырядился в костюмные брюки и рубашку, поэтому Тим с сомнением оглядел собственный спортивный костюм – штаны и мастерку.

– Выглядишь правильно, – тут же рассеял его сомнения Морж. – Это у меня более официальная роль.

Так вот кто проводит его в Ритуальную Залу... Но не успел он обрадоваться, как в комнату впорхнула еще одна тень: Селестина. Сегодня девушка выглядела не в пример «солидно» – надела джинсы и свитер с коротким рукавом.

Ее присутствие подействовало на Тима удручающе. А вдруг он опозорится! Не пройдет этот барьер... А она будет наблюдать, будет рядом... черт. Лучше бы он проходил этот Х-барьер вообще без свидетелей.

– Сейчас мы все вместе переместимся в мой родовой замок, – сказала Селестина, будто бы угадав его смятение. – Я выпросила у нашего главы – Йозефа – разрешение провести для тебя Обряд Созвездий в главной Ритуальной Зале. Ты пройдешь свой Х-барьер как настоящий, полноправный астр из именитой семьи. – Она не сдержала лукавую усмешку.

– Спасибо, – буркнул Тим.

Он заметил, что лицо девушки чуть подпухло. Наверное, все-таки плакала...

«Отец, отец, отец...» – вспомнил он ее шепот. И что же там случилось с ее отцом? Что это был за крест в небе, с кровавым знаком на белой ткани? Но при Морже Тим решил не спрашивать, верно рассудив, что и сам оказался непрошеным свидетелем Селестининой тайны.

Тина вновь будто бы прочла его мысли: порывисто приблизилась к нему и обняла за плечи.

– Не злись на меня, – требовательно сказала она. – То, что произошло у тебя на крыше, имеет отношение только лично ко мне. Поэтому я так быстро и без объяснений ушла... Будет лучше, если ты просто забудешь вообще все, что там было.

Она заглянула ему в глаза: парень уловил таинственные серебристые блики в ее расширившихся зрачках.

– Да я и не злился, – буркнул Тим, отстраняясь. И тогда уже добавил: – Правда. Все нормально. Все-все забыл.

Вернул пристальный взгляд с лихвой. И правда, забыл... Не было, как говорится, ну так и не было.

Морж, услышав о крыше, заинтересованно скосил на них взгляд. Друг, конечно, знал, что иногда Тим приводил девчонок на свой «пятак» – звезды, романтика... подобная обстановка отлично располагает к близкому общению. Но Селестина ведь сама пришла, так что не считается.

Девушка погасила взгляд, слабо улыбнулась.

– В таком случае перейдем к главному: я хочу сделать тебе подарок.

– Что? Не надо. – Тим испуганно замотал головой.

– Возражения не принимаются.

Девушка протянула ему в руке что-то блестящее.

На ее ладони лежал тонкий диск, разделенный волнистой линией на две части – алую и темно-зеленую. На каждой из них ярко сверкали два драгоценных камня.

– Что это? – Тим с интересом поднес кругляш к глазам. – Это из стекла?

– Знак змееносца. Твой знак по астральному рождению... Металлический диск, покрытый специальным напылением. Видишь, на алой поверхности вкраплен изумруд, а на зеленой – рубин. Это отличная магическая вещь. Позже, когда будешь готов, я научу тебя ею пользоваться.

– Что? – парень округлил глаза. – Я не возьму такую ценную штуку...

– Не волнуйся. – Девушка положила руку ему на плечо. – У двуликих много подобных вещей, и драгоценные камни куда более в ходу, чем в обычном мире. Через камни идет сила, осуществляется связь со своими звездами... Этот знак будет поддерживать тебя на испытании. Надень его как часы.

– Это как?

Тина молча забрала диск, приложила к внутренней стороне запястья левой руки Тима и чуть надавила сверху. К удивлению парня, из диска вылезли тонкие, похожие на проволоку, нити и опутали его запястье, как паутина. Но дискомфорта не ощущалось: диск будто приклеился к коже и совершенно не чувствовался на руке.

– Тина подведет тебя к барьеру, – сообщил Морж. – А я буду медиумом – возьму на себя твои страхи, эмоции...

– Мои страхи?

– Да, – кивнул друг. – Еле выпросил эту роль у Валерьяча... Но в конце концов он согласился, потому как ближайших родственников, которые в курсе испытания, все равно нет, а я тебя хорошо знаю, и ты мне доверяешь. – Морж усмехнулся и вдруг посерьезнел: – Отец не подозревает?

– Нет. – Тим помотал головой и кисло добавил: – Но что-то мне подсказывает, что он не очень обрадуется, когда узнает.

Морж пожал плечами.

– Да, Валерьяч решил пока не говорить с твоим отцом. Чтобы не надумал вмешаться,

не создавал дополнительных проблем. Ничего, после разберемся.

– Угу.

На Тима навалила тоска. Будто чувствовал, что после испытания, вне зависимости от его результата, все изменится необратимо. Путь к отступлению уже не будет...

– Послушай, Тим, – решительно произнесла Тина. – С таким настроением тебе трудно придется на испытании. Складывается впечатление, будто ты передумал. Струсил.

– Нет-нет! – горячо воскликнул Тим, непроизвольно краснея. – Я хочу быть астром. Да я всегда мечтал научиться так высоко прыгать!

Тина вопросительно глянула на Моржа.

– Простим парня, – серьезно произнес тот, но уголки губ его дрогнули. – Остальные перспективы жизни полноправного астра позже сами раскроются перед ним.

– Ты босиком? – вдруг спросила Тина.

Тим смущенно кивнул. Честно говоря, только-только успел достать носки – вон, лежат на кровати.

– Вот и хорошо. Ты должен идти без обуви. Так требует обычай. Ну а теперь – приступим к переходу.

Тина улыбнулась и, больше не теряя времени, что-то насыпала себе в ладонь из сумочки, прикрепленной к поясу джинсов. Оглянулась, по всей видимости выбирая нужное место, – ребята с интересом наблюдали за ее действиями.

– Деревянный пол, натуральный, очень хорошо... – пробормотала она. – Сейчас я быстренько сотворю знак Замка.

– Что сделаешь? – не понял Тим.

– Мы совершим переход по терниям? – присвистнул Морж. – Ого, так ты точно из очень богатой семьи, Селестина, если можешь позволить себе такие сложные пути...

– Папа дал мне лунный порошок на самые необходимые случаи, – не прерывая своего занятия, произнесла девушка. – Только ради экстренных событий.

Тим смутился. Получается, девушка расходует на его астральное посвящение какой-то особо ценный порошок...

– Ой, я так плохо переношу эти пространственные прыжки, – притворно вздохнул Морж. – Ну, уж ради дела...

– Что это за терния будет? – вмешался Тим. – Я смогу по ней пройти?

– Помнишь, я тебе рассказывала? – Тина присела на карточки, достала из той же сумочки обычный белый мел и начертила ровный круг. – Знак прохода, станция. В нашей семье принято изображение саламандры – семейный символ. К счастью, он легко рисуется, а то я не сильна в этих навигационных изображениях. Сейчас я сотворю астротриггер, и мы переместимся в одну из точек Сияющего Замка – главной резиденции дома саламандр. Я тоже там живу... Он расположен в нашей основной двуликой долине.

– А у вас есть и другие долины? – полюбопытствовал Морж.

– Много будешь знать – скоро допрыгаешься, – улыбнулась ему Тина. – Мой дедушка, домашние называют его старый Йозеф, очень хитрый астр и знает, как ладить с лунатскими законами. Именно поэтому есть надежда, что Тима не тронут даже после испытания... Думаю, и так понятно – кое-что из найденных земель Йозеф оставляет для семьи.

Высказавшись таким образом, Тина вернулась к прерванному занятию: лунная пыль текла меж ее пальцев мерцающим ручейком, прямо на меловую линию, образуя ровный круг. Удовлетворившись результатом, девушка принялась медленно ссыпать остатки песочной пыли в центр. Вскоре образовалась небольшая аккуратная горка.

Тим с большим интересом наблюдал, как под чуткими пальцами девушки из песка выводится довольно узнаваемый рисунок ящерицы с шестью лапами.

– Все, – наконец, сказала Тина. – Приготовьтесь. Терния номер два – моя комната в круглой башне... изобрази знак, Тим.

– Давай лучше я первый.

Морж выставил два пальца правой руки перед собой и шагнул на изображение

мерцающей саламандры. Новосотворенная терния тут же поглотила его – парень исчез. Но что удивительно – рисунок не пострадал абсолютно! Ни одна из песчинок даже не шелохнулась.

– Твоя очередь.

Девушка шагнула к Тиму и крепко поцеловала его в губы.

– На удачу. – Темные синие глаза блеснули насмешливым серебристым огнем. – Я верю, что ты пройдешь Х-барьер блестяще.

Тим качнул головой.

– Постараюсь, – хрипло сказал он. И вдруг ощутил, что все-таки начинает волноваться. Мандраж охватил его до самых кончиков пальцев: острым холодком пробежали по спине колючки, сгрудились в плотную кучу и, казалось, навсегда затаились в сердце. Если он не выдержит? Если не хватит сил? Будет ли эта Селестина и дальше верить в него...

Чтобы не выдать нахлынувших чувств, Тим быстро сложил два пальца – точь-в-точь, как сделал Морж, и шагнул в круг, осторожно ступив босыми ногами прямо на знак саламандры.

Его тело будто провалилось куда-то вниз: ухнуло в узкую металлическую трубу и заскользило по ней с невероятной скоростью. Казалось, он перемещается по фантастической спирали то ли вверх, то ли вниз – не было четкого ощущения пространства. Наверное, Тим закричал, но не услышал собственного крика. Вокруг него мелькали беспорядочные, размытые, пятнисто-радужные огни: складывалось впечатление, будто он попал в калейдоскоп или мчится с такой скоростью, что его глаза не успевают различать семицветный спектр и складывать сносные для человеческого восприятия изображения.

К счастью, падение (или полет?) Тима тут же закончилось. С непривычки к столь необычным нагрузкам его пошатывало, а улыбающееся над ним лицо Моржа множилось в хоровод дружески ухмыляющихся физиономий.

– Как переход? – деловито спросил друг. – Не тошнит? Ты смотри, можно прилечь на диванчик.

– Какой еще диванчик? – Тим беспомощно оглянулся, и «Моржовы физиономии» услужливо понеслись за его взглядом. Наконец к зрению вернулась нормальная фокусировка, и будущий астр смог взглядеться в очертания удивительной комнаты.

Шли по кругу обтянутые темно-синим бархатом стены, прерываясь большими прямоугольными окнами с цветными витражными стеклами. В промежутках между окнами висели странной формы светильники – плоские серебряные чаши на тонких и длинных цепочках. В них горел настоящий огонь – слышалось равнодушное потрескивание пламени, но запаха гари не ощущалось.

Посередине стоял стол: стеклянная столешница покоилась на гигантской серебристой ящерице с огромными изумрудными глазами – у Тима сложилось впечатление, будто очи эти устали прямо на него и весьма подозрительно. Был в комнате и диванчик, небрежно застеленный синим атласным покрывалом. На полу – разноцветная мозаика из стекла. Наиболее неуместным в этой комнате казался обычный компьютерный стол, притаившийся в углу, сразу за диваном. На нем располагался нормальный двадцатидюймовый монитор, клавиатура, несколько книг.

– Неплохо твоя девчонка живет, да? – Морж присвистнул, с любопытством оглядывая сложные витражи на окнах.

– Она не моя девчонка! – зло перекинул друга Тим. – Не выдумывай!

– Ну, все еще впереди, – ухмыльнулся Морж. – Подобные приключения чертовски сближают лица противоположного пола.

– Заткнулся бы ты на эту тему, а?

Разговор и так прервался появлением Тины.

– Я закрыла тернию, – пояснила она свою задержку. – Вдруг кто-то найдет, проследит переход... Нам это совсем ни к чему. Вернемся другим путем, Йозеф обещал позаботиться.

– Ты умеешь закрывать тернии? – уважительно произнес Морж. – Неплохо...

– Отец научил, – кивнула Тина. – Иногда отец брал меня с собой в разведку. В качестве Якоря – Связующего... Лучше, конечно, закрывать станцию с помощью электронavigатора. Или же сотворить над тернией «комету» с очень тонкими стенками. Она выглядит как мыльный пузырь. Когда ты исчезаешь, комета взрывается пятью секундами позже – рисунок тернии моментально рассеивается.

– Так ты была в разведке? – Глаза у Моржа заблестели.

– Несколько раз... – Лицо Тины вдруг нахмурилось – проскользнула морщинка на лбу, но тут же разгладилась. Неожиданно девушка замерла, будто к чему-то прислушивалась. Кивнула в сторону – словно кому-то невидимому.

– Нам пора, – быстро произнесла. – Сейчас Йозеф нас всех переместит...

Не успела Селестина это произнести, как очертания комнаты дрогнули и тут же размылись – расплескались, будто вода попала на акварель, – вместо синей комнаты предстало совершенно иное помещение.

Это был величественный зал с большой многолучевой звездой в центре пола. Над пространством помещения царил каменный свод, весь в узорах и старинной лепке, – как художник, Тим моментально оценил раритет и шедевральность фресок, исполненных неизвестным мастером. Интересно, где же находится этот Сияющий Замок и кто его строил...

Звезда помещалась в ровный круг. Приглядевшись, Тим распознал сложную мозаику узоров, выющихся по каждому из этих удивительных лучей. Подняв взгляд и осмотревшись, парень не сдержал восклицания: круг со звездой обрамляли гигантские статуи – фигуры мифических животных, воплощенные в яркий, переливающийся хрусталь, и казались живыми, грозными, величественными. Приглядевшись повнимательнее, Тим распознал знакомые фигуры знаков Зодиака и осознал, что сам-то находится аккурат возле статуи огромного скорпиона. Гигантская зверюга словно бы приподнималась на передних лапках и выглядела довольно устрашающе. Очень, очень жуткое зрелище: казалось, хвост с жалом нацелился прямо на Тима.

– Тимофей Князев, рожденный тринадцатого ноября в год Змеи...

Голос был тихим, но высокий купол зала размножил эхо на тонкие пугливые нити – и эти мелкие, дробящиеся отголоски вдруг зазвучали в ушах Тима – резко, гулко и пронзительно, словно большие чугунные колокола в пасхальное воскресенье.

– Тимофей Князев, рожденный тринадцатого ноября в год Змеи... – повторил голос, и парень наконец увидел говорившего. Высокий, чуть сгорбленный мужчина, очень седой, без бороды, стоял в самом центре звезды – в золотистом круге витиеватой мозаики. На нем был темно-фиолетовый длинный плащ, падающий складками до самого пола. Из-за серебряной оторочки подола и рукавов наряд его смахивал на сказочное одеяние волшебника.

– Встань на луч своей судьбы, – торжественно продолжил «седой», – и приготовься узнать правду.

Тим почувствовал какое-то движение вниз и вдруг с изумлением увидел, что лучи на полу перемещаются, хотя сам парень оставался на месте, словно был подвешен в воздухе. Оказалось, это звезда начала вращение: мозаичные лучи извивались, словно живые, и сияли разноцветными переливами огней.

Парень стоял, не шевелясь. И лишь когда под его ногами оказался ярко-оранжевый луч, похожий на гибкую стрелу, будто бы ошетилившуюся жаркими языками настоящего пламени, он не сдержался и подпрыгнул. Но вреда не случилось – его босые пятки не почувствовали ни малейшей боли от ожога.

И тогда «седой» запел. Вернее, заговорил нарочито медленно, словно читал молитву из старинной книги. Тим вспомнил: Тина что-то говорила о чтении древнего гороскопа. Да, старик читал на русском, кое-какие слова угадывались, но общий смысл певучей речи не желал прояснять Тиму таинство древнего астрального гороскопа.

Вдруг он уловил знакомые строки:

Погаснет бледный желтый свет,
Маяк пройдет через сиянье стали,
И вот, когда преграды больше нет,
Перед тобой проявится Астралис.

Песня старика зазвучала медленнее, слова растягивались и стали абсолютно бессмысленными. Р-р-раз – и голос замолк, песня оборвалась. Тим чувствовал, что пение как-то странно подействовало на него: веки потяжелели, и глаза закрылись.

– Тим, приготовься. Сейчас ты войдешь в лабиринт, – прошептал в ухо голос Моржа.

– Просто найди выход, – прошелестел в другом ухе голос Тины. – Вперед, не бойся.

Он очнулся перед дверью.

Простой деревянной дверью, выкрашенной в грязный бордовый цвет. С единственным светлым пятном – белым кругляшом ручки.

Тим нажал на нее, и дверь легко подалась. Все, что он увидел, – даже не увидел, а скорее почувствовал, ощутил неким подсознательным восприятием, – так это жуткую, всеобъемлющую темноту: дверь оказалась узким входом в огромный, нереальный, пугающий безмолвием зал.

Вошел.

Дверь закрылась.

Тим застыл.

Темнота подлетела к нему на бесшумных крыльях и тут же накрыла его мягким, удушающим куполом. Тим медленно втянул воздух и уловил запах сырости и затхлости, запустения. Абсолютная, густая и вязкая, словно кисель, удручающая тишина разбивалась лишь далеким звуком капли – с четкими, размеренными промежутками, – казалось, парень попал в пещеру или в старое, запущенное подземелье.

Последнее было больше похоже на правду: кажется, вдалеке мерцал крохотный, одинокий огонек – слабый, но радостный признак человеческого обиталища.

Тим сделал осторожный шаг и тут же ухнул вниз – миг! – и его босые пятки на удивление мягко спружинили, встретившись с твердой поверхностью, – сказала реакция спортсмена.

Неужели он провалился в яму?

– Эй! – крикнул Тим и не услышал даже слабое эхо... – Есть кто-нибудь?!

Ни звука, ни единого отголоска.

Тогда парень пошел вперед, двигаясь вслепую. Лишь тот маленький, единственный во тьме огонек вдали был ему слабым ориентиром. И надеждой. Возможностью выпутаться из этой передраги, выйти из ужасного лабиринта.

...Перед ним, выстроившись полукругом, стояли его же собственные отражения, как будто он в каждом из зеркал воссоздавался заново, но всякий раз в другом цвете: красный Тим, оранжевый Тим, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый... словно бы его тело разложилось на странный семицветный спектр отражений.

– Здравствуй, Тим! – поздоровался синий «клон», и остальные повторили за ним хором:

– Здравствуй, Тим...

Настоящий Тим промолчал, не в силах справиться с потрясением: нечасто увидишь еще нескольких «себя», выстроившихся перед тобой полукругом.

– Мы поможем тебе выбрать правильную дверь, – неожиданно произнес «красный». Он вышел вперед.

Только теперь Тим разглядел, что каждый из них стоит возле своей двери. И все эти черные прямоугольники, скрывающие входы в неизвестные залы, были одинаковы и безлики на вид, как перевернутые костяшки домино.

Неожиданно оранжевый Тим упал на колени, заломил руки и выкрикнул:

– Не ходи никуда! Возвращайся! – и запричитал: – Я боюсь... Я так боюсь...

– Да, и я боюсь! – ответил ему «желтый» Тим. – Я не стану двуликим, и Алекс всегда

будет лучше меня...

– И Селестина не будет встречаться со мной!!! – вдруг горестно выкрикнул «красный». – А она такая красивая, храбрая, особенная...

– Я слабак! – возопил «оранжевый». – Мне никогда не стать сильным...

– Таким, как Алекс, – злорадно подсказал «желтый».

«Зеленый» усмехнулся и произнес:

– Зато я отлично прыгаю и у меня есть хорошие друзья. И я целовался с Селестиной – она ко мне равнодушна.

– Дурак! – разозлился «синий». – Она просто хотела подбодрить тебя перед испытанием!

– Которое мы не пройдем никогда-а-а! – опять затыкнул «желтый» и вдруг разрыдался.

– Перестаньте ссориться, – вдруг вмешался «голубой» двойник и покачал головой. – Мне нужно подумать, какую выбрать дверь, а вы меня отвлекаете...

– Заткнись, умник! – погрозил ему кулаком «красный». – Лучше подумаем, каким ударом врезать Крышу при следующей встрече...

– Какой удар, какое «врезать»?! Если у нас сейчас за-да-ча! – «Голубой» наставительно поднял палец. – Надо сосредоточиться на испытании...

– Которое мы не пройдем, не пройдем, не пройдем! – «Оранжевый» тоже разрыдался и упал на пол, забившись в истерику.

Цветные «клоны» загалдели, перебивая друг друга, поднялся невероятный шум, тысячекратно размноженный куполом подземелья.

Тим так рассердился, что злость пересилила в нем испуг.

– Заткнитесь! – приказал он. – Я пройду этот барьер и стану астром. Не знаю, черт побери, кто вы, но прошу вас – не мешайте.

– Правильно, – тут же одобрил «фиолетовый». – Но ты не выбрал дверь, а время не стоит на месте. Предлагаю идти сюда. – И он указал на дверь за своим плечом. – Там тебя ждет тупик. Но что поделать? Ты такой, как все, Тим. Смирись.

– Зачем мне идти к тупику? – удивился Тим. – Тогда я лучше выберу... красную дверь.

– Отлично! – одобрил «красный». – Но за моей дверью тоже тупик...

Тим озадаченно глянул на «зеленого».

– За моей – тоже, – верно понял его взгляд двойник.

– За каждой из этих дверей тебя ждет тупик, – резюмировал желтый и добавил очень печально: – Я слабак, мямля, сопляк...

– Но куда же мне пойти, если везде тупик? – искренне изумился Тим.

– Ты свободен идти куда хочешь! – хором, словно заученную импровизацию, произнесли двойники. – Ты волен выбрать любую дверь!

Тим вдруг разозлился. У него сложилось стойкое ощущение, что все эти «цветные» его просто дураят!

– Не нужны мне ваши двери, – зло процедил он. – А ну разойдись!

Повинуясь одной, но яркой, сильной и особенной мысли, Тим отошел на два шага, чтобы лучше разбежаться. Раз, два, три! Он сорвался с места и прыгнул.

Прыжок вышел потрясающим! Тим легко перемахнул через полукруг дверей с двойниками и радостно прыгнул в далекую, неизвестную высь.

Воспарил.

Вокруг него замерцало удивительно яркое и теперь такое близкое небо: тысячи звезд подмигивали ему, и казалось, каждая смотрит на него осмысленно, оценивающе, будто желает познать самую его душу, все его мысли, желания, мечты...

Неожиданно звезды задвигались, замерцали ярче и сложились в узор, словно бы в калейдоскопе: Тим увидел перед собою большую дверь, контур которой и выложили небесные серебристые огни.

Дверь-созвездие. Он шагнул к ней и потянул на себя большую звезду-кругляш – дверную ручку. И самое интересное, парень даже не сомневался в том, все ли делает

правильно...

За дверью падали яблоки. Красные, блестящие плоды все прыгали и тут же отскакивали от пола, как баскетбольные мячи.

«Где твое яблоко, Тим?» – неожиданно пропело в голове. И был этот голос довольно неприятным, насмешливым и злым.

«Поймай свое яблоко, Тим!» – проканючил проклятый голос, и Тим послушно устремился в самую гущу безумно скачущих плодов. Попытавшись схватить первое попавшееся яблоко, к своему большому удивлению, он потерпел неудачу: пальцы вместо румяного фруктового бока поймали пустоту, сцепившись по инерции друг с другом. Тот же эффект постиг Тима и с другими плодами: лишь только он пытался дотронуться до них – они исчезали.

«Ах, Тим, Тим, – вновь пропел в его голове насмешливый голос. – Ты желаешь так мало! Поэтому и не получается, да!»

– Да почему мало? – разозлился Тим после очередной неудачи. – Тут бы одно яблоко схватить!

«Все или ничего, Тим! – пропел противный голос. – В жизни только так. Только так и не иначе!»

«Хочешь выбрать лучшее дерево – взгляни на лес!» – неизвестно к чему добавил голос.

Тим машинально отпрянул. Быстро отошел на пару шагов – подальше от безумной круговерти яблок-попрыгунчиков, прищурился... и вдруг довольно ясно увидел, что все эти плоды составляют одно большое яблоко, которое словно двигается по сложной траектории и поэтому как бы множится. Такой эффект можно увидеть на фотографии, когда капля, падая с ветки, плодится на множество одинаковых капелек, разнящихся лишь временем своего местонахождения в пространстве. Тим выделил одно яблоко, сфокусировав на нем взгляд, и оно вдруг остановилось. Остальные яблоки, словно по мановению волшебной палочки, исчезли.

Тим подошел ближе и осторожно взял в руки большой красный плод. Подумал и откусил от гладкого, блестящего бока.

А что, вкусно. Но что дальше?

Так, размышляя, он и не заметил, как сожрал всю сочную, душистую мякоть вплоть до огрызка.

В ту же секунду перед ним выросла небольшая горка рыхлой и влажной земли, словно бы в этот зал стремился попасть трудолюбивый бедняга крот. Повинуясь наитию, Тим осторожно опустил в землю огрызок яблока и с замиранием сердца принялся наблюдать.

И ожидания его были оправданы: земля сомкнулась над огрызком, и через несколько секунд показался тонкий зеленый росток. В следующий миг Тим вдруг с изумлением осознал, что он и есть этот маленький, слабый, зарождающийся росток. Он ощущал, как растет и извивается его тело, поднимая к небу гибкие ветви-руки, закручивается спиралью, уплотняется и утолщается кожа, покрываясь тонкой молодой корой. Тим с усилием поднял голову, увенчанную кроной продолговатых острозубчатых листьев, и глянул на себя глазами-соцветьями. Да, кажется, он стал каштаном.

Его тело-дерево продолжало расти и удлиняться, будто бы стремилось охватить все небо. Тим с ужасом подумал, что если дело так пойдет и дальше, он перерастет атмосферу, прорвется в космос и ему станет нечем дышать...

И тогда он увидел яркую, вспыхнувшую точку. Сияние звезды разгоралось и становилось нестерпимым до жжения, будто бы небесное светило стремительно приближалось к нему. Тим в беспокойстве зашевелил ветвями, стремясь прикрыть глаза-соцветья от страшного жара, но лишь в бессилии путался, раскачивался, трещал корой и продолжал расти навстречу яркой звезде.

«Антарес», – словно бы услышал он ее далекий шепот.

И вдруг вслед за ней зажглась еще одна звезда, а за ней – еще одна, и еще, и еще... Казалось, небо охватило белым пламенем сияющих огней, сливающихся воедино, –

безумный танец созвездий, пляска сверкающих величин...

И все они, звезды, ласково и нежно шептали ему свои имена.

«Арктур», «Сириус», «Капелла», «Поллукс»... – различал он их слова, похожие на жаркий, безумный, желанный шепот возлюбленной.

Тим ослабел. Его сознание, как волшебное зеркало тролля, разбилось на тысячи осколков: в каждой частице он видел собственное кривляющееся отражение и понял, что больше не выдержит.

Крона зубчатых листьев свесилась набок, потяжелели гибкие длинные ветви, разросшиеся на все небеса, съежилась и помертвела тонкая кора – через мгновение глаза-соцветья погасили свой взор.

Эпизод 17

Секрет желания

Алекс злился.

Итак, Князеву все-таки удалось стать астром. Этот идиот не только прошел Х-барьер, но и чист перед законом. Его усыновила влиятельная астральная семья – и вот, пожалуйста, сукин сын теперь двулик. Отец сам пришел к Алексу в комнату и все рассказал. Как ни странно, родитель был довольно весел – будто знал, что все так и случится. Или предвидел? Алекс почувствовал острую обиду – на миг ему показалось, что его просто провели, как в детстве, когда он попросил отца в качестве подарка на день рождения взять его с собой на Луну, имея в виду настоящий спутник Земли, где добывают лунный песок для перемещений. Но вместо этого мать выполнила обещание по-другому: свозила его в Луна-парк с аттракционами.

Еще худшим известием стало «озарение» Тима. Будто бы у него во время ритуала засияла какая-то звезда, чуть ли не Полярная... Черт, отец наотрез отказался давать информацию, хотя сам наверняка в курсе.

И как бы узнать, что там такое произошло с этим Князевым? Кто бы ответил...

Внезапно Алекс выпрямился. Вот он глупит! Мог бы и сразу додуматься, а не сидеть сычом в комнате, дуясь на отца. Да он сам все разведает.

Выудив из кармана джинсов мобильник, Алекс быстро нашел нужный номер.

– Никита? Здоров... Да, это Алекс. И я, конечно, рад. – Алекс подавил ухмылку. – Твоя сестричка дома? Которая, которая... Селестина, конечно... Не переживай, у меня мирные цели, необходимо кое-что прояснить. Под домашним арестом? Просто чудесно... Ты, знаешь, не говори пока никому, что я зайду... Вот и молодец. Да, родители есть? Скоро уйдут? Прекрасно. Вот тогда и приду... Через дверь, официально. – Короткий смешок. – Ага, до встречи.

Как ни странно, отчим успокоился. Но Селестина вздрагивала, лишь стоило вспомнить сцену собственного разоблачения. В тот самый вечер, когда она гостила у Тима на крыше и вдруг свалился на голову отцовский астар с окровавленным знаком...

Да, в тот вечер она долго бесцельно летала над крышами города, позабыв про осторожность. К счастью, никто не попадался навстречу – и она ревела, не стесняясь, навзрыд, пока глаза не превратились в узкие подпухшие щелки. И лишь под утро повернула домой, к ненавистному лунатскому дому: надо успокоиться, надо подумать, надо собраться с мыслями и разработать дальнейший план действий.

Едва переступив порог, девушке тут же пришлось безуспешно блокировать атаку – щека вмиг зажглась пульсирующим огнем.

Отчим.

Узнал.

От второй крепкой пощечины ее спасла мама, повисшая на карающей длани мужа. Завидев холодные, сверкающие яростью глаза старшего Серебрянского, Тина поняла, что

сейчас ее ожидает битва куда серьезнее, чем недавние разборки на улице.

Но вспышка гнева у луната прошла так же быстро, как и появилась. Он сухо сообщил, что не потерпит больше ее присутствия в своем доме. Убирайся к себе, астра. Вон. Домой. Потому что, добавил отчим злорадно, там ее ожидают новости. Пусть она не ждет встречи со своим отцом, – кажется, он погиб смертью храбрых, не завершив, к всеобщему сожалению, важнейшую исследовательскую операцию. Из разведки вернулся только Связующий – он и дал подробные показания. А отец ее, к счастью, сдох.

После этих слов Тина не выдержала и в один прыжок бросилась на луната, но была отброшена в угол коридора безжалостной рукой – мама даже не успела вмешаться.

Теперь Селестина сидела одна в их с Лидой комнате и хмуро размышляла о будущем. Выход был: всего-то – связаться с Йозефом и попросить помощи. Старый хитрец вмиг изыщет способ, как помочь любимой внучке. Но как же Тим? Нельзя оставить парня одного против целого полчища врагов и заинтересованных. Тем более после того, как он столь блестяще прошел Х-барьер, – лунаты наверняка в курсе его успехов, даже несмотря на фальшивый отчет. И, что бы тут ни произошло, остается поручение. Поручение от папы.

Невольно опять выступили слезы, но Селестина их быстро утерла. Не будет она больше плакать. Хватит.

Собственно, перед законом она чиста. Ну соврала, что астра, ну и что? Мама, пряча взгляд, попросила ее остаться, пока неясно, что же произошло с отцом. Скрепя сердце, Тине пришлось согласиться.

Даже после того, как отчим самолично перерыл ее вещи и нашел-таки настойку Йозефа, позволяющую не спать в полнолуние. Конечно, конфисковал. Как ни странно, двуликий боевой веер не заинтересовал его, – наверное, лунат не знал о его назначении, принял за девчачью игрушку... Он даже не раскрыл расписную оболочку чехла. К большому, большому счастью.

Лиду отселили в Янину комнату. Саму Яну срочно отправили в летний лагерь – они даже не успели попрощаться. А жаль, младшая сестричка была единственной, кто вызывал у Селестины симпатию в этом доме. Никита не показывал носа из своей комнаты. С мамой почти не говорили – только общие фразы. Ну как же это все неправильно!

Тина вскочила с постели и рванулась к окну.

К черту! Вот сейчас перепрыгнет подоконник, осторожно встанет на трубу... Прыжок! Каких-то десять метров до забора. И куда побежит, к Тиму? У него и так хватает неприятностей... Да и не хотела она просить у него защиты. Не хотела зависеть от него, быть ему должной, этому Тиму Князеву.

Девушка развернулась и съехала на пол, примостившись спиной к холодному металлу негреющей батареи. Закрыла голову руками и уперла подбородок в колени. Да, кажется, она в ловушке.

Неожиданно в дверь постучали.

Ну что еще? Тина поймала себя на мысли, что ей это безразлично, кто бы там ни оказался гостем.

– Заходи – не бойся... – процедила Тина начало известной пословицы.

В проеме двери, наклонив голову набок, тут же возник Никита. Кажется, он пребывал в нерешительности.

– Тут такое дело... – начал он. – Мне звонил Алекс и вот...

– Да достал ты меня со своим Алексом! – мгновенно прошипела, перебивая, Тина. – Пошел вон!

Никита чуть не задохнулся от возмущения.

– Между прочим, я тебе ничего не сделал! – Уши у парня стали малиновыми, и по всему видно, он явно обиделся. – И... я же тебя не выдал! Хотя знал, что ты – астра! Так что не надо на меня орать. Я видел, как ты частенько выбираешься из дома, прыгая по соседним

крышам. Но ничего не сказал. Никому.

– Когда это? – В голосе Тины проскользнула растерянность. Этого не может быть. Она же так осторожничала! И веер... Проверяла же – никого рядом не было.

– Не может быть, – высказалась она вслух.

– Может, – зло ответил парень. – Я сразу понял, что ты не безлика. В тебе слишком много гонору было... и на вечеринке у Алекса ты вела себя слишком спокойно для безликой. Обычно, когда простых приглашают на подобные мероприятия, они пугаются одного вида крыльев, что уже говорить о полетах. А ты вела себя очень непринужденно. Думаю, он тоже это заметил. Алекс.

Тина поджала губы. Ну вот. Так проколоться! Надо было бы хоть изредка делать пугливое личико. Но как же это Никита ее выследил?

– Когда я понял, что ты всех обманываешь, то решил проследить за тобой... – Никита посмотрел на сестру с вызовом. – Алекс дал мне настойку, чтобы я не заснул при звездах...

– Так Волков давно знал, что я астра? – вновь перебила Тина и, после короткой паузы, добавила презрительно: – Шпион проклятый...

Брат дернулся.

– Нет! Я не сказал.

– Почему? – В голосе Тины сквозило неприкрытое изумление. – Почему это?

– Потому что ты моя сестра.

Тина, открыв рот, смотрела на своего младшего сводного брата. Тот был бледен, но выглядел довольно решительно – смотрел с опаской, вызываясь. Вот тебе и мальчик на побегушках...

– Ну... спасибо. – Девушка почувствовала неловкость. И вдруг добавила: – Слушай, а зачем ты за ними таскаешься? Ведь я вижу – ты переживаешь из-за того, что Алекс и его дружки не принимают тебя за равного. Используют тебя.

– Это не так, – бледнея, произнес Никита. – Бывает, что они относятся ко мне... не очень, но это из-за возраста. Потому что мне ж шестнадцать только... будет. Так что не надо...

– А если привыкнут? – перебила Тина. – Если привыкнут помыкать тобою, посылать за пивом, заставлять приносить стулья? А если ты сам привыкнешь? Сломаешься и все. На всю жизнь – пешка.

Никита отступил к двери. Его глаза широко раскрылись – не мигая, он смотрел на сестру с таким ужасом, будто у нее выросли черные лунатские крылья.

– Зачем ты так? Что я тебе сделал?

Тина сникла.

– Извини. – Она потупилась. – Просто хотелось помочь... Хотя такие вещи сам постигаешь... И кроме того, мне кажется, ты отличный парень. – Она ободряюще улыбнулась ему.

Никита недоверчиво помотал головой, будто отвергая комплимент, но все же пошел на мировую – подошел ближе.

– Я сам разберусь с этим, ладно?

– Конечно. Так и должно быть.

– Но пришел я по делу, – торопливо произнес Никита. – Я хочу предупредить тебя... В общем, Алекс недавно звонил мне и скоро придет...

– Как придет? – опешила Тина. – Когда?!

Осторожно скрипнула дверь. Никита, уже раскрывший рот, чтобы ответить, тут же захлопнул его. Вжал голову в плечи.

– Здравствуй, Селест.

Тина, не отрывая взгляда от лица гостя, медленно поднялась на ноги. Ее сознание боролось с желанием немедленно пустить в ход всю двуликую мистику, которой она владела. Меньше всего на свете девушка ожидала увидеть в своей комнате Алекса. Уж в

ближайшее время – так точно... Да еще настолько сияющим и благожелательным.

– Не бойся, – мягко произнес Волков. – Надо серьезно поговорить.

И выразительно глянул на Никиту. Тот еще больше втянул голову в плечи, нахмурился. Но, бросив виноватый взгляд на Тину, все-таки вышел.

– Удивлена?

– Не то слово.

Подумав, она, не скрываясь, свела ладони вместе, приготавливаясь к худшему. Если что – выстрелит диском или кометой, не задумываясь.

– Что ж ты меня так не любишь, – мягко произнес Алекс, делая к ней шаг. – Только драться со мной и хочешь.

– Не подходи, – предупредила Тина.

– Но присесть хотя бы можно? – осведомился Алекс. Не дожидаясь разрешения, направился прямо к ее кровати и тут же растянулся во весь рост на постели.

– Мягко, – с довольным видом заключил он. – А где Красотка? Надеюсь, не в комнате? Не люблю змей, а этот питон меня особенно раздражает.

Тина непроизвольно мотнула головой.

Вот как?! Выходит, Алекс частый гость в доме? И вряд ли он приходит к Никитке. Девушка вспомнила вечеринку на крыше: так вот почему Лида столь много знает о Волкове. Как ни старалась скрыть даже от себя, Тина почувствовала легкую ревность.

Алекс с большим интересом наблюдал за ее размышлениями: у девушки сложилось острое подозрение, что этот лунат читает ее мысли безо всяких магических вееров.

– Где Лида? – спросил он будто бы в подтверждение опасений девушки.

– Не знаю. – Все же в голосе Тины проскользнуло раздражение. – Зачем ты пришел ко мне? Поиздеваться захотелось?

– Ну вот почему так сразу? – удивился парень. Заложил руки за голову, с удовольствием потянулся. – Наоборот, пришел с дружественным визитом. Честно говоря, ожидал увидеть тебя не такой, гм, цветущей. Я прекрасно знаю твоего отчима – он хороший друг моего отца. У Дмитрия Серебрянского патологическая ненависть к астрам. Он же вас терпеть не может. Представляешь, как сложно астрам получить у него разрешение на Х-барьер? – Взгляд из насмешливого сделался колючим.

– Да, очень даже представляю, – не сдержалась от ехидства Тина. – Но, к счастью, любого дурака можно одурачить, правда?

– Не стоило бы так рисковать. И как раз из-за дурака... – Парень криво усмехнулся. – Я очень удивился, что ты себя выдала так... по-глупому. Зачем ты себя выдала? Стоило ли вообще тогда скрываться?

Он замолчал, всем видом показывая, что ждет подробных объяснений.

– Ты ведь и так знал, что я астра? Даже проверить решил... – Тина осеклась.

Алекс заинтересованно приподнялся на локте.

Усмехнулся, косо глянул на дверь, будто хотел проникнуть взором в комнату, находящуюся напротив.

– Болтун, – сказал скучающе.

Девушка не ответила – не было смысла.

– Я не знал наверняка, что ты астра, – произнес Волков. По-хозяйски взбил подушку, приставил к спинке кровати, устроился полусидя. – Не знал, – продолжил он. – Однако твой взгляд... Что поделать, взгляд всегда выдает человека. Даже если принимать настойки, втирать мази и всем твердить о своей безликости, глаза все равно скажут правду.

– Психология – любимый предмет? – хмыкнула Тина. – Или философия?

– Мой любимый предмет – мистика и энергетика. Я учусь в АДИ. Последний курс.

– Кто бы сомневался, – хмыкнула Тина, припомнив толстяка декана. Конечно, Алекс может учиться только в самом престижном заведении двуликих.

– А ты где учишься? Какие у астров школы?

– Я не хочу с тобой это обсуждать.

– Злишься? – пронизательно заметил Алекс. – Неужели непонятно, что я никогда бы не ударил в тебя болидом? Просто хотел проверить твою реакцию. Струсишь или нет.

– Я тебе не верю.

– Селестина, я сказал то, что сказал. Не пошел бы на это, даже если бы ты сама испепелила меня кометами. – Он улыбнулся – мило, даже застенчиво.

И девушка расслабилась. Действительно – Алекс здесь, рядом, но вряд ли способен совершить что-либо плохое в доме друга своего отца. Но вот что дальше делать с ним – парню явно хотелось поболтать.

– Так и будешь стоять? – с усмешкой произнес лунат. – Или боишься приближаться ко мне? Думаешь, наброшусь сразу?

Тина, не сдержавшись, хмыкнула.

– А стоит бояться?

– Бояться всегда стоит, – серьезно ответил он. Но в глазах заплясали желтые насмешливые огоньки.

Тина подошла и присела рядом, на краешек постели. Некоторое время они молча смотрели друг другу в глаза, каждый думая о своем. Алекс с удивлением признался себе, что девушка странным образом влияет на него – ее близкое присутствие волновало, заставляло сладко и опасно сжиматься сердце... Взгляд этих фиалковых глаз дарил какие-то новые ощущения, толком не испытанные, необъяснимые, неизведанные... Уж не влюбился ли ты, Алекс?

– Хочешь, устрою так, что отчим вернет тебе твою настойку? – вдруг спросил он. – И вообще будет относиться к тебе нормально.

– Как это? – удивилась Тина. Перед глазами всплыло лицо отчима – бешеный, горящий взор. Да уж, хорошо, что он уехал куда-то на время. Но Тина подозревала, что она тоже стала одной из причин его внезапного отъезда.

– Мой отец поговорит с Серебрянским, и все дела. Конечно, дашь показания о своем отце. Я слышал, что он... пропал.

Тина закусила губу. Удивительно... Однако ее приятно удивил тот факт, что Алекс деликатно обошел печальную тему: все ведь считают, что отец погиб. Есть свидетель. Все верят. Кроме нее самой.

– Из твоей астральной семьи уже связывались с Серебрянским, – вел дальше Алекс, пытливо вглядываясь в ее лицо. – Ваш глава дал за тебя поручительство. Но думаю, наверняка Серебрянский будет придирается к тебе.

– Тебе-то что до этого? – прищурилась Тина.

– Волнуюсь за тебя. Ты мне не безразлична.

– Тебе не безразлична астра? – Тина подарила ему злорадную усмешку. – Всего лишь одна из племени слабаков, позорящих нашу планету?

– Заметь, это ты сказала.

– Нет, это твои слова. У меня отличная память на некоторые вещи.

– Ладно, давай не будем препираться. – Алекс вздохнул и скучающе посмотрел в потолок, где аккуратным рядком висели пучки сухих трав – свидетели таинственных дел сестры-лунатки. – Я пришел по другому поводу...

– Из-за Тима?

Алекс закрыл глаза. Вздохнул – медленно, протяжно.

– Х-барьер дал отличные результаты, – верно расценила его молчаливый интерес Селестина. – Тим не только легко справился с психофизическими нагрузками, но и, хм... звезда, которая его выбрала, оказалась очень даже сильной.

– Что за звезда? – все так же не открывая глаз, произнес Алекс. – Неужели сам Арктур?

«И Арктур тоже», – ухмыльнулась про себя Тина.

– А разве отец не рассказал тебе? – спросила она вслух, и тень неясной догадки скользнула по ее лицу. – Ему ведь был направлен отчет. Неужели твой папаша не посвятил тебя в подробности? Ну и ну...

– Так какая же звезда? – процедил парень, не открывая глаз.

Тина не ответила. Не будет она рассказывать подробности, которых нет даже в отчете. Но все-таки интересно, о чем сейчас думает Алекс? Будет дальше расспрашивать? Неужели и вправду пришел только из-за Тима? Эх, жаль, никак нельзя применить к лунату веер...

– Послушай, – медленно произнесла она. – А как у вас происходит Х-барьер? Вот будущего астра выбирает звезда – его двойник, путеводный символ жизни, небесная проекция... а у вас?

Неожиданно Алекс легко потянул ее за руку, и она, дивясь своей послушности, прилегла рядом с ним. Светло-зеленые глаза с хищными желтыми огоньками оказались слишком близко, и Тина почему-то совсем оробела.

– Мы купаемся в лунной воде, – тихо прошептал он. Его пальцы медленно заскользили по ее тонкой руке. – В огромной железной чаше, похожей на бассейн... Когда наступает полнолуние и Луна красиво отражается на серебристой глади воды, будущий лунат окунается с головой и должен пробыть в воде, пока Жрец произносит древний ритуальный текст обряда, пробуждающий двуликое подсознание. После происходит первое появление крыльев.

Тина вспомнила Лидину трансформацию и закусила губу – ужасное зрелище.

Алекс будто почувствовал – в его взгляде появилась насмешка.

– Вы, астры, лишены возможности свободно парить над землей. – В его голосе отлично угадывалось пренебрежение или же превосходство. – Ты бы знала, как это здорово – летать. Ни одно наслаждение в жизни не сравнится с этой способностью. Ты бы знала, какое это чувство... Ощущение полной свободы. Радость, счастье, власть, смысл... Просто хорошо. Очень, очень хорошо.

«Я отлично знаю, как это», – чуть не сорвалось с ее губ. Но она вовремя сдержалась. Хватит с нее откровенностей.

– Как жаль, что ты астра, Селест.

«Еще несколько недель назад ты говорил обратное». Тина вдруг ярко вспомнила безлюдное пространство многоэтажки и легкий укус на шее.

«Жалко, что ты не астра...»

Светло-зеленые глаза вдруг сощурились, на миг превратившись в узкие змеиные щелки. Тина даже сообразить толком не успела, что произошло, как была перевернута на живот и прижата щекой к мягкой подушке, еще хранившей тепло Алексовой спины. Его рука осторожно, но крепко держала ее за затылок.

– Отпусти немедленно!

– А если нет, то что? – Его голос прозвучал едко и насмешливо. – Тяжело в такой позе запустить кометой... Или этими вашими... звездами? Ребята говорят, что ты здорово жонглировала какими-то плоскими светящимися кругляшами.

– Это были астродиски, – процедила Тина и сделала рывок. Краткий миг торжества, и вот – голова опять прижата к подушке, но уже другой щекой.

– У тебя красивая спина, – задумчиво произнес Алекс. – И я наконец-то вижу твою серебристую нить...

– Я закричу!

– Никите я приказал не вмешиваться, – лаконично ответил Алекс. – А остальных же нет...

– А если он тебя не послушается?

– Никита? – Казалось, лунат искренне удивился. – Он сделает все, что прикажу... Хотя, признаться, он к тебе немного равнодушен. Ну, понятно, все-таки близкий родственник. Брат. А тут такая красивая и таинственная сестра. Даром, что всего лишь астра, да. Жаль.

– Отпусти. Мне неудобно.

– А что мне за это будет?

– Ничего.

Он наклонился и поцеловал ее в затылок, а после – в шею. Нежно и очень приятно.

Против воли Тина прекратила вырываться. Алекс почувствовал ее податливость: нежно прикоснулся языком ровно к седьмому позвонку – словно проверял едва пробивающуюся пульсацию серебристой астральной нити. Тина в ужасе напряглась – а вдруг он задумал... Ведь признался же тогда, на крыше... Но парень изменил тактику – язык медленно проскользнул вдоль хребта до самого выреза маечки. Опять поцелуй – нежный и осторожный, словно бы он «пробовал» ее кожу на вкус.

– Сделать массаж? – вдруг буднично спросил он.

– Нет! Отпусти.

– Ну что ты все отпусти да отпусти, – почти обиделся он. – Я же не делаю ничего плохого...

В доказательство он потянул вверх ее маечку: ловкое движение пальцев – щелкнул замок лифчика. Его рука перестала сдерживать девушке затылок – скользнула к плечу. Пальцы осторожно проšliсь по спине, поглаживая, задержались на талии.

Остановились. Алекс выжидал.

Но Тине стало интересно. Как он поведет себя дальше.

– У тебя красивый рельеф, – глухо и как-то вкрадчиво произнес он. – Спина такая гибкая...

– Я знаю.

В доказательство она вытянула вперед руки, обхватив пальцами спинку кровати, потянувшись, выгнув спину. Рука Алекса тут же поползла ниже: мимолетное движение вбок, по кругу – и пуговица на поясе шорт стыдливо выскользнула из петли, прошуршал, расплываясь, замок. Шорты, убегая от хозяйки, потянулись вниз, на колени, и через миг уже лежали на полу.

Ловко же у него получается.

Она не спеша перевернулась на спину. Насмешливо улыбаясь, опять выгнулась, продемонстрировав белые кружевные трусики. Алекс тоже не спешил. Его глаза долго рассматривали ее красивую, широкую грудь, с розовыми упругими сосками. Его взгляд переместился на выемку пупка, пробежал по гладкой, загорелой коже бедер, тонко очерченным голеним, узким ступням...

Какое же красивое и гибкое тело, подумал он. Ну почему она всего лишь астра? Любопытно, сколько раз они проведут вместе, прежде чем придется оставить ее? Селест не может быть его девушкой – ни друзья, ни отец не поймут такого... Не примут. Будут говорить за его спиной... Нет, это слишком унижительно. Астра, всего лишь астра. Уж лучше бы она была просто безликой. И все же очень, очень ему интересно, как она стонет... Наверняка нежно или, наоборот, чуть хрипло, с придыханием...

Он лениво, по-кошачьи, потянулся к ней, как вдруг Селест резко отстранилась, быстро поджав колени к подбородку. Забилась в самый угол.

Алекс непонимающе сощурился.

– Посмотрел? А теперь уходи. – Ее глаза изучали насмешку и холод. – Я хочу спать. Спасибо, что помог раздеться.

– То есть? – Он все еще не мог поверить в такое предательство.

– Между нами ничего не может быть. Мы – разные. У-хо-ди.

Конечно, он бы не подарил такого ни одной своей подруге. Навалился бы сверху и даже не стал бы слушать этих обманчивых девичьих возражений. Но почему-то перед Тиной сделать так казалось постыдным, неправильным – проявлением слабости. Его слабости. Но так завести его и – «уходи, до свиданья», все?! Вот же сучка... Вот же с-с-сука.

Алекс молча встал. Поднял с пола ее шорты, повесил на бортик кровати, аккуратно расправил складки. Повернулся и вышел в коридор, неслышно прикрыв за собой дверь.

Тина облегченно вздохнула – обошлось. Все-таки сильно рисковала. Признаться, она чуть не сдалась – так хотелось подчиниться ласковому теплу светло-зеленых кошачьих глаз, ощутить его прикосновение, эти осторожные поцелуи, гладить и гладить горячую кожу,

вдыхать дразнящий запах... Почувствовать силу, ощутить его власть, чтобы раствориться в нем, пропасть полностью...

Именно поэтому и отказалась. Она ему не нужна. Для Алекса она – диковинка. Астра. Игрушка. Зверек с красивой, пушистой шкуркой – который кусается, но тем интереснее его приручить. Алекс – лунат. Враг. Чужой. Так что пошел он... Все правильно.

– Ты?! – Глаза у Лиды округлились. – А что ты... – Она кинула взгляд вверх, на перила лестницы, по которой он только что спустился, и все поняла. Радостные огоньки, загоревшиеся в глазах, мгновенно потухли.

Он молча смотрел на нее. Сердце еще пульсировало от бешенства и ярости недавнего перенесенного унижения. Обиды. Злости. Боли. Она причинила ему невероятную боль, эта астра. Она провела его! Он не простит ее за этот миг – миг его слабости. Никогда.

– Пошли. – Алекс шагнул к Лиде и потянул ее за руку.

– Алекс, я не могу сейчас... – Голос Лиды прозвучал тоненько и жалобно. Вот бы удивилась Тина, услышав эти растерянные нотки. – Придет мама, а меня нет... Я не могу. Поздно уже... Мама сейчас придет...

– Пошли, – жестко повторил он и вдруг сильно обхватил ее за плечи, прижал к себе, и они исчезли.

Очутившись на крыше, он тут же отпустил ее – девушка воспользовалась этим и отступила к стене мансарды. Алекс отошел на шаг, прищурился. На Лиде была короткая джинсовая юбочка и – такая же тонкая белая маечка. Как у нее... Это его разозлило еще больше.

– Раздевайся, – прошептал он сипло. – Полностью.

Лида боязливо повела плечами.

– Я так не хочу, – пробормотала она. – Я не...

Тогда он рывком приблизился и сам рванул податливую ткань – Лида охнула, пытаясь оттолкнуть его, но парень не позволил – прижался к ней всем телом и чуть сам не застонал от переполняющего его желания.

– Ты же любишь такие игры, – мстительно прошептал ей в ухо. – Разве девочка не любит экстремальный секс?

Его рука поползла ей под юбку, стягивая последнюю кружевную преграду; взметнулось белое в лунном свете, округлое бедро – и вот она уже сама прижимается к нему, – привычно, умело, податливо, судорожно обрывая ремень на его джинсах.

– Алекс, милый... – Ее жаркий шепот раззадорил его еще больше – ограничившись быстрым поцелуем, он вошел в нее и тут же кончил – сказалось напряжение, слишком долго сдерживался.

Но желание не отпускало. Лида царапала ногтями ему спину, умоляя продолжать – девчонка явно вошла во вкус. Ему хватило лишь мгновения, чтобы опять прийти в форму – представил на месте Лиды – Селест. Ее красивое серебристое тело, извивающееся под ним, словно пойманный ужик, ее тонко очерченное лицо с нетерпеливо закусенной губой, большие темно-синие, почти фиолетовые глаза, подернутые поволокой. Селест – рядом с ним, стонущая, желанная, милая... Су-у-у-ука.

Эпизод 18

Новые старые лица

Его приняли на работу.

Тим так расстроился, что даже заверение отца, что в кузницу ходить лишь с сентября, когда повалят заказы, – не дало радости. Ну и ладно... зато он стал астром, прошел этот сложный Х-барьер. Ребята звонили ему: Кегля, Сашка, Мишка, даже тощий Димка, который иногда появлялся на Квадрате, – все они шепотом поздравляли его и желали больших

успехов.

Тина сказала, что над ним зажглись все звезды. Не одна, не две и не три. Вспыхнул весь небосклон – яркими огнями далеких миров запылали созвездия, сливаясь в единый, радостный свет.

Такого еще не было. Вернее, как сказал этот загадочный старик Йозеф, – не было очень давно. И самое главное – Тим блестяще прошел испытание, и теперь лунаты отстанут от него, потому что победителей не судят. Тот же Йозеф, удовлетворившись его самочувствием, провел с Тимом интересную и познавательную беседу: рассказывал об астрах, о двуликом мире, о тайных долинах и разведчиках. О Луне и лунатах. Селестина тоже присутствовала: сидела рядом, облокотившись на жесткий кожаный валик диванчика, – сидела, слушала и молчала. Пожалуй, эта долгая беседа, затянувшаяся на всю ночь, была одним из самых счастливых мгновений в Тимовой жизни.

Наговорившись, глава семьи саламандр посоветовал ему отдохнуть пару деньков дома: поваляться на диване, посмотреть телевизор, послушать музыку – в общем, никакого умственного или физического напряжения. Тим был не прочь – чувствовал, что если не дать себе расслабиться – взорвется! От сильных эмоций, переживаний и потрясений, от осознания своих новых, пока еще не совсем ясных возможностей.

И, главное, думал Тим, он теперь – астр. Двуликий. Как Морж. Как Селест. Как Алекс...

К вечеру, когда Тим, отдохнувший и посвежевший за три дня ничегонеделанья, пришел в спортзал, то первым, кого он увидел в большом зале, был Алекс. Тот лениво бросал мяч в баскетбольную корзину. Как ни странно, рядом никого из его дружков не было.

Алекс, конечно, тут же заметил Тима, но занятия не прервал – сделал еще один удачный бросок.

Тим хотел пройти мимо, но чтобы медленно, с достоинством, – вроде как его не волнует присутствие этого идиота, да и никогда не волновало. Как вдруг Алекс, резко бросив мяч далеко в сторону, преградил ему дорогу – Тим от неожиданности чуть не налетел на него.

Некоторое время они молча изучали друг друга. Тим не спешил, ожидая, когда враг первым начнет разговор.

Так и вышло.

– Так ты теперь двуликим заделался? Поздравляю... Новый маленький астр. – Алекс криво усмехнулся. – Кто бы мог подумать... но я всегда знал, что ты... такой. А уж после твоего суперпрыжка с моей крыши – уверился в пять секунд.

Тим вновь смерил его долгим взглядом, постаравшись вложить в него все презрение, которое только мог накопить в душе за годы их знакомства.

– Да, я астр, – сказал он. – А ты, как я понимаю, лунат. То есть один из той группки помешанных, что пытаются не пустить... двуликих через свет Луны, опутывающий Землю, словно паучий кокон. Ты из лунатов, которые не хотят признать, что Луна, дающая им силу, на самом деле такой же тюремщик для них, как и для астров. Я, признаться, тоже не удивлен, что ты оказался лунатом.

– О, я вижу, над твоей жалкой кучкой мозгов хорошо поработали. – Алекс не сдержал злой усмешки. – Только знай, что это ты – отверженный. Астры – раса обиженных придурков. Такие, как мы, то есть лунаты, травят их и унижают, преследуют за малейшее действие против Закона Луны, за самое крохотное доказательство дурацкой веры в Звездный Мост. Все найденные астрами Расколы должны регистрироваться в лунатской земельной госслужбе – с правом исключительного изъятия. Потому что у астров нет прав на Земле, где царствуют лунаты. Мы – у власти, а значит – свободны, вы же – всего лишь рабы.

– А почему это лунаты правят? – не сдержал вопроса Тим. – Почему астры отдают им долины?

На лице Алекса появилось знакомое выражение – этакая скука напополам с

разочарованием, словно бы он вдруг понял, что теряет время, общаясь с человеком, который не знает элементарных вещей, например, сколько часовых делений на обычном циферблате.

– А вот почему. – Алекс вдруг приблизился вплотную – Тим еле сдержался, чтобы не отступить. – Вот почему, – повторил Алекс, – лунаты давно уже поняли, что эти долины можно использовать по назначению, пользуясь теми богатствами, которые дает нам природа. Но астры, как последние идиоты, помешаны на этих сказках про Звездный Мост – все ищут дорогу во Вселенную, хотят прорваться к любимым звездам, а на самом деле – добывают для лунатов новые земли и рудники. Жалкие деньги, которые они получают за свои открытия, не стоят тех усилий, которые представители твоей расы затрачивают на разведку новых долин. Но вы как крысы – все роете и роете, ищете и ищете. Ну так и продолжайте дальше, во славу Луны. – Алекс вновь усмехнулся, причем довольно зловеще.

Тим молчал, раздумывая над полученной информацией, половину из которой не совсем понял, но к сведению, конечно, принял. Расспросит потом Моржа поподробнее, что там такое творится с этими долинами. Алекс тем временем кинул на него еще один злобный взгляд и повернулся спиной, показывая, что разговор закончен.

– А если астры и в самом деле найдут дорогу? – вдруг спросил вдогонку Тим. – Если Звездный Мост существует?

– Даже если бы такое случилось, – Алекс медленно развернулся, удивляя Тима еще больше своим желанием ответить, – такую полезную дорогу сразу бы конфисковали в целях безопасности. Транзит подобного масштаба вначале надо изучить, а уж потом бегать по нему в поисках инопланетных контактов. Не думаю, что Вселенная ждет астров с распростертыми объятиями. Поэтому вы не только не можете прорваться сквозь междумирные земли, но даже и оторваться от земли... не можете даже летать.

– А лунаты все могут? – изумился Тим.

Этот вопрос Алекс даже не удостоил вниманием – развернулся и пошел по направлению к тренажерному залу, где его уже поджидал Илья, явно заинтригованный их разговором.

Пока пришел вечно опаздывающий Морж, Тим уже места не находил в раздевалке.

– Где ты ходишь?! – сразу же вскинулся он. – У меня куча вопросов! Башка трещит!

Венька окинул его насмешливым взглядом.

– Расслабляй башку почаще, – философски произнес он. – Сохраняй абсолютное спокойствие. Примерно как удав в окружении толпы маленьких, но очень злобных кроликов. А с вопросами поаккуратнее: меньше знаешь – крепче спишь... мудрость известная, хоть и ложная.

Тим чуть не взвыл – Морж опять ударился в разглагольствования и, как обычно, сам себе же противоречил. Когда он входил в кураж – так и сыпал загадочными фразами, а у всех слушателей тут же возникали стойкие суицидные настроения.

Неожиданно Морж сам взял Тима за плечо и насильно усадил на лавку.

– Я чертовски рад, что ты теперь с нами, – тихо сказал он. – А то мы вечно проигрываем в этих «фисташках». А ты теперь в нашей команде – на полных правах. Правда, твой приятель Алекс еще больше озлобится...

– В каких еще, к черту, «фисташках»?!

– О, друг, тебе предстоит много чудесных открытий, – смакуя каждое слово, произнес Морж. – К примеру, наш старый добрый Квадрат. Раньше для тебя это была просто площадка для хороших прыжков, для наших детских игр в пятнашки. А теперь ты увидишь, какие там иногда разворачиваются битвы... Да-да, там происходят самые настоящие схватки, – добавил он в ответ на недоуменно-насмешливый взгляд Тима. – Жаркие, беспощадные драки. Особенно в те дни, когда серп Луны похож на добрый сказочный рожок, когда астры и лунаты обладают одинаковыми возможностями. И не дай бог тебе попасть на облюбованный Квадрат в полнолуние, когда лунаты устраивают там свои полеты.

– Кстати, о полетах... – начал Тим, но Морж его перебил:

– Давай сейчас сосредоточимся на тренировке, а вечером я тебе все расскажу. Впрочем, ты сам все увидишь и оценишь. Не могу дождаться посмотреть на твою реакцию. – Он не сдержался и коротко хмыкнул.

– Ну, один вопрос можно еще?

– Валяй, – вяло махнул Морж, одновременно облачаясь в свои любимые, порядком затасканные, серо-черные спортивные штаны с красными полосками. – Но только один!

– Скажи, Венька, – начал Тим, наблюдая, как друг не спеша зашнуровывает кроссовки, – а как же ты ни разу не обмолвился за свою такую, э-э, сущность? Вроде как ты астр и все такое? Мы ж с тобой так давно дружим? И ты никогда...

Морж глянул на него снисходительно.

– Удивляюсь я тебе, – с чувством сказал он. – Неужели ты думаешь, что подобное можно скрыть? Нет.

– И никто из ваших двуликих не переживает о том, что можно случайно раскрыться?

– Из наших двуликих, – улыбаясь, поправил Морж. – Конечно. А чего переживать, если простые люди практически не видят нас, когда мы в силе. Вот я бегу по мостовой. Ночью. Хорошей, астральной ночью... Навстречу мне двигаются люди: парочки, пьяные, просто одинокие прохожие... Они не видят меня, потому что я не хочу, потому что я в это время ДРУГОЙ. Я безлик для них. Прозрачен и чист, как горная вода. Они видят через меня, сквозь, я их не интересую, потому что я – совершенной другой, не с ними в это время, не на их земле. Я – астр. Понимаешь?

Тим задумчиво глянул на друга. Ему вдруг припомнилось, как Венька, бывало, неожиданно исчезал после их прогулок на Квадрате... Постой-ка! А ведь в ту злополучную ночь, когда Алекс с друзьями заставили его выпить стакан странной водки, он их всех видел! Хотя тогда была звездная ночь, а вся компашка – лунаты. А, ну то есть тогда они не были в полной силе... Но Селестина! Ее же он видел!

Тим не замедлил сообщить об этом другу.

Морж встал, закрыл шкафчик, потянулся – аж кости хрустнули – и лишь затем произнес:

– Понимаешь, Тим... Короче, с тобой не все просто. В общем, иногда ты нас видел. Да что там, частенько. Поэтому приходилось немного память твою «подчищать». Да не смотри так, ты же не знаешь главный закон – о невидимости. Ты был безликим – поэтому к нашим «астральным» делам не допускался. Конечно, из-за того, что ты нас видел, мы знали, что ты можешь стать двуликим, просто твои родители... в общем, почему-то не захотели провести над тобой обряд – Х-барьер, чтобы открыть твои ночные силы. И знаешь, мы с ребятами здорово переживали бы, окажись ты вдруг лунатом. Но я знал, что ты астр... Чувствовал. И Алекс это тоже чувствовал. Возможно, именно поэтому он тебя всегда недолюбливал.

Морж вдруг скосил глаза в сторону и наморщил нос. Тим насторожился: Венька всегда так делал, когда хотел схитрить или раздумывал над чем-то особо важным.

– Давай договаривай! – тут же потребовал Тим, причем вложил во фразу как можно больше решительности.

– Знаешь, друг... – Морж замялся, вызвав у Тима еще большую заинтересованность, – далеко не все люди видят двуликих. Даже не так – никто не видит двуликих ночью, когда Луна или же звезды дарят им свою силу. Никто и никогда, за редким исключением. Все это дело вроде как в изменении пространства, что-то связанное с более быстрым течением времени... Извини, брат, я не сильно разбираюсь во всех этих тонких материях. Так вот... если простой чувак, иначе говоря – безликий, видит людей или же какие-то вещи, которых быть не должно... Ну вроде как на месте своего дома ты неожиданно видишь клумбу с розами или роликовую дорожку, хотя всю жизнь там была веранда...

– Я знаю, – вдруг перебил его Тим. – Раз я влип в серьезную переделку... видел дом, которого раньше не было. Я еще подумал – быстро же построили, ведь не видел его раньше, и вдруг – он проступил... Трое каких-то мужиков погнались за мной, приперли к стенке и все спрашивали про этот дом.

– Что спрашивали? Когда?! – округлил глаза Морж. – Почему раньше не рассказывал?!
– Боялся, что не поверишь, – пожал плечами Тим. – Я вообще считал, что это кошмарный сон. Один из них советовал меня убить, а второй – понаблюдать за мной... Потом была вспышка – и все.
– Какая вспышка? – переспросил Морж. – Вроде как полоснули светом по лицу? Как яркой лампочкой в глаз, да? Словно фонариком да под самую кожу?
– Ну да... – протянул порядком озадаченный столь правдоподобными сравнениями Тим. – Ты откуда знаешь?
– Память тебе стирали, – кивнул Морж. – Причем набело... Погоди, тогда почему ты помнишь, а?!
– Да, помню все до черточки, – подтвердил Тим. – И дом этот особенно...
– Это странно. – Морж явно выглядел удивленным. – На тебя не действует лунный свет, получается...
– О, этот мужик так и сказал! – обрадовался Тим. – Точка в точку.
– Чего радуешься? – осадил друга Морж. – Его на прицел какая-то лунатская спецслужба взяла, а он доволен.
– А что мне, плакать, что ли? – огрызнулся Тим. – Тем более ты так и не дорассказал про клумбы и дорожки.
– Так вот, друг Тимоха, – торжественно начал Морж. – Все факты на яйцо... прости, не сдержался... – он шутливо прикрылся руками, – все факты на лицо, что ты – потенциальный разведчик. Астральный разведчик, что радует и что немаловажно. Короче, ты можешь находить новые долины. Это редкий и чертовски классный дар. Даже будучи астром, ты можешь опасно разбогатеть. Кстати, не забудь тогда про своего старого и преданного друга Моржа... И я совсем не удивлюсь, если за тобой вскоре придут.
– Кто придет? – испугался Тим.
– Как кто? Ясно, кто... Разведслужба – вербовать в свои ряды. Не лунатская, а наша, астральная. Впрочем, – тут Венька лукаво усмехнулся, – у тебя самого есть приличные связи среди разведчиков и разведчиц... А я-то все думал, – вдруг, перебивая сам себя, воскликнул Венька, – чего это Алекс на тебя вызверился! Ты ведь знаешь, у него батя – сильнейший лунатский разведчик, причем один из самых знаменитых и влиятельных, а вот сынку меньше повезло... Короче, не видит наш Алекс долины. И тут вдруг ты – даже до Х-барьера различаешь и разные двуликие постройки, дома странные видишь. Да, советую тебе соблюдать осторожность. Он же теперь тебя сожрет. Особенно если ты пойдешь по тропе астроразведчика и пройдешь подготовку... Блин, вот это ты бы его ущемил по самые... уши!
– Давно ты стал сам с собой разговаривать? – обиделся Тим. – Можешь хоть что-то толком объяснить?!
Венька вдруг будто очнулся.
– Ты мне сколько вопросов хотел задать, один? А я тебе тут на два десятка разболтался. Сейчас Валерьяч нас здесь застанет, и придется дополнительно напрягаться...
– А я уже здесь.
Ребята в один прыжок вскочили со скамейки.
– Двадцать кругов вокруг здания, – деловито произнес тренер. – И если майки не будут мокрыми – еще по сотне отжиманий в три захода... в пять. Может, пройдет охота болтать впустую вместо реального дела.

Эпизод 19

Искусство Астар

– Виталия Валерьяча сегодня не будет. – Матрикс обвел присутствующих пытливым взглядом. – Поэтому тренировки у вас теперь буду вести только я... Некоторое время.
– Он что, уехал? – удивился за всех Кегля. – Как же так?
Тим перехватил встревоженное переглядывание Моржа и Сашки и немного обиделся:

что опять недоговаривают... И куда это делся Валерьич?

– Кто не хочет у меня заниматься – того не держу, – ровным голосом сообщил Матрикс. – Тем более я составил свою программу.

– То есть? – удивился Панда. – Теперь будем только драться?

– Размечтался. – Матрикс наградил парня изучающим взглядом. – Вначале посмотрим, на что вы годитесь. Прыгуны из вас, прямо скажем, никакие. Еле от земли отрываетесь!

Панда обиженно засопел. Морж пожал плечами – его не примешь таким подначиванием. Остальные встревоженно переглядывались.

– Придется вам сегодня попотеть, – продолжил между тем Матрикс и объявил беговую разминку.

* * *

Вечером на Квадрате собралось около двадцати ребят. При беглом осмотре Тим обнаружил двух девчонок – их он тоже не знал. Сашка. Кегля, Панда, даже Морж – шумно приветствовали Тима. Все они – и друзья, и знакомые пока еще ребята – жали ему руки, поздравляли, предлагали выпить на брудершафт апельсинового – за астров, за звезды, за весь дууиликий мир. За большую, интересную возможность – быть в этом мире не безликим, и не дай бог «подлунным», быть звездой – быть астром. Морж громко вспоминал смешные случаи, когда они все пытались скрыть от их не в меру наблюдательного друга свои астральные дела. Ребята смеялись, а сам Тим краснел от смущения. Бывало же, когда он ночью, во время своих одиночных прогулок, забирался на Квадрат, то якобы видел друзей. Но подходил ближе и никого не обнаруживал. Тим всегда списывал это на расшалившееся воображение, а оказывается, ребята часто собирались и без него, вот незадача, – чтобы попрыгать с крыши на крышу, а не просто на крыше...

А после появился Матрикс. Маленький тренер вынырнул из-за вычурной мансардной постройки – выпирающего символа чьей-то богатой и престижной квартиры – и встал перед ними.

Его облик был довольно необычен: несмотря на то что Костя облачился в спортивные штаны и безрукавку, перехваченную широким кожаным поясом, на его локтях поблескивали загадочные широкие браслеты, очень похожие на металлические.

Но самым неожиданным для Тима стало бесшумное появление Тины вслед за Матриксом. На девушке были все те же шорты и простая майка – на этот раз черная. Она увидела его – кивнула и улыбнулась, встала сбоку. Тим пригляделся – на левой руке у Тины был такой же широкий, отливающий холодным синим цветом, металлический браслет.

Вспыхнули лампы – это Морж включил освещение, которое сами же ребята и установили когда-то, чтобы тренироваться не только при свете звезд.

– Вы все, – начал Матрикс, обводя сгрудившихся вокруг него ребят долгим взглядом, – ученики Виталия Валерьевича. Астры. Вы знаете, что у него небольшие проблемы с лунатами... Поэтому он предпочел уехать. В общем, пока его не будет, мы проведем время с пользой. Я покажу вам, как правильно обращаться с астаром.

Ответом Матриксу стало взволнованное перешептывание.

А Тим подумал, что в точности и не знает, что такое астар.

Впрочем, Матрикс начал с небольшого объяснения.

– Астар – это меч астроразведчика, – сообщил он, глядя на Тима. – Такой же меч, как и другие аналоги, состоящий из эфеса и лезвия. Лезвия часто ломаются, поэтому у разведчиков всегда есть несколько запасных. Но вот эфес, состоящий из рукояти с навершием, – это основа для меча-астара и имеется у разведчика в постоянном наличии.

Неуловимым движением Матрикс вытащил из-за кожаного пояса предмет, похожий на средних размеров электрический фонарик и провел им по браслету левой руки. Тут же, на глазах у удивленного Тима, браслет тонкой лентой начал разматываться вслед за этим таинственным эфесом, притягиваемый, будто магнитом.

Лезвие дрожало и переливалось голубовато-серым мерцанием. Тим разглядел, что гарда у астар выполнена в форме восьмиконечного изображения Полярной звезды.

– Астар – древнее оружие, – продолжал свой рассказ Матрикс. – Этот меч появился только ради одного предназначения – борьбы против белых карликов, охраняющих двуликие долины. Его лезвие сделано из миллениума – оно тонкое и вибрирующее, благодаря чему может запросто располовинивать тела призраков долин.

– А что это за белые карлики? – с любопытством спросил Тим. Надо сказать, что волшебный астар произвел на него сильное впечатление. Интересно, даст ли Матрикс хоть поддержать удивительный меч в руках...

– Белые карлики – призраки, убивающие непрошенных гостей, осмелившихся пересечь границы Расколов, – сурово пояснил Матрикс. – Обычно карлики появляются у самого края двуликой долины и передвигаются цепью, поэтому встречи с ними не избежать. Вот почему каждый разведчик должен обучиться искусству владения мечом-астаром.

У Тима загорелись глаза. Мысль, что он может стать разведчиком, находить новые земли, составлять подробные карты и даже драться с этими опасными карликами, чрезвычайно взволновала его. Он будто чувствовал, что начинает наполняться новой двуликой силой – он стал увереннее, спокойнее, лучше. Его сознание настроилось на поиск новых знаний и возможностей, он был готов к серьезным делам и требовал подвигов для себя.

Между тем Матрикс взмахнул мечом, совершив переворот, – лезвие со свистом описало круг; высоко подпрыгнул, прогнувшись в прыжке, и обрушил на воображаемого противника удар невероятной силы – острое клинка замерло в нескольких миллиметрах от драного кровельного покрытия крыши.

– В бою против карлика главное – внезапность. И постоянная защита. – Матрикс продемонстрировал серию блоков. – Удары – резкие и точные. Прямые или, наоборот, обманные. Рубящие и рубяще-колющие. Поэтому, если когда-либо вам доведется драться с белым карликом, помните об одном – защита. Малейшее прикосновение сияющего контура к вашему телу дарит смерть. Но стоит нанести точный удар – и лезвие, выкованное из миллениума, подарит смерть врагу...

– В былые времена астар хорошо применяли и против людей, – вдруг подал голос Морж. – В то время, когда у астров и лунатов были равные возможности... Когда мы бились за долины, а не сдавали их государству.

– Верно, – повернулся к нему Матрикс. – Когда астры еще боролись за свою свободу, за возможность жить в новых долинах... Однако против человека астар не столь эффективен. Как раз по причине непрочности лезвия... Кроме того, огнестрельное оружие куда результативнее любого холодного арсенала. А вот против карликов не спасет ни тяжелый меч, ни пуля. Лишь тонкая вибрация лезвия астара наносит непоправимый вред газовой субстанции призрака. Благодаря этому действию плазменная структура духа разрушается, сияющий контур гаснет – карлик перестает быть опасным для разведчика.

– А как они вообще выглядят, эти карлики? – заинтересованно спросил Тим.

Не говоря ни слова, Матрикс кивнул Тине.

Девушка будто ждала – тут же вышла вперед, подняла руки и замерла, словно бы опиравшись ладонями о невидимую стену.

Неожиданно от ее ладоней заструился сизый дым и потек ручейками по сложным траекториям, будто маленькие самолетики решили показать высший пилотаж, оставляя пушистые белые дорожки в небе. Так и сейчас белые ленты кривых сложились в небольшое, но плотное газовое облако – вспыхнул сияющий контур.

Удивительно, но Тиму сотворенный девушкой образ призрака показался не опасным, даже добродушным – уж больно Каспера, доброе привидение, напоминал, из мультика.

Улыбаясь, Матрикс шагнул к Тиму:

– Возьми меч.

Когда руки Тима обхватили матовую рукоять астара и блеснуло в темноте холодное

голубое лезвие, неожиданно фантом карлика предстал перед ним по-другому.

Взмах руки Тины – «карлик» устремился на парня. Машинально Тим тут же вскинул меч и взмахнул им – косо, неумело, но точно – газовое облако разлетелось на части.

– Молодец, – похвалил Матрикс, – для первого удара отлично... хоть карлик и успел задеть тебя. – Он указал на россыпь сияющих точек на левом плече Тима.

Тим подскочил как ужаленный, пытаясь сбросить с себя это страшное свидетельство поражения, и все засмеялись.

– Давайте пусть каждый попробует, – предложил Матрикс. – Сегодня изучим несколько техник против одиночного врага... Хотя преимущество белых карликов – наоборот, в количестве, они нападают десятками. А если долина велика – то и сотнями. Но такие случаи редки...

Селестина без видимых усилий сотворяла новых и новых «призрачных призраков», и ребята, по очереди бравшие меч из рук друг друга, пробовали сражаться. К облегчению Тима, мало кто мог уворачиваться от стремительно приближающегося газового облака. Одна из девушек так вообще – бросилась наослеп, полностью нырнув в сердцевину призрака, и лишь затем нелепо взмахнула мечом, едва не располовинив Матрикса, предусмотрительно отскочившего в сторону. Единственным, кто увернулся от белого карлика, был Морж. У Тима закралось подозрение, что друг давно был знаком с искусством Астар, – удар вышел ловким и уверенным.

После Матрикс перешел к демонстрации прыжков. По велению руки Тины сотворенный ею призрак кидался на маленького тренера с разных сторон и даже сверху, но тот уворачивался в прыжке или отскакивал в сторону, чтобы тут же поразить врага точным ударом. Тим подивился тому, как обычное сальто с мечом, оказывается, эффективно в бою с белым карликом.

– А теперь ты сделаешь маховое, Тим, – вдруг сказал, улыбаясь, Матрикс. – Сейчас, при всех. У тебя получится. Дайте ему меч.

Тим заглянул ему в глаза – маленький тренер не шутил.

– С мечом?! – все же решился он на реплику.

– Конечно, – кивнул Матрикс. – Ты же теперь астр. У тебя получится. – И хитро переглянулся с Моржом.

Тим нахмурился. Два десятка пар уставились на него в ожидании: ой как не хотелось бы опозориться при таком количестве свидетелей...

Он вяло разбежался и, несмело сжимая в правой руке, хотел сделать элемент, хотя уже видел себя лежащим на земле, да еще и с поломанным мечом, как минимум – вот как долбанет сейчас лезвием по твердой кровле...

– Нет! – остановил его Матрикс, преграждая путь. – Не так.

Тим остановился, озадаченно нахмурившись.

– Ты должен не только сделать элемент, но и провести удар. Даже не так, удар – главное. Считай, что на тебя нападает враг – этот самый двуликий белый призрак. Нападает, ныряя тебе под ноги, словно бы стелясь по земле. Они быстрые, эти сволочи, и очень верткие... Ты наносишь удар – резко, наотмашь, одновременно делая толчок левой и замах правой – все как обычно.

– А если я упаду? Если опять не получится?

– У тебя почему не получалось? – Матрикс прищурился. – Потому что рука предательски чиркала по полу... А теперь в руке меч. И попробуй сломать лезвие! У меня сменных мало осталось. А перековывать долго...

Тим занервничал. Остальные, присутствующие на крыше, с любопытством ожидали его действий. Парень поймал заинтересованный взгляд Тины и тут же отвел глаза.

А, будь что будет! Он теперь астр и может высоко прыгать. У него получится.

– Главное – удар! – еще раз повторил Матрикс. – Тина, а ну пусти в нашего друга большого и прыткого карлика...

К своему удивлению, Тим, как только увидел белую стелющуюся «змею», моментально

размахнулся, обрушив удар на призрачное газообразное существо, – тело его привычно совершило требуемый переворот, причем на высоте, далекой от стандартной. Мягко и аккуратно приземлившись, Тим увидел перед собой две части располовиненного призрака – они парили над кровлей, как два истерзанных облака.

– Тимка, молодец! – это Морж не сдержал эмоций.

– Молодчина, – подтвердил Матрикс. – Видишь, – улыбаясь, добавил он. – Страх препятствия – занятная штука.

Тим, абсолютно счастливый, что не облажался, все-таки не выдержал и спросил у Матрикса:

– Я сделал сальто, потому что теперь астр?

– Ты сделал, потому что был уверен, что сделаешь. – Матрикс усмехнулся. – Это и есть великий ключ к успеху любого дела: быть уверенным, что сделаешь. Ну и сделать, конечно. Всего-то.

Тим неопределенно качнул головой, так и не поняв, серьезно маленький тренер говорит с ним или не без скрытой иронии.

– Ну а теперь, – Матрикс хлопнул в ладоши, возвращая себе внимание учеников, – каждый повторит подвиг Тима. Действительно, давайте начнем с махового. С удара.

Ребята начали пробовать – у многих получалось с первого раза, как у Тима, и вскоре работа закипела.

Яркая звездная ночь царила над крышей: казалось, неведомый богач рассыпал по всему небосклону пригоршни драгоценных сверкающих камней. Но если бы внимательный наблюдатель оторвался от созерцания небесной красоты ночи и пытливым взором оглядел окрестности этой, самой большой крыши в городе, он бы заметил две скрючившиеся фигурки, притаившиеся за бортиком навеса одной из безликих в темноте ночи мансард. Кажется, эти двое давно находились под прикрытием кирпичного выступа: Алекс заранее выбрал место для тайного наблюдения. Его друг, Илья, нетерпеливо возился рядом, то и дело натыкаясь на презрительный взгляд младшего Волкова.

– Я так хочу спать, – зевнул Илья и тут же, будто извиняясь, пожал плечами. – Надо было больше выпить этой чудной настойки...

– Тебя бы вырвало с непривычки. – Алекс насмешливо покосился на друга. – Не забывай, что настойка, позволяющая не спать при тусклом сиянии звезд, содержит не только винную смесь, но и кровь. Кровь астров.

– Ну вот зачем сказал? – Лицо Ильи скривилось. – Теперь точно вырвет...

– Дурак, – без злобы произнес Волков. – Каких-то полчаса ты еще выдержишь... Зря я взял тебя с собой – толку никакого.

– Да нет, я внимательно слежу, – встрепнулся Илья. – Просто мне надоел этот ихний цирк с прыжками и ударчиками по облакам... Кстати, а Селестина-то, оказывается, обучена серьезной магии. Умеет создавать фантомы...

– Да, девочка много чего утаила, – процедил сквозь зубы Алекс. Ему было неприятно говорить о Тине, поэтому он повернул на другую тему: – Ты лучше глянь, как наш новоиспеченный двуликий разыгрался – так и машет мечом направо и налево... Дали ребенку игрушку.

– Да я бы и сам помахал, – простодушно сказал Илья. – Не всем же везет иметь такую вещицу дома... – Друг явно намекал, что у Алекса-то был настоящий астар – подарок отца на шестнадцатилетие... Кто-то, а младший Волков знал, как обращаться с астаром... Только в разведку отец его не брал. Ни разу. Поэтому, конечно, Алекс не дрался с настоящим белым карликом. Только так же, как эти придурки астры, – с учебными фантомами...

– Думаю, и вправду пора собираться, – с раздражением произнес Алекс. – Отец просил проверить, придет ли на Квадрат их тренер – Валерьич... Но кажется, подонок сбежал.

– А что это в руках у Селестины? – Илья напряженно вглядывался. – Какая-то штука, полукруг...

– Да какая тебе разница? – не выдержал Волков. – Ты бы лучше за тренером следил, а

не за бабой в коротких шортах.

Илья сузил глаза, но не ответил.

– Ну ладно, пойдем, что ли? Наверняка не придет этот Валерьич... – через некоторое время предложил он, виновато опуская взгляд.

– Верно, – процедил Алекс. Отошел от бортика навеса, прислонился спиной к холодной стене мансарды, прямо возле окна, наглухо закрытого, – в этой квартире никто не жил, ее сдавали под праздники и вечеринки.

Ему не хотелось домой. Отца и так нет, мама уже спит, или, что гораздо хуже, – у нее опять гостят бесчисленные подруги.

Главное – поручение выполнено: Виталий Валерьевич Вишин не пытался связаться со своей шпаной, во всяком случае – открыто. А значит – сбежал. И вскоре, в этом Алекс не сомневался, тренер астров будет «разговаривать» с отцом... И что эти астры задумали? Наверняка речь идет о той самой долине, где убили знаменитого Святова – отца Селестины. И, скорей всего, отец Алекса возглавит эту разведку... если смогут воссоздать рисунок тернии – Символ, на основе показаний Связующего – единственного, кто выжил из тройки... Карта, которую успели изъять у Святова, вдруг вспыхнула синим пламенем. Наверняка хитрюга разведчик поставил заклинание. Эх, вот бы упросить отца взять его с собой! Может, согласится? Вон как Алекс старается – выполняет все эти мелкие отцовы поручения... Если бы отец взял его в разведку, Алекс рассказал бы ему о своих догадках насчет Тима. Но неплохо бы сначала проверить малыша – сделать ему эмоциональную встряску, что ли?

Волков резко отстранился от стены, немного пугая друга своим безумным взглядом.

– Как же я сразу не подумал, – потрясенно произнес Алекс, смотря в одну точку – куда-то на звездный небосклон. – Отец сможет мне доверить такое плевое дело... Я сам попрошу у него об этом. И тогда он возьмет меня собой, в долину. За такой подарок он просто обязан будет взять.

– Ты про что? – с любопытством спросил Илья.

Но Волков не успел ответить.

– Давно ты стал гулять в звездные ночи, Алекс?

Волков быстро развернулся, тут же встретив насмешливый взгляд девушки.

Ну здравствуй, Селест...

Рядом с нею стояли Тим и Морж.

– Подглядываешь? – с удовольствием произнес Тим, награждая Алекса убийственным взглядом.

– Настоячку, скорей всего, пили, – ледяным голосом произнес Морж. – Вкусная?

Алекс криво усмехнулся.

– А ты у подружки спроси, – мягко произнес он. – Ей тоже по нраву такие напитки.

Улыбка Селестины погасла. Алекс послал ей долгий, красноречивый взгляд. Тина ответила тем же, но скулы у нее напряглись.

– Что здесь забыл? – зло ввернул Тим, нарушая их переглядывание.

– Шел мимо, – произнес он. Его глаза излучали лед. – А что, мы не заметили знака о запрете парковки?

– За ним следишь? – Морж кивнул на Тима. – Все папочка не успокоится? Решил сделать из собственного сына Наблюдателя?

В черных зрачках полыхнуло желтое пламя. Нет, не сейчас. На миг Алекс почувствовал сонливость, вмиг сделавшую его равнодушным. Пожалуй, пора возвращаться – действие настойки заканчивается, а домой хотелось бы долететь, а не доползти.

– Нам пора. – Алекс ухватил Илью за рукав и сделал шаг вперед. – До встречи.

Они вместе стянули футболки – показались широкие черные крылья.

– Ого, стриптиз, – усмехнулся Морж. – И синхронно двигаются, молодцы.

Тим не ответил, вытаращив глаза.

– Выглядит отвратительно! – наконец искренне выдохнул он.

Тина, не сдержавшись, прыснула. Так оскорбить лунатов, гордящихся своими

крыльями, своей великой возможностью летать! Ой, не простят...

И Алекс не сдержался.

– До встречи на «фисташках», – процедил он, обращаясь к Моржу. – Надеюсь, вы придете ВСЕ. Вот тогда и поговорим.

– Ага, поговорим.

Алекс взмахнул крыльями и первым прыгнул в черную пропасть между многоэтажками; за ним подался и Илья.

Эпизод 20

Карта

Целую ночь Тиму снились белые карлики.

Призраки брали его в кольцо, улыбаясь черными тонкими ртами, похожими на прорези в простыне. Почему-то он отмахивался от них веером Селестины, на что карлики долго и глумливо хохотали.

Проснулся весь в поту. Глянул на будильник – полпервого ночи. Поднялся, прошел к столу, где стоял открытая бутылка апельсинового сока. Выпил прямо из горлышка, с удовольствием глотая ароматную, чуть кисловатую жидкость.

Несмотря на каждодневные тренировки, устраиваемые Матриksom, Тим не чувствовал усталости: вечером – спортзал, ночью – Квадрат, астар... Ему было интересно, очень интересно! Двумикий мир манил его, раскрывал перед ним новые грани, интересные возможности, невероятные тайны.

И опасности. Проклятая заинтересованность «высших сил» чертовски напрягала его, заставляя оглядываться на каждом шагу, – так и чудилось ему, что за ним следят, наступают на пятки... Но нельзя сказать, что Тим боялся, ведь рядом – друзья. Морж, Матрикс. Селестина...

– Не спишь?

Хоть и узнал голос, а все равно вздрогнул.

– Напугала? – В прямоугольнике оконного проема показался знакомый силуэт, и блеснули в темноте белые зубы – Селестина явно была в хорошем настроении.

– Как всегда... – Тим заинтересованно прищурился.

– Чаю? – деликатно предложил он, чтобы долго не молчать.

Девушка качнула головой – нет. Кажется, у нее были какие-то свои мысли.

– Прогуляться не хочешь? – тут же подтвердила она догадку Тима.

– Прогуляться?

Это что, свидание? Ничего себе...

– Просто прогуляться, – улыбаясь, добавила она, выделяя слово «просто». – К Серому озеру. У меня там особое дело.

– Ага, к Сове, – тут же просек ситуацию Тим. – Или искупаться захотелось?

– Угу, к Сове. Но можно и поплавать, почему бы нет?

Перспектива сгонять ночью на любимое с детства озеро, да еще в компании красивой девушки, да еще и явно по таинственному делу, Тиму, конечно, пришлась по душе.

– Я мигом. – Парень одним прыжком подскочил к кровати, выудил на свет божий старые, но любимые кроссовки, ловко завязал шнурки.

Легкий шелест – Тина запрыгнула в комнату. Тим удивился, но тут же понял причину заинтересованности девушки: на столе лежала его последняя работа – большая топографическая карта древнего мира, нарисованная на дорожном торшоне. Пожалуй, на эту карту он потратил очень много времени. На рисунке была изображена земля – Северное и Южное полушария, а по краю шли изображения фигур зодиакального круга и особо интересных мифологических животных, высмотренных Тимом на старых астрономических гравюрах. В левом нижнем углу карты сиял черно-белый символ Полярной звезды, чуть оттененный серебристым – предмет гордости Тима как художника. Ох, и вырисовывал он эту

штуку...

– Ты сам нарисовал?

– Ну да, я, – немного смущенно ответил Тим. – Так, баловался...

– Потрясающе! – восхищенно произнесла девушка и опять бросила на него свой особенный взгляд. Тим тут же скосил глаза, равнодушно пожал плечами, скрывая истинные чувства:

– Да не то чтобы... много погрешностей, есть еще над чем работать.

– Какая интересная ткань. – Девушка аккуратно потрогала пальчиком неровный край холста.

– Это торшон – тканевая бумага, – с готовностью пояснил Тим. – Сделанная вручную. Я на нее до-олго собирал... Зато теперь работа смотрится как настоящая старинная карта.

– Класс! – признала девушка и вдруг добавила: – Папе бы точно понравилось... Он тоже всегда карты рисовал... рисует.

Тиму стало неловко: он уже знал от Моржа, что отец Тины пропал в экспедиции. Что погиб. Конечно, Тина не хочет в это верить...

– Ну ладно, – тут же встрепенулась девушка, – ты готов? Тогда пошли.

Ночь сияла бриллиантами огней – яркая, звездная, волшебная, – самое время для хороших приключений.

Тина встала на карниз, на самый край, и чуть приподнялась на цыпочках, будто раздумывая, куда идти дальше.

– Может, по крышам давай махнем? – несмело предложил Тим. – Спрыгнем на краю улицы, у минимаркета. Сразу за магазином есть тропинка – она выведет к самому озеру... После свернем направо, у большой черной коряги, которая наверняка сто лет лежит на одном и том же месте, а там рукой подать.

– Ты здесь с детства живешь? – спросила Тина, продолжая балансировать на носках.

– Конечно.

– И повезло же тебе родиться в городе, где полно лунатов, – покачала головой девушка. – Здесь же самое настоящее змеиное гнездо.

– Мы сюда переехали... Я родился в Киеве. Может, поэтому и учиться там захотел.

– А почему переехали?

– Не знаю. – Тим пожал плечами. – Но вскоре родители поссорились и мама уехала... Навсегда. А мы с отцом вроде как тут теперь.

– Удивительно, у меня очень похожая история жизни. – Тина бросила на парня косой взгляд.

– Но ты можешь гордиться своим отцом! – неожиданно вырвалось у Тима. – А я – нет.

– Нельзя так говорить о родителях, – покачала головой девушка. – Может, ты еще не знаешь, на что он способен, твой отец.

– Он обычный, – пожал плечами Тим. – И уж точно не великий разведчик. Вот если бы у меня был такой отец, как у тебя... ой, извини, – запоздало спохватился он.

– Ничего... – Тим не видел лица девушки, но был уверен, что разговор ей неприятен. – Давай и вправду по крышам, – решила она. – Покажешь дорогу.

– Самую короткую, – мгновенно кивнул Тим и первым сиганул с карнизного бортика.

Следуя за ним по пятам, Тина думала, что, конечно, сама отыскала бы проход к Серому озеру. Но, во-первых, девушке было любопытно: увидит ли Тим охранный знак воочию? Сейчас, после Х-барьера? Одно дело – фотография, другое – видеть реальный знак. А во-вторых, вдвоем все-таки веселее. Кроме того, что бы ни было спрятано в семейном тайнике, Тим вряд ли поймет смысл этих вещей. Хорошо бы Тина сама додумалась, что за задание поручил ей папа. Особенно сейчас, когда он пропал...

Тим с большим интересом следил за передвижениями девушки: Тина не отставала ни на шаг, быстро и ловко огибая возникающие препятствия. Лишь только они соскальзывали

по разжелобку кровли, скатываясь на самый карнизный край, как девушка первая стрелой взлетала до конька следующей крыши, цеплялась за скользкую железную балку и прыгала дальше – легко, быстро и практически бесшумно. Конечно, и самому Тиму астральные прыжки давались с невероятной легкостью: лишь отталкиваясь от какой-нибудь очередной твердой поверхности, он буквально взмывал в небо, наслаждаясь новыми ощущениями; иногда из озорства делал сальто, мягко и точно приземляясь на ноги. И мчал дальше, готовый совершить любой сложный трюк, который только душа пожелает. Однако наблюдая за стремительными передвижениями самой Селестины, Тим задавал себе вопрос: а смог бы он обогнать девушку, вздумай они побегать наперегонки на Квадрате?..

Ночью озеро на самом деле казалось серым: ровная, идеально гладкая, словно застывшее зеркальное серебро, поверхность. У самого берега вода стелилась лоскутами тумана, переплетававшегося с ивовыми ветвями и тонкими прутьями камышей. Озеро казалось зеркальцем, не случайно обороненным неизвестным великаном, чтобы каждую ночь смотрели в него луна или звезды, по очереди любясь своей красотой. Тим присел у самой кромки берега, не решаясь даже потрогать воду – холодная ли? И зачарованно смотрел вдаль, где таяли в туманном покрывале очертания камышовых прутьев.

– Осталось ровно десять минут.

Тина подошла к нему, присела рядом на корточки, окунула кисти в холодную воду.

Из любопытства Тим вытащил мобильник, глянул на время.

– Твой тайник открывается ровно в полночь?

– Да, – кивнула девушка, рассеянно следя за игрой изломанных серебристых бликов, лениво скользящих по озерной поверхности. Спустя минуту она продолжила: – С первой секундой нового отрезка времени – первого августа. Именно в этот день открывается тайник.

– А если не успеешь открыть в этот день? Все, пропало?

Девушка снисходительно глянула на него.

– В августе еще два тайных дня есть. На всякий, как говорится, случай. Отец сообщил мне эти три даты, чтобы я забрала нужные вещи наверняка.

– Здорово! – признал Тим. – А ты знаешь, что именно там будет?

Тина нехотя качнула головой.

– Нет, не знаю... Отец сказал так: «Если не свяжусь с тобой до первого августа – открой тайник». Все. – Она поджала губы.

Видя, что у Тины испортилось настроение, он больше ничего не спрашивал. Скучаяще оглядел окрестности...

– Смотри! – Он одним прыжком вскочил на ноги. – Сова! Вот она – сова!!!

– Где? – Тина стремительно поднялась. – Да, точно... – Она хотела еще что-то добавить, но вдруг запнулась. Ее глаза, удивленно и недоверчиво воззрились на парня.

Но Тим этого не видел. С жадным любопытством он наблюдал, как у берега, выступая из воды, проявляется силуэт деревянной скульптуры, виденной ранее им на фотографии. Сова, как и раньше, сверкала янтарем искусно выточенных глаз и так же страшно топорщила крылья.

Тина выпрямилась.

– Жди здесь, – приказала она. – Я должна войти в тайник сама.

Тим пожал плечами, уселся на прибрежный песок. Даже глаза прикрыл.

Послышался тихий всплеск, – наверное, Тина вошла в воду. Стало тихо: казалось, даже сверчки перестали стрекотать, и не слышалось привычного в этих местах лягушачьего кваканья.

Парень не выдержал и открыл глаза: он успел увидеть, как силуэт девушки будто бы поглотила деревянная скульптура.

Тины не было очень долго. Вновь ожили жабы в камышах, вернулись таинственные ночные голоса других озерных обитателей.

Тим не сводил взгляда с круглых янтарных глаз. В темноте ему даже показалось, что сова живая и словно бы наблюдает за ним исподтишка... Неприятное впечатление усиливалось переживанием за девушку – что-то Селестина долго не показывается.

Наконец он увидел ее: силуэт девушки, показавшейся из-за скульптуры, казался размазанным, расплывчатым, нереальным, но вскоре обрел привычные телесные черты.

– Давай к тебе, – быстро сказала она и, не дожидаясь согласия, рванула с места, переходя на бег. Тим последовал за ней, но не выдержал, оглянулся – деревянная сова исчезла, позади вновь простиралось ровное, безмятежное серебро озера.

– Это карта? – в который раз спросил Тим.

С одной стороны карта оказалась выполнена по всем правилам топографии: аккуратная географическая сетка, рельефы, контуры, пунктиры, обозначения склонов, лесов и скал. Замочное оформление тоже было исполнено с особым изяществом.

Отдельными рядами шла по краю расшифровка обозначений: скальные обнажения, обрывы, уступы, овраги, поля. В левом нижнем углу карты находился знак «розы ветров», как на старинных картах, но какой-то странный – изображение вращающегося шара внутри привычного обода с восемью лучами.

Тина сообщила, что это символ астрогира – главного прибора разведчика, своеобразного компаса. Несмотря на сходство с обычной земной топографической картой, эта карта была все-таки странноватая, необычная...

Тим держал ее в руках, аккуратно поддерживая с двух сторон, ощущал прохладный и гладкий материал, похожий на пластик, и думал лишь о том, как бы здорово увидеть такую долину воочию.

Через всю площадь карты шла жирным, извилистым пунктиром красная линия, резко обрывающаяся у кромки обозначенной лесной полосы. На линии имелись пункты, которые и делали карту необычной: черные круги с одним и тем же символом. «Тернии», – догадался Тим. Тина объяснила ему, что красная линия – это обозначение пути разведчика. И то, что линия обрывается, – очень тревожный сигнал.

Сейчас Тина сидела на его «пятачке» крыши, свесив ноги вниз, и пила чай. Тим не решился последовать за ней – чувствовал, что девушке необходимо побыть наедине со своими мыслями. Конечно, обрыв линии – плохое предзнаменование. Но эта карта – копия, настоящая осталась в двуликой долине, у отца. Была еще одна копия – она и досталась лунатам. Но сгорела у них в руках. Об этом девушке сообщил Йозеф – к нему первому пришли спрашивать про отца. Сам дед уверял, что с отцом все в порядке, но Тина должна быть осторожна. Когда с ней начнут разговаривать – делать вид, что ничего не знает.

Тим любовно разгладил края карты. Интересная бумага... Похожа на пластик, какой-то непромокаемый материал. Его пальцы аккуратно обвели кружок тернии – номер девять. Посмотрел на обозначение, указанное за рамкой: девятая – «Самородок». Следующая – десятая, «Сергей». Имя? Странное название для станции. Ну и ну...

Тим еще раз провел пальцем по всей красной линии – да, долгий путь был у разведчика... Неожиданно под его пальцами возник новый кружок. Тим даже подумал, что случайно замазал ценную карту, и испугался. Но каково же было его удивление, когда он увидел неровный, медленно проступающий красный контур. Будто рисованный наспех, вручную, плавно закольцованный в схему новой тернии, и медленно всплывающую цифру посередине – 13.

– Тина! – осторожно позвал он, все еще не веря, что на карте действительно появился новый кружок. – Тина!!! – видя, что девушка не реагирует, позвал он громче.

Селестина будто очнулась – наверное, крепко задумалась и не слышала первого оклика.

– Твоя карта дальше рисуется, – сообщил он, не теряя времени на более изящную формулировку. – Появилась новая станция...

Девушка в один прыжок оказалась рядом, чуть ли не сбив Тима с ног, и выхватила

карту у него из рук.

– Он жив! – победно воскликнула она. – Ты понимаешь, что это значит?! Жив! И продолжает разведку! Никому об этом ни слова, – произнесла она радостным заговорщицким шепотом и вновь перемахнула через подоконник на крышу.

– До завтра! – донеслось до ушей парня.

Селестина исчезла. Тим даже немного обиделся. Все-таки он первым обнаружил, что карта «оживла», и вот – никакой благодарности, тут же убежала... Наверное, хочет сама изучить карту.

Но главное, и это еще больше усиливало плохое настроение Тима, в тайнике явно было что-то еще... Он видел, как Селестина доставала какой-то прибор и долго разглядывала его. Но Тиму эту вещь так и не показала. Значит, не полностью доверяет... Ну да ладно. Сказала же: «До завтра» – значит, опять встретятся. Может, тогда и расскажет больше.

Эпизод 21 Маяк

На улицах Киева царил зной. Люди стремились укрыться под сенью широколистных каштанов, чтобы съесть эскимо, а то и два, сидя на уютных лавочках с изогнутыми дощатыми спинками, или скрывались за дверями кафе, дарящих прохладный кондиционированный воздух, или же спасались в тени бульварных аллей.

Виталий Валерьевич Вишин медленно шел через огромную площадь, любуясь высокими струями фонтанов и ослепительными в солнечном сиянии бронзы памятниками. Он не замечал жары, он был счастлив. Улыбнулся, заметив группу девочек-гимнасток, пытающихся тут же, возле подземного перехода, выстроить сложную акробатическую композицию. Молодцы, видно, что занимаются.

Взгляд тренера остановился на маленьком уютном кафе – сто лет там не был. Помнится, когда-то захаживал с девушками, когда еще вел беззаботную жизнь, купался в лучах славы... Молодой, перспективный разведчик. Талантливый, уверенный в собственных силах, лучший. До тех пор, пока не пришел Святлов. Как давно это было... Он уже и не помнит их вражды. Да и ушел он из разведки не из-за Тимура Святлова. Ушел из-за своей мечты. Он найдет путь в Астралис САМ. Без чьей-либо помощи. Вишин следил за переменчивой пульсацией Маяка уже давно – долгие годы... Однако не мог до него добраться. Но в последнее время сигнал Маяка проступил четче – Вишин чувствовал, что вот-вот ухватит его за хвост...

Да, у сигнала была своя загадка. Летом пульсация Маяка четко прорезывалась только на территории Яховска. Даже более того – именно в этом городке сигнал казался наиболее стабильным. Но однажды, в ноябре, когда Вишин приезжал к своему старому другу-коллекционеру на день рождения, он вдруг почувствовал ту же линию сигнала. Ту же частоту, тот же пиктир. Это было невероятно. Получалось, что сигнал Маяка как-то связывал эти два города – Раскол мог обнаружиться как в Киеве, так и здесь, в Яховске. Поэтому Вишин решил и дальше оставаться в маленьком городке, где у него сформировался свой спортклуб, своя команда из отличных ребят, а в Киев наведываться изредка – проверять догадку о двойственности сигнала.

Летний рейд, как и раньше, ничего не дал. Складывалось впечатление, что Маяк мог перемещаться... Такого в своей разведпрактике Вишин не знал. И никогда не слышал о подобном. Сигнал местонахождения Раскола мог обнаружиться внезапно, в самых неожиданных местах – от многолюдной станции столичного метро до старой, давно заброшенной хижины пастуха где-нибудь в горах. Но чтобы Маяк перемещался, был... управляемым? Это странно, непонятно, загадочно. Похоже, Вишин находится на пороге необыкновенного открытия. Вот почему разработки следует вести втайне. О его секретном исследовании «двуликого» Маяка, находящегося в двух местах попеременно, знал только Костя, Матрикс. И Вениамин Каташ, Морж – ему Вишин доверял. В следующую звездную

ночь они втроем пойдут в долгожданную разведку: Направляющий-Меч-Якорь. Вишин-Матрикс-Каташ.

– Здравствуйте, Виталий Валерьевич! – буднично прошелестел голос за спиной. – Какая приятная и неожиданная встреча!

Вишин вздрогнул, с усилием подавив восклицание. Так за ним следят? Но кто – Волков?! Младший...

– Гуляете по Крещатику? – не дождавшись ответа от его спины, продолжил Алекс. – И не надоело? Вы же раз, а то и два в месяц гостите в столице... Каждый месяц, – со значением повторил он. – Хотя бы по музеям прошлись или сходили бы в театр.

– У тебя есть ко мне разговор? Поручение от папки? – В голосе Вишина явно чувствовался холодок. – Говори и убирайся. Хоть в театр, хоть в музей.

– Да, у меня есть небольшой разговор. – Улыбка на лице Волкова погасла. – Касательно вашего личного... дела. А может, и нашего. Если договоримся.

– Дела? – Не выдержав, Вишин насмешливо хмыкнул. – Какие у нас с тобой могут быть дела, пацан?

Алекс помолчал. Вишин не спешил – ждал, что скажет молодой лунат. Даже разглядывал его с ленивым интересом. Наверняка старший Волков давно подозревает, что Вишин не бросил разведку, просто перевелся на неофициальный уровень. Скрывает долины, скрывает доходы... Но Вишин искал только один Раскол. Единственный.

– Я знаю, где скрывается Маяк, – вдруг сказал Волков. – Маяк, который вы так давно ищите.

– Что? – Вишин непонимающе прищурился. – Что ты сказал, пацан?

– Маяк, указывающий на Раскол, – четко произнес Алекс. – Движущийся Маяк, не так ли? Тот самый, сигнал которого то неуловимо исчезает, то вдруг усиливается... Вот как сейчас, примерно неделю назад, да?

Вишин не ответил. Лишь напрягшиеся скулы и плотно сжатые губы свидетельствовали о нешуточной борьбе, происходившей в его сознании. Откуда пацану это известно? Откуда?! Ровно неделю назад сигнал усилился – это и стало поводом для назначения даты долгожданной разведки. Но Вишин хотел проверить все – посетить столицу и убедиться, что здесь сигнала нет.

– Зря вы приехали в Киев, – развязным тоном продолжил Алекс, наслаждаясь эффектом от своих слов. – ОН находится в Яховске. Сейчас. И пробудет там до-о-олго. Месяца два так точно.

– Кто пробудет? – чуть ли не с ненавистью прошептал Вишин.

– Тот, кто давно тебе интересен, – неожиданно грубо тыкнул Алекс. – Маяк.

Выдержав паузу, он добавил:

– Я сам раскрыл его секрет.

– Ты не разведчик, – недоверчиво усмехнулся Вишин. – И не астр. Ты не можешь чувствовать Маяки...

– Зато я хороший маг. Поэтому я нашел этот Маяк. Не там, где все ищут, – Волков усмехнулся. – Практически интуитивно.

– Интуитивно? – Вишин позволил себе сарказм в голосе. – Насколько интуитивно?

– Может, присядем? – Алекс указал на одну из пустовавших лавочек. – Разговор-то долгий.

Вишин нехотя кивнул. Малец явно знал больше, чем показывал. Интересно, что он знает... и что задумал.

– Я знаю, у тебя есть превосходный астрогир, – произнес Алекс. – Он отлично помогал тебе в прошлых делах, не так ли? С помощью этого прибора ты и обнаружил тот, особенный Маяк. Разве я не прав? Именно из-за него мой отец следит за тобой. Он догадывается о твоей тайне.

– Так это все-таки отец послал тебя ко мне? – осведомился Вишин. – Я прав?

Алекс снисходительно улыбнулся.

– Нет, отец не в курсе. Его сейчас больше заботит пропавший Святос. Слышал о таком? Отец несравненной Селестины.

– Слышал, – процедил Вишин. – И?

– Он думает, что ты имеешь на него выход.

– Ошибается.

– Я знаю.

– Вот как?

– Я знаю, что именно тебя заботит. Так получилось, что у нас одна тайна на двоих.

– Да неужели? – Вишин кинул на собеседника ироничный взгляд. – Нельзя ли поподробнее. И побыстрее. У меня скоро поезд.

– Еще целых два часа, – пожал плечами Волков. – Я еду на том же поезде – назад, в Яховск. Но, извини, с попутчицей. Поэтому я решил поговорить с тобой до отъезда, а не во время пути. В общем, у меня деловое предложение.

– Вот как? – Валерийч приподнял одну бровь. – И какое же?

– Я показываю тебе Маяк, а ты берешь меня с собой в разведку. Якорем. – Глаза Алекса неотрывно следили за лицом Вишина. Парень ждал реакцию на свои слова. И она не замедлила последовать.

– Ты рехнулся?! – На лице Вишина явно читалось омерзение. – Чтобы я взял луната в разведку? Ни-ког-да. Тем более на зов Маяка идут только астры.

– Я отлично изучил материалы, – с жаром произнес Волков. – И знаю, что лунат может идти Якорем... Даже Мечом... Только Направляющий – всегда астр. Астроразведчик.

– Малыш, – мягко произнес Вишин, не скрывая насмешки, – а ты подумал, что скажет твой папа, когда узнает о твоём маленьком самовольном плане?

– Думаю, это моя забота, – спокойно произнес Алекс. – Тем более у меня есть ощущение, интуитивное... – он усмехнулся, – что эта разведка перевернет весь мир, я не прав?

Валерийч окинул молодого луната долгим, оценивающим взглядом. Странная уверенность, подумал он. Неужели этот парень действительно что-то разнюхал?

– Хорошо, ты покажешь мне Маяк, – наконец произнес он. – И в зависимости от того, что мы увидим, я подумаю насчет разведки. Извини, но мне не верится, что ты владеешь хоть сколько-нибудь ценной информацией.

– Значит, по рукам? – Алекс радостно улыбнулся. Но тут же вновь стал серьезным. – Учти, – он зло прищурился, – если ты вздумаешь обмануть меня, я тут же докладываю отцу о твоём Маяке. Но мне не хотелось бы этого делать. Мне кажется, что он захочет уничтожить Маяк. Чтобы закрыть проход в другой мир. Поэтому я никому еще не рассказал о нем. Но признаться, – Алекс взглянул исподлобья, – вначале я сам хотел уничтожить Маяк.

Вишин прищурился. Конечно, если это тот самый Маяк, ведущий к Звездному Мосту... он слишком опасный сюрприз для лунатов. Даже если лунаты не уничтожат Маяк, то захотят присвоить его силу: новый мир пригодится и самим. Нет, Вишин никогда не возьмет в разведку луната. Но проверить информацию пацана стоит. А вдруг он действительно раскопал нечто интересное?

– И все-таки мне непонятно, – высказал свои подозрения Вишин. – Как может лунат, да еще и не разведчик, разыскать Маяк?

– Маяки – всего лишь звезды, – не без иронии произнес Волков. – Звезды, которые дают проекции – длинные пути из россыпи маячков, ведущие к Расколам двуликих долин. Все верно? Я много об этом читал. Звезды, которые видят лишь некоторые из астров – Направляющие, разведчики. Люди-компасы, не так ли? Так вот... – Его голос понизился до шепота. – Звезды не всегда являются теми, чем кажутся. Звезды многолики.

– И это мне говорит лунат, – не удержался Вишин. – Уж не обратился ли ты в нашу веру, малыш? Так хочешь стать разведчиком? – вдруг добавил, награждая Волкова проницательным взглядом. – А батя не берет в дело... Но заставляет наблюдать. За другими.

Дает мелкие поручения, а ты способен на большее. Ощущаешь себя способным на большее.

– Именно так, – неожиданно легко согласился Волков. И вдруг, придвинувшись ближе, заглянул астру в глаза. Ты ведь понимаешь, – проникновенно начал он, – что утаить такой Раскол не удастся? Рано или поздно лунаты доберутся и до этой земли. Уже сейчас, когда долина открыта, но не сдана государству, можно словить сигнал ее Маяка с помощью новых технологий. Я знаю, что именно таким способом попытаются найти долину, где пропал Святос.

– Эти так называемые технологии еще не испытаны, – качнул головой Вишин. – Поэтому не советую надеяться на положительный результат.

– Я хочу попасть в Астралис первым, – резко произнес Алекс. – Первым из лунатов.

– И доказать отцу, что ты способный малыш? – коварно произнес Вишин. – Что можешь быть разведчиком?

Алекс помолчал.

– У каждого свои цели в жизни, не так ли? – медленно произнес он. – Ты хочешь найти Астралис, а я хочу побывать там первым из подлунного народа. Не забывай, что в моих руках ключ. От той самой двери, которую ты видишь долгие годы, но не можешь открыть.

– Мне надо подумать. – Лицо Вишина казалось сосредоточенным и бледным. – Хорошо подумать.

– Так и думайте, – вдруг снова перешел на «вы» Алекс. – У вас время до завтра, до вечера. Принесите ваш астрогир в спортзал. С его помощью вы проверите, что я говорил правду.

– Почему в спортзал? – удивился Валерьич.

– Потому что там удобнее всего, – загадочно усмехнулся Волков. И, вставая, бросил: – До завтра.

Валерьич на прощание не ответил. Но его взгляд еще долго был устремлен в спину молодого луната, как будто он вознамерился таким образом просканировать его мысли.

Эпизод 22

Перекресток тайн

– Что ты наделал, Тим?

Голос отца прозвучал непривычно – зло и как-то сипло, свистяще. Тупой, в одну точку, ненавидящий взгляд родителя только подтверждал это ощущение... Словно бы на парня уставился совершенно чужой человек. Незнакомец из переулка.

– Что опять не так? – процедил Тим, однако насторожился. Неужели...

– Ты прошел обряд, Тим! – вдруг взвизгнул отец. – Прошел этот чертов X-барьер!

– Откуда тебе... – изумленно начал Тим, но отец вдруг продолжил:

– Они придут за мной! – Родитель чуть не рыдал. – И убьют меня!

Тим растерянно уставился на отца, абсолютно не зная, как поступить в этой ситуации... Что это с ним? Отец выглядел сильно расстроенным. Напуганным. Может, стоило бы вызвать врача? Или дать успокоительного какого-нибудь.

– Давай поговорим, папа...

– Убьют меня, – зловеще произнес отец, продолжая глядеть в одну точку. – Убьют за то, что допустил. Недоглядел. Надо было тебя в подвале держать! – вдруг вновь перешел он на крик. – С самого твоего несчастного рождения! Или спрятать надежнее... Выхватить всем за границу! Ну почему она оставила тебя со мной... А сама! Сама убежала... Нужны мне ее проклятые деньги! Да и не присылает она ничего вот уже второй год! Сука, – мстительно добавил он и вдруг сплюнул прямо на пол в коридоре.

Отец сбрендил, решил Тим. Речь его представлялась бессвязной, лишенной смысла. Кроме того, сколько себя помнил, Тим никогда не слышал, чтобы отец вообще говорил о маме. Оказывается, она даже присылала деньги на его воспитание... Или это просто бред, горячка? Но как же отец узнал про обряд?

– Так ты тоже астр? – осторожно спросил Тим. – Двуликий?

– Нет, черт побери, я не астр, – продолжил совершенно непохожий на себя отец. – Я безликий, отбывающий пожизненное наказание.

– Какое еще наказание? – Тим совсем перепугался. Что делать? Все-таки надо вызвать «Скорую»? А что сказать? Папа расстроился из-за того, что я стал астром? Бред...

Отец вдруг выпрямился. Смерил Тима холодным, изучающим взглядом, ухмыльнулся.

– Ты – мое наказание, Тим.

– Пап, успокойся, – миролюбиво начал Тим, – мы сейчас поговорим с тобой, попьем чаю... э-э, с коньяком, как ты любишь.

– Она взвалила на мои плечи обоюдный грех, – быстро забормотал отец, словно бы обращался к кому-то неизвестному. – Убежала. Да, я сам виноват – польстился на бабки. Тим, мы уезжаем, – вдруг твердо произнес отец. – В Тверь, к моей тетке. Может, успеем смотаться... Должны успеть.

– Да никуда я не поеду! – испугался Тим. – От кого убежать? Пап, ты всего не знаешь... – Парень замялся, размышляя, что же теперь стоит рассказывать отцу. – В общем, мне помогут. У меня есть друзья и, как бы это сказать? В общем, за меня заступятся, если что...

– Мы уезжаем, – холодно сообщил отец. – И немедленно. Пакуй вещи.

– Не поеду.

– Тогда я сам уеду. А ты оставайся. Мне все равно, что теперь с тобой будет.

Тим с изумлением воззрился на отца. Подозрение, что родителя будто подменили, крепчало.

– Папа, забудь об этом! Забудь! Ясно?! За-будь.

Их взгляды перекрестились. Сын смотрел угрюмо и решительно. Злобно. Чего бы отец ни боялся, но увезти себя Тим не даст.

Неожиданно глаза отца потускнели: взгляд стал каким-то рассеянным, в зрачках вспыхнули серебристые огни и тут же погасли.

– Мы остаемся дома, – непреклонно добавил Тим. – Никуда не едем.

– Ясно, – отец покорно кивнул.

Тим замер. Складывалось впечатление, что это не отец только что орал диким голосом. Будто бы отец взял и... действительно забыл.

– Только я так и не понял... – Старший Князев потер ладонью лоб. – Ты будешь чай или нет?

Тим в недоумении прищурился, ожидая подвоха.

– Не бу-уду...

– А я пойду себе сделаю, – пробормотал отец. – С коньяком. И спать лягу... Что-то горло болит.

– Постой! – Возглас Тима догнал сгорбленную спину отца, когда тот уже был на пороге кухни. – Ты больше ничего не хочешь мне сказать? Ты больше не хочешь уехать?

– Куда уехать? – искренне удивился отец, оборачиваясь. – Тебе что, здесь плохо? Сейчас отдыхай, развлекайся, а в сентябре пойдешь на работу... Не надо никуда уезжать.

Произошло что-то странное, понял Тим. Только что отец орал на него, как ненормальный, и вот – через минуту уже ничего не помнил... Забыл. Кажется, Тим произнес: «Забудь, ясно? Забудь...» И отец так и сделал – забыл.

Парня прошиб холодный пот. Неужели... Нет, это слишком нереально. Он не мог обладать такой силой внушения. Или теперь, после того как он стал двуликим, подобное возможно? Тим глубоко вдохнул и выдохнул несколько раз, успокаиваясь. Сейчас надо идти в спортзал, а после – на эту игру, на «фисташки». Если будет возможность, он все расскажет Моржу и спросит у него совета. Да, друг ему поможет со всем этим разобраться.

Тим окончательно успокоился и принялся тщательно шнуровать кроссовки.

На пол тренерской падали ровные полосатые тени, бросаемые жалюзи на окнах. Двое человек, разделенные письменным кабинетным столом, взирали друг на друга, словно находились по обе стороны баррикады.

– Ну что, готов узнать правду? – наконец нарушил молчание Волков.

Валерьич, все более раздражаясь, не ответил. Его корбило это панибратское обращение... Да, сынок-то весь в отца. Вот почему следует быть с ним поосторожнее. Малыш, конечно, еще не обладает папиным чутьем, но все задатки имеются... И если выяснится, что младший Волков и вправду обнаружил Маяк, тогда его следует серьезно опасаться... Вплоть до того, чтобы избавиться. Навсегда. Без лишних проблем. Потому что о тайне Маяка, тайне Валерьича, знал еще Хлебин. Андрей Хлебин, пропавший без вести.

Против воли Вишин наградил собеседника лютым взглядом.

– Где астрогир? – спросил Алекс, делая вид, что не замечает его душевных терзаний.

Валерьич и сейчас промолчал. Вместо ответа он достал прибор – аккуратно щелкнула крышка.

– Настроен на тот самый Маяк? – быстро спросил Волков.

Вишин, все более раздражаясь, медленно наклонил голову.

– Отлично, – удовлетворенно кивнул Алекс. Он расслабленно откинулся на спинку стула, лениво закинув ногу на ногу.

Валерьич, ощущая все большую неприязнь к молодому лунату, молча наблюдал за ним.

– А теперь позови сюда Князева, – жестко, чуть ли не приказным тоном, произнес младший Волков.

– Что? – Валерьич недоуменно прищурился. – Князева?

– Да, его.

Тренер медленно выпрямился, сцепил на груди руки, окинул Волкова задумчивым взором.

– Так это розыгрыш? – холодно осведомился он. – В игры захотелось поиграть?

– Пригласи Князева. И поставь прибор сюда, на пол, – он указал на кресло рядом с собой. – А Князев пусть присядет в кресло.

Все более недоумевая, Вишин все-таки исполнил это странное предложение. Вряд ли бы Волков стал шутить. Ведь речь идет о Маяке...

Вишин вернулся за стол и нажал на селектор, позволяющий вещать на весь спортзал:

– Тим Князев! Зайди, пожалуйста, в тренерскую.

Воцарилось молчание. Валерьич, не скрываясь, хмуро разглядывал луната. Тот же делал вид, что заинтересован кучей грязных старых кроссовок, вновь сваленных в углу заботливой уборщицей.

И все-таки, если это дурацкий розыгрыш, Волков дорого заплатит за это. Вишину хватит злости, чтобы врезать щенку как следует здесь же, в тренерской. И плевать на его всесильного отца. Приняв такое решение, Валерьич немного успокоился.

Через некоторое время в комнату ворвался Тим – радостный, довольный, изрядно вспотевший – белая спортивная майка вся промокла. Кажется, тренировка была в полном разгаре.

При виде Алекса хорошее настроение Тима тут же улетучилось.

– Что случилось? – угрюмо поинтересовался он, послав врагу полный ненависти взгляд. Лунат, продолжая улыбаться как ни в чем не бывало, вернул ему взор с лихвой.

Неожиданно Валерьич осознал, что не придумал предлога для вызова. Это обстоятельство его изрядно смутило: как назло, на ум не приходило ничего стоящего.

Положение спас не кто иной, как Алекс.

– Я хочу заниматься в вашей группе, – развязно произнес он. – А Виталий Валерьевич говорит, у ребят надо спросить. Захотят ли принять в свои ряды... Илек с Крышем тоже не прочь подтянуть акробатику. – Его усмешка вышла более чем наглой и злорадной.

– Не захотим, конечно, – с отвращением процедил Тим. – Зачем нам козлы в группе?

Усмешка Алекса погасла.

«Ишь ты, а малыш-то обидчивый, – злорадно подумал Вишин. – Не научила еще жизнь...»

– Садись, – указал тренер Тиму на кресло. Тот нехотя подчинился.

– Так ты считаешь, – медленно начал тренер, с любопытством косясь на Волкова, – в нашей группе не место... козлам?

– Именно так и считаю, козлам – не место, – с удовольствием подтвердил Тим. Лицо Волкова, побелевшее от ярости, его тоже очень радовало.

– Ну так и вали отсюда, – зло произнес Алекс. – Все, наспрашивались.

Тим вопросительно уставился на тренера.

– Ладно, Тим, иди, – вздохнул тренер. – Я еще немного переговорю с этим человеком.

После того как дверь за Князовым закрылась, Алекс быстро нагнулся и первым схватил астрогир.

На лице его застыла победная, торжествующая усмешка.

– Как я и предполагал! – мстительно воскликнул он и положил прозрачную сферу астрогира на стол – прямо на фотографию Сергея Бубки, закрыв таким образом знаменитому прыгуну лицо.

На ободке с делениями ярко сияла голубая светящаяся точка.

Валерич тупо смотрел на нее и все не верил. Его мозг отказывался принять очевидное... Этого просто не может быть.

– Кто бы мог подумать, да, что вождленным Маяком окажется человек, – озвучил его мысли Волков. – И кто, один из преданных ученичков... Который всегда был рядом, под носом. Неиницированный. А в сентябре, вот странно-то, ездил на учебу в Киев. Вот почему Маяк перемещался.

Вишину перестало хватать воздуха. Не обращая внимания на Алекса, он расстегнул рубашку на несколько пуговиц.

– Мальчик-звезда, – ехидно продолжил Волков. – Вот кто он, ваш маленький Князов. Х-барьер раскрыл его сущность. Вот почему родители не хотели, чтобы их сынок проходил астральную инициацию... Дай угадаю... На испытании его не выбрала ни одна звезда... Или, что вполне возможно, все они указали на него, не так ли? Потому что он сам – Звезда. И путь, который он укажет, находясь в двуликой долине, – будет той изумительной и долгожданной проекцией, которая протянет Звездный Мост в Астралис. Но сам мальчик сгорит. – Волков невольно перешел на зловещий шепот. – Станет падающей звездой. Или, как в предсказании, Упавшей Звездой. Потому что человеческое тело не сможет безопасно пройти через «северное сияние» долины.

– Вижу, ты неплохо осведомлен, – глухо произнес Вишин. – Даже странновато как-то для луната.

Выражение лица Алекса из насмешливо-торжествующего стало безликим и непроницаемым, словно у каменной статуи.

– Помни о нашем уговоре, – холодно произнес он и вышел из тренерской.

* * *

Размеренно тикали часы на стене.

Тина сидела на подоконнике, как обычно, подперев коленками подбородок.

Девушке предстояло принять серьезное решение. Потому что ей не нравилось быть пешкой. Не нравилось ничего не понимать. Она не хотела быть той куклой, которую дергают за ниточки все кому не лень. Нет, она, Селестина, разберется. Маленькое поручение от отца оказалось не таким уж и маленьким.

Селестина вспоминала их разговор в кабинете Йозефа. Теперь, когда догадки насчет Маяка подтвердились, в ее душу закралось смутное подозрение: а не специально ли ее поселили здесь, среди лунатов, зная, что главный Маяк – тут. И что за ним следят все – и

астры, и лунаты... Когда Тим вдруг увидел охранный знак тайника – сову, девушка испугалась. Поручение отца вдруг предстало перед ней в совершенно ином свете. Простой парень Тим оказался не так прост.

А папа только и сказал: помоги этому мальчику пройти Х-барьер. Защити его, если будет надобность. У него, мол, необычные способности... Последи за ним. Посмотри аккуратненько, не интересуется ли еще кто этим парнем? И все. Больше – ни слова.

Но теперь, когда планы отца обрушились и сам он оказался заперт в своей двуликой долине, Тина могла биться о заклад – Тимур Святлов наверняка жалел, что так мало рассказал дочери.

Конечно, отец подстраховался – после вскрытия тайника все встало на свои места. Папа решил раскрыть Селестине почти все свои козыри. В тайнике оказалась карта с проявляющимися терниями, что свидетельствовало в первую очередь об одном – отец жив! И даже продвигается по долине согласно намеченной цели... Сам, в одиночку. Но почему он отдал ей свой личный астрогир? И свой личный астар, прилетевший по небу. Не надо долго думать, чтобы понять: отец предлагает ей перейти к нему. Но как?! С кем?!

Девушка не выдержала и глухо застонала. Она явно чего-то недопонимает. Не хватало нескольких паззлов для общей картины.

Например, поручение. Что же не так с этим Тимом? Откуда отец знал о том, что парень... необычен? Почему посоветовал следить за ним? Разве мог он знать наперед, что Тиму на Х-барьере все звезды поклонятся в ножки?! О чем-то отец умолчал. И сейчас девушке не хватало этих знаний, чтобы увериться в правильности предположений.

Раздался быстрый, но осторожный стук в дверь. Тина вздрогнула.

– Кто там?

– Это я, – послышался приглушенный голос Никиты. – Можно зайти?

– Да заходи, – пробормотала Тина и добавила совсем уж тихо: – Если уж приперся.

– Не спишь? – Никита рассеянно оглядел нерасправленную постель.

– Не спится.

Брат помолчал, неловко переминаясь с ноги на ногу.

– Ты идешь на игру?

– Нет. – Тина удивленно покосилась на него. – А надо?

Никита оглянулся на дверь и вдруг выдохнул:

– Надо. Очень надо.

Тина спустила ноги на пол.

– Предупреди его, – быстрым, неразборчивым шепотом произнес Никита. – Ему грозит опасность. Пусть не ходит сегодня на Квадрат.

– Что? Что ты сказал? – Тина быстро соскользнула на пол и в один прыжок оказалась возле брата, схватив его за плечи.

– Кому? Тиму?

Никита кивнул. Не выдержав, вновь оглянулся на дверь.

– Пусть не принимает вызов Алекса.

– Но это всего лишь игра. – Тина прищурилась. – Вряд ли Алекс был бы способен на... – Девушка замерла, припомнив сцену во время лунатской вечеринки – допрос на безлюдной крыше Квадрата. – Но ведь он не убьет его, да?

Она не знала, почему так сказала. Но ее слова произвели на брата ужасное впечатление: его лицо побледнело, губы задрожали.

– Я больше ничего не скажу, – как-то жалобно добавил Никита. – Я т-только тебе... – заикаясь, словно бы речь давалась ему с большим трудом, добавил он. – Но Алекс... он задумал плохое, он...

– Ну что, что он задумал?! – не выдержала Тина. – Что?!

Никита не ответил, не успел: из кармана его джинсов раздалась мелодия мобильного – популярная роковая композиция.

Стараясь не смотреть на сестру, Никита глянул на высвечивающийся номер, побледнел

еще больше.

– Алло? Привет... – Его голос казался охрипшим.

– Нет, я еще дома... Конечно, приду... Что? – Брат кинул на Тину испуганный взгляд. – Да, она здесь. Дать трубку? Нет? Ага, хорошо.

Никита спрятал мобильник и вновь глянул на сестру.

– Зачем ты сказал, что я здесь? – Голос Тины казался безразличным. – А если Волков догадается, что ты можешь мне все рассказать?

Никита стоял ни живой ни мертвый.

– Я не хочу быть с ними, – вдруг тихо сказал он. – Хотя раньше он мне очень нравился.

– Кто? – изумилась Тина, вмиг растеряв все показное равнодушие.

– Кто, кто... Алекс. – Никита недоуменно нахмурился. – Я хотел быть похожим на него. Я восхищался им... Он сильный, смелый, решительный. Но я, – Никита прервался, будто ему не хватило воздуха, – я не такой... Я лунат, да. Но я слабый. Всегда буду хуже. Я не могу с ним больше... не хочу.

– Никита... – Тина хотела подойти ближе, обнять его, успокоить, но брат отскочил от нее, словно ужаленный.

– Не подходи! – твердо сказал он. – Я не хочу твоей жалости. Не хочу... – Никита вдруг всхлипнул – совершенно по-детски, горько и жалобно, словно обиженный на весь мир ребенок.

И вдруг упал на колени, быстро срывая футболку. Быстро пригнулся к земле.

Селестина невольно отпрянула. Его спина задрожала мелко и часто – высветились два огненных вихря на лопатках – миг, и взметнулись над оголенной мальчишечьей спиной два легких черных крыла.

– Мне пора, хозяин зовет. – Никита невесело усмехнулся. – Извини... Прости, что разнылся.

Его глаза, казалось, заглянули ей в самую душу; и словно бы другой мир открылся перед ней – будто нырнула в глубокий и страшный, полный боли, отчаяния и тоски, колодец. На миг ей показалось, будто видит она свое отражение на дне черных зрачков. Тот же сверкающий огонь, теплящийся и в ее сердце: тень человека – чужого среди своих, непонятого, оставленного, лишнего. Горькая темень затаилась в его глазах – мрачная, безысходная тоска непонимания.

На всю жизнь она запомнит взгляд Никиты, мельком брошенный через плечо, – невеселый, одинокий, покорный...

Но удручающие сюрпризы в этот вечер для Селестины не закончились. Все еще размышляя над словами Никиты, она только и успела, что скинуть халат и переодеться для короткой прогулки на Квадрат.

Черная тень мелькнула за окном, тихо скрипнули оконные створки – на подоконник, забрызгав чистую белую поверхность мокрой грязью, ввалилась жуткого вида летучая мышь. Наверное, подобных тварей и не существовало в природе, однако Селестину ночная гостья не испугала – не раз она видела ее раньше, в пределах Сияющего Замка.

– Ну, здравствуй, Йозеф! – насмешливо сказала она и присела рядом с мышью. – Я думала, ты меня совсем в беде бросишь.

– Ты не против, девочка моя, – смешно искривляя рот, произнесла летучая мышь, – если я буду говорить с тобой в этом обличье? Трансформация займет пару минут да еще эту боль терпеть! А у нас и так мало времени.

– Я слушаю тебя, мышка, – съязвила Селестина, с любопытством косясь на деда. – Ты же сам обучил меня искусству понимать речь людей, временно обращенных в животных.

– Благодаря эхолокации это шерстистое тельце наиболее подходит для нормального общения. – Мышь важно кивнула, смешно шевельнув ушами. Селестина чуть не прыснула, но сдержалась. Если дед прилетел к ней, рискуя своей жизнью и репутацией, значит, дело того стоило. А не пришел ли он подарить ей те несколько паззлов, которых так не хватало в общей картинке «поручения»?

– Пришло время раскрыть тебе секрет. – Старый Йозеф верно разгадал ход мыслей девушки и вновь просигнализировал круглыми ушами. Наверное, когда находишься в обличье какого-нибудь животного, то инстинктивно перенимаешь его повадки. – Великий Час приближается, – продолжиламышь. – Очень многое будет зависеть от тебя. И от нашей Упавшей Звезды – Тимофея Князева.

Селестина молчала, ожидая, что же еще поведает ей летучаямышь.

– Ты должна пойти в разведку, – неожиданно произнес Йозеф. – Карта, астар и астрогир у тебя. Пока лунаты не пронюхали об этих сокровищах, тебе надо будет переместиться в долину к отцу.

Селестина замерла.

– Так ты все это знал? – изумилась девушка. – Вы это заранее спланировали?

– Не совсем. – Летучаямышь шумно вздохнула. – Мы все-таки надеялись, что твоему отцу удастся пройти долину до конца, а уж потом вернуться к загадке «Яховского» Маяка. Да-да, именно так мы называли юного Князева. Видишь ли, твой отец – очень талантливый разведчик.

– Я знаю, – буркнула Тина.

– Да, очень. – В подтверждениемышь взмахнула кожистыми руками-крыльями. – Но главное – твой отец умеет мыслить не так, как все. Если хочешь, он гений. Потому что именно твой отец додумался до того, что Маяк такой силы излучения может быть только человеком.

– Но почему? – искренне изумилась Тина. – Ведь Маяки – это небольшие светящиеся шары, наполненные ядерно-электронной плазмой, как и тела белых карликов...

– Да-да, молодец, – круглые уши вновь согласно покивали, – так и есть. Но это сейчас мы знаем, что Тим Князев прошел Х-барьер с удивительным результатом... Кстати, поздравляю, девочка, ты очень ловко провернула операцию с обрядом. Комар, как говорится, носа не подточит.

Тина пожала плечами. Ей было неприятно слышать от Йозефа такую формулировку своего поручения. Тем более она искренне хотела помочь Тиму стать астром.

– Так вот, – продолжиламышь. – Наш юный Тим «засиял», и дело приняло интересный оборот. Потому что, благодаря предательству нашего Глеба, твой отец оказался заперт в новой долине. – Тут летучаямышь вставила длинное и непечатное ругательство. Тина повторила его с не меньшим энтузиазмом, за что тут же получила строгий взгляд мышиных глаз-бусинок.

– Конечно, я думал снарядить тройку взрослых, опытных разведчиков, – задумчиво произнес Йозеф. – Но Тим должен идти Направляющим. Он – Маяк. Если ему объяснять, что да как – это займет время, к тому же вызовет подозрения у наших... конкурентов. Поэтому остается один выход. Простой, но наименее опасный.

Глаза-бусины остро взглянули на девушку. Воцарилось молчание.

– Ну излагай уже, не томи, – поторопила Селестина.

– Ты уговоришь нашего молодого астра пойти с тобой в разведку. Якобы спасти отца. На роль Меча возьми кого из знакомых астров посмышленнее, можно из близких друзей Тима. Но чтобы не из болтливых. Он поверит тебе, не так ли? Наш юный астр пойдет за тобой, лишь помани... – Йозеф кинул насмешливый взгляд на девушку. – Даже я, старый дурак, заметил, как на тебя смотрит этот парень...

– Дедушка!

– Тина, да пусть все кругом в тебя влюбляются. – Мышь совершенно по-человечески пожала плечами. – Сама только не попадайся. Иначе влюбишься, потеряешь голову, насовершаешь безумств, пожжешь деревни, загубишь города...

– Дедушка! – перебила Тина пустившуюся в «сладкие воспоминания»мышь. – Давай вернемся к разведке.

Мышь встрепелулась.

– Отец прислал тебе знак тернии? Астар?

– Да, – быстро кивнула девушка. – И то, и другое. Он нарисовал знак... кровью. Точно такой же знак повторяется и на карте.

– Отлично, – мышь удовлетворенно вздохнула и похлопала ушами. – Кровью – потому что кровь притягивает кровь. Именно так вещь нашла тебя в пространстве...

– Да?!

Тина шумно вздохнула, но сдержалась. Могли бы и раньше рассказать о таких способах перемещения вещей.

– Ты разве не знала? Ну извини. – Мышь покачалась туда-сюда. – В общем, тогда у нас с тобой почти никаких проблем. Признаться, я переживал, сможет ли Тимур передать тебе знак. А он – кровью придумал... Молодец!

Тина поморщилась. Дедушка опять начал отходить в сторону, а кроме того, ей не хотелось вспоминать ту страшную ночь, когда к ней явился астар с окровавленным символом. Она так перепугалась... А это, оказывается, всего лишь фокус с перемещением.

– Самое трудное в этой задаче... – Мышь дернула круглыми ушами, словно у нее начался нервный тик. – Самое трудное, – повторила она, – что переход необходимо совершить завтра.

– Почему?

– Потому что наши наблюдатели донесли – лунаты готовят точно такую же операцию на послезавтра.

– Как?! – изумилась Тина. – Лунаты знают, что Тим – это...

– Маяк, указывающий путь. Мальчик-звезда. Очень похоже, что они более чем в курсе.

– Но откуда?

Мышь скрючилась и поникла головой.

– Видишь ли, – медленно начал он. – Если бы мы знали, что Яховск окажется эпицентром грядущих событий... Мы бы с отцом никогда не рискнули отправить тебя сюда. Особенно если бы знали, что здесь будет сам Волков.

Тина непонимающе нахмурилась.

– Волков?

– Лунатский разведчик. Твой отец давно попал под подозрение: уж слишком много долин посчастливилось ему найти в последнее время... А значит, конечно, и утаивает какую-то, наверняка немалую, часть. – Мышь скромно потупилась.

– И он знает обо мне? – Тина досадливо поморщилась.

– Не знал. Но видишь ли, так все неудачно совпало... Твой отчим – его близкий друг. И, конечно, сразу же рассказал о своей падчерице, отец которой так интересен Волкову. Возможно, он даже попросил своего сына понаблюдать за тобой.

Тина нахмурилась. Против воли она почувствовала острую обиду, даже разочарование: так вот почему Алекс вертелся рядом...

– Если лунаты все знают, – произнесла она, – тогда почему они медлят?

Мышь хлопнула ушами и оскалила тонкие острые зубки.

– Тина, ну разве не понятно? Они выжидают. Не забывай, лунаты не могут первыми пройти в новый Раскол. Поэтому вполне вероятно, что и в Астралис попасть им будет куда сложнее, чем хотелось бы. Думаю, они завербуют кого-либо из астров. Мало того, это должен быть сильный разведчик. Который сможет направить Маяк. Направить Тима. Сначала в долину, а после... после – как получится.

Мышь замолкла и сморщила мордочку.

– Послушай, дедушка, – внезапно Тину осенила одна странная мысль. Тревожная, пульсирующая, напряженная, как взбухшая жилка под тонкой кожей. – Тим, – четко произнесла девушка. – Не будет ли ему угрожать опасность? Ведь настоящий Маяк, когда указывает проекцию на Раскол, сам распадается на цепь одинаковых светящихся шаров – его личных проекций... А что будет с ним, с Тимом?

– Не буду скрывать... – Мышь косо глянула на девушку и вновь хлопнула ушами. – Опасность для парня есть. В любом случае, не переживай – мы не будем без надобности

рисковать его жизнью. Когда ты его переместишь в долину, мы все ему расскажем и попросим поучаствовать в эксперименте.

Девушка одарила мышь долгим, оценивающим взглядом.

– Тина, буду с тобой откровенен. – Йозеф засучил лапками-крыльями, будто наматывал невидимый клубок. Наверное, так летучие мыши вели себя, когда пребывали в волнении. – Ты должна переместить парня к отцу, в двуликую долину. Если ты этого не сделаешь, сделают другие. И куда более жестоким способом.

– Значит, – тихо произнесла девушка, – он обречен?

– Я бы не называл это таким образом, но если в целом... Увы, да.

– Но не забывай, – тут же горячо зашептал Йозеф и ухватился когтистыми лапками за плечо девушки. – Не забывай, мы не причиним парню вреда, а вот лунаты... Они церемониться не станут.

– Ладно, – произнесла Тина, вставая. – Я все поняла, можешь больше не говорить. Не убеждать. Завтра Тим возглавит нашу разведку.

Про себя девушка подумала, что главное – добраться до отца и поговорить с ним. Он ей скажет правду. Должен сказать.

– Ровно в полночь, – удовлетворенно кивнула мышь. – В старом Черном Замке. Это недалеко отсюда... Нарисуй тернию заранее, сегодня.

– Я знаю. – Тина кивнула. – Кроме того, я успела побывать в Черном Замке... Это в трех километрах от Серого озера.

– Молодец, девочка. – Йозеф вновь уцепился ей за плечо, требуя к себе более пристального внимания. – Ты так выросла, Тина. Отец, когда узнает о твоих успехах, будет очень гордиться тобой.

Тина кивнула, уныло оглядывая стены своей комнаты. Как хорошо, что Лида уже ушла...

– И прошу тебя – за парня не переживай. – Мышь вновь верно угадала ее сомнения. – В долине он будет в большей безопасности, чем здесь, в Яховске. Все будет...

Неожиданно послышалось тихое, разозленное шипение, а за ним – свист и скользящие шорохи...

– Йозеф! – Тина взвизгнула, в один прыжок взлетая на подоконник.

Оказывается, Красотка давно заприметила летучую мышь, вторгшуюся во владения ее хозяйки, и теперь явно желала напасть на непрошеного гостя. Гибкое тело питона двигалось по направлению к окну – медленно и неуклонно.

Легкий свист, и змея, остановившись, замерла. Мгновение ее голова, как будто под действием флейты заклинателя змей, раскачивалась из стороны в сторону, а после медленно опала вниз – заскользили, сворачиваясь, кольца, – питон уполз под кровать.

– Все, – мышь довольно потерла лапки, – больше не сунется... Скорей всего подлая тварь побежит хозяйке своей жаловаться. Ну и живность лунаты заводят... Нет чтобы рыбок там или хомяков. Морских свинок, наконец. – Йозеф покачал ушастью головой крайне неодобрительно.

– Фу-у. – Тина облегченно скользнула на пол, но глаза ее продолжали недоверчиво изучать то место, где только что скрылся тонкий змеиный хвост. – Ну вот зачем тебе превращаться в летучую мышь? Ты же и так умеешь неплохо летать, а? Чуть змея не полакомилась.

– Девочка моя... – Йозеф притворно вздохнул. – Всему виной ностальгия. Когда я был молодым... да-да, это было очень давно... О, тогда я часто летал только в таком обличье. Во все века люди боялись летучих мышей. И больших черных сов. И гигантских воронов. Хорошие были времена – люди страшились необычного, пугались странного и не верили в галлюцинации, да. А теперь... Эх, тяжелые и циничные настали деньки.

Эпизод 23 «Фисташки»

– А вдруг не придут сегодня?

Тим оглядел крышу. Привычная площадь Квadrата выглядела как всегда – никакой мистики и волшебства, абсолютно никаких особенных приготовлений перед таинственной игрой. Даже свет молодой Луны не придавал знакомым с детства контурам крыши излишней мрачности и опасности.

Ребята, а здесь были все его друзья и знакомые из спортзала, тоже казались обычными. Морж, как всегда, спокоен и задумчив. Кегля вполголоса рассказывает анекдот Сашке... Только Панда непривычно молчалив – наверное, все-таки немного нервничает. Вон, Димка растягивается, машет руками из стороны в сторону – делает вид, что ему все равно.

Тим встряхнул головой, сосредоточился. Надо бы припомнить, что же ему рассказывал Морж.

Итак, «фисташки». Чудное название игра получила из-за светящихся камней разной формы – так называемых орехов. Вначале, на первом этапе, орехи разбрасывались Разводящим, а после собирались двумя командами. Каждый орех имел свою стоимость – очки, причем меньшие по размеру считались более «весомыми». Поэтому чем больше смогли собрать участники, тем лучше было для команды на втором этапе, когда каждый орех становился снарядом для метания: участники просто бегали по крыше, кидаясь орехами друг в друга. При попадании орех растекался сияющим пятном по телу противника и светился еще часа два, поэтому после посчитать количество попавших в цель очков представлялось делом нетрудным.

Если честно, рассказывал Морж, победа в «фисташках» велась с переменным успехом, но все же лунаты куда чаще выигрывали. Сама игра зародилась еще в давние времена, из-за «великого» спора, что лучше – полет или прыжки. Поэтому для астров игра приобретала особое значение, и каждая победа служила доказательством не столько доминирующих, сколько равноправных возможностей обеих двуликих рас.

Да, команды всегда было две: лунаты и астры. Это придавало игре остроту, а кроме того – уравнивало шансы двух сторон. Так и получалось, что лунат мог свободно летать, зато с трудом останавливался – на зависание в воздухе у подлунных уходило много сил. Астр легко совершал серии прыжков на различные уровни высот, но проигрывал лунату в скорости.

Игра начиналась с того, что Разводящий подбрасывал пригоршню орехов и они разлетались по всей крыше, зависая на разных высотах: могли попасть на чей-нибудь балкон, затаиться на карнизе или зависнуть возле водопроводной трубы.

Орехи умели делать только Морж и Алекс, причем из всей компании двуликих, собирающихся в ночь растущей Луны на Квадрате. Морж говорил, что эти орехи делать непросто, но само действие смотрится отлично – будто живые звезды появляются в руках...

– Пришли.

Тим встрепенулся. Взгляды астров были обращены влево, где над тонкими шпилями антенн парил сверкающий лунный серп.

И тогда, в мягком сиянии призрачного света, на фоне темноватых городских крыш, появилась первая крылатая фигура. Выросла подобно черному профилю статуи на вечерней городской площади. За первым стали возникать и другие – пространство Квadrата заполонило шуршание черных крыльев; среди прилетевших виднелись и тонкие фигурки девушек.

Общая картина смотрелась довольно жутко.

Тим почувствовал озноб. Да, он был готов ко всякому, однако...

Алекса он заметил сразу. И рыжую Макси вместе с ним. И еще какую-то девушку – черноволосую. С возрастающим ужасом Тим вдруг разглядел, что талию и плечи брюнетки увивает большая и толстая змея. Это еще что за игры?! Но Тим быстро одернул себя – не все ли равно? Да пускай хоть все они увешаются змеями по самую макушку – тяжелее летать будет.

Лунаты приближались в зловещем молчании, и Тим забеспокоился.

– Мы что, будем драться? – как можно спокойней спросил он у друга. Судя по настроению присутствующих, дело принимало серьезный оборот.

Отрываясь от созерцания картины неспешного появления соперников, Венька с любопытством глянул на друга.

– Шутишь? – хмыкнул он. – Будет игра. Надеюсь, по правилам... А то, что рожи у них перекошены – так это всегда... лунаты ведь. Хотя с Алексом сегодня будь поосторожнее, – добавил друг шепотом.

Алекс, а за ним и его вечная тень – Илья подошли первыми. За их спинами потянулись остальные, беря астров в полукруг. Тим только сейчас подумал, что лунатов в этом городе не в пример больше. Во всяком случае, сейчас против их десятка насчитывалось четыре дюжины, не меньше.

– Начнем? – Алекс не смотрел на Тима, но он чувствовал его внимание. Напряжение. Интерес. Кроме того, Илья и не скрывал эмоций – просто вперился в Тима взглядом, – смотрел насмешливо и злорадно. Наверняка что-то задумали...

Неожиданно Тим увидел Селестину. Вот это да! Все-таки пришла... А Морж говорил, что ее не будет – не хочет, мол, лишний раз на лунатов смотреть. Девушка и в этот раз не изменила себе – на ней были все те же джинсовые шорты и простая белая майка. Ну и неизменный рюкзачок.

Тим косо глянул на Алекса и вдруг поймал тень того особого взгляда, который он сам только что бросил на Селестину. Бывает достаточно мгновения, чтобы распознать знакомые легкие блики, затаившиеся в чужих глазах... Чтобы в мгновение ока заметить отражение собственных мечтаний, яркую и быструю искру, оставляющую лишь неуловимую тень, скользящий отблеск того же пламени, которое жжет собственную душу.

К сожалению, Алекс тоже это понял. Также почувствовал. Лунат еще раз глянул на Селестину, не спеша здоровавшуюся со всеми астрами по очереди, и тогда вновь послал долгий изучающий взгляд сопернику. Его рот чуть приоткрылся, а глаза превратились в узкие ледяные щелки. Алекс чуть повел головой в сторону, словно хотел сказать: «Ах ты ж...»; но сдержался, словно бы не поверил подмеченному, не поверил, что цель у них одна.

Одна желаемая цель. Что Тим посмел позариться на то, что принадлежит только ему, Алексу. Хочет ворваться на его территорию, переступить границу. Да он просто обнаглел. Об-наг-лел.

На крыше воцарилось молчание. Оказывается, Алекс с Тимом так долго и люто смотрели друг на друга, что это вызвало живейший интерес у остальных участников игры.

Волков очнулся первым – тут же погасил взор, усмехнулся. Быстрый взмах черных крыльев – и он уже наверху, на квадратной крыше одной из мансард. Легкое движение руками – и в ладонях луната засветился огонь, мгновенно размножившийся на ярко-желтые пламенные лепестки.

– Орехи творит, – шепотом пояснил Морж. – Сейчас разбросает по всей крыше, а после будем ловить. Кто больше насобирает, тот и молодец, ясно? Так что старайся. Запомни, после все участники будут кидаться друг в друга этими орехами. Чем больше мы насобираем, тем лучше для всей команды, понял?

– Понял, понял, – быстро кивнул Тим. Его глаза неотрывно следили за движением рук луната. Вот Алекс поднял ладони, полные мерцающего золота, замер на мгновение и вдруг сделал резкий выброс: орехи взвились долгой фонтанной струей и распались на множество золотистых точек. Словно замороженный, Тим восхищенно задрал голову: казалось, небо запылало желтыми огнями. Но вот огненные точки начали падать и вскоре рассеялись по всей территории Квадрата, как блески внутри сувенирного хрустального шара.

На небе возник огромный, полупрозрачный циферблат: цифры и стрелки на нем сверкали холодным, льдисто-голубым пламенем, а сам обод почему-то был золотой.

– Ни фиги себе часики! – выдохнул Тим.

– Самые верные, – поддакнул рядом Венька, неотрывно следя за движением стрелок –

обе, и большая, и маленькая, стремительно вращаясь, приближались к двенадцати. – На сбор орехов дается двенадцать минут – такие правила...

– А откуда эти часы взялись?

– У Алекса спро... Вперед! – перебив себя, скомандовал Морж и сильно толкнул друга в спину.

Тим по инерции пробежал пару шагов и, оттолкнувшись, взмыл сразу на несколько метров – он заметил ближний орех, довольно крупный. Ну да ладно, сойдет для начала...

Селестина не принимала участия в общем оживлении. Но следила за ходом игры с острым, внимательным интересом. К ее большому неудовольствию, что Алекс, что Тим – тут же скрылись из виду. Но вряд ли бы Волков осмелился на что-либо противозаконное, пока идут «фисташки». А вот после...

Со стороны игра выглядела как великолепное цирковое шоу: то и дело проносились крылатые фигуры – взмывали, зависали в воздухе или падали камнем. Между ними сновали астры, совершая невообразимые акробатические трюки, – Тина воочию убедилась, что тренировки ребят в спортзале не проходят даром.

Неожиданно у себя за спиной девушка услышала тихое шипение, сопровождаемое знакомым свистом. Тина, тонко взвизгнув, инстинктивно отпрыгнула в сторону.

Девушки-лунатки, видевшие эту сцену, тут же ехидно засмеялись, и громче всех – Макси, сестра Ильи.

Селестина скривилась. Да пусть смеются... Что поделаться, не любит она змей... Рядом стояла Лида. Ну конечно, ее талию обвивало длинное тело рассерженной Красотки. Наверное, Селестина ассоциировалась у змеи с той странной летучей мышью, повстречавшейся бедняге в родном же доме.

– Что, не хочется резвиться? – тихо произнесла сестра. – Почему не в игре?

Выглядела она бледной и очень серьезной.

– Нет желания, – процедила Тина, не скрывая отвращения к домашнему пресмыкающемуся сестры, – змея продолжала шипеть крайне неодобрительно.

– Он умрет сегодня, – еще тише произнесла Лида.

– Кто? – Тина резко повернулась к ней, отчего змея зашипела еще громче. – Ты что-то знаешь?!

– Карты, – бесцветным голосом сообщила Лида. – Твое пророчество начинает сбываться. Тот, кто рядом с тобой, уйдет сегодня.

Тина прищурилась. Вопреки рассудку, сердце бешено забилось.

– Хочешь запугать меня? – Она неприязненно глянула сестру. – Любимый Алекс приказал?

Неожиданно Лида отшатнулась от нее, как будто Селестина вдруг обросла колючими перьями или же вспыхнула жарким огнем. В глазах сестры читался испуг, смешанный с удивлением, непонимание, страх... и ненависть. Тина вдруг поняла, что попала случайно обороненной фразой прямо в цель, в десяточку. Так вот она, еще одна жертва равнодушного Алекса...

Губы Лиды задрожали – наверняка сестра догадалась о направлении ее раздумий.

– Все равно ничего не изменишь, – тихо сказала она. – Нельзя поменять судьбу, предсказанную звездами, предначертанную Луной. Нельзя.

Только Тина хотела ответить, где она хотела бы видеть все эти предсказания лунатки, как ей помешал чей-то крик:

– Смотрите, смотрите!

И все полетели в том направлении, за ними устремилась и Тина, но держалась она подальше от сестры.

Тим собирал целую горсть светящихся камней: его тело послушно совершало самые невероятные прыжки. Пару раз он сталкивался с лунатами, получая увесистые тычки от них, но после научился ловко прорываться к орехам, сам раздавая удары направо и налево. Вскоре его добыча не помещалась в ладонях, поэтому он вернулся к начальной точке игры –

среднему подъездному выходу, где между коротких антенн уже высились две внушительных сияющих горы орехов, примерно одинаковых по размеру. Тим сдал камни на свою сторону и вновь взмыл вверх.

Черт, игра начинала ему нравиться: иногда орехи оказывались в самых неожиданных местах – возле антенны, за створкой распахнутого чердачного окна, между прутьями парапетной решетки. Вот и сейчас, ловко скользнув по водосточной трубе, Тим уцепился за перила одного из балконов последнего этажа. Подтянулся на руках, разом перевалившись через край, – схватил орех, затаившийся возле кадки фикуса, закинул в карман. Тут же сиганул назад, на небольшой бортик, опоясывающий балкон. Ловко цепляясь за ограждение, перешел на боковину выступа и, заскочив на перила, оттолкнулся ногами, успев ухватиться за карниз навеса... Рывок! И вот он уже вновь на парапете крыши.

– Класс! – не сдержавшись, похвалил сам себя.

– Неплохо-неплохо.

Тим резко обернулся.

Ну конечно, вот он, Алекс. Лунат насмешливо улыбался.

– А как насчет этого? – Он ленивым жестом указал куда-то влево.

Первое, что Тим увидел, это дом напротив – девять этажей, куда ниже шестнадцатизаэтажки Квадрата. Прикинул расстояние – не меньше трех десятков метров. И только после приметил яркую светящуюся точку.

Крупный орех – яркий и сверкающий, похожий на спустившуюся с небес Полярную звезду, завис ровно на середине провала между домами.

– Ну что, слабо? – усмехнулся Алекс.

Лунат вскочил на парапет и встал у самого края. Тим последовал за ним – в один прыжок очутился на бортике. Невольно глянул вниз – да, высоко...

Нет, орех слишком далеко – висит себе над огромной, разверзшейся пропастью между многоэтажками. Конечно, если хорошо оттолкнуться, то можно перескочить на соседний дом. Тим быстро прочертил в уме траекторию – можно! Вот только... страшно. Да, теперь, когда он стал астром, серебряная нить, протянувшаяся вдоль позвоночника, позволяла ему прыгать на невероятные расстояния. Но одно дело – теория, а другое – попробовать на самом деле...

Алекс пронзительно глянул на него, ухмыльнулся и вдруг сорвался вперед. Но Тим не промедлил – подпрыгнул, моментально сгруппировавшись на сальто, и успел ухватить орех! Но тут же был сбит крылатой тенью. Орех выскользнул из расцепившихся пальцев, тело сбилось с траектории, и Тим начал падать.

Ни одной мысли не успело пронестись у него в мозгу, он даже не успел осознать, что происходит, как был подхвачен за ноги, – благодаря этому Тим вдруг понесся по воздуху вверх головой.

Вот кисти его рук заскользили по шероховатой поверхности кровли... Но после, когда полет продолжился над карнизным бортиком мансарды – вот тогда уж парня безжалостно сбросили: Тим, не рассчитавший падения, больно стукнулся задницей о стальной лист покрытия, да так и скатился по балке прямо на кучу мелкого строительного мусора, часто встречающегося на крышах городских домов.

Алекс тут же оказался рядом.

– Не ушибся? – деловито осведомился он под хохот невесть откуда оказавшихся лунатов.

– Рановато еще в игры двуликих играть, – мстительно прошептал Тиму на ухо и, больше не обращая на поверженного противника внимания, взмыл вверх, гордо держа в руке последний орех состязаний.

И опять на крыше собрались все, кто участвовал в игре. Груда сияющих орехов у лунатов была немногим больше, хотя участников насчитывалось поровну: десять на десять. Селестина тоже подошла ближе. Сначала увидела взъерошенного Тима – парень был явно расстроен. Ребята: астры окружили его полукругом, что-то выпрашивали...

Кажется, назревал самый пик игры – среди присутствующих царило заметное оживление. Собственно, сейчас начиналось самое интересное: мини-война. Сама Селестина никогда не принимала участие в таких забавах, хотя о «фисташках» слышала: в столице часто проводились турниры по этой игре, причем площадкой для орехов служили целые районы. Насколько она знала, игра имела всемирную популярность. Просто сама Селестина вынуждена была жить обособленно – Йозеф настаивал. Хотя девушку всегда тяготила эта излишняя опека: разве у нее не хватило бы сил скрывать свой лунастральный дар? Но Йозеф частенько говаривал, что подобные развлечения молодежи чреваты рискованными ситуациями, поэтому может возникнуть желание воспользоваться возможностью полета.

От внимания девушки не ускользнуло, что Ильи и Крыша, а также этой противной рыжей Макси нигде не было видно. Как говорится, и след простыл.

Почему-то это обстоятельство заставило неприятно сжаться сердце. Но была ли на самом деле причина для паники? Возможно, этим троим просто наскучила игра. Но куда же они удалились без своего вожака? Постойте, а где же Никита? Лида? Их тоже не было среди зрителей. Пожалуй, это все-таки странно.

– Кто из ваших начнет? – между тем деловито осведомился Морж.

– С нашей стороны выступаю я, – развязно произнес Алекс. На его губах появилась легкая улыбка. – Хочется размяться.

– И кого вызываешь? – вновь спросил Морж. Не выдержал и скосил глаза на Тима.

– Его. – Улыбка Алекса стала шире.

Тим выступил вперед, не сводя взгляда с ненавистного лица.

– Согласен.

– Кто бы сомневался, что тебя вызовет, – процедил Панда. И вдруг толкнул парня под локоть: – Ты можешь отказаться... Хотя бы вначале посмотришь, как оно со стороны. Тебе придется драться только с ним, и от этого будет зависеть исход игры, потому что все ваши орехи будут умножены втрое... Но ты же никогда не играл, поэтому тебе будет вообще трудно... Он же тебя как...

Тим остро глянул на друга, и Панда сразу сник, отступил.

Да, пусть это будет их с Алексом бой. Один на один. Игра.

Судя по выражению лица Моржа, он тоже не одобрял поединок, но противоречить не решался. Все-таки это же просто игра. Пусть и с лунатами.

Алекс взмахнул огромными черными крыльями, взмыл в воздух, покружил над Тимом черным вороном, а после спустился к ореховой горе лунатов. Ему тут же выдали «боеприпасы» – он небрежно ссыпал горсти в карманы. После снова поднялся на высоту, чуть выше антенных шпилей. Тим тоже принял от своих порцию светящихся камней и быстро рассовал их по карманам.

Только он успел это проделать, как прямо возле него пронеслась сверкающая пуля: если бы он не отскочил в сторону, то орех размазался бы прямо по его левому плечу. Не теряя больше времени, Тим ринулся в сторону, спрятавшись за стеной подъездного выступа, и тогда уже метнул свой орех – Алекс легко увильнул в сторону, – послышался злорадный смешок. Тим выскочил из укрытия, совершил невероятный прыжок – маховое сальто и, выходя из элемента, послал еще один снаряд. Алекс больше не смеялся – сияющий орех метко попал ему в руку, и теперь казалось, что на руке у луната имеется браслет. Оказывается, первое попадание служило сигналом: раздался дружный рев, и в пространстве замелькали сияющие «фисташки». Зрители с криками и визгом стремились укрыться от воздушного сражения, но не всем везло: Тина заметила, что у одной из девушек уже красовалась на лбу сияющая отметина. Поэтому Селестина благоразумно скользнула на крышу балкона – с этого места можно было вести наблюдение, не рискуя попасть под чью-нибудь горячую руку.

Тим не обращал внимания на царившую неразбериху. У него была только одна цель – Алекс. Он преследовал его и только его. Впрочем, Волков тоже сосредоточился на персоне новоиспеченного астра: уже через некоторое время проклятый лунат попал в плечо, а затем в

грудь – по телу расползлось противное сияющее пятно. Тим разозлился: он ринулся по следу врага, перестав замечать происходящее вокруг. Алекс будто издевался над ним: перелетел на соседний дом и побежал дальше – легко и непринужденно, словно просто прогуливался по скользким конькам крыш, по гулкой и шаткой черепичной кровле. В горячке погони Тим прыгнул за врагом через пропасть между домами, и... у него получилось! Легко приземлившись, он ушел в кувырок, вскочил и тут же припустил за маячившей вдалеке фигурой луната.

Городские улочки сменились извилистыми сельскими тропками – началась пригородная полоса дач.

Тим уже не прыгал – просто бежал. Алекс, будто издеваясь, то взлетал на невероятную высоту, то летел над самой землей, чуть ли не волоча ноги по земле.

У Тима оставалось не меньше пяти орехов – он должен, должен попасть хотя бы еще раз! А лучше несколько... Лунат вдруг резко обернулся, и Тим тут же взвыл: его колено украсил сияющий знак. Черт! Он изо всех сил рванулся вперед, ведомый одной лишь целью – догнать противника! А там будет видно...

Алекс вдруг пропал из виду. Казалось, Тим всего лишь на миг остановился передохнуть, и вот – луната нигде нет. Парень настороженно оглянулся, выискивая очертания крылатой фигуры, и вдруг замер от изумления.

Прямо перед ним возвышалась громадина недостроенного дома: рабочие успели возвести семь или восемь этажей. Перед зданием простирался небольшой пустырь, заваленный строительным хламом. Сам дом выглядел мрачно: яркий оранжевый кирпич стен перемежался сероватыми оголенными балками бетонных перекрытий, повсюду чернели провалы несуществующих окон и дверей, высились обрывки покосившихся лесов.

– Слабак! – донеслось откуда-то из верхних этажей насмешливое слово. – Струсил уже? Давай поднимайся...

Тим колебался лишь секунду – после припустил к дому, пристально всматриваясь в черные прогалы бесчисленных входов и выходов, но ничего подозрительного не заметил.

Тогда он осторожно запрыгнул на крыльцо будущего подъезда, насчитывающее три ступеньки, оттуда переместился на недостроенную нишу балкона. К счастью, рядом обнаружилась крепкая пожарная лестница – парень запрыгнул на нее и быстро полез вверх.

Лестница обрывалась на высоте последнего, восьмого этажа, на строительстве которого дом и завершился. Судя по запустению, царившему здесь, проект не скоро обещал восстановиться. Тим перепрыгнул на остов то ли недостроенного, то ли полуразрушенного балкона и очутился на площадке, огражденной стенами лишь с трех сторон. Вместо четвертой зияла дыра, открывающая свободный выход на лестничную площадку подъезда.

Возле одной из стен, сложенных из яркого оранжевого кирпича, Тима поджидал Алекс. Он, расставив руки в стороны, аккуратно балансировал на поперечной балке – пола в помещении еще не было, да и вряд ли когда-нибудь будет.

– Долго же ты ползешь, – лениво произнес лунат. – Ну что, продолжим? – И первый метнул орех в Тима.

Тот успел уклониться, но расстояние было слишком маленьким: второй орех попал ему прямо в затылок. Тогда Тим, плюнув на осторожность, выпустил в противника всю обойму, но ни один орех не достиг цели – все они падали перед лицом луната, будто бы натываясь на невидимую преграду.

– Алекс, ты действуешь против правил, – насмешливо-тоненьким голоском пропела рыжая Макси, появляясь из-за ярко-оранжевой кирпичной стены. – Используешь мистику... Это нечестно! – Она захихикала.

– Да, нечестно, – согласился Алекс. – Тем более у меня-то еще осталось несколько орехов.

Рядом с Макси появился и ее брат – Илья. А за ним – Крыш.

Тим не стал дожидаться всей компании – перевалился через окно спиной назад. Он помнил, что там есть балконное перекрытие, состоящее из двух бетонных балок. Не

останавливаясь ни на секунду, парень перевернулся, свесил ноги вниз, перебрался на бортик нижнего балкона, а уже с него прыгнул на пожарную лестницу, отмеченную ранее. В несколько секунд он преодолел череду тонких железных перекладин и вскоре спрыгнул прямо на землю, усеянную осколками кирпичей и затвердевшими кусками бетонной крошки.

К несчастью Тима, пустырь был давно окружен: навстречу астру скалились недоброжелательные, прямо-таки зверские физиономии лунатов. Этих ребят он даже не знал, но оценить их недурные физические параметры смог сразу.

Развернулся и в один прыжок нырнул обратно – прямо в темный прямоугольник подъездной дыры.

– За ним! – услышал он команду. Тим тут же сделал усиленный рывок и побежал дальше, углубляясь в бесконечную череду недостроенных комнатных блоков. Навстречу ему неслась чернота запустелых помещений, старые, покосившиеся балки, полуразваленные стены, обветшалые панели. Кажется, это была одна из тех заброшенных строек, ведомых давно не существующими фирмами. Повсюду царил сырость и затхлость, стоял удушающий гниlostный запах, воняло старым цементом и известью, застоявшейся водой.

Через некоторое время Тим осознал, что заблудился: у огромного недостроенного здания насчитывалось не меньше семи подъездов – по площади домового подвала оказался весьма внушительных размеров. Какое здание пропадает... Неожиданно Тим вспомнил название проекта: «Западный». Два года назад проект закрыли из-за банальной ошибки – местные власти запретили выводить канализационный сток в реку. Стройку заморозили, администрация фирмы ударилась в бег. Вот и стоял теперь этот безликий недостроенный дом на окраине города – обелиск, возведенный на чьих-то вкладах, вечное напоминание о людской жадности, глупости и неадекватности.

Парень заметил табуретку, прислоненную возле стены, – наверное, забыл кто-то из рабочих. Присел на нее, отдышался. Вновь накатила обида: как же ловко провел его Алекс! Сыграл на ненависти Тима, на азарте – знал, что он захочет во что бы то ни стало достать противника, свести счеты...

Да, конечно, можно было бы украдкой выскользнуть через подвальный вход, через один из недостроенных подземных гаражей... Но Тим не хотел убегать.

Надоело. Сегодня он отомстит Алексу – посчитается за все.

Тина поняла, что совершила большую ошибку – не догадалась сразу, что Волков решил выманить Тима во время игры. Ведь надо было додуматься, надо было! Всю компанию как корова языком слизала, а она простодушно списала это обстоятельство на отсутствие интереса к игре. Ну что же Волков задумал? Или хочет просто отомстить за неудавшуюся попытку сделать из Тима лунатского наблюдателя? Но как же поступить, что теперь делать?!

Главное, не поддаваться панике. Спокойствие, только спокойствие – и дельные мысли сразу появятся. Неожиданно Тина вновь хлопнула себя по лбу.

Веер!

Торопливо сняла рюкзачок, достала из чехла веер, одним щелчком расправила стальные пластины. Так, кто там у нас... и она стала настраивать мыслечувствуюший прибор на частоту мыслей Никиты.

Лезть по верхнему этажу оказалось куда проще, чем петлять по темному подвальному лабиринту. Тим карабкался вдоль кирпичных стен, словно паук, ловко пробираясь между горами сложенных кирпичей или сваленных в кучу железобетонных обломков.

Свет фонарей, которые строители используют для ночной работы, смутно пробивался через кирпичные проемы. Тим пошел в том направлении, ориентируясь на этот свет.

Вскоре он услышал голос Ильи:

– Долго еще будем ждать? Он не придет...

– Не думаю, – ответил Алекс. – Я уверен, он появится.

Тим осторожно подкрадывался ближе, стараясь не издавать ни малейшего шума. Он не знал еще, что именно сделает, но голос врага придал ему уверенности.

В одной из стен имелась прореха – не хватало нескольких кирпичей. Тим глянул через

щель, но никого не увидел. Тогда он обошел барьер и тут же чуть не наварвался на всю компанию.

Алекс находился всего лишь в трех шагах от Тима, если не считать груды кирпичей, накрытых полинявшим брезентом, – именно за нее успел нырнуть Тим, чтобы не быть рассекреченным.

– Ну сколько вот еще ждать? – раздался рассерженный голос Крыша. – Пока сюда доползет, на самый вверх...

– Так может, он в подвалах думает отсидеться? – возразил Илья.

– Нет, он придет. В любом случае, дом и так оцеплен – не пройдет. Вряд ли наш юный астр умеет перемещаться в пространстве.

– А мне кажется, – пискляво возразила сестра Ильи, – он сбежал. Отлично ведь прыгает – мог и наживать пятками.

– А тебя, солнце, не спрашивают, – ласково ответил Алекс. – Я бы на твоём месте давно пошел домой.

– А она тебя утешать останется? – тут же вскинулась Макси.

Сразу же послышалось странное шипение, похожее на свист. Тим не выдержал, приподнялся и увидел девушку – ту самую, которой вместо пояса служила живая змея.

– Лида здесь по делу, – спокойно усмехнулся Алекс. – В отличие от тебя. Кроме того, мы ждем еще одну гостью, да, Никита?

– Я ничего об этом не знаю, – кисло произнес брат Селестины. Тим видел, что парень серьезно встревожен или напуган.

– Еще бы, – резко проговорил Алекс. – Иначе опять бы все разболтал... А так сегодня двух зайцев убьем. Вернее, зайца и зайчиху.

Прерывая разговор, заиграл чей-то рингтон – резко и громко, пронзительно.

– Да? Что там... – это Алекс ответил.

Воцарилось молчание. Стало тихо, лишь жужжала лампочка в фонаре, норovia немедленно перегореть.

– Отлично, – наконец произнес Алекс. – Поднимайте девушку наверх. Мы уже заждались.

– Это она? – заинтересованно произнес Илья.

– Угу.

– Вот это да, – не сдержал восклицания Илья. – Не думал, что заявится... Алекс, ты гений.

Через некоторое время послышались взмахи тяжелых крыльев, и прямо над головой Тима пролетели огромные тени. Ему хватило и взгляда, чтобы заметить Селестину, зажатую меж двоих лунатов, – девушку крепко держали под руки. Тина не сопротивлялась.

– Прорывалась на территорию, – отрапортовал один из прибывших. Второй продолжал держать Тину за руки.

– Вот и опять встретились, – произнес Алекс. – Отпустите ее. Не улетит же.

– Где Тим? – лишь ее освободили, спросила Тина. – Что ты с ним сделал?

– Да мы его сами ждем, – хохотнул, не сдержавшись, Илья. – Но он отсиживается где-то внизу...

– Может, наконец-то выйдешь?! – вдруг зычно выкрикнул Алекс. – Я к тебе обращаюсь, Князев! Ждем... Дама ждет.

Тим поднялся, разминая затекшие ноги, и вышел на свет. Сейчас, когда вдруг прибыла Тина, скрываться больше не было смысла.

Его появление вызвало у присутствующих разную степень удивления: Илья с Крышем вытаращились на него, как на привидение, Никита – с изумлением, Лида – неприязненно, чуть ли не с отвращением, у Макси же настолько широко раскрылся рот, будто челюсть заело. Лишь Селестина и Алекс разглядывали его, оставаясь спокойными: первая – с облегчением, второй – с интересом.

– Ну а теперь, – громко произнесла Селестина. – Раскроем наконец карты? К чему эта

стройка? Тим прошел Х-барьер, и лунатам уже не сделать из него наблюдателя! Зачем тебе опять понадобился Тим?

Алекс усмехнулся.

– А тебе? – спросил он. – Тебя ведь тоже он как-то странно интересует.

Селестина замерла. На мгновение ей показалось, что Алекс знает о папиной тайне... О поручении. Но нет – откуда?! Это невозможно.

– Не понимаю, о чем ты, – холодно ответила она.

– Не понимаешь, ну и ладно, – на удивление легко согласился Алекс. – А дело наше очень простое... Свяжите ему руки. А ты, Селестина, не суйся. Я просто не хочу, чтобы парень убежал прежде времени.

– Ну а дальше что? – Селестина злилась и не собиралась этого скрывать. – Дальше что, Александр Волков?

– А дальше все просто, уважаемая Селестина Святова. – Алекс сделал ударение на ее фамилии. – Я хотел поговорить с вами обоими – тобою и этим астром.

– О чем?

– Ну уж точно не о поэзии, – усмехнулся Алекс. – Мне надо знать, как прошло его испытание... Что случилось на Х-барьере?

– Тебя это не касается, – против воли Тина удивилась. – Зачем тебе это? Дело принципа?

– Нет. – Алекс казался абсолютно серьезным. – Мне важно это знать. Разве, будь иначе, я бы стал так напрягаться? Заманивать этого идиота в ловушку на заброшенной стройке, зная, что ты за ним последуешь?

– Почему ты думал, что я обязательно последую? Что найду вас? – удивилась Тина и вдруг поняла.

Никита давно стоял с виноватым видом – глаза его были опущены, плечи сгорблены, крылья вяло шевелились за спиной. Зато Лида торжествовала. Заметив ее взгляд, она мстительно прищурилась. Гадалка чертова... Но Никита! А ведь Тина доверяла ему...

– Ну и козел же ты! – не выдержала Селестина, глядя на брата. Под ее ненавидящим взглядом он сгорбился еще больше.

– А еще, все те же люди говорят, у тебя есть отличная штучка, – развязно произнес Алекс. – Занятный всеерок... Я не буду забирать его, не бойся. Но я хочу знать подробности Х-барьера Князева. Для меня это важно. После, я клянусь, оставлю вас обоих в покое.

– Не собираюсь я тебе ничего рассказывать! – возмутился Тим. – И отстань от Селестины! Тем более она не знает, как я проходил Х-барьер, – неуверенно завершил он.

Алекс усмехнулся.

– Она знает о тебе больше, чем ты сам. Да, Селестина? – Опять этот странный взгляд.

– Я жду.

– Не твое дело, – нагло процедила девушка.

Все молчали, одна Макси тихонько хихикала – видимо, сказывалось нервное напряжение.

– Сколько здесь этажей? – вдруг спросил Алекс.

– Восемь, кажется, – с готовностью подсказал Илья.

– Высоко... Далеко падать, да? – Алекс прищурился. – Даже самый прыгучий астр не сможет ничего сделать, если полетит отсюда со связанными руками...

– Ты рехнулся! – Селестина, замирая от ужаса, с недоверием вглядывалась в Алекса. Его лицо казалось непроницаемой маской.

– Что произошло на испытании? – ледяным тоном повторил он. – И прошу не медлить. И говорить – только правду. Потому что часть мне уже известна.

– Нет! – выкрикнула Селестина и кинулась к Тиму.

В ту же минуту Алекс сделал знак: двое лунатов отпустили пленника, а один из них сильно толкнул его в грудь. Секунду тело парня сопротивлялось, пытаясь ухватиться хоть за какой-нибудь выступ, но сила притяжения победила – и Тим камнем скользнул вниз.

Селестина даже не подумала, что будет после значить для нее следующее событие: она ринулась за парнем, как стрела, пущенная из спортивного лука, но успела нагнать его и ухватить за руки лишь на уровне третьего этажа. Зато после этого ей даже удалось выровнять полет – ноги Тима лишь едва чиркнули по земле.

– Потрясающе! – услышала она рядом ядовитый шепот Алекса. – Даже я не смог бы лучше...

В следующую секунду их уже подхватили под руки и понесли вверх – опять на недостроенный верхний этаж.

– А вот и первый заяц, – довольно сообщил Алекс, лишь только все участники сцены вновь попали под тусклый свет строительных фонарей.

Тим не мог отдышаться. Только что он пережил самый сильный шок в жизни. Да он чуть не разбился!

Теперь он взглянул на Алекса совершенно иначе. Тот приказал столкнуть его с крыши... Он хотел убить его. Волков чуть его не угробил...

Сволочь.

– Я бы поймал тебя, идиот. – Алекс прищурился, верно разгадав его мысли. – Так что не надо смотреть на меня такими страшными глазами... Если бы я не успел – ребята внизу кружили, – ты бы сильно не побился, не переживай.

– Ты придурок! – вдруг выкрикнула Тина. Ее теперь тоже держали за руки.

Алекс подошел к ней почти вплотную.

– А ты, оказывается, полна сюрпризов. То астра... то лунастра.

Тина перестала вырываться.

– Ну и что с этого? – нервно произнесла она. – Тебе-то что?!

Неожиданно ей удалось высвободить одну руку – левую, и она изо всех сил ударила наотмашь луната по щеке.

– Ах, ты ж, сука! – с удивлением прикасаясь к месту удара, произнес Алекс. – Всех нас постоянно обманываешь. Поначалу притворялась безликой, – да, мы тебе почти поверили... А после выясняется, что ты вдруг астра. Только мы это пережили, – Алекс усмехнулся, но глаза у него оставались злыми, – так новая неожиданность: лунастральные способности. Ну и родственница у тебя, Серебрянский.

На Никиту было страшно смотреть – парень ссутулился настолько, что стал похож на шахматного коня. Лида казалась безучастной ко всему, делая вид, что разглядывает оголенные куски напольных деревянных покрытий, усеянных битым кирпичом и осколками стекла. Пожалуй, только Илья с сестрой получали удовольствие от происходящего.

– Лунастры так редко встречаются, – вел дальше Алекс, насмешливо поглядывая на Тину. – И все под контролем. Нереальная, мистическая способность для астров – летать, как лунаты. Такого не любят, не подарят, не простят. Не правда ли, Селестина? Лишний повод забрать наконец дочь Святова под арест.

Тина нахмурилась. Тоскливо обвела крышу – возможности для побега никакого. Мало того, прибывали все новые лунаты: кажется, среди них были те самые, что первыми словили Селестину во дворе...

– Мы уходим! – пронзительно выкрикнула она. – И только попытайся нас задержать! И еще, – добавила она тише, но не менее резко, – больше не вмешивайся туда, куда тебя не просят.

– Ну уж нет. – Голос Алекса прозвучал жестко. Однако слышалась в нем и обида. – Все лунастры должны быть под контролем... Как же обрадуется твой отчим – просто слов нет.

Тина попыталась взять себя в руки.

– Я не лунастра, – как можно спокойнее произнесла она. – Да, у меня хорошо получаются затяжные прыжки, но...

Алекс выпрямился. Его взгляд выражал искреннее недоумение и насмешку.

– А кто ж ты, сердце? – в насмешливом тоне громыхнул металл. – Может, хватит обманывать? Будь честной хотя бы перед собой... Ну, Князев, я хочу выслушать подробную

и правдивую историю о твоём испытании. Ты слышал, честную историю! Пускай Селестина послушает, а заодно и поучится говорить правду.

– Ничего я тебе не скажу, ублюдок, – процедил Тим.

Алекс приподнял одну бровь.

– Ну вот, полет в неизвестность не прошел даром – хамить начал... Тогда будем по-другому разговаривать...

Алекс повернулся и оглядел своих: лунатов насчитывалось более десяти. Лица парней казались равнодушными, Крыш вообще откровенно зевал.

Алекс поманил здоровяка пальцем.

– Крыш, развлекись с девочкой, – палец перенесся в сторону Селестины.

Крыш непонимающе мотнул головой.

– С этой? – удивился он, недоверчиво косясь на босса. – А как же, ну... Ведь она твоя... – На лице парня отразилось полное недоумение.

– Просто полапай где хочешь, непонятно? Не видишь, у девочки истерика, ей надо расслабиться.

– Пусть только попробует! – угрожающе предупредила Тина.

– Давай-давай, – не обращая на ее слова внимания, подзадорил Алекс. – Все и что хочешь.

– Ну, можно. – Крыш заинтересованно глянул на девушку: его взгляд задержался на ее груди, прикрытой лишь маечкой, – как назло, шлейка почти съехала с плеча. Скользнул ниже, опять задержался – на этот раз на ее шортах.

Парень облизнул пересохшие губы.

– Можно, – повторил он, словно бы окончательно формулировал для себя приказ хозяина.

– А Князев посмотрит, – жестко усмехаясь, дополнил Алекс, глядя, как молча и отчаянно вырывается Тим. – Может, подскажет чего, советом поможет.

Крыш подошел ближе, грубо схватил девушку за плечи.

У Тины чуть дар речи не отнялся.

– Я ударю, – пригрозила она.

– А я ударю Князева, – мягко произнес Алекс. – И туда же.

Крыш несмело запустил руку под майку – погладил девушке живот. Несмотря на критичность ситуации, Тина чуть не рассмеялась – щекотно.

Действовать дальше Крыш не решался. Конечно, Алекс сейчас зол. Ну а если припомнит потом...

– Точно все можно? – на всякий случай уточнил он у Алекса.

– Конечно. – В глазах у луната появился злорадный блеск. Кажется, забава начинала ему нравиться. – Здесь все свои.

Никита выглядел бледным и растерянным. Макси, наоборот, светилась от счастья. На лице Ильи застыло безучастное выражение: словно бы он привык к таким забавам.

– Перестань! – прорычал, не выдержав, Тим. – Оставьте ее. Я сделаю, что ты хотел, – все тебе расскажу.

– Поздно, малыш, – жестко произнес Алекс. – Девочку надо проучить. Ты и так расскажешь все, что надо, если захочешь, чтобы ее не сильно мучили... Тобой мы займемся позже... Кстати, тебе нравятся рыженькие?

Макси вспыхнула, перестав улыбаться, обиженно надула губки. Лида же, наоборот, вдруг расцвела бледной улыбкой. Все-таки у влюбленных девушек особые моральные принципы и абсолютно никакой солидарности.

Крыш медленно, явно входя во вкус, стянул Тине и вторую шлейку с плеча, ухмыльнулся...

Тим забился в крепких руках своего стражника, но что он мог сделать? Даже если он вырвется, их так много...

– Отстань от нее!

Тина, явно норовившая хотя бы укусить Крыша за руку, замерла. Неужели...
– Что? – Алекс медленно развернулся. Наверняка ушам не поверил.
– Не трогай, – повторил Никита, и голос его прервался. – Она моя сестра.
– Ну и что? – Глаза у Алекса сузились. – Из-за такого пустяка ты решил помешать столь интересному развлечению? Никого не бьют, не режут, так, игры... Поэтому расслабься.

Никита вдруг сник.

– Не трогай ее, – пробормотал он. – Не надо...

– Она лунастра, придурок. Или ты забыл, кто это? Мутантка.

Никита не ответил. Вдруг поднял взгляд – посмотрел на Тину.

Девушка чуть заметно покачала головой – не надо, мол. Ты и так ничего не решишь...

Но Никита вдруг выпрямился.

– Она моя сестра, – тихо сказал он. – Не трогай ее.

– Да пошел ты...

– Она моя сестра! – вдруг пронзительно вскричал Никита. – Отстаньте от нее!

Алекс даже не ответил – молча развернулся к нему спиной.

Неожиданно в руке паренька что-то блеснуло – прыжок! Никита замахнулся – Тина с изумлением распознала в руке брата нож – и обрушил удар прямо на затылок Алекса.

Но Крыш успел первым. Молниеносно перехватил руку Никиты и круговым движением произвел бросок. Будто во сне, девушка наблюдала, как Никита падает и катится к самому краю – по инерции переваливается дальше, а его руки скользят по ровной поверхности бетонной балки, судорожно пытаюсь уцепиться хоть за что-то, за какой-нибудь выступ. Его тело, словно во сне, медленно переваливается через край, пальцы метаются по скользкому неподатливому железу... На мгновение Тина увидела его глаза: жуткий, испуганный, отрешенно-бессмысленный взгляд. Желтые, расширенные от ужаса зрачки вдруг закатились – блеснули белки глаз... плечи обмякли – он исчез из виду.

Тина закричала.

Тим зажмурился.

Не может быть...

Лида первой метнулась в пустоту, за кирпичный проем – рыбкой сиганула в пропасть. За ней – Илья и еще несколько лунатов.

Алекс невольно поднес руку к затылку, словно бы проверял, не успел ли Никита перерезать ему астральную нить.

Никто не произнес ни слова. Все ждали новостей.

Зазвонил мобильник Алекса.

– С ним все в порядке, – через некоторое время сообщил лунат. – Что не избавит гада от маленького внушения...

– Доигрался, – не выдержала Селестина. – Свои же нападают...

Алекс тут же повернулся к ней.

– А что скажет твой любимый отчим, когда узнает, что ты умеешь летать, а, Селест? Так что подумай лучше о себе.

Вновь зазвонил мобильник Алекса.

Некоторое время он слушал, что говорили ему в трубке, не сводя глаз с лица девушки.

– Хорошо, так и сделайте. После свяжемся.

– Так Никита в норме? – Крыш боязливо поежился. – Слушай, я не хотел, чтобы он свалился... Но ведь он напал на тебя.

Алекс подошел к нему. Тим с изумлением увидел, как на мгновение глаза Крыша засветились ярко-желтым огнем – лицо его приняло недоуменный вид.

– Ой, – Крыш зевнул и непонимающе уставился на Алекса.

– Что надо делать? – тут же встрепенулся он.

– Домой, – последовал короткий ответ.

– Всем спасибо, все свободны, – Алекс насмешливо склонил голову. Сделал знак

лунатам, державшим Тима, и они его тут же отпустили, швырнув в угол недостроенной комнаты, прямо на кучу мелкого острого камня. Тим не успел даже на ноги вскочить, как вся компания мгновенно взмыла в воздух и тут же исчезла из виду.

* * *

Он не полетел сразу домой. Облюбовал одинокую крышу на Солнечной, аккуратно приземлился на бортик карниза перед круглым чердачным окном. Уселся, достал мобильник.

– Папа? – Голос у Алекса звучал устало и отрешенно. – Результат отрицательный. Эмоциональное воздействие ничего не дало – никаких изменений, ни психических, ни физических. Обычное состояние перепуганного пацана... Я плохо старался?! – Алекс шумно выдохнул. – Нет, мы его не били. Но Князев пролетел семь этажей, полагая, что разобьется в лепешку, а затем на его глазах чуть не погиб человек. Да уж, развлеклись... Сын Серебрянского упал с крыши. Случайно... Угу. Не кричи на меня... Нет, с ним все нормально, он уже дома – спит в своей постельке под заботливым присмотром сестры. Тех я тоже отпустил, как ты и говорил. Ну вот я рассказываю, – парень подавил рассерженный вздох, – все обошлось, а отцу Никита не скажет... Нет, Селестина ничего не заподозрила. Я старательно делал вид, что интересуюсь его Х-барьером, как ты и просил. Да, по всей видимости, парень не осведомлен о своей великой миссии. – Алекс не сдержал злой усмешки. – Девчонка ничего ему не сказала... Может, хочет его тайно использовать, откуда я знаю? Нет, я не раздражен... Ладно, поговорим через пару минут. Давай.

Алекс вновь набрал номер.

– Илья? Ну как там самоубийца этот хренов? Придурок... Угу, хорошо. За девочкой следим? Ага, полетели к нему, ясно. Надо утешить же несчастного... Что? Всю компашку созвали?.. А-а, только этого пригласили... Точно без тренера? Неужто она ему не доверяет, молодец какая... – Алекс хмыкнул. – Ага, собрались в путешествие. Куда?

Некоторое время лунат слушал сбивчивые пояснения в трубке.

– Идиот! – не выдержал он. – Как потеряли?! Где?! Возле Серого озера? Я сейчас буду.

Спрятав телефон, лунат еще некоторое время помедлил, внимательно оглядывая окрестности. Да, столь тщательно спланированный эксперимент не дал результатов. Эмоционально воздействовать на Князева невозможно. Похоже, Маяк станет Маяком только в двуликой долине... И, видать, без помощи этого Вишина все-таки не обойтись...

– Значит, лунастра, – задумчиво произнес он. Поднялся, расправил темные крылья и взмыл в предраассветное небо.

Эпизод 24 Долина Святова

*Наступила темнота.
Не ходи за ворота:
Кто на улицу попал —
Заблудился и пропал.*
К. Чуковский

– Как ты, в порядке? – Тина участливо заглянула в лицо.

Тим кивнул, продолжая глядеть в одну точку. Они сидели на его пяточке, дожидаясь Моржа. Тина сказала, что дальше откладывать нельзя и она раскроет им одну важную тайну.

Да, физически он в норме. Что касается душевного равновесия... Глупая, безысходная тоска залезла в сердце: Тим вдруг понял, что связался с очень сильным противником, противником не своей весовой категории. Александр Волков – опасный враг. На его стороне весь мир – он принадлежит к правящей расе, имеет влиятельного отца, сам наделен немалыми полномочиями, способностями... Он ведет свою игру – уверенно, жестко, по

собственным правилам. И он крепко невзлюбил его, Тима Князева.

Тим косо глянул на девушку – вот у кого редкое самообладание. Сидит, скрестив ноги, веер расправила, глаза полуприкрыты. Медитирует, что ли? После всего, что ей пришлось пережить, на удивление спокойна.

Тина усмехнулась.

– К счастью, ничего не произошло, – ровно произнесла она. – Так чего переживать?

– Откуда ты знаешь, о чем я сейчас думаю? – искренне изумился Тим.

Девушка вздохнула, чуть помедлила...

– Веер, – решительно сказала она. – Все дело в веере. Его пластины – эфирные схемы, позволяющие настраиваться на волны мыслей. Так я тебя нашла – настроилась на сознание Никиты. Он думал о стройке, о большом недостроенном доме, о черной полосе ближнего леса... Сориентироваться оказалось проще, чем я думала.

– Чудо враждебной техники. – Тим присвистнул. – Даже не знал, что такое бывает!

– Ты еще многого не знаешь, – улыбнулась девушка.

– И часто ты мои мысли подслушивала? – подозрительно спросил парень, скосив глаза на веер.

– Редко. – Тина улыбнулась. – Но метко.

Внезапно взгляд ее потускнел.

– И где твой друг? – как-то нервно произнесла она.

Ответом ей послужил гулкий, протяжный звук – будто кто-то шлепнулся с неба на стальную балку конька крыши. Послышалось громкое чертыханье, но уже через секунду встревоженный и явно запыхавшийся Морж предстал перед ними.

– Куда ты пропал?! – тут же набросился он на Тима. – Я уже с ног сбился! На мобилку звоню – не отвечаешь... Наши переполошились! Половину лунатов вдруг недосчитались – они сорвались куда-то, даже слова не сказали. Все нервничают, огрызаются друг на друга, чуть драка не началась!

– Телефон я дома забыл, – начал оправдываться Тим. – Да и...

– Послушай меня, – перебила парня Тина. – Алекс заманил Тима в ловушку.

В нескольких словах девушка обрисовала происходившее на крыше недостроенного дома, опустив ту часть сцены, которая касалась лично ее особы.

Когда она завершила, Морж крепко задумался.

– Не знаю, что нашло на Алекса, – дополнила Тина. – Но было похоже, что он действует согласно какой-то цели... Вряд ли его так интересовало, как Тим прошел Х-барьер. Мне кажется, они уже знают подробности...

– Точно сказать не могу, я ж там не был, к большому сожалению. – Морж яростно мотнул головой. – Но кажется... в общем, он пытался вызвать у Тима состояние шока.

– Шока? – Тина прищурилась, что-то соображая. – Ты уверен?

– Не на все сто процентов. – Морж поморщился, будто что-то припоминая. – В состоянии шока у двуликих пробуждаются новые возможности.

– В состоянии крайнего эмоционального потрясения... – Тина нахмурилась. – Тогда сознание может перейти на новый уровень, переступить следующий барьер.

– Я знаю, – кивнул Морж. – Я учился в АДИ.

– Да? – Тина не скрыла удивления.

– Да, – подтвердил Морж. – И раскрою небольшой секрет: каждый год на выпускных экзаменах нас подвергали серьезным испытаниям... э-э, гм-хм, духа. Короче, вводили в состояние шока. Причем в ход шли все методы – иллюзии, пытки, страдания. В общем, для каждого – личный подход. Не скрою, метод жестокий, но действенный: именно в состоянии аффекта пробуждаются скрытые силы организма. Это как с Х-барьером: прыгнул высоко хотя бы раз, и уже будешь прыгать всегда высоко... Возможно, Алекс пытался выяснить, на что способен наш Тим. Но зачем ему это?

Тина вздохнула, собираясь с мыслями. Ей придется их немножко обмануть... Но это ради блага. Всеобщего блага. Но в первую очередь – ради отца.

– Вениамин, – обратилась она к Моржу, – ты помнишь о нашем разговоре?

– Конечно, – заинтересованно отозвался тот. – Так ты не шутила?

– Не шутила. – Сливовые глаза девушки сузились. – Если бы я могла справиться без вас, давно бы произвела задуманное сама.

– Не кипятись, – примирительно произнес Морж и аккуратно хлопнул девушку по плечу – слегка, чтобы не переусердствовать, но Тина все равно поморщилась.

Тим непонимающе оглядывал обоих – о чем уже успели сговориться за его спиной?

Тем временем Селестина сняла рюкзачок и достала из его нутра уже знакомую Тиму вещь – карту. Скрученную в тугой свиток.

– Вот она.

– Бумажная? – Морж развернул листок, присвистнул. – Прямо карта сокровищ. Я думал, разведчики давно на электронку перешли.

– Есть и навигатор, но он давно у лунатов. Во избежание неполадок с техникой разведчик рисует и себе карту, чтобы всегда была копия. – Тина наградила Веньку ледяным взглядом. Парень хоть и привычен был к холодному душу, а тут съезжился.

– К большому несчастью, навигатор имеется у наших врагов, – продолжила она.

– У врагов? Даже так?

– Будь серьезнее, – холодно произнесла Тина. – Если узнают, что карта этой Долины у нас – не будут церемониться. Ты хочешь жить, Вениамин?

– Кто ж не хочет.

– Может, струсил?

– Давай без обид? – Морж сощурился. – Я не очень верю в успех этой операции. Во-первых, ты предлагаешь довериться твоему рассказу о чудо-долине, где находится твой отец... Хотя все, что ты можешь предоставить, – клочок бумаги и непроверенный Символ. С двуликим миром шутики плохи: неправильное изображение тернии действительно может завести нас в другие миры, но вот выберемся ли мы из тех земель – неизвестно... Не лучше ли тебе попросить помощи у твоего деда, этого хитрющего Йозефа? Уверен, он более чем кто-либо заинтересован в скором возвращении твоего отца.

Тина выдержала его испытующий взгляд.

– У отца есть секрет от старика.

Против воли девушка покраснела. Неприятно было врать в лицо людям, которым она искренне симпатизировала.

– Вот как, – заинтересованно протянул Морж. – Это меняет дело...

– Тим будет Компасом – направляющим разведки, – коротко произнесла девушка. – А ты – Астаром. Я, соответственно, Якорем.

Что?! Тиму показалось, что он ослышался. Уж он-то чем поможет? По всей видимости, Морж также не разделял оптимизма девушки.

– Платон мне друг, конечно... – Морж кинул насмешливый взгляд на Тима. – Но как же такой парень, пусть и способный, но ни черта не знающий астр, поможет нам в деле, которому разведчики обучаются чуть ли не с детства?

Девушка, не сдержавшись, фыркнула.

– Много ты знаешь о разведке, – вздернула она подбородок. – Чтобы попасть в долину, необходимо лишь одно – правильно нарисовать тернию. К сожалению, долина еще не проверена вторично. Поэтому лучше пойти через тернию в тройке: погрешность символа с успехом можно заменить лишь точным направлением пути в долину.

– Ну хорошо, – нетерпеливо перебил Морж. – Как ты себе представляешь вообще это дело? Допустим, мы правильно изобразим тернию. И выйдем на станции... – Морж заглянул в карту. – О! Тринадцать! Отлично, число просто суперудачное... А дальше? Твой отец будет ждать нас там? А если мы собьемся в пути? Долина-то еще не проверена, станции, как я понимаю, не закреплены в общую схему.

– Есть вариант. – Девушка не выдержала и опустила взгляд. – Мы с отцом

договорились: если ему будет угрожать опасность – он вышлет мне свой астар и карту. Но он... прислал мне еще и это... – Она прерывисто вздохнула. Неторопливо раскрыла рюкзачок и достала из потайного кармана полупрозрачный шар. Тина чуть сжала сферу – щелчок! И прибор раскрылся на две половинки: в середине ярко светился голубовато-зеленый шарик, донельзя похожий на миниатюрный глобус. Шар, словно фуршетный бутерброд, пронзала насквозь серебряная стрелка, причем ее острый конец смотрел строго вверх, а тупой – находился внизу. Вокруг шара двигался меньший шарик – бледно-желтый. Кроме того, внутри сферы вращалось кольцо черно-белого обода с делениями: между Землей и ободом то и дело проскальзывали, словно искорки, слабые лучи.

– Это Луна, – девушка указала на желтый шар. – Это, как ты понимаешь, Земля. Серебряная стрелка указывает острым концом строго на север. Тупым концом, соответственно, на юг.

– Ты знаешь, что это? – Тина вопросительно глянула на Моржа.

– Да уж догадываюсь. – В голосе друга явно читалось изумление.

– Это личный астрогир моего отца. – Если он прислал его – значит... – она сглотнула. – Значит, он сам не может завершить разведку долины. Разведчики никогда не расстаются со своим личным компасом. Только в самом крайнем случае.

– Этот компас выведет нас прямо на долину? – Морж облизал вмиг пересохшие губы. – Это в корне меняет дело... Почему сразу не показала?

Селестина улыбнулась.

– Хотела проверить, насколько вы решительны... Сознаюсь, испытание провалилось с треском. Ты, – девушка ткнула в Моржа пальцем – полон сомнений, а он, – палец девушки переключался в сторону Тима, – вообще молчит, как в рот воды набрал.

– А что я должен говорить? – тут же вскинулся парень. – Идти в долину я согласен, правда, так и не понял толком, что мне надо делать и почему именно я должен провести вас туда.

– Ну, хоть главную мысль ты уловил, – поддела девушка и добавила требовательно: – Для начала возьми астрогир в руки.

Тим повиновался – осторожно принял в ладони хрупкую на вид скорлупу прибора.

– Итак, запомни: острый конец серебристой стрелки всегда показывает на север, – принялась пояснять Тина. – А вот золотая блуждает по всему шару в поисках направления... О, смотрите!

Золотая стрелка перестала «бродить», резко качнулась и задрожала. На овале черного лимба компаса медленно замерцала ярко-голубая точка.

– Астрогир указывает на Маяк, – прошептала девушка. – Ты видел?! Ну и что теперь скажешь?! Он рядом! Видишь, у Тима есть чутье разведчика, – чуть тише добавила она.

«И это правда, – подумала Тина. – Только первым своим найденным Маяком является он сам...»

Морж промычал что-то нечленораздельное.

Тим с замирающим сердцем следил за передвижением золотой стрелки: ее луч вновь бродил по миниатюрной копии планеты в поисках неизвестной проекции Маяка. И вот золотая стрела еще раз вздрогнула да и замерла окончательно: ее острие указывало на одно из делений обода, где ярко и тревожно разгорался голубой огонек.

– Я проясню еще кое-что, для Тима. – Тина вздохнула, будто собираясь с мыслями. – О Расколах. Смотри, Тим.

Девушка достала из рюкзачка блокнот, ручку.

– Вот Земля. – Она нарисовала круг. – А вот – предполагаемый другой мир. – Тина нарисовала рядом круг пунктиром. – Если вот так соединить, прямыми линиями, то получается цилиндр. Понимаешь?

– Конечно. – Тим пожал плечами. – Если хочешь знать, я проходил художественное проектирование в институте.

– Вот и отлично. Между этими мирами можно провести множество прямых линий – от

одной окружности к другой. Вот эти лучи и есть Расколы. Входы в двуликие долины между мирами. Но если войти в двуликую долину мы можем... Ну вот как раз через этот Раскол, то выйти с другой стороны – нет. До сих пор все долины завершались тупиками.

– А сейчас? Твой отец нашел выход? – с любопытством спросил Тим. – Поэтому ему нужна помощь?

Тина смутилась.

– Я не знаю, – пробормотала она. – Для начала нам неплохо бы просто узнать, что там с ним происходит.

– Ладно, я согласен, – просто ответил Тим. – По мне, это даже очень интересно. Надеюсь, успеем хоть глазком заглянуть в эту двуликую долину, прежде чем нас куда-нибудь занесет.

Морж молчал. Казалось, он над чем-то раздумывает.

– Я тоже согласен, – наконец, кивнул он. – Когда начинаем?

– Завтра, – решительно произнесла Тина. – Медлить больше нельзя.

Эпизод 25 «Per aspera, ad astra!»

*Неужто с врагами
Нам не совладать,
Коль с нами – над нами!
Небесная рать.*

Р. Киплинг

Ночь раскинула широкие, серебрящиеся крылья над громадой Черного Замка. Сверкал в темном небе яркий и тонкий серп Луны, похожий на четкую прорезь в плотной черной занавеси, укрывавшей от людей другой мир, лучший, полный яркого лучистого света.

Очертания полуразрушенных временем стен размывались в чернильной темноте ночи: издали казалось, будто огромный великан прилег отдохнуть на холме и его тело то приподнимается, то опускается в такт могучему дыханию.

Трое шагали по неприметной горной тропке: впереди Тина, за ней Морж, и замыкал шествие Тим. Тина сообщила, что лучше всего совершить переход из Черного Замка – место это древнее, священное для двуликих. Именно там она загодя нарисовала знак тернии.

Тим с удивлением вглядывался в развалины древней обители, по осыпающимся стенам которой он так часто лазил в детстве с друзьями. Казалось бы, это же те самые знакомые места, но в сегодняшнюю ночь все выглядело по-другому.

Они поднялись к самым развалинам, к единственной уцелевшей крепостной стене, соединявшей две башни, большую и маленькую, похожие издали на шахматные фигуры тур. Осторожно обошли ветхую стену и направились прямо в большую башню – выход из нее вел в двор, давно поросший густой травой.

Тина принялась что-то расчищать на земле, под самой каменной кладкой стены.

– Ты уверена, что нам не помешают? – Морж оглядел развалины внимательным взглядом.

– Не знаю, – не оборачиваясь, ответила Тина. – Йозеф сообщил мне, что лунаты уверены – мы ждем звездной ночи для совершения перехода. Кроме того, сам дедушка обещал позаботиться, чтобы нас никто не тревожил.

– Вот, – она указала на небольшой квадратный выступ, похожий на основание для канализации – на нем чернело темное пятно люка. – Здесь я нарисовала знак тернии долины. Знак Скорпиона, как выбрал отец... Цифра – тринадцать. На левой руке два пальца накрест, на правой – указательный, большой и безымянный вместе. Несложная фигура. Все понятно, Тим?

Он быстро кивнул.

– Так мы сейчас переместимся? – спросил он. – Прямо в долину?

Глаза его загорелись, он придвинулся ближе.

– Да... – Тина медлила. Она видела, с каким нетерпением парню хочется отправиться в свой первый переход, к долине. Конечно, ему интересно. Даже несмотря на то, что перемещение чревато опасностями. Невольно девушка почувствовала за него гордость. Молодец, не трусит. Но что бы сказал Тим, знай, что она отправляет его умышленно, по поручению... А не просит якобы у него помощи. Тина встряхнула головой, прогоняя неприятные мысли. Если лунаты прознают, кто такой Тим, то парню будет грозить куда большая опасность. Да и кроме того, после отец поможет во всем разобраться.

– Тина, – неслышно позвал Морж. Девушка вздрогнула: что-то в его голосе заставило ее насторожиться.

Обернулась.

– Тина, – сказал Морж более решительно. – Перед тем как Тим ступит на тернию, я должен тебе кое-что сказать...

– Лучше я скажу, – раздался спокойный голос. – Только прошу, без лишних движений. Здесь все друг друга знают и настроены мирно.

Тим с удивлением узнал голос Валерьяча. Им в лицо ударил луч фонаря. Да, вот он здесь: как всегда собранный, подтянутый. Взгляд его быстро скользнул по фигуре Тима, а после обратился к девушке.

Тина вдруг подскочила, как ужаленная.

– Предатель, – прошипела она Моржу. – Я же просила – никто не должен знать!

Тим с удивлением оглянулся на друга: неужели Венька не сдержался и рассказал все Валерьячу?

Морж прикрыл глаза. Казалось, в душе у него сейчас происходит нешуточная борьба.

– Извини, – глухо сказал он. – Но ты сама хотела поступить подло.

Тим непонимающе оглядел всех присутствующих. О чем они говорят?!

– Да, подло, – подтвердил Валерьяч. – Совершенно подлый поступок – не сообщить Тиму, что он из себя представляет. Он заслужил право знать.

Тина не ответила, лишь отступила к стене. Поджала губы.

Еще одна тень отделилась от старых крепостных камней: Матрикс.

– В округе ничего подозрительного, – сообщил он. – К сожалению, нашего друга тоже не видно.

– Странно будет, если не придет, – задумчиво произнес Валерьяч.

– Прекрасно. – К Тине вернулось чувство сарказма. – Сколько еще человек знают о нашей маленькой тайне?

– Это неважно. – Валерьяч был спокоен. – Важно то, что вы чуть не совершили большую ошибку – Тиму нельзя переходить в двуликую долину. Изменения, которые могут произойти с ним в этом случае, окажутся фатальными. Необратимыми.

– Вы не понимаете, – беспомощно прошептала Тина. – Мой отец не может выйти из долины. Без связующего. Рано или поздно лунаты найдут способ проникнуть в обход Знака. Пригласят сильного разведчика... войдут в долину. Поэтому у отца только один путь – дальше. За край. А для этого нужен Тим. Мой отец не причинит ему вреда. Он знает, что делать.

– Мне тоже нужен Тим, – глухо произнес Валерьяч. – Я потратил на поиски Маяка много лет. Но даже я не могу позволить себе так рисковать парнем. Рисковать его жизнью.

Тим непонимающе оглянулся. Но никто не спешил давать ему объяснений.

– И что же вы предлагаете? – нервно усмехнулась девушка.

– Все просто. – Валерьяч подошел ближе. – Мы пойдем в разведку: я, Матрикс и... вы. Разыщем вашего отца и поможем ему безопасно переместиться на Землю. А Тима надежно скроем. Его друг, Вениамин, позаботится об этом.

Морж кивнул.

– Нет. – Селестина покачала головой. – Поздно. Лунаты следят за ним.

Словно бы в ответ на ее слова, пространство узкого дворика разрушенного замка заполнили серебристые сполохи: одна за другой стали возникать фигуры – Алекс, Илья, Крыш. И даже Никита.

Невольно Тим с удивлением посмотрел на последнего: неужели Алекс простил ему нападение? И вновь принял в компанию?

Тина, завидев лунатов, еще больше отступила, чуть ли не вжавшись спиной в холодный камень стены.

– Ну, это уже слишком, – прошипела она.

– Итак, все в сборе, – с завидным спокойствием подытожил Валерьич. – Ну что ж, прекрасно.

– Что-то нас очень много, – усмехаясь, произнес Алекс. Глаза его смотрели зло, изучающе. – Речь шла о тройке.

– Поэтому ты притащил с собой такой длинный хвост? – Морж с ненавистью глянул на Крыша и остальных – перехватив его взор, лишь Никита боязливо втянул голову в плечи.

– Вас тоже немало. – Алекс мотнул головой. – Хотя договаривались о... троих. О разведке, – повторил он.

Селестина бросила удивленный взгляд на Моржа.

– Он договаривался о разведке с тренером, – ответил тот. – Извини, но я должен был ему сказать, – тут же добавил Венька. – Так уж получилось, что твой план крепко связан с нашими делами. И даже с ним. – Он кивнул на Алекса.

Девушка кинула на того быстрый взгляд: Волков шутливо поклонился.

– Всех интересует Маяк, – тихо добавил Морж. – Тим.

– Почему? – тут же удивился Тим. – Хоть кто-то мне может рассказать, в чем дело?

– Так он даже не знает? – Алекс усмехнулся. – Ну и ну, Селест, это же совершенно не по-дружески. Ты хотела его использовать, даже не посвятив в великую тайну? Ай-яй-яй.

– Да пошел ты, – процедила Тина. Под недоумевающим взглядом Тима она не выдержала и скосила взгляд в сторону.

– Что происходит? – повторил вопрос Тим, обращаясь сразу ко всем присутствующим. – Столько интересных людей вокруг, и все говорят загадками.

– Самый интересный человек из присутствующих, – мягко и как-то вкрадчиво произнес Волков, – это ты, Князев.

Неожиданно Тим понял, что почти все смотрят на него: Морж – виновато, тренер – задумчиво, Матрикс – напряженно, Илья с Никитой – с интересом. Самыми равнодушными казались Крыш – он стоял со скучающим видом и чуть ли не зевал, абсолютно не интересуясь беседой, – и Селестина – она единственная на него не смотрела. Казалось, девушка задумалась о чем-то своем.

– Селестина, задействуйте ваш астрогир, пожалуйста, – ровным голосом попросил Валерьич. – Мы должны точно убедиться в достоверности наших предположений. Кроме того, показания вашего прибора дадут ответ на все вопросы, которые вы хотите сейчас задать. Или даже объяснить. Прошу вас, это крайне важно.

Селестина поджала губы. Но подчинилась: медленно стянула рюкзачок, достала требуемую вещь, положила на ладонь – полупрозрачный бок астрогира ярко отразил электрический свет.

С тихим щелчком прибор открылся – блеснула серебристая стрелка, пронзающая насквозь земной шар. Но взгляды собравшихся были устремлены на ее сестру – толстую золотую стрелку. И та не заставила себя упрашивать, вздрогнула и мгновенно понеслась по кругу. Миг – и стрелка замерла – на ободке с делениями стремительно разгоралась искристо-голубая точка маяка.

– А теперь, Тим, подойди к Селестине, – тихо и немного торжественно произнес Валерьич. – И возьми прибор в руки.

Ничего не понимающий Тим шагнул вперед, причем одновременно с девушкой – они замерли в шаге друг от друга. В полном молчании Селестина передала ему прибор. Тим

ощутил прикосновение ее холодных пальцев и невольно вздрогнул.

Во дворе Черного Замка воцарилась тишина. Все ждали результата этого странного эксперимента.

Тим и сам не сводил глаз с астрогира – этого удивительного прибора астральных разведчиков, позволяющего находить Маяки двуликих долин. Неожиданно прибор в его руках слабо засветился – мягким, нежно-голубоватым светом. Сияние разгоралось, и вскоре астрогир полыхал яркой, серебристо-синей аурой: казалось, в руках Тима зреет настоящая шаровая молния.

Краем глаза Тим перехватил нахмуренный взгляд Моржа, победную усмешку Алекса, растерянно-восхищенный взгляд тренера.

– Позвольте, я объясню ему... – мягко начал Волков, но Валерьич перебил:

– Нет. Расскажу я.

Он подошел к Тиму и положил ему руку на плечо.

– Ты не простой человек, Тим. Астрогир засветился особенно ярко, потому что здесь священное место – грань между мирья очень тонка. Поэтому астрогир уверенно чувствует Маяк. Тебя, Тим.

– То есть?

– Ты один из тех, кого у нас называют Упавшими Звездами. Я слышал о таких, но никогда не видел. Обычно в роддомах все младенцы проходят тайный тест на двуликие способности. Скорей всего, ты показал какие-то особые результаты, вот почему твои родители не захотели, чтобы ты прошел Х-барьер. Они знали, что ты родился с предназначением. Обычно таких детей лунаты забирают в специальный исследовательский центр, потому что никто не может предугадать, как разовьются их необычные способности. Поэтому родители оставили тебя безликим. Даже сейчас ты опасен. Никто, даже ты сам, не знаешь, что будет, если твои эмоции вырвутся наружу.

– Ничего не будет, – криво усмехнулся Алекс. – Мы же проверяли его на стройке. Он пережил страх за собственную жизнь, страх смерти, а что может быть сильнее? Результат отрицательный – ничего не произошло...

Валерьич промолчал.

Тим стоял словно оглушенный.

– Так кто же я такой? – угрюмо спросил он.

– Ты – Маяк, Тим, – повторил Валерьич. Забрал руку с его плеча и отошел на шаг. – Тот, кто может указать выход на ту сторону двуликой долины. Поэтому все звезды на твоём испытании засветились для тебя. Хотя я сам не верил. Собственно, первым догадался он, – кивок в сторону Алекса. – Он вычислил, каким-то невероятным образом... Хотя я сам столько лет потратил на решение этой загадки... Я даже и помыслить на мгновение не мог, что Маяк, разыскать который стало главной целью моей жизни, – ты, Тим... Который всегда был рядом: летом жил в этом городе, ходил в спортзал... Я все время чувствовал тебя. А в сентябре, когда я с удивлением обнаруживал, что сигнал Маяка как будто пропадает, ты ехал на очередной год учебы в столицу...

– Откуда он узнал? – неприязненно осведомился Морж, глядя на Алекса.

– Наш друг лунат требует награду, – вместо ответа продолжил Валерьич. – Просит взять его Якорем...

– Что?! – Лицо Веньки так перекосилось, что Тим испугался за него. Словно бы Морж еле сдерживался, чтобы не броситься на Волкова и в ту же минуту прикончить его ничтожную лунатскую душу.

Алекс даже не поворотил головы в его сторону. Он с интересом смотрел на тренера. Ждал, что же тот скажет дальше.

– Я никогда не взял бы тебя в разведку, малыш, – твердо произнес Вишин. – Никогда лунат не ступит на землю Астралиса одним из первых. Ни даже вторым, ни даже третьим. Ни один лунат не доберется до нашей земли.

Лицо Алекса посерело.

– Значит, ты нарушаешь обещание? – холодно произнес он.
– Обещание, данное лунату, ничего не стоит, – презрительно произнес тренер.
– Ну что ж, – скучающе произнес Алекс. – Я это предвидел. И тоже не сдержал обещания.

Валерьяч заинтересованно прищурился.

– Сам понимаешь, – благожелательно произнес Алекс. – Обещание, данное астру, – ничто. Не скрою, что я действительно хотел быть в тройке разведчиков. Мне было бы интересно наше приключение. Но я знал, что слова астра лживы. Поэтому я позаботился заранее и сообщил наши координаты отцу. Он полностью в курсе.

В ту же секунду возле него проявились тени, мгновенно обретая человеческий облик: в одном из них Тим тут же узнал старшего Волкова. И еще один человек – крепкий, мускулистый, с сединой на висках и решительным, неприятным лицом, показался ему знакомым. Пойдите, а не этот ли...

Селестина подтвердила догадку:

– Дмитрий Теодорович. – Лицо девушки искривилось.

Мужчина усмехнулся.

– Ну, здравствуй, любимая падчерица.

– Вижу, вечеринка в разгаре? – Волков с довольным любопытством оглядел присутствующих. – Что ж такие хмурые? Такая прекрасная ночь – сильная молодая Луна в окружении слабых звезд. Хорошее время для свершения древних предзнаменований.

– И где наш Маячок? – осведомился второй, отчим Тины. Его глаза мгновенно отыскивали Тима среди астров – когда появились лунаты, Морж машинально шагнул вперед, прикрывая друга.

– Парня мы возьмем с собой, – властно произнес Волков. – Надеюсь, вы все будете благоразумны и не станете этому мешать. А после как-нибудь продолжим наши разговоры.

– Чтобы ты смог прикончить его втихую? Нет. – Слова, брошенные тренером, прозвучали резко и словно бы впечатались в стену. Тим будто видел огненную надпись на камнях: «Прикончить его».

Зрачки черных глаз луната стали ледяными – Волков осторожно приблизился. Лунат и астр некоторое время молча смотрели друг на друга.

– Но ведь ты же хотел прикончить моего сына? – сипло произнес он. – Ты убил бы его, не задумываясь... Не так ли?

Вишин не ответил.

– Черный Замок оцеплен, – продолжил Волков. – Поэтому, надеюсь, вы будете благоразумны и не станете оказывать сопротивления... Парень, иди сюда.

– Нет! – к Волкову шагнула Тина. – Вы не можете так поступить! Кроме того, – продолжила она более уверенным тоном, – неужели вам не хочется испытать его? Если Тим действительно Маяк, ведущий к другому миру, ведь это же... открытие! – Ее голос прерывался от волнения. – Ведь это цель всех двуликих – открыть собственный мир...

– Наверное, вы мало изучали историю этого волнующего вопроса, – снисходительно ответил Волков. И вдруг добавил несколько иным тоном: – Нам не нужен мир. У нас уже есть мир. Луна, дающая нам силу. Астры, которые подчиняются нам. Ты понимаешь, что лунатам не нужна новая, неизвестная земля... Которая, судя по тексту того же древнего предсказания, будоражащего умы двуликих чуть ли не с возникновения письменности, должна принести лунатам несчастья и беды. Возвысить астров над лунатами.

– Но это же все сказки! – презрительно фыркнула Тина. – Новая долина, большой новый мир – вот что важно! Может, найденная земля примирила бы нас. Объединила бы астров и лунатов.

Волков не выдержал – заулыбался.

– Что нас примирит с вами, барышня, – благожелательно произнес он, – так это подробные сведения о том, где находится ваш отец и как скоро собирается представить

документацию по новой долине... А то мы уже заждались его.

Тина смутилась и отступила. Тим видел, как она покосилась на каменный выступ, где была нарисована терния.

– Никто не выйдет отсюда, пока девочка не завершит свои дела.

Голос раздался откуда-то сверху. Все, кто был, подняли головы: на стене, обняв один из каменных зубцов, сидел на корточках мужчина. Он улыбался.

Приглядевшись, Тим тут же узнал его.

– Йозеф! – радостно воскликнула Тина.

– Ваши люди, Волков, окружены, – громко продолжил Йозеф. – Поэтому ведите себя здравомысляще. На любую попытку вызвать своих я отвечу нашими ребятами.

– Ты пойдешь против закона? – крикнул ему Серебрянский, отчим Тины. – Поставишь под удар весь свой дом? Семью?

– Ну что ж, не впервой, – усмехнулся ему Йозеф.

В тот же момент Волков бросился к Тиму, но Валерьяч ждал подобного маневра и тут же встретил луната ударом в челюсть. Они сцепились и, рыча как волки, покатались по траве. На помощь товарищу кинулся Серебрянский – Матрикс ждал этого и ударил, мгновенно взвившись в прыжке, сверху.

Их драка послужила сигналом для общей заварушки – воздух засеребрился от теней: возникали все новые и новые крылатые фигуры – люди Волкова спешили на помощь. Казалось, они стремятся отовсюду: падают с неба, вылетают из-под земли, появляются из мрачных бойниц древнего замка. Впрочем, Йозеф тоже не терял времени даром: повинаясь его жестам, со стен соскакивали все новые и новые астры и тут же бросались в самую гущу схватки. Впрочем, часть из них окружила Тима с друзьями, помогая им защищаться. Сам Йозеф гордо стоял на стене, выпрямившись во весь рост, и был похож на полководца.

Завязалось побоище. Вскоре Тим перестал понимать, где свои, где чужие. Неожиданно, прямо у него на глазах, лунат камнем кинулся на одного из астров и впился ему зубами в шею, ровно в то место, где находился седьмой шейный позвонок: мужчина закричал – дико и страшно – и тут же осел на землю, скрючившись, как от судороги. Кажется, ему перекусили ту самую астральную нить...

Из состояния шока парня вывела Тина.

Она резко схватила Тима за руку. В следующий момент они взмыли, будто кто-то схватил их за шкирки, и мгновенно очутились наверху. Тим еле успел сбалансировать руками, пытаясь удержаться на одном из зубцов крошащегося камня стены.

– Он убил его. – Тим посмотрел на нее широко раскрытыми глазами. – Этот лунат перекусил ему астральную нить...

Девушка не ответила, отвела глаза.

– Цифру тернии, Тина, – вдруг прошептал Йозеф. Старик оказался совсем близко: сидел, цепко обхватив руками камень, его взгляд был устремлен вниз, на побоище. – И вы переместитесь прямо в долину. И побыстрей, пока я могу делать вас невидимыми для остальных.

– Изобрази на пальцах цифру «тринадцать». – Тина обернулась к Тиму. – Пожалуйста, Тим, это очень важно... Все будет хорошо с нами.

Ее взгляд был виноватым и умоляющим одновременно.

«Ты хочешь использовать меня, – с горечью подумал он. – Чтобы помочь своему отцу выбраться из долины. Я тебе безразличен, черт... – Мысли его путались. – Но может, я действительно как-то могу указать дорогу в новый мир? Тогда я бы здорово помог всем астрам. Ребятам. Моржу. Это было бы неплохо...»

– Я прошу тебя...

«Она меня просит. Да я бы все сделал для тебя... Все бы отдал, чтобы эти глаза – сливовые, с серебристыми огоньками в больших черных зрачках, всегда так смотрели на меня... Но ты меня не любишь, Селестина. Я тебе даже не нравлюсь. Ты и возилась-то со мной ради того, чтобы подготовить к этому странному переходу в долину. Я не обязан

ничего делать для тебя... Но я все сделаю, как ты и хотела, потому что...»

Тина молчала. Губы ее задрожали, и она прикрыла глаза. По-своему расценила его сомнения.

«Потому что не хочу, чтобы ты плакала».

Он кинул последний взгляд вниз и вдруг увидел Алекса. Странно, но тот стоял в стороне и держал в руках нечто, очень похожее на веер. Такой, как у Тины... Впрочем, разве сейчас хоть что-нибудь важно? Ничего больше не важно.

– Посмотри вниз, парень, – неожиданно тихо произнес Йозеф. – Видишь, что может быть в скором времени? Война. Астрам и лунатам нельзя больше жить вместе. Скоро, очень скоро взойдет над нашим миром Кровавая Луна, если не помешать этому. Вот почему нам, астрам, так нужен новый мир. Своя земля. Быть свободными. Вот что важно. Не медли.

Вместо того чтобы глянуть вниз, Тим скосил глаза влево – на Селестину. Но она больше не смотрела на него.

«Я готов стать этим чертовым Маяком, – чуть не сорвалось с его губ. – Не ради астров. Ради тебя. Чтобы ты была свободна и счастлива».

Но не сказал.

Постеснялся. Не смог.

Да и незачем.

«Тринадцать».

Тим скрестил пальцы, как следовало.

«Как же все-таки страшно – знать, что скоро умрешь...»

Эпилог

Тим поднял голову и увидел звезды. Здесь, в этом месте, они казались ближе. Мягкий свет струился с небес, и казалось, даже вся трава здесь светится.

Он вдохнул всей грудью и будто бы вырос настолько, что смог дотянуться до неба. А может, это звезды потянулись к нему тонкими, призрачными руками – каждая из странных ладоней стремилась погладить его, приласкать. Утешить... Отдать частицу своего света.

Невероятно!

Ему хотелось бежать и прыгать от счастья, как будто он нашел то, что давно искал. Ощущение было разительно похоже на состояние той эйфории, когда он первый раз прыгнул с крыши Алексова дома.

Вот и сейчас Тиму хотелось сделать одно – прыжок.

Прорыв.

Перейти через барьер.

И он побежал, не замечая, что сам светится, как большой огненный шар; что его разум более не замечает происходящего вокруг; что где-то там, в нескольких шагах от него, плетутся две фигурки людей, безуспешно пытаясь нагнать его; что мир начинает изменять контуры, повинувшись его настроению, что он сам уже на грани...

И что позади его светящегося тела начинает пылать земля. Не выдержав нахлынувших чувств, Тим закричал во все горло, и его вопль размножился хором болезненно дребезжащих хрустальных колокольников. Зыбкая панорама долины начала расползаться перед ним: он увидел вдали чужие города, светящиеся окна домов и фонари на площадях, узкие улицы и движущиеся объекты, машины... словно бы кто-то, играя, ставил на этот призрачный город стеклянную крышку купола, а после – раз! – и приоткрывал его. Раз – и опять прятал... И снова приподнимал преграду... И опять укрывал. Вот есть мир, а вот – опять скрыт.

Его свечение угасало, угасал и разум. Тим упал на колени, а после повалился на бок. Кажется, он потратил много сил, перетренировался... Надо поспать. И чем дольше, тем лучше...

Когда начался переход, Тина зажмурилась.

Но лишь открыла глаза, как увидела рядом Алекса. Его пальцы еще были сжаты в крест

и три – тринадцать, номер тернии.

– Как ты узнал?! – не сдержала она изумленного испуга.

Вместо ответа он молча вытащил веер. Такой же, как у Тины.

– Не у тебя одной есть интересные вещицы, – пояснил он. – Я ринулся за вами и попал в вашу тройку. Из мыслей Князева узнал про число «тринадцать». Вот и все.

Он вдруг расправил веер, встав в шутливую позу.

– Ну что, сразимся на веерах?

Тина беспомощно оглянулась.

– Но если ты здесь и я здесь, то где же Тим?

Кажется, они находились посреди травяного луга: куда ни глянь, простиралась огромная земля. И царила над землей ночь – звезды казались большими, ослепительно белыми кругляшами драже, наспех высыпанными из леденцовой коробки.

– Кажется, наш общий друг закинул нас куда-то очень далеко... – задумчиво произнес Алекс. – А сам он, интересно, где? Неужели испарился в пространстве? Хотя одна приятная новость.

– Нечего было лезть, куда не надо, – отозвалась Тина. – Никто не просил тебя лезть в тернию... Я уверена, с Тимом все в порядке.

– Жутко любопытно, где мы сейчас находимся? – Алекс с интересом прошелся, сорвал одну из травинок, попробовал на вкус и тут же выплюнул.

– Но где же отец? – с отчаянием спросила Тина. – Мне кажется, это не долина! Неужели переход пошел неправильно и нас разбросало... Черт знает, где мы сейчас! Это все из-за тебя! – вдруг накинута она на луната. – Зачем ты поперся? Может, ты как-то сбил курс...

– Не говори ерунды, – рассердился Алекс и вдруг спросил: – У тебя мобилка есть? Я, кажется, посеял по дороге... между мирами, – он хмыкнул.

Девушка презрительно повела плечами, скидывая рюкзачок.

– У меня есть кое-что получше...

Она достала астрогир, раскрыла его.

Сфера с легким щелчком распалась на две половинки. Земной шар с серебристой стрелой медленно вращался вокруг своей оси. Бесшумно вертелось колесо обода, лениво блуждала в поисках Маяка золотая стрела.

– Похоже, что мы находимся на Земле, только... – Глаза ее расширились. Она быстро взглянула на Алекса.

– Что? – прищурился он.

– Ничего, – Тина быстро захлопнула прибор.

Он подошел к ней, заглянул в глаза. Насмешливо, равнодушно.

– Я увидел, – сказал он. – Только почувствовал это и так, сразу. Без прибора.

– Вот как? – Тина нервно усмехнулась и отступила на шаг. – Так значит, – медленно начала она. – Здесь...

– Здесь нет Луны.

Алекс поднял взгляд. Внимательно осмотрел небо, словно пытаясь найти опровержение своим же словам.

– В этом мире нет Луны, – повторил он. Неожиданно губы его задрожали. – Я... я не чувствую ее силу.

– Да, нет Луны, – радостно повторила Тина.

– Мир без Луны, – глухо повторил Алекс.

В ту же секунду пространство вокруг них подернулось неясной желтоватой дымкой, полосы тумана поделили небосвод на полосы и вдруг понеслись друг за другом, словно бы стремились закрутить этот мир в крепкий, сияющий жгут. Алекс схватил Тину за плечи, притягивая к себе, и вовремя: новый мир словно осознал ошибку и выкинул путешественников обратно, откуда они и явились...

* * *

Тим лежал на земле, безвольно раскинув крестом руки. Он был без сознания и поэтому даже не почувствовал, как чья-то тень склонилась над ним.

Мужчина в серой, довольно потрепанной одежде долго и внимательно разглядывал его лицо.

– Ничего, это шок, – вдруг сказал этот человек как бы для себя. – Но теперь, малыш, с тобой все будет в порядке.

Он осторожно взял тело парня на руки и не спеша заскользил над самой травой, направляясь к лесу.

Над двуликой долиной вставало яркое, искаженное пространством, солнце. Следовало укрыться в тени деревьев, чтобы переждать губительный для людей солнечный свет. А ночью, когда небо вспыхнет гирляндами звездных огней, Тимур Святлов вновь отправится в путь. Но теперь уже с попутчиком.